

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

Е.В. Аристов

Правовая парадигма социальности государства

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве монографии.
Научная специальность 12.00.02 «Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право»*

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским
институтом образования и науки в качестве монографии.
Научная специальность 12.00.02 «Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право»*

Закон и право • Москва • 2016

УДК 342.415
ББК 67.400.22
А81

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *О.И. Чепунов*
(зав. кафедрой конституционного права юридического факультета
им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)
доктор юридических наук *Е.Ю. Догадайло*
(профессор кафедры конституционного права юридического факультета
им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Аристов, Евгений Вячеславович.

А81 Правовая парадигма социальности государства:
монография / Е.В. Аристов; Пермский гос. нац. иссл. ун-т.
— М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. — 367 с.

ISBN 978-5-238-02830-9

Агентство СІР РГБ

Настоящее издание посвящено конституционно-правовому исследованию темы социального государства (государства благосостояния) и социальности государства, выработке новой научной парадигмы социальности государства.

Исследованы зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства как важнейшей конституционной характеристики современного государства по 20 зарубежным государствам (Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Норвегия, Польша, Португалия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, ЮАР, Япония), а также судебная практика Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда по защите прав человека и народов, судебная практика судебных и в некоторых случаях квазисудебных органов ряда зарубежных государств, а также акты Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, специализирующихся на вопросах конституционного права, теории права и государства, права социального обеспечения.

ББК 67.400.22

ISBN 978-5-238-02830-9

© Е.В. Аристов, 2013—2016

© Оформление «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2016

Введение

Обоснование актуальности темы исследования

Часть 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации¹ устанавливает одну из основ конституционного строя Российской Федерации — социальность государства, отчасти расшифровывая это понятие через презюмирование направленности политики государства «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данное конституционное положение корреспондирует положениям Преамбулы Конституции РФ о стремлении «обеспечить благополучие и процветание России» и о признании «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями».

Конституционный императив социальности государства нашел свое отражение не только во множестве законодательных актов, но и в целом ряде концептуально-программных документов как федерального, так и субъектового (регионального) уровня. Так, в разделе II Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р², указано, что «Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения...».

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

Распространение в XX в. социальных прав как важнейшей категории прав человека способствовало генезису социального государства, или, иначе, государства благосостояния (далее мы будем понимать эти термины как синонимичные). Однако в настоящее время ключевой проблемой конституционно-правовой науки является отсутствие общетеоретических представлений о целом ряде важнейших конституционно-правовых категорий, прежде всего тех, которые отражают важнейшие основы конституционного строя. И если, к примеру, понятие правового государства¹ и понятие светскости государства² надлежащим образом исследованы и во всей полноте интерпретированы, то применительно к понятию социальности государства есть очень серьезные проблемы адекватности интерпретации.

Понятия социального государства (англ. — welfare state, нем. — Sozialstaat или Wohlfahrtsstaat; итал. — Stato sociale; испан. — Estado social, Estado del bienestar, Estado benefactor или Estado providencia; франц. — l'État providence; голл. — Verzorgingsstat, шведск. — välfdrässtat или folkhemmet; португ. — Estado de bem-estar social, Estado-providencia или Estado social) и социальности государства (англ. — welfaring of the State) являются на сегодня, при всем изобилии посвященных этим понятиям публикаций, наименее исследованными ключевыми конституционными характеристиками современного демократического государства.

«В основе процветания государства, — указывает Ю.Н. Старилов, — непременно должно находиться благосостояние народа, обеспечением которого обязано заниматься сильное государство»³. Утрата этого ориентира, катастрофическая и прогрессирующая деградация социальной инфраструктуры, по мнению И.В. Понкина, ведет к несостоятельности государства⁴. «Власть

¹ Лазарев Б.М. Что такое правовое государство. М.: Знание, 1990.

² Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М., 2006.

³ Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право: Учебник. М.: Норма — Инфра-М, 2015. С. 221.

⁴ Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016.

является источником и богатства, и бедности, — писал в 1859 г. известный немецкий ученый Юстус фон Либих, — богатства, когда власть созидает, и бедности, когда она разрушает...»¹

«В современных условиях актуализировалась дискуссия относительно будущего современного государства в его фундаментальных основах, — отмечает А.А. Соловьев. — Каким ему быть, насколько полно оно должно отражать чаяния населения? Вопрос социальности государства получил новое и более глубокое звучание»².

Работы известных экономистов, посвященных проблеме анализа общественных благ, — Кнута Викселля в 1896 г., Эрика Роберта Линдаля в 1919 г., нобелевского лауреата 1970 г. по экономике Пола Энтони Самуэльсона (исследовавшего «экономическое благосостояние» в 1960—1970-е годы) — в значительной степени актуализировали и подтвердили значение выработки должного понимания социальности государства (государства благосостояния), разработки парадигмы социального государства (государства благосостояния), значения понятия общественных благ в экономике, высокую важность этих вопросов для экономики, права и государства. Присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» в очередной раз «прожектором» высветило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности — социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Вынося такое решение, Нобелевский комитет (который, к слову, в последние годы отдавал предпочтение экономистам, занимавшимся социальными аспектами экономического развития) убедительно подтвердил чрезвычайно высокое значение параметров социальности настоящего и будущего государства, значение конституционно-правового императива соци-

¹ *Liebig von J.* Letter I // *Letters on Modern Agriculture*. L.: Walton & Maberly, 1859. P. 7.

² *Соловьев А.А.* Социальность государства: взгляд на зарубежный опыт // *Право и образование*. 2015. № 10. С. 174—176.

альности государства в общем массиве основ конституционного строя правового демократического государства.

По мнению Е.В. Охотского, «становление России как социального государства в целом идет медленно и с серьезными издержками. Россия по многим позициям существенно не дотягивает до современных социальных стандартов»¹.

Нынешняя ситуация, вследствие санкционной войны против России оказавшая крайне негативное воздействие на бюджетные возможности и экономику России, представляет собой критическую точку — точку бифуркации, в которой может (и должно) быть принято судьбоносное решение. Решение о том, каким путем пойдет далее Российское государство — путем ли резкого сворачивания социальных программ по всем направлениям и тем самым редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства либо путем аппроксимированного движения (в результате должной прецессии) к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и современной России, так и положительный опыт зарубежных государств. А это как минимум требует фундаментального исследования и переосмысления научного горизонта (воспользуемся здесь сравнением с геологоразведкой) темы социальности государства, социального государства².

Актуальность переосмысления значения и содержания социального государства детерминируется необходимостью разработки полноценной правовой парадигмы социального государства.

Степень научной исследованности темы социальности государства

Тематическому горизонту социальности государства и соответственно социального государства (мы предпочитаем использовать этот термин — «тематический горизонт», поскольку мы касаемся не проблемы или вопроса и не совокупности проблем

¹ *Охотский Е.В.* К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6—9.

² См.: *Аристов Е.В.* Конституционно-правовой принцип социальности государства: зарубежный опыт правового обеспечения. М., 2013.

и вопросов, а много бóльшего объема проблем, вопросов, параметров) посвящено множество научных работ.

Социальность государства и социальное государство стали непосредственным предметом активного научного интереса преимущественно с 1980—1990-х годов — с попытками сравнительного исследования императивов и генезиса социально-экономической политики в рамках социальных государств, хотя известны и существенно более ранние публикации.

Известен, к примеру, любопытный труд «Государство будущего. Производство и потребление в социальномъ государствѣ»¹ автора под псевдонимом Атлантикус, изданный в Санкт-Петербурге в 1906 г. и исследующий в рамках метода прогностического анализа параметры будущего социального государства. Если отсеять определенную зашлакованность данного издания марксистской пропагандой и вытекающей из нее полемикой с критиками марксизма, то сам по себе концепт будущего (или квазиидеального) социального государства (во взглядах столетней давности) представляет научный интерес в контексте нашего исследования.

Отдельные протоконцепты социальности государства предлагались и гораздо раньше — в трудах русских, французских и других мыслителей — правоведов, философов, экономистов.

Теоретико-правовое исследование социального государства получило отражение в работах М.П. Бочарова², Ю.Е. Волкова³, С.В. Калашникова⁴, А.И. Клименко⁵, С.Е. Коробова⁶,

¹ См., например: *Атлантикусъ. Государство будущаго. Производство и потребление в социальномъ государствѣ*: Пер. с нем. М.В. Бернацкаго / Предисл. К. Каутскаго. СПб.: Дѣло, 1906..

² *Бочаров М.П.* От социальных ценностей к социальному государству. М.: Луч, 1997.

³ *Волков Ю.Е.* Сущность, основа и главные черты социального государства. Теоретико-методологические основы социологического анализа общественных систем и процессов. М., 2001.

⁴ *Калашников С.В.* Социальное государство: эволюция и этапы становления // Аналитический вестник. 2004. № 15.

⁵ *Клименко А.И.* Контексты понимания категории «социальное государство» в юридической науке // Право и образование. М., 2008. № 11. С. 56—61.

⁶ *Коробов С.Е.* Государство социальное и социалистическое // Юрист. 1998. № 3. С. 36—39.

Б.А. Куркина, С.Н. Рожнова¹, И.В. Леонова², В.Я. Любашица³, Л.С. Мамута⁴, Е.Г. Нечаевой⁵, Л.А. Резвановой⁶, О.В. Родионой⁷, В.Д. Роик⁸ и С.П. Шапошникова⁹.

Теоретико-социальное и теоретико-политологическое исследование особенностей социального государства было проведено Л.Н. Кочетковой¹⁰ и В.П. Милецким¹¹.

Конституционно-правовое исследование социальности государства в целом нашло отражение в работах таких российских исследователей, как А.В. Сигарев¹², В.Е. Чиркин¹³, Н.Н. Грицен-

¹ Куркин Б.А., Рожнов С.Н. Социальное государство: каким ему быть? // Право и образование. М., 2008. № 4. С. 93—101.

² Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.

³ Любашиц В.Я. Социальное государство как правовой институт: проблемы теории // Вопросы современной юриспруденции: Материалы XXVII Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (31.07.2013). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 124—135.

⁴ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.

⁵ Нечаева Е.Г. Социальное государство: правовое понимание и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.

⁶ Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2004.

⁷ Родионова О.В. Социальное государство: Теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб, 2002.

⁸ Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы: Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 6. С. 24—25.

⁹ Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2010.

¹⁰ Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2010.

¹¹ Милецкий В.П. Социальное государство: Эволюция теории и практика, полит.-социол. анализ: Дис. ... докт. полит. наук: 22.00.05. СПб., 1998.

¹² Сигарев А.В. Социальное государство как конституционно-правовая проблема // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 12. С. 10—12.

¹³ Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы науч.-практ. конф. (Москва, 01.12.2008). М.: Юриспруденция, 2009. С. 12—25.

ко, Н.А. Волгин, Е.В. Охотский, Ю.Н. Попов и Ф.И. Шарков¹, Т.Э. Зульфугарзаде², Р.В. Косов³ и др.

Взаимодействие принципа социальности государства и необходимости обеспечения прав человека в целом подверглось исследованию таких авторов, как С.Ю. Анохина⁴, И.А. Ледях⁵ и Е.А. Лукашева⁶.

Б.Н. Алейниковым⁷, С.Ю. Арбузовым⁸, Е.В. Баклановой⁹, А. Бланкенагель¹⁰, А.В. Гурлевым¹¹, В.А. Иваненко, В.С. Ива-

¹ Гриценко Н.Н., Волгин Н.А., Охотский Е.В. и др. Основы социального государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. Н.Н. Гриценко. М.: Изд. дом АТиСО, 2012; Шарков Ф.И. Основы социального государства: Учебник. М.: Дашков и К°, 2012.

² Зульфугарзаде Т.Э. Основы социального государства и гражданского общества: Учебник. М.: Академия, 2012.

³ Косов Р.В. Основы социального государства: Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.

⁴ Анохина С.Ю. Социальное государство как международный стандарт обеспечения прав человека // Международные стандарты прав человека и проблемы их реализации: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. С. 14—17.

⁵ Ледях И.А. Социальное государство и права человека (из опыта западных стран) // Социальное государство и защита прав человека. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. С. 22—33.

⁶ Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма — Инфра-М, 2011.

⁷ Алейников Б.Н. Институт права собственности и социальное государство в России: Монография / Под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2008.

⁸ Арбузов С.Ю. Социальное государство и конституционное право на благоприятную окружающую среду // Право и экология: Материалы VIII Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23—24.05.2013). М.: Инфра-М: ИЗиСП, 2014. С. 123—127.

⁹ Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.

¹⁰ Бланкенагель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 2003. № 1. С. 42—44.

¹¹ Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2001.

ненко¹, А.М. Муравьевым², И.А. Федотовым³, Д.Ф. Шавишвили⁴ был исследован *вопрос обеспечения защиты отдельных конкретных прав или групп прав человека и гражданина в социальном государстве.*

Особенности, проблемы и тенденции реализации конституционного принципа социальности государства в России были исследованы многими авторами.

В частности, с конституционно-правовой точки зрения социальность государства в Российской Федерации исследовали К.Р. Галустова⁵, Е.Ю. Добрынин⁶, Д.А. Дубовой⁷, А.И. Жуков⁸, В.И. Осейчук⁹,

¹ *Иваненко В.А., Иваненко В.С.* Социальные права и социальные обязанности государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

² *Муравьев А.М.* Социальное государство и право на развитие // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. М.: АПКИППРО, 2009. Вып. 3. С. 86—93.

³ *Федотов И.А.* Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2009.

⁴ *Шавишвили Д.Ф.* Социальное государство и гарантии прав и свобод граждан в социальной сфере // Народонаселение. 2007. № 1. С. 35—46.

⁵ *Галустова К.Р.* Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010.

⁶ *Добрынин Е.Ю.* Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2011.

⁷ *Дубовой Д.А.* Конституция РФ и социальное государство // Современное состояние и перспективы нормотворческой и правоприменительной деятельности в Республике Калмыкия: Материалы республикан. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Декларации прав и свобод человека и гражданина и 15-летию Конституции Российской Федерации, 20 декабря 2008 года. Элиста: Изд-во КГУ, 2008. С. 65—71.

⁸ *Жуков А.И.* Социальное государство и Конституция РФ // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы науч.-практ. конф. (Москва, 01.12.2008). М.: Юриспруденция, 2009. С. 181—183.

⁹ *Осейчук В.И.* Конституционно-правовые проблемы строительства в России демократического правового социального государства: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2009.

А.В. Сигарев¹, У.А. Старшова², А.В. Феокистов³, Д.Г. Черепенников⁴.

Изучение *проблем социального государства в России* нашло отражение в работах В. Зорькина⁵, Е.Н. Наумовой⁶, О.В. Нечаевой⁷.

Некоторые *тенденции развития российского социального государства* изучили М.И. Меланьин⁸ и Т.В. Моисеенко⁹.

В историческом аспекте развитие социальности государства в Российской Федерации было изучено О.А. Александровой¹⁰, А.С. Ахмадеевым¹¹, Н.А. Баиевой¹², А.Е. Белихиным, Е.А. Бели-

¹ Сигарев А.В. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Новосибирск, 2004.

² Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004.

³ Феокистов А.В. Сущность Российской Федерации как социального государства: конституционно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008.

⁴ Черепенников Д.Г. Становление и функционирование социального государства в России: Конституционно-правовые основы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2001.

⁵ Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62). С. 46—50.

⁶ Наумова Е.Н. Социальное государство в России: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2006.

⁷ Нечаева О.В. Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саранск, 2007.

⁸ Меланьин М.И. Формирование социального государства как направление в современном социально-политическом развитии Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2015.

⁹ Моисеенко Т.В. Основные тенденции становления и перспективы формирования социального государства в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009.

¹⁰ Александрова О.А. Институциональные основы становления социального государства в современной России: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. М., 2009.

¹¹ Ахмадеев А.С. Генезис социального государства в постсоветской России: опыт региональной практики: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Казань, 2004.

¹² Баиева Н.А. Юридические гарантии российского социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2005.

хиной¹, Т.В. Бычек², Е. Васильевой³, В.И. Гембаренко⁴, П.К. Гончаровым⁵, В.М. Калачян⁶, В.М. Карташовым⁷, А.Ю. Кладовым⁸, Ж.Х. Македонской⁹, Н.В. Макеевой, М.Ю. Чепраковой¹⁰, М.Е. Николаевым¹¹, В.Н. Орешкиной¹², Н.А. Переверзевой¹³,

¹ *Белихин А.Е., Белихина Е.А.* Строит ли Россия правовое социальное государство? // Взаимообусловленность российского законодательства и социально-экономических процессов в обществе: Тез. докл. и выступ. на регион. науч.-практ. конф. 25—26 мая 2001 г.. Курск: Изд-во Кур. филиала Ин-та экон. и права, 2001. С. 16—22.

² *Бычек Т.В.* Политико-правовой режим социального государства: вопросы теории и практики в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2007.

³ *Васильева Е.* «Социальное государство» и новая модель социальной политики России // *Власть*. 2008. № 11. С. 27—30.

⁴ *Гембаренко В.И.* Реформирование системы социальной защиты населения в Российской Федерации и модель ее развития // *Социальная политика и социология*. 2007 № 2. С. 59—71.

⁵ *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // *Социально-политические знания*. 2000. № 2. С. 18—37.

⁶ *Калачян В.М.* Процесс становления правового и социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2000.

⁷ *Карташов В.М.* Реализация законности в условиях построения в России социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2005.

⁸ *Кладов А.Ю.* Формирование социального государства в Российской Федерации: Дис. канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2005.

⁹ *Македонская Ж.Х.* Правовая природа Российской Федерации как социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1997.

¹⁰ *Макеева Н.В., Чепракова М.Ю.* Правовое и социальное государство: проблема соотношения в современной России // 20 лет Конституции России: институты правового государства, гражданское общество и законотворческий процесс: Сб. науч. ст. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 05.12.2013). Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 110—112.

¹¹ *Николаев М.Е.* Что нужно России, чтобы построить демократическое, правовое, социальное государство // *Закон и право*. 2003. № 12. С. 17—20.

¹² *Орешкина В.Н.* Россия социальное, правовое и демократическое государство // Современные проблемы юридической науки: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей (Южно-Уральский государственный университет, 6—7.05.2009). Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. Ч. II. С. 104—107.

¹³ *Переверзева Н.А.* Российская Федерация как социальное государство // Эволюция государства и права в России: история и современность: Сб. науч. ст. участников конституционного и международного права: В 2 ч. Курск: ЮМЭКС, 2011. Ч. 2. С. 63—65.

В.Н. Расторгуевым¹, И.А. Соколовым², В.А. Титовым³, В.А. Торлоповым⁴, А.Ф. Храмцовым⁵.

Зарубежный опыт реализации конституционного принципа социальности государства был исследован Е. Веревкиной⁶, А.Г. Воржецовым⁷, В. Люблинским⁸, Б.А. Ночвиной⁹.

Взаимодействие конституционных принципов социальности государства и правового государства получило осмысление в работах таких российских исследователей, как В.М. Артемов¹⁰, Н.Н. Гриценко¹¹, А.А. Захаров¹², Н.В. Михайлова, Н.Л. Феднева¹³, Ю.М. Смирнова,

¹ *Расторгуев В.Н.* Социальное государство в контексте глобальной стратегии устойчивого социально-экономического развития (социальная доктрина России) // Вестн. Межпарламентской ассамблеи. 1994. № 4. С. 126—133.

² *Соколов И.А.* Социальное государство: политические ресурсы формирования и развития в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Воронеж, 2011.

³ *Титов В.А.* Социальное государство как ориентир развития экономики России // История государства и права. 2004. № 2. С. 13—14.

⁴ *Торлопов В.А.* Социальное государство в России: Анализ социально-политических аспектов: Дис. ... докт. социол. наук: 22.00.05. СПб., 1999.

⁵ *Храмцов А.Ф.* Социальное государство: Россия и европейский опыт: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. М., 2007.

⁶ *Веревкина Е.* Федеративная Республика Германия как социальное государство // Особенности формирования правовой культуры российского общества в XXI в.: Сб. науч. тр. Липецк: ООО «Принт Мастер», 2013. С. 22—24.

⁷ *Воржецов А.Г.* Правовое социальное государство: Запад и Россия. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1999.

⁸ *Люблинский В.* Социальная политика в странах Запада пример для России? // Власть. 2008. № 11. С. 31—36.

⁹ *Ночвина Б.А.* Становление и развитие институтов и концепций социального государства в Германии в XX в.: От Веймара к Бонну: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Н. Новгород, 2004.

¹⁰ *Артемов В.М.* Стратегический ориентир для органов внутренних дел РФ не только правовое, но и социальное государство // Стратегическое управление в правоохранительной сфере: проблемы теории и практики: Сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. в Акад. управления МВД России (31.10.2008). М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2009. С. 96—103.

¹¹ *Гриценко Н.Н.* Современное правовое социальное государство // Сб. материалов Всерос. науч. практ. конф. М., 1998.

¹² *Захаров А.А.* Соотношение понятий социальное государство и правовое государство // Проблемы современной юридической науки и практики: Сб. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых: В 2 т. Т. 1. Красноярск: СФУ, 2011. С. 52—59.

¹³ *Михайлова Н.В., Феднева Н.Л.* К вопросу о понятиях «полицейское социальное правовое государство» // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2013. № 8. С. 89—93.

О.В. Тютюнникова¹, Н.А. Чекунов². Соотношение либерального и социального государства были исследовано В.В. Дашкевич³.

Историко-правовой аспект развития социального государства получил отражение в исследованиях А.Н. Бессарабова, В.Ю. Верещагина, Е.В. Верещагиной⁴, А.Э. Евстратова⁵, А.Н. Егорова⁶, В.К. Филатова⁷.

Особенности взаимодействия социального государства и гражданского общества было исследованы Л.Б. Гапоненко⁸, П.В. Петрушечкиным⁹ и Ю.И. Скуратовым¹⁰.

Изучение особенностей обеспечения социальной защиты в социальном государстве нашло отражение в работах Н.А. Елбаевой¹¹ и М. Лепихова¹².

¹ Смирнова Ю.М., Тютюнникова О.В. Социальное и правовое государство: проблемы соотношения // Права и свободы человека и гражданина: Актуальные проблемы науки и практики: Сб. науч. ст. и докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. С. 17—20.

² Чекунов Н.А. Социальное правовое государство: Вопросы теории и практики // Правоведение. 2003. № 4. С. 250—258.

³ Дашкевич В.В. «Либеральное» и «социальное» государство: проблемы соотношения // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 69—71.

⁴ Бессарабов А.Н., Верещагин В.Ю., Верещагина Е.В. Политико-правовая трансформация «государства благосостояния»: от кейнсианства к институционализму // Юрист—Правоведь. 2002. № 2. С. 7—13.

⁵ Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2005.

⁶ Егоров А.Н. Основные принципы советского права социального обеспечения. М.: Изд-во МГУ, 1984.

⁷ Филатов В.К. Социальное государство ответ на вызовы истории // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2013. С. 124—126.

⁸ Гапоненко Л.Б. Современные проблемы взаимодействия социального государства и гражданского общества: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2004.

⁹ Петрушечкин П.В. Социальное государство и гражданское общество в России: практика социально-политического взаимодействия: на материалах Республики Саха (Якутия): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Якутск, 2011.

¹⁰ Скуратов Ю.И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 24—34.

¹¹ Елбаева Н.А. Социальная защита как институт социального государства: сущностные и конституционно-правовые аспекты: На примере Республики Алтай: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2003.

¹² Лепихов М. Социальное государство и правовое регулирование соцзащиты населения // Право и жизнь. 2000. № 31.

Особенности реализации права на социальное обеспечение были исследованы такими российскими авторами, как П. Андреев¹, О.В. Ерофеева², Е.А. Истомина³, М.С. Сагандыков, А.М. Шафииков⁴, Т.В. Санжарова⁵, Э.Г. Тучкова⁶, И.А. Яблокова⁷.

Особенности реализации социальной политики в социальном государстве были исследованы такими российскими авторами, как Д.С. Иванин⁸, М.В. Иванова⁹, С.В. Калашников¹⁰, Е.Н. Сочнева¹¹.

¹ Андреев П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение // Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России: Материалы Всерос. конф. (г. Владимир, 16.12.2004). Владимир: Изд-во Владимир. ун-та, 2005. С. 52—54.

² Ерофеева О.В. О защите права на социальное обеспечение в рамках реализации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3. С. 38—42.

³ Истомина Е.А. Право на социальное обеспечение и причина наступления социального риска // Науч. тр. РАЮН. Вып. 12: В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2012. С. 191—192.

⁴ Сагандыков М.С., Шафииков А.М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект // Вестн. Перм. ун-та. 2014. № 2 (24). С. 36—42.

⁵ Санжарова Т.В. Социальное обеспечение пожилых людей, вышедших на пенсию // Социальное и пенсионное право. 2009. № 1.

⁶ Тучкова Э.Г. Социальное обеспечение в России на рубеже третьего тысячелетия и теоретические проблемы права социального обеспечения // Государство и право на рубеже веков: (Материалы Всерос. конф.). Экологическое и природоресурсное право. Трудовое право. Предпринимательское право. 2001. С. 153—173.

⁷ Яблокова И.А. Защита права граждан на социальное обеспечение при регулировании различных видов социального обеспечения. // Социальное и пенсионное право. 2010. № 4.

⁸ Иванин Д.С. Социальное государство и финансовая политика: конституционные основы взаимоотношения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2012.

⁹ Иванова М.В. Политика социального государства по отношению к потребительству в условиях политической модернизации России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Чита, 2010.

¹⁰ Калашников С.В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05, 08.00.01. М., 2003.

¹¹ Сочнева Е.Н. Роль социальной политики в построении социального государства: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. М., 2009.

А.Б. Карлин¹, В.Ф. Кузнецов² и В.А. Михеев³ исследовали иные аспекты и особенности социального государства с экономической и политической точек зрения.

Проблемы бедности с теоретико-правовой точки зрения были исследованы в работах таких авторов, как Я.С. Бутакова⁴, С.Н. Максимов⁵, О.П. Сауляк⁶. С экономической точки зрения понятие и проблема бедности населения подверглись осмыслению Е.И. Бегловой⁷, И.И. Корчагиной⁸, М.И. Павловой⁹, с социологической точки зрения — в работах таких исследователей, как Р.В. Агарков¹⁰, Н.Д. Вавилина¹¹,

¹ Карлин А.Б. Социальное государство и правовые проблемы свободы экономической деятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 4—5.11.2003). М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 8—11.

² Кузнецов В.Ф. Интегрированные политические коммуникации в процессе формирования социального государства в современной России: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. М., 2002.

³ Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: Учебник для вузов. М.: Экзамен, 2001.

⁴ Бутакова Я.С. Бедность как нарушение конституционных прав человека и гражданина // Юридические науки. 2009. № 1 (35). С. 27—29.

⁵ Максимов С.Н. Бедность населения как угроза экономической безопасности // Публичное и частное право. 2012. № III (XV). С. 72—79.

⁶ Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // Юридический мир. 2010. № 2 (158). С. 62—64.

⁷ Беглова Е.И. Бедность как социально-экономическое явление: Автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. СПб, 2014.

⁸ Корчагина И.И. Особенности оценки уровня бедности в условиях переходной экономики: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2002.

⁹ Павлова М.И. Экономические и правовые условия борьбы с бедностью // Человек в системе государственно-правовых и экономических отношений в начале XXI века: инновационный аспект: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Архангельск, 19—20.04.2004). Архангельск: МИУ, 2005. С. 141—143.

¹⁰ Агарков Р.В. Бедность: Феномен, методы исследования и стратегия преодоления: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03. Тюмень, 2001.

¹¹ Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: Социологические аспекты: Дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04. М., 2000.

Ю.В. Каира¹, И.П. Цимбалов², с философской точки зрения — И.В. Чаловым³.

Особенности *осуществления борьбы с бедностью на государственном уровне* как с юридической, так и с экономической точки зрения исследовали Н.А. Андронова⁴, В.М. Барсегян⁵, М.В. Вершинина, Н.А. Рогальская⁶, Д.Е. Кожевников⁷, Н.Г. Медведева, О.В. Савичева⁸, А.К. Попов, А.А. Соболевская⁹, А. Разумов¹⁰, Г.Б. Челнокова¹¹.

¹ *Каира Ю.В.* Бедность как фактор социальной ответственности безработных в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Орел, 2006.

² *Цимбалов И.П.* Бедность как проблема социально-экономического развития современного российского общества: социологический анализ: Автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.03. Саратов, 2007.

³ *Чалов И.В.* Богатство и бедность как социальные феномены в период глобализации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Тверь, 2013.

⁴ *Андронова Н.А.* Минимальные социальные стандарты, направленные на защиту от бедности // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвуз. науч. конф. слушателей, курсантов и студентов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2009, Вып. 13. С. 107—109.

⁵ *Барсегян В.М.* Развитие индивидуального предпринимательства как способ снижения уровня бедности в России // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: Ст. и докл. X Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26—27.05.2010). М.: МЭСИ, 2010. С. 194—198.

⁶ *Вершинина М.В., Рогальская Н.А.* Преодоление бедности как важнейшая задача обеспечения экономической безопасности России // Вопросы права и политики. М.: ИБП, 2011. Вып. 9. С. 81—88.

⁷ *Кожевников Д.Е.* Правовые основы борьбы с бедностью в международных актах // Науч. вестн. Урал. акад. гос. службы. 2010. № 1 (10). С. 28—32.

⁸ *Медведева Н.Г., Савичева О.В.* Природная рента или Как победить бедность в богатой стране? // Проблемы становления социального государства в России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. Вып. 4, ч. 1. С. 68—72.

⁹ *Попов А.К., Соболевская А.А.* Основные пути борьбы с бедностью // Трудовое право. М.: Интел–Синтез. 2005. № 10. С. 54—66.

¹⁰ *Разумов А.* Борьба с бедностью как фактор социального сплочения // Социальная сплоченность и доступ к социальным правам: Сб. М.: Изд-во АТиСО, 2005. С. 107—121.

¹¹ *Челнокова Г.Б.* Минимальные социальные стандарты, направленные на защиту от бедности // Гражданин и право. 2003. № 2. С. 133—136.

Бедность как явление была описана И.М. Богдановой¹ и М.И. Цветковым², М.Л. Бутовской, И.Ю. Дьяконовым и М.А. Ванчатовой³.

Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, С.В. Маликов⁴, Д.В. Бахарев⁵, Е.К. Волконская⁶, М.Ю. Попов⁷ в своих исследованиях акцентировали внимание на *криминогенности явления бедности*.

Проблемы бедности в России получили научное осмысление в работах таких авторов, как В. Войтенко⁸, Т.О. Закомолдина⁹,

¹ *Богданова И.М.* Бедность как социальное явление // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвуз. науч. конф. слушателей, курсантов, студентов (май 2006 г.). Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. Вып. 11. С. 98—99.

² *Цветков М.И.* Бедность как социальное явление // Право и общество: Сб. науч. тр. Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2004. С. 371—380.

³ *Бутовская М.Л., Дьяконов И.Ю., Ванчатова М.А.* Бредущие среди нас. Нищие в России и странах Европы, история и современность. М.: Научный мир, 2007.

⁴ *Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Маликов С.В.* Бедность как криминогенный фактор // Lex Russica. М.: Изд-во МГЮА, 2014. № 4. С. 450—468.

⁵ *Бахарев Д.В.* Бедность как источник преступности: (К юбилею одного знаменательного события в российской криминологии) // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 21.02.2011): В 3 ч. Ч. III: Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы. Уфа, 2011. С. 110—113.

⁶ *Волконская Е.К.* Бедность в детерминации рецидива насильственных преступлений // Lex Russica. М.: Изд-во МГЮА, 2013. № 10. С. 1124—1133.

⁷ *Попов М.Ю.* Бедность как источник десоциализации и организованной преступности в экономической сфере // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М.: Рос. криминол. ассоциация, 2004. С. 24—28.

⁸ *Войтенко В.* «Презумпция бедности» в жилищном праве // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 19.

⁹ *Закомолдина Т.О.* Российский вариант бедности населения: социально-политический аспект // Вестн. юрид. фак. Сб. науч. тр. Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2006. Вып. 6. С. 79—86.

Ю.Ю. Митрошкина¹, А.Х. Сагателян², О.П. Сауляк³, О.Г. Федорова⁴, Циденков Г.Г.⁵, Челнокова Г.Б.⁶

В.К. Звирбуль, Л.П. Тюрина⁷, Л.Б. Красавцев⁸ исследовали *проблемы бедности за рубежом*.

¹ Митрошкина Ю.Ю. Международный принцип защиты от бедности и социального ostrакизма в праве социального обеспечения России // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: Сб. науч. тр. (по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 23 мая 2008 г., г. Балаково). Саратов: Наука, 2008. С. 253—257.

² Сагателян А.Х. Проблема бедности в России и возможные пути ее преодоления // Проблемы современного российского права: Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. памяти докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ, чл.-корр. Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрягина (14—15.05.2010): Сб. ст. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2010. С. 55—57.

³ Сауляк О.П. Бедность как социально-экономическая детерминанта правопорядка в современной России // Сборник научных статей по материалам «круглого стола» «Проблемы обеспечения законности и правопорядка в современной России». Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. С. 38—60.

⁴ Федорова О.Г. Бедность в России (проблемы ее историко-правового анализа в постсоветском пространстве) // История государства и права. 2006. № 8. С. 2—3; Она же. Борьба с бедностью и востребованность опыта нормотворческой работы. Петербургские целевые программы социальной защиты населения в 1996—2000 годах // История государства и права. 2007. № 11. С. 15—16; Она же. Реформы 90-х годов и детская бедность в России // История государства и права. 2006. № 10. С. 3—4.

⁵ Циденков Г.Г. Сокращение бедности в России: (К вопросу об определении критериев бедности при разработке законодательной и нормативной базы) // Воен.-юрид. вестн. Приволж. региона: Сб. науч. тру. Самара: Содружество, 2005. Вып. 3, ч. 1. С. 265—266.

⁶ Челнокова Г.Б. Прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда: основные критерии определения бедности в социальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11 (36). С. 1411—1416; Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁷ Звирбуль В.К., Тюрина Л.П. Борьба с бедностью в США: (Критический анализ социальных программ) // Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции по борьбе с преступностью в свете постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»: Сб. науч. тр. аспирантов и соискателей. М., 1980. С. 40—44.

⁸ Красавцев Л.Б. Правовое регулирование «борьбы с бедностью» в США в XX в. // История государства и права. 2012. № 13. С. 33—35.

Весьма серьезный вклад в разработку теории государства благосостояния, определения его особенностей, а также вклад в разработку концепции бедности с правовой точки зрения внесли такие *американские (США)* исследователи, как Г.С. Александер¹, А.М. Бендич², Дж. Блау, М. Абрамовитц³, П. Брэйвмэн⁴, К. Брукс⁵, Т. Коуэн⁶, Р.Дж. Дэниэлс, М.Дж. Требилкок⁷, П. Динсмор⁸, Е.С. Эйнхорн, Дж. Лог⁹, Н. Фаэр¹⁰, Л. Фонтэйн¹¹, В. Джордж, П. Уилдинг¹², Х.Л. Гинзбург, М.Г. Розенталь¹³, М. Глатцер¹⁴, Э. Хьюбер, Т. Мастилло, Дж.Д. Сти-

¹ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 742—743. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

² *Bendich A.M.* Privacy, Poverty, and the Constitution // *California Law Review*. 1966, May. Vol. 54. Issue 2. P. 407—442. <<http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2925&context=californialawreview>>.

³ *Blau J., Abramovitz M.* The Dynamics of Social Welfare Policy.— Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p.

⁴ *Braveman P., Gruskin S.* Poverty, equity, human rights and health // *Bulletin of the World Health Organization*. 2003. Vol. 81. № 7. P. 539—545. <<http://www.who.int/bulletin/volumes/81/7/en/Braveman0703.pdf>>.

⁵ *Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; 195 p.

⁶ *Cowen T.* Does the Welfare State Help the Poor? // <<https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/welfare.pdf>>. 2000. 27 p.

⁷ *Daniels R.J., Trebilcock M.J.* Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. London: Routledge, 2005. 283 p.

⁸ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

⁹ *Einhorn E.S., Logue J.* Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii.

¹⁰ *Faher N.* Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>; *Faher N.* Country Case Studies and Links: United Kingdom // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_brit.html>.

¹¹ *Fontaine L.* The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe. New York: Cambridge University Press, 2014. xvi; 314 p.

¹² *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. New York: Routledge, 2003. xii.

¹³ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

¹⁴ *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p.

венс¹, Г. Касза², Л. Кенуорти³, А. Ниши, Х. Ширадо, Д. Рэнд, Н.А. Кристакис⁴, С. Нортон, Дж.Д. Гуортни⁵, Э. Паскаль⁶, Дж. Педичини⁷, Т. Погге⁸, Р. Поттс⁹, А. Пржеворски¹⁰, М. Росс¹¹, У. Шэдэ¹², Р. Сигэлмэн¹³, А. Сегура-

¹ *Huber E., Mustillo T., Stephens J.D.* Politics and Social Spending in Latin America // <http://www.unc.edu/~jdsteph/documents/common/articles/JoP_10.07.pdf>.

² *Kasza G.* One world of welfare: Japan in comparative perspective. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006.

³ *Kenworthy L.* Do Social-Welfare Policies Reduce Poverty? A Cross-National Assessment // *Social Forces*. 1999, March. Vol. 77. № 3. P. 1119—1139. <http://web.stanford.edu/group/scspi/_media/pdf/Reference%20Media/Kenworthy_1999_Policy.pdf>.

⁴ *Nishi A., Shirado H., Rand D.G., Christakis N.A.* Inequality and visibility of wealth in experimental social networks // *Nature*. 09.09.2015. <<http://www.nature.com/nature/journal/vaop/ncurrent/full/nature15392.html>>.

⁵ *Norton S.W., Gwartney J.D.* Economic Freedom and World Poverty // *Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report*. Vancouver: Fraser Institute, 2008. 204 p. P. 23—40. <<http://www.freetheworld.com/2008/EconomicFreedomoftheWorld2008.pdf>>.

⁶ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

⁷ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p.

⁸ *Pogge T.* Severe Poverty as a Human Rights Violation // *Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor?* / Ed. by T. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2007. xiii; 406 p. P. 11—53. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151826e.pdf>>.

⁹ *Potts R.* Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // *Penn State Journal of International Affairs*. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

¹⁰ *Przeworski A.* The Poor and the Viability of Democracy // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/2800/duke.pdf>>.

¹¹ *Ross M.* Is Democracy Good for the Poor? // <<http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/ross/IsDemGood.pdf>>.

¹² *Schaede U.* Poverty and Politics: Evaluating Public Assistance in Japan // <http://gps.ucsd.edu/_files/faculty/schaede/schaede_research_poverty.pdf>.

¹³ *Segalman R.* Welfare and dependency in Switzerland // *National Affairs*. 1986, Winter. № 82. P. 106—121. <http://www.nationalaffairs.com/doclib/20080708_1986828welfareanddependencyinswitzerlandalphsegalman.pdf>; <http://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/welfare-and-dependency-in-switzerland>.

Убиерго¹, Дж. Спет², П. Спикер³, М. Ташнет⁴, И. Васкез⁵, Х. Виленски⁶.

Среди канадских исследователей выделим К. Бэттла, С. Торжмэна⁷, М. Дион⁸, С. Дион⁹, Д. Дерста¹⁰, Дж. Мидоукрофта¹¹, Г. Ловена¹².

Проблемы и особенности реализации конституционного принципа социальности государства, а также проблемы бедности,

¹ *Segura-Ubiergo A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p.

² *Speth J.G.* Freedom from Poverty: A Fundamental Human Right (Speech presented at the Swedish Development Forum, November 1997) // <<http://www.hurights.or.jp/archives/focus/section2/1998/06/freedom-from-poverty-a-fundamental-human-right.html>>.

³ *Spicker P.* Poverty and the welfare state: Dispelling the myths. London, Catalyst: 2002. 44 p. <<http://www.rightsnet.org.uk/pdfs/catalystaugust2002.pdf>>; *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. London: SAGE Publications, 2000; *Spicker P.* Welfare states // <<http://www.spicker.uk/social-policy/wstate.htm>>; *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

⁴ *Tushnet M.* Social Welfare Rights and the Forms of Judicial Review // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/4742/tushnet.pdf>>. 36 p.

⁵ *Vásquez I.* Ending Mass Poverty // <<http://www.cato.org/publications/commentary/ending-mass-poverty>>.

⁶ *Wilensky H.* The Welfare State and Equality. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975.

⁷ *Battle K., Torjman S.* The Post-Welfare State in Canada: Income-Testing and Inclusion (Report for Economic Policy Research and Advice Project (CEPRA) «Living Standards and Income Inequality in Selected Regions») // <<http://www.povertyandhumanrights.org/docs/894598814.pdf>>. 2001, May. 53 p.

⁸ *Dion M.* Welfare and redistribution in Latin America: Toward a New Model? // <http://www.cccg.umontreal.ca/rc19/PDF/Dion-M_Rc192009.pdf>. 25 p.

⁹ *Dion S.* The Union Between Welfare State and Federalism A Key to Canada's Strength // <<https://stephanedion.liberal.ca/en/articles-en/the-union-between-welfare-state-and-federalism-a-key-to-canadas-strength/>>.

¹⁰ *Durst D.* Social Welfare and Social Work Education in Canada: Implications for Canada's North // <http://www.uarctic.org/Paper_by_Douglas_Durst_WYU7L.pdf.file>. 18 p.

¹¹ *Gough I., Meadowcroft J.* Decarbonising the welfare state // <<http://personal.lse.ac.uk/goughi/decarbonising%20the%20welfare%20state%20final%20version%20April%202011.pdf>>. 2010. 14 p.

¹² *Loewen G.* A Compendium of Poverty Reduction Strategies and Frameworks. Waterloo: Tamarack An Institute for Community Engagement, 2009. <http://tamarack-community.ca/downloads/vc/Poverty_Reduction_GL_042209.pdf>.

в том числе с конституционно-правовой точки зрения, получили осмысление в трудах таких *немецких* исследователей, как Д. Берг-Шлоссер¹, Э. Эмке², А. Хассель, К. Польшманн³, Х.М. Хейниг⁴, А. Хайсе, Х. Лирзе⁵, С. Хилльмерт⁶, У. Карпен⁷, Ф.-К. Кауфманн⁸, Л. Ляйзеринг⁹, С. Мау¹⁰, С. Лейбфрид¹¹, П. Тидеманн¹².

¹ *Berg-Schlosser D.* Poverty and democracy Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / *Bradshaw J.* The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29.

² *Ehmke E.* Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory // <<https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011Political-societyintheIndianwelfaretrajectoryCSPconferencedraft.pdf>>. 2011. 17 p.

³ *Hassel A., Pohlmann C.* Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. P. 3—7.

⁴ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

⁵ *Heise A., Lierse H.* Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p.

⁶ *Hillmert S.* Welfare State Regimes and Life-Course Patterns: An Introduction // Unpublished paper. Berlin: Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, 2000. <<https://www.mpib-berlin.mpg.de/volltexte/institut/dok/full/e2001.0232/frames/paper.htm>>.

⁷ *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>.

⁸ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.; *Kaufmann F.-X.* European Foundations of the Welfare State (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. xviii; 388 p.; *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p.

⁹ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April.

¹⁰ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>.

¹¹ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 1—48.

¹² *Tiedemann P.* Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungsdirktive oder Begründungsornament? // <<http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>>. 17 p.

В Великобритании особенности государства благосостояния и проблемы бедности рассматривались такими исследователями, как У. Беверидж¹, Э. Бриггс², Ф.Г. Каслз³, М. Казинс⁴, К. Фэрнсуорт⁵, Н. Финч⁶, И. Холидэй⁷, Г. Келер⁸, С. Шифферс⁹, Э. Селдон¹⁰, У. Тэннер¹¹, П. Тэйлор-Губи¹², Р. Титмусс¹³, Дж. Ван Бьюрен¹⁴.

¹ *Beveridge W.* Social insurance and allied services // <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19_07_05_beveridge.pdf>.

² *Briggs A.* The Welfare State in historical perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16.

³ *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88; *Castles F.* Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998; *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48.

⁴ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p.

⁵ *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // *Renewal*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65.

⁶ *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p.

⁷ *Holiday I.* Productivist welfare capitalism: social policy in East Asia // *Political Studies*. 2000. Vol. 48. Issue 4. P. 706—723.

⁸ *Köhler G.* Is There an »Asian Welfare State Model«? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://www.un.org/esa/socdev/csocd/2016/ko%CC%88hler-asian-welfarestates.pdf>>. 10 p.

⁹ *Schifferes S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

¹⁰ *Seldon A.* Welfare State: Pensions, Health, And Education. Vol. 6. (Edited and with a New Introduction by Colin Robinson). Indianapolis: Liberty fund, 2005. xvi;

¹¹ *Tanner W.* Sweden has reformed its welfare state to deliver both efficiency and equity the UK should learn from its example / *European Politics and Policy* // <<http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/02/02/swedish-welfare-state/>>.

¹² *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28.

¹³ *Titmuss R.* Essays on the Welfare State. London: Allen & Unwin, 1976.

¹⁴ *Van Bueren G.* Fulfilling Law's Duty to the Poor // *Freedom from Poverty as a Human Right*. Vol. 4. Law's Duty to the Poor / Ed. by G. Van Bueren. Paris: UNESCO, 2010. xxv; 418 p. P. 1—20. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001876/187613e.pdf>>.

Вклад в разработку теории государства благосостояния, определения его особенностей, а также вклад в разработку концепции бедности с правовой точки зрения внесли такие *испанские* исследователи, как Б. Кампос Эгозкуэ¹, М.Д. Де ла Калле Веласко², М. Дел Кармен Алеман Брачо³, С. Эспуэлас Барросо⁴, А. Гуийен⁵, К. Мулас-Гранадос⁶, а также такие *итальянские* исследователи, как Л.Ди Нуччи⁷, И. Ферреро⁸, М. Маркуццо⁹, Э. Мингионе¹⁰, М. Налдини¹¹, Э. Санторо¹².

¹ *Campos Egozcue B.* La construccion de una politica social de vejez en España: del franquismo a la normalizacion democratica // Revista Española de Investigaciones Sociológicas. 1996. № 73. P. 239—263. <http://www.reis.cis.es/REIS/PDF/REIS_073_15.pdf>.

² *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

³ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

⁴ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

⁵ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p.

⁶ *Mulas-Granados C.* From the «Third Way» to the «Sustainable Way»: A New Paradigm for Progressive Politics in the Post-Crisis Era // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 8—11.

⁷ *Di Nucci L.* Alle origini dello stato sociale nell'Italia repubblicana. La ricezione del Piano Beveridge e il dibattito nella Costituente // <<http://www.sissco.it/articoli/cittadinanza-1075/alle-origini-dello-stato-sociale-nellitalia-repubblicana-la-ricezione-del-piano-beveridge-e-il-dibattito-nella-costituente-1084/>>.

⁸ *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

⁹ *Marcuzzo M.C.* Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

¹⁰ *Mingione E.* The southern european welfare model and the fight against poverty and social exclusion // <<http://www.eolss.net/sample-chapters/c11/E1—17—06.pdf>>. 6 p.

¹¹ *Naldini M.* The Family in the Mediterranean Welfare States. London: Frank Cass, 2005.

¹² *Santoro E.* A historical perspective: from social inclusion to excluding democracy // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. P. 21—57. <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/Trends/Trends-25_en.pdf>.

Среди *французских* исследователей можно выделить Ж. Жоссо¹, Р. Лафоре², Э. Приер, Э. Жовелен³.

Среди *швейцарских* исследователей проблемами бедности и особенностями государства благосостояния занимались К. Арминджон⁴, Н. Какпо, С. Каттачин⁵, П. Шабер⁶.

Среди *норвежских* исследователей в данной сфере можно выделить таких как Г. Боттен, К.Т. Эльвбаккен, Н. Килдал⁷, С. Куле⁸, Э. Реннинг, Э. Норгаард⁹, Я. Сорволль¹⁰.

¹ *Josso J.* Le caractère social de la République, principe inhérent à l'identité constitutionnelle de la France? // <<http://www.droitconstituti-onnel.org/congresParis/comC1/JossoTXT.pdf>>. 35 p.

² *Lafore R.* L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // Cahiers français. № 358. P. 32—37. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.

³ *Prieur E., Jovelin E.* État providence, inégalités sociales et travail social en France. Un combat des titans // <http://cyberlearn.hes-so.ch/plugin-file.php/201246/mod_resource/content/0/Jovelin_inegalites_sociales.pdf>.

⁴ *Armingeon K.* Institutionalising the Swiss welfare state // West European Politics. 2001. Vol. 24. Issue 2. P. 145—168. <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402380108425437?journalCode=fwep20>>.

⁵ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p.

⁶ *Schaber P.* Absolute Poverty: Human Dignity, Self-Respect, and Dependency // Humiliation, degradation, dehumanization: Human Dignity Violated / Ed. by P. Kaufmann, H. Kuch, C. Neuhäuser, E. Webster. New York: Springer, 2011. xiv; 265 p. P. 151—158. <<http://www.corteidh.or.cr/tablas/r30885.pdf>>.

⁷ *Botten G., Elvbakken K.T., Kildal N.* The Norwegian welfare state on the threshold of a new century // Scandinavian Journal of Public Health. 2003. № 31. P. 81—84. <<http://sjp.sagepub.com/content/31/2/81.full.pdf>>.

⁸ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74.

⁹ *Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E.* Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

¹⁰ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p.

Данная тема получила освещение также в трудах других европейских исследователей: *австрийских* (Лейболт Б.¹), *бельгийских* (Ф. Меструм², С. Устерлинк³), *датских* (Г. Эспинг-Андерсен⁴, Б. Грив⁵), *нидерландских* (Дж. Де Фрел⁶, А. Дж. Соде, Дж. Вруман⁷, М. Ван Райзен⁸), *польских* (Дж. Старега-Пиазек, П. Матела, И. Вуйчицка, Б. Пиотровский⁹), *португальских* (А.А. Фернадес¹⁰, К. Валадас¹¹), *словацких* (М. Беблavi¹²) и *финских* (А. Вартиайнен¹³).

¹ *Leubolt B.* Social policies and redistribution in South Africa // <http://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Working_Papers/GLU_WP_No.25.pdf>

² *Mestrum F., Özden M.* The fight against poverty and human rights // <http://www.cetim.ch/en/documents/report_11.pdf>

³ *Oosterlynck S., Kazepov Y., Novy A., Cools P., Barberis E., Wukovitsch F., Sarius T., Leubolt B.* The butterfly and the elephant: local social innovation, the welfare state and new poverty dynamics // <http://www.centrumvoorsociaalbeleid.be/ImPRovE/Working%20Papers/ImPRovE%20WP%201303_2.pdf>. 2013.

⁴ *Esping-Andersen G.* Three Worlds of Welfare Capitalism // *The Welfare State Reader. Second Edition* / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p.

⁵ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

⁶ *De Frel J.* Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States / Master thesis International Public Policy and Management // <http://thesis.eur.nl/pub/6281/De_Frel.pdf>. 2009. 51 p.

⁷ *Soede A.J., Vrooman J.C., Ferraresi P.M., Segre G.* Unequal Welfare States: Distributive consequences of population ageing in six European countries / The Social and Cultural Planning Office of CeRP // <<http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/unequalwelfarestates.pdf>>. 2004. 185 p.

⁸ *Van Reisen M.* Directing EU Policy. Towards Poverty Eradication: From Commitments to Targets to Results... // <<http://ecdpm.org/wp-content/uploads/2013/10/DP-35-Directing-EU-Policy-Towards-Poverty-Eradication-2002.pdf>>.

⁹ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <http://www.eurocentre.org/rescaling_Documents/files/Poland.pdf>. 2006. 61 p.

¹⁰ *Fernandes A.A.* Previdência social e estado-providência // <http://www.aps.pt/cms/docs_prv/docs/DPR49245f23900c5_1.pdf>. 7 p.

¹¹ *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

¹² *Beblavý M.* New welfare state models based on the new member states' experience? // <http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf>. 20 p.

¹³ *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>.

В Австралии исследованием проблемы бедности и особенностей реализации конституционного принципа социальности государства занимались Т. Кэмпбэлл¹, М. Грэй², К. Грин³, В. Грэуол, Х. Гранфелд, П. Шинан⁴, С. Ратнапала⁵. В Республике Корея — Я.Ж. Чой⁶, Э.-М. Ким⁷, Янг Су Пак⁸.

В Японии исследованием проблемы бедности и особенностей реализации конституционного принципа социальности

¹ *Campbell T.* Poverty as a Violation of Human Rights: Inhumanity or Injustice? // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2007. xiii; 406 p. P. 55—74. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151826e.pdf>>.

² *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

³ *Green K.* Welfare Reform in Australia and the United States: Tracing the Emergence and Critiques of the New Paternalism and Mutual Obligation // <<http://www.australianreview.net/journal/v3/n1/green.pdf>>. 32 p.

⁴ *Grewal B., Grunfeld H., Sheehan P.* The contribution of agricultural growth to poverty reduction / The Australian Centre for International Agricultural Research (ACIAR) // <http://aciarc.gov.au/files/node/14358/ias76_the_contribution_of_agricultural_growth_to_p_27524.pdf>. 2012. 55 p.

⁵ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

⁶ *Choi Y.J.* End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // Asian Journal of Social Science. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

⁷ *Kim Y.-M.* Towards a Comprehensive Welfare State in South Korea: Institutional features, new socio-economic and political pressures, and the possibility of the welfare state / Asia Research Centre // <http://www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP14-Kim.pdf>. 2006. 39 p.

⁸ *Yong Soo Park.* Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 11.05.2008. <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html>; <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.pdf>.

государства занимались К. Хори¹, Т. Хорибаяши², Т. Миямото³, Х. Окамото⁴, С. Такегава⁵, Т. Узунаши⁶.

Среди *индийских* исследователей, освещавших проблемы бедности и особенности реализации конституционного принципа социальности государства, — И. Айяр⁷, А. Кришна⁸, Р. Палривала, Н. Нита⁹, А. Сенгупта¹⁰, С. Синай Бангуи¹¹, Б. Вивеканандан, Н. Куриан¹².

¹ *Hori K.* Gendai Shakaihosho-shakaihukusi no Kihonmondai [Basic problems of current social security and social welfare]. Kyoto: Minerva Shobo, 1997. P. 28—36.

² *Horibayashi T.* Central European Welfare System: the Present Characteristics // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi.final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi.final.pdf)>.

³ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

⁴ *Okamoto H.* Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // The Journal of Tokyo Keizai University: Economics. 19.03.2008. № 259. P. 191—214. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

⁵ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // Development and society. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

⁶ *Uzuhashi T.* Japanese Model of Welfare State: How it was changed throughout «the lost decade» of the 1990's? // <<http://lex.juris.hokudai.ac.jp/global-g/paper/1—19.pdf>>. 21 p. P. 1.

⁷ *Aiyar Y., Walton M.* Rights, Accountability and Citizenship: Examining India's Emerging Welfare State // <http://www.cprindia.org/sites/default/files/working_papers/rights_based_welfare_state_aiyar_walton.pdf>. 2014.

⁸ *Krishna A.* Introduction: Poor People and Democracy // Poverty, Participation, and Democracy. A Global Perspective / Ed. by A. Krishna. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 208 p. P. 1—27. <<http://www.thedivineconspiracy.org/Z52570.pdf>>.

⁹ *Palriwala R., Neetha N.* India: research report 3. The Care Diamond: State Social Policy and the Market / The United Nations Research Institute for Social Development // <[http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/\\$file/IndiaRR3.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/$file/IndiaRR3.pdf)>. 47 p.

¹⁰ *Sengupta A.* Human Rights and Extreme Poverty: An Economist's Perspective // Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 3 / Ed. by B.A. Andreassen, S.P. Marks, A.K. Sengupta. Paris: UNESCO, 2010. 358 p. P. 293—318.

¹¹ *Sinai Bhangui S.* Concept of welfare state under Indian Constitution // <<http://www.grkarelawlibrary.yolasite.com/resources/FM-Jul14-LSC-Sankalp.pdf>>.

¹² *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13.

Также особенности реализации конституционного принципа социальности государства, а также проблемы бедности, в том числе с правовой точки зрения, получили осмысление в работах *аргентинских* (Р. Кортес, Г. Кесслер¹, Р. Ло Вуоло²), *египетских* (Х. Хусни Мадиди, С. Джаффар Хуссаин³), *индонезийских* (У. Мас'уди, Х. Ханиф⁴, М. Тавип⁵), *коста-риканских* (Г. Бренес-Каманчо⁶), *новозеландских* (Б. Кадоган⁷), *уругвайских* (Ф. Филгуэйра⁸), *филиппинских* (И. Али, Е.М. Перния⁹), *швед-*

¹ Cortes R., Kessler G. Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p.

² Lo Vuolo R. The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. p.

³ Husni Madi H., Jaffar Hussain S. The role of health promotion in poverty reduction // Eastern Mediterranean Health Journal. 2007. Vol. 13. № 6. P. 1249—1255. <http://applications.emro.who.int/emhj/1306/13_6_2007_1249_1255.pdf?ua=1>.

⁴ Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

⁵ Tavip M. The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p.

⁶ Brenes-Camacho G. The roles of family and the Welfare State in reception of public and private support by the elderly in three Latin American countries // <http://ccp.ucr.ac.cr/creles/pdf/brenes_on_welfare_regimes_paper_may.pdf>. 42 p.

⁷ Cadogan B. Welfare Policy: Governance: History and Political Philosophy // <<http://www.treasury.govt.nz/government/longterm/fiscalposition/2013/pdfs/ltfs-cadogan.pdf>>. 2013, July. 141 p.

⁸ Filgueira F. El nuevo modelo de prestaciones sociales en América Latina eficiencia, residualismo y ciudadanía estratificada // <<http://www.inau.gub.uy/biblioteca/mofi.pdf>>.

⁹ Ali I., Pernia E.M. Infrastructure and Poverty Reduction What is the Connection? / Asian Development Bank // <<http://adb.org/sites/default/files/pub/2003/PB013.pdf>>. 2003. 13 p.

ских (Д. Анкарлу¹, Дж. Нергелиус²) и южноафриканских (М. Оливье, Л. Ван Ренсбург³) исследователей.

Теперь обратимся к оценке степени исследованности рассматриваемой тематики иностранными авторами, исходя из предметного критерия.

Вклад в развитие теории государства благосостояния внесли такие зарубежные авторы, как Я.Ж. Чой⁴, Р. Дж. Дэниэлс, М.Дж. Требилкок⁵, Г. Эспинг-Андерсен⁶, В. Джордж, П. Уилдинг⁷, И. Гоу, Дж. Мидоукрофт⁸, Б. Грив⁹, Х.М. Хейниг¹⁰, Р. Лафоре¹¹, М. Маркуццо¹², П. Спикер¹³, Р. Титмусс¹⁴, Ф. Ван Ваарден¹⁵.

¹ *Ankarloo D.* The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. 42 p.

² *Nergelius J.* New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law: Introduction and General Background // *Scandinavian Studies In Law*. P. 11—16. <<http://www.scandinavianlaw.se/pdf/52—1.pdf>>.

³ *Olivier M., Van Rensburg L.J.* Protection and enforcement of the right to social security // *Law, Democracy & Development*. 2000. Vol. 4. № 1. P. 87—99. <<http://www.saflii.org/za/journals/LDD/2000/8.pdf>>.

⁴ *Choi Y.J.* End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // *Asian Journal of Social Science*. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

⁵ *Daniels R.J., Trebilcock M.J.* Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. London: Routledge, 2005. 283 p.

⁶ *Esping-Andersen G.* Three Worlds of Welfare Capitalism // *The Welfare State Reader*. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi;.

⁷ *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. New York: Routledge, 2003. xii.

⁸ *Gough I., Meadowcroft J.* Decarbonising the welfare state // <<http://personal.lse.ac.uk/goughi/decarbonising%20the%20welfare%20state%20final%20version%20April%2011.pdf>>. 2010. 14 p.

⁹ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

¹⁰ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_ol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

¹¹ *Lafore R.* L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // *Cahiers français*. № 358. P. 32—37. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.

¹² *Marcuzzo M.C.* Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

¹³ *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. London: SAGE Publications, 2000.

¹⁴ *Titmuss R.* Essays on the Welfare State. London: Allen & Unwin, 1976.

¹⁵ *Van Waarden F.* Renegotiating the welfare state through corporatist concertation: An introduction // *Renegotiating the Welfare State Flexible adjustment through corporatist concertation* // Ed. by F. van Waarden, G. Lehmbruch. New York: Routledge, 2003.

С конституционно-правовой точки зрения принцип социальной ответственности государства исследовали Х.М. Хейниг¹, У. Карпен², С. Ратнапала³, П. Тидеманн⁴.

Особенности реализации и взаимодействия конституционного принципа федерализма и конституционного принципа социальной ответственности государства изучались С. Дионом⁵, П. Мэноу⁶, Х. Обинджером, Ф.Г. Каслзом, С. Лейбфридом⁷.

Изучением исторических предпосылок и особенностей развития государства благосостояния, а также дальнейших перспектив развития социального государства занимались П. Бозе⁸, Э. Бриггс⁹,

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>. 20 p.

³ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

⁴ *Tiedemann P.* Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungsdirektive oder Begründungsornament? // <<http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>>. 17 p.

⁵ *Dion S.* The Union Between Welfare State and Federalism A Key to Canada's Strength // <<https://stephanedion.liberal.ca/en/articles-en/the-union-between-welfare-state-and-federalism-a-key-to-canadas-strength/>>.

⁶ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262.

⁷ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48.

⁸ *Bose P.* Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.

⁹ *Briggs A.* The Welfare State in historical perspective // European Journal of Sociology. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16.

Б. Кадоган¹, С. Мулас-Гранадос², Дж. Майлз³, С. Устерлинк⁴, Р. Сарендер⁵, Б. Вивеканандан, Н. Куриан⁶.

Разработкой *моделей государств благосостояния*, в том числе, в рамках отдельных конкретных регионов мира, *типологией государств благосостояния* занимались М. Беблэви⁷, Дж. Де Фрел⁸, М. Дион⁹, Е.С. Эйнхорн, Дж. Лог¹⁰, Ф. Филгуэйра¹¹, А. Хайсе,

¹ *Cadogan B. Welfare Policy: Governance: History and Political Philosophy* // <<http://www.treasury.govt.nz/government/longterm/fiscalposition/2013/pdfs/lfts-cadogan.pdf>>. 2013, July. 141 p.

² *Mulas-Granados C. From the «Third Way» to the «Sustainable Way»: A New Paradigm for Progressive Politics in the Post-Crisis Era* // *Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model* / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 8—11.

³ *Myles J., St-Arnaud S. Population diversity, multiculturalism, and the welfare state: Should welfare state theory be revised?* // *Multiculturalism and The Welfare State: Recognition and redistribution in contemporary democracies* / Ed. by K. Banting, W. Kymlicka. Oxford: Oxford University Press, 2006. xv; 405 p.

⁴ *Oosterlynck S., Kazepov Y., Novy A., Cools P., Barberis E., Wukovitsch F., Sarius T., Leubolt B. The butterfly and the elephant: local social innovation, the welfare state and new poverty dynamics* // <http://www.centrumvoorsociaal-beleid.be/ImPRovE/Working%20Papers/ImPRovE%20WP%201303_2.pdf>. 2013.

⁵ *Surender R. Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way* // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. New York: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24.

⁶ *Vivekanandan B., Kurian N. Introduction: Welfare States and the Future* // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13.

⁷ *Beblavý M. New welfare state models based on the new member states' experience?* // <http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf>. 20 p.

⁸ *De Frel J. Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States* / Master thesis International Public Policy and Management // <http://thesis.eur.nl/pub/6281/De_Frel.pdf>. 2009. 51 p.

⁹ *Dion M. Welfare and redistribution in Latin America: Toward a New Model?* // <http://www.cccg.umontreal.ca/rc19/PDF/Dion-M_Rc192009.pdf>. 25 p.

¹⁰ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p.*

¹¹ *Filgueira F. El nuevo modelo de prestaciones sociales en América Latina eficiencia, residualismo y ciudadanía estratificada* // <<http://www.inau.gub.uy/biblioteca/mofi.pdf>>. 23 p.

Х. Лирзе¹, С. Хилльмерт², И. Холидэй³, Т. Хорибаяши⁴, Ф.-К. Кауфманн⁵, Г. Келер⁶, Дж. Мартинез Франзони⁷, Э. Мингионе⁸, Дж. Нергелиус⁹, Т.Н. Норманн, Э. Реннинг, Э. Норгаард¹⁰,

¹ *Heise A., Lierse H.* Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p.

² *Hillmert S.* Welfare State Regimes and Life-Course Patterns: An Introduction // Unpublished paper. Berlin: Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, 2000. <<https://www.mpib-berlin.mpg.de/volltexte/institut/dok/full/e2001.0232/frames/paper.htm>>.

³ *Holiday I.* Productivist welfare capitalism: social policy in East Asia // *Political Studies*. 2000. Vol. 48. Issue 4. P. 706—723.

⁴ *Horibayashi T.* Central European Welfare System: the Present Characteristics // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)_Horibayashi_final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)_Horibayashi_final.pdf)>. 18 p.

⁵ *Kaufmann F.-X.* European Foundations of the Welfare State (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. xviii; 388 p.; *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p.

⁶ *Köhler G.* Is There an »Asian Welfare State Model«? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://www.un.org/esa/socdev/csocd/2016/ko%CC%88hler-asian-welfarestates.pdf>>. 10 p.

⁷ *Martinez Franzoni J.* Welfare Regimes in Latin America: Capturing Constellations of Markets, Families, and Policies // *Latin American Politics and Society*. 2008. Vol. 50. № 2. P. 67—100. <<https://www.amherst.edu/system/files/media/0511/welfare%2520LA.pdf>>.

⁸ *Mingione E.* The southern european welfare model and the fight against poverty and social exclusion // <<http://www.eolss.net/sample-chapters/c11/E1—17—06.pdf>>. 6 p.

⁹ *Nergelius J.* New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law: Introduction and General Background // *Scandinavian Studies In Law*. P. 11—16. <<http://www.scandinavianlaw.se/pdf/52—1.pdf>>.

¹⁰ *Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E.* Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

С. Шифферс¹, А. Сегура-Убиерго², П. Спикер³, П. Тэйлор-Губи⁴.

Сравнительно-правовой анализ государств благосостояния проводился такими исследователями, как М. Казинс⁵, С. Мау⁶, С.Л. Сенг-юн⁷, А. Дж. Соде, Дж. Врумман, П.М. Феррарези, Г. Сегре⁸.

Особенностям реализации *социальной политики в государстве благосостояния, социального благосостояния, а также социального обеспечения* посвящены работы таких авторов, как У. Беверидж⁹, Дж. Блау, М. Абрамовиц¹⁰, Ф. Каслз¹¹, М. Коэн, Дж. Моррисон, Д. Смит¹², А.А. Фернандез¹³, А. Хассель,

¹ *Schifferes S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

² *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p.

³ *Spicker P.* Welfare states // <<http://www.spicker.uk/social-policy/wstate.htm>>.

⁴ *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28.

⁵ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p.

⁶ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p.

⁷ *Seung-yoon S.L.* The Evolution of Welfare Production Regimes in East Asia: A Comparative Study of Korea, Japan, and Taiwan // *The Korean Journal of Policy Studies*. 2011. Vol. 26. № 1. P. 49—75. <<http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/75561/1/1t700343.pdf>>.

⁸ *Soede A.J., Vrooman J.C., Ferraresi P.M., Segre G.* Unequal Welfare States: Distributive consequences of population ageing in six European countries / The Social and Cultural Planning Office of CeRP // <<http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/unequalwelfarestates.pdf>>. 2004.

⁹ *Beveridge W.* Social insurance and allied services // <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19_07_05_beveridge.pdf>.

¹⁰ *Blau J., Abramovitz M.* The Dynamics of Social Welfare Policy.— Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p.

¹¹ *Castles F.* Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998.

¹² *Cohen M.G., Morrison J., Smith D.* Dismantling social welfare: Chronology of federal govt. cutbacks, 1985—1995 // *CCPA Monitor*. 1995, November. P. 9—12. <<http://www.sfu.ca/~mcohen/publications/Polecon/dismantl.pdf>>.

¹³ *Fernandes A.A.* Previdência social e estado-providência // <http://www.aps.pt/cms/docs_prv/docs/DPR49245f23900c5_1.pdf>. 7 p.

К. Польшманн¹, К. Хори², Э. Хьюбер, Т. Мاستилло, Дж.Д. Стивенс³, М. Оливье, Л. Дж. Ван Ренсбург⁴, П. Спикер⁵

Такие исследователи, как Г. Бренес-Каманчо⁶, К. Брукс, Дж. Манза⁷, М. Налдини⁸, А. Ниши, Х. Ширадо, Д.Г. Рэнд, Н.Э. Кристакис⁹, в своих работах затрагивали вопросы, связанные с особенностями состояния и жизни населения в государстве благосостояния.

Особенности состояния и решения проблемы бедности в государствах благосостояния исследовали Т. Коуэн¹⁰, И. Маркс, Б. Нолан, Дж. Оливера¹¹, П. Спикер¹².

¹ *Hassel A., Pohlmann C.* Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 3—7.

² *Hori K.* Gendai Shakaihosho-shakaihukusi no Kihonmondai [Basic problems of current social security and social welfare]. Kyoto: Minerva Shobo, 1997.

³ *Huber E., Mustillo T., Stephens J.D.* Politics and Social Spending in Latin America // <http://www.unc.edu/~jdsteph/documents/common/articles/JoP_10.07.pdf>. 47 p.

⁴ *Olivier M., Van Rensburg L.J.* Protection and enforcement of the right to social security // Law, Democracy & Development. 2000. Vol. 4. № 1. P. 87—99. <<http://www.saflii.org/za/journals/LDD/2000/8.pdf>>.

⁵ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

⁶ *Brenes-Camacho G.* The roles of family and the Welfare State in reception of public and private support by the elderly in three Latin American countries // <http://ccp.ucr.ac.cr/creles/pdf/brenes_on_welfare_regimes_paper_may.pdf>. 42 p.

⁷ *Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii.

⁸ *Naldini M.* The Family in the Mediterranean Welfare States. London: Frank Cass, 2005. 136 p.

⁹ *Nishi A., Shirado H., Rand D.G., Christakis N.A.* Inequality and visibility of wealth in experimental social networks // Nature. 09.09.2015. <<http://www.nature.com/nature/journal/vaop/ncurrent/full/nature15392.html>>.

¹⁰ *Cowen T.* Does the Welfare State Help the Poor? // <<https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/welfare.pdf>>. 2000.

¹¹ *Marx I., Nolan B., Olivera J.* The Welfare State and Anti-Poverty Policy in Rich Countries // <<http://ftp.iza.org/dp8154.pdf>>. 2014. 96 p.

¹² *Spicker P.* Poverty and the welfare state: Dispelling the myths. London, Catalyst: 2002. 44 p. <<http://www.rightsnet.org.uk/pdfs/catalystaugust2002.pdf>>.

Изучением *исторических предпосылок возникновения и роста уровня бедности населения, а также бедности с экономической точки зрения* занимались М.П. Ауэрбах¹, Л. Фонтэйн², Т. Лайнз³.

Проблема бедности населения с конституционно-правовой точки зрения, соотношение бедности населения и демократии получили научное осмысление в работах А.М. Бендича⁴, Д. Берг-Шлоссера⁵, А. Кришны⁶, А. Пржеворски⁷, М. Росса⁸, П. Шабера⁹.

Изучение *проблемы бедности с точки зрения необходимости обеспечения защиты основных прав человека* получило отражение в трудах таких зарубежных исследователей, как П. Брэйвмэн, С. Граскин¹⁰, Т. Кэмпбэлл¹¹, Э. Доналд, Э. Моттершоу¹²,

¹ *Auerbach M.P.* The Poverty Line // The effects of poverty & the welfare state. Pasadena: Salem Press, 2011. 147 p. P. 13—23.

² *Fontaine L.* The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe. New York: Cambridge University Press, 2014. xvi; 314 p.

³ *Lines T.* Making Poverty: A history. London: Zed Books, 2008. x; 166 p.

⁴ *Bendich A.M.* Privacy, Poverty, and the Consitution // California Law Review. 1966, May. Vol. 54. Issue 2. P. 407—442. <<http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2925&context=californialawreview>>.

⁵ *Berg-Schlosser D.* Poverty and democracy Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / *Bradshaw J.* The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. xvi; P. 9—29.

⁶ *Krishna A.* Introduction: Poor People and Democracy // Poverty, Participation, and Democracy. A Global Perspective / Ed. by A. Krishna. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 208 p. P. 1—27. <<http://www.thedivineconspiracy.org/Z52570.pdf>>.

⁷ *Przeworski A.* The Poor and the Viability of Democracy // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/2800/duke.pdf>>. 27 p.

⁸ *Ross M.* Is Democracy Good for the Poor? // <<http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/ross/IsDemGood.pdf>>. 45 p.

⁹ *Schaber P.* Absolute Poverty: Human Dignity, Self-Respect, and Dependency // Humiliation, degradation, dehumanization: Human Dignity Violated / Ed. by P. Kaufmann, H. Kuch, C. Neuhäuser, E. Webster. New York: Springer, 2011. xiv; 265 p. P. 151—158. <<http://www.corteidh.or.cr/tablas/r30885.pdf>>.

¹⁰ *Braveman P., Gruskin S.* Poverty, equity, human rights and health // Bulletin of the World Health Organization. 2003. Vol. 81. № 7. P. 539—545. <<http://www.who.int/bulletin/volumes/81/7/en/Braveman0703.pdf>>.

¹¹ *Campbell T.* Poverty as a Violation of Human Rights: Inhumanity or Injustice? // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2007. xiii; 406 p. P. 55—74. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151826e.pdf>>.

¹² *Donald A., Mottershaw E.* Poverty, inequality and human rights. Do human rights make a difference? // <<http://www.jrf.org.uk/sites/files/jrf/poverty-human-rights-full.pdf>>. 2009. 61 p.

Ф. Меструм, М. Озден¹, Т. Погге², Д. Ромэн³, Э. Санторо⁴, А. Сенгупта⁵, Дж.Г. Спет⁶, Дж. Ван Бьюрен⁷, П. Визард⁸.

Исследованию *возможностей и путей снижения уровня бедности населения* посвящены труды таких зарубежных исследователей, как И. Али, Е.М. Перния⁹, Б. Грэуол, Х. Гранфелд, П. Шинан¹⁰, Х. Хусни Мади, С. Джаф-

¹ *Mestrum F., Özden M.* The fight against poverty and human rights // <http://www.cetim.ch/en/documents/report_11.pdf>. 25 p.

² *Pogge T.* Severe Poverty as a Human Rights Violation // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2007. xiii; 406 p. P. 11—53. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151826e.pdf>>.

³ *Roman D.* Guaranteeing human rights in situations of poverty // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p. P. 83—113. <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/Trends/Trends-25_en.pdf>.

⁴ *Santoro E.* A historical perspective: from social inclusion to excluding democracy // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p. P. 21—57. <http://www.coe.int/t/dg3/social-policies/socialcohesiondev/source/Trends/Trends-25_en.pdf>.

⁵ *Sengupta A.* Human Rights and Extreme Poverty: An Economist's Perspective // Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 3 / Ed. by B.A. Andreassen, S.P. Marks, A.K. Sengupta. Paris: UNESCO, 2010. 358 p.

⁶ *Speth J.G.* Freedom from Poverty: A Fundamental Human Right (Speech presented at the Swedish Development Forum, November 1997) // <<http://www.hurights.or.jp/archives/focus/section2/1998/06/freedom-from-poverty-a-fundamental-human-right.html>>.

⁷ *Van Bueren G.* Fulfilling Law's Duty to the Poor // Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 4. Law's Duty to the Poor / Ed. by G. Van Bueren. Paris: UNESCO, 2010. xxv; 418 p. P. 1—20. <<http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001876/187613e.pdf>>.

⁸ *Vizard P.* Poverty and Human Rights: Sen's «Capability Perspective» Explored. Oxford: Oxford University Press, 2006. ix; 275 p.

⁹ *Ali I., Pernia E.M.* Infrastructure and Poverty Reduction What is the Connection? / Asian Development Bank // <<http://adb.org/sites/default/files/pub/2003/PB013.pdf>>. 2003. 13 p.

¹⁰ *Grewal B., Grunfeld H., Sheehan P.* The contribution of agricultural growth to poverty reduction / The Australian Centre for International Agricultural Research (ACIAR) // <http://aciarc.gov.au/files/node/14358/ias76_the_contribution_of_agricultural_growth_to_p_27524.pdf>. 2012. 55 p.

фар Хуссаин¹, Л. Кентуорти², Г. Ловен³, Э. Мингионе⁴, И. Васкез⁵.

Х. Элзенханс⁶, С.У. Нортон, Дж. Д. Гуортни⁷ и Ф. Шарпф⁸ занимались исследованием *государства благосостояния с экономической точки зрения*.

Э. Дитон⁹ исследовал *вопросы бедности с экономической точки зрения*.

¹ *Husni Madi H., Jaffar Hussain S.* The role of health promotion in poverty reduction // *Eastern Mediterranean Health Journal*. 2007. Vol. 13. № 6. P. 1249—1255. <http://applications.emro.who.int/emhj/1306/13_6_2007_1249_1255.pdf?ua=1>.

² *Kenworthy L.* Do Social-Welfare Policies Reduce Poverty? A Cross-National Assessment // *Social Forces*. 1999, March. Vol. 77. № 3. P. 1119—1139. — <http://web.stanford.edu/group/scspi/_media/pdf/Reference%20Media/Kenworthy_1999_Policy.pdf>.

³ *Loewen G.* A Compendium of Poverty Reduction Strategies and Frameworks. Waterloo: Tamarack An Institute for Community Engagement, 2009. 39 p. <http://tamarackcommunity.ca/downloads/vc/Poverty_Reduction_GL_042209.pdf>.

⁴ *Mingione E.* The southern european welfare model and the fight against poverty and social exclusion // <<http://www.eolss.net/sample-chapters/c11/E1—17—06.pdf>>. 6 p.

⁵ *Vásquez I.* Ending Mass Poverty // <<http://www.cato.org/publications/commentary/ending-mass-poverty>>.

⁶ *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19.

⁷ *Norton S.W., Gwartney J.D.* Economic Freedom and World Poverty // *Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report*. Vancouver: Fraser Institute, 2008. 204 p. P. 23—40. <http://www.freetheworld.com/2008/Economic_Freedomof-theWorld2008.pdf>.

⁸ *Scharpf F.* The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p.

⁹ *Deaton A.* Models and projections of demand in post-war Britain. Cambridge: Springer-Science+Business Media, B.V., 1975. x; 261 p.; *Deaton A.* Understanding Consumption. Oxford: Clarendon Press, 1992. xii; 242p.; *Deaton A., Muellbauer J.* Economics and consumer behavior. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. xiv; 450 p.; *Deaton A.* The analysis of household surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p.

Особенностями реализации конституционного принципа социальности государства, формирования государства благосостояния, а также проблем бедности в *конкретных государствах* занимались И. Айяр, М. Уолтон¹, Д. Анкарлу², К. Арминджен³, К. Аспальтер⁴, Э. Бэйкер⁵, К. Бэтл, С. Торжмэн⁶, Г. Боттен, К.Т. Эльвбаккен, Н. Килдал⁷, Б. Кампос Эгозкуэ⁸, Ф.Г. Каслз, Дж. Ур⁹, Р. Кортес, Г. Кесслер¹⁰, М.Д. Де ла Калле Веласко¹¹,

¹ *Aiyar Y., Walton M.* Rights, Accountability and Citizenship: Examining India's Emerging Welfare State // <http://www.cprindia.org/sites/default/files/working_papers/rights_based_welfare_state_ayiar_walton.pdf>. 2014.

² *Ankarloo D.* The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. 42 p.

³ *Armingeon K.* Institutionalising the Swiss welfare state // *West European Politics*. 2001. Vol. 24. Issue 2. P. 145—168. <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402380108425437?journalCode=fwep20>>.

⁴ *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intrdoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p.

⁵ *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p.

⁶ *Battle K., Torjman S.* The Post-Welfare State in Canada: Income-Testing and Inclusion (Report for Economic Policy Research and Advice Project (CEPRA) «Living Standards and Income Inequality in Selected Regions») // <<http://www.povertyandhumanrights.org/docs/894598814.pdf>>. 2001, May. 53 p.

⁷ *Botten G., Elvbakken K.T., Kildal N.* The Norwegian welfare state on the threshold of a new century // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2003. № 31. P. 81—84. <<http://sjp.sagepub.com/content/31/2/81.full.pdf>>.

⁸ *Campos Egozcue B.* La construccion de una politica social de vejez en España: del franquismo a la normalizacion democratica // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1996. № 73. P. 239—263. <http://www.reis.cis.es/REIS/PDF/REIS_073_15.pdf>.

⁹ *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88.

¹⁰ *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p.

¹¹ *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // *Revista Ayer*. 1997. № 25. P. 127—150. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

М. Дел Кармен Алеман Брачо¹, Л. Ди Нуччи², П. Динсмор³, Д. Дерст⁴, Э. Эмке⁵, С. Эспуэлас Барросо⁶, Н. Фаэр⁷, К. Фэрнсуорт⁸, И. Ферреро⁹, Н. Финч¹⁰, Х.Л. Гинзбург, М.Г. Розенталь¹¹, М. Глатцер¹², М. Грэй¹³,

¹ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

² *Di Nucci L.* Alle origini dello stato sociale nell'Italia repubblicana. La ricezione del Piano Beveridge e il dibattito nella Costituente // <<http://www.sissco.it/articoli/cittadinanza-1075/alle-origini-dello-stato-sociale-nellitalia-repubblicana-la-ricezione-del-piano-beveridge-e-il-dibattito-nella-costituente-1084/>>.

³ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

⁴ *Durst D.* Social Welfare and Social Work Education in Canada: Implications for Canada's North // <http://www.uarctic.org/Paper_by_Douglas_Durst_WYU7L.pdf>. 18 p.

⁵ *Ehmke E.* Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory // <<https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011PoliticalSocietyintheIndianWelfareTrajectoryCSPconferencedraft.pdf>>. 2011. 17 p.

⁶ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

⁷ *Faher N.* Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>; *Faher N.* Country Case Studies and Links: United Kingdom // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_brit.html>.

⁸ *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // Renewal. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65.

⁹ *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

¹⁰ *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p.

¹¹ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // New Politics. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

¹² *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p.

¹³ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011-02/changing_welfare_gray.pdf>.

К. Грин¹, А. Гуийен², К. Ховард³, Ж. Жоссо⁴, Н. Какпо, С. Каттачин⁵, Г. Касза⁶, Ю. Казепов, М. Арлотти, Э. Барберис, Б. да Друа, С. Сабатинелли⁷, Ж.-С. Ким⁸, Э.-М. Ким⁹, С. Куле¹⁰,

¹ *Green K.* Welfare Reform in Australia and the United States: Tracing the Emergence and Critiques of the New Paternalism and Mutual Obligation // <<http://www.australianreview.net/journal/v3/n1/green.pdf>>. 32 p.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p.

³ *Howard C.* The Hidden Welfare State: tax expenditures and social policy in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1997. xi; 250 p.

⁴ *Josso J.* Le caractère social de, principe inhérent à l'identité constitutionnelle de // <<http://www.droitconstitutionnel.org/congresParis/comC1/JossoTXT.pdf>>. 35 p.

⁵ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_H1.pdf>. 28 p.

⁶ *Kasza G.* One world of welfare: Japan in comparative perspective. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006.

⁷ *Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S.* Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p.

⁸ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

⁹ *Kim Y.-M.* Towards a Comprehensive Welfare State in South Korea: Institutional features, new socio-economic and political pressures, and the possibility of the welfare state / Asia Research Centre // <http://www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP14-Kim.pdf>. 2006. 39 p.

¹⁰ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74.

Л. Ляйзеринг¹, Б. Лейболт², Р. Ло Вуоло³, П. Мэноу⁴, У. Мас'уди, Х. Ханиф⁵, Б. Дж. МакВей⁶, Т. Миямото⁷, С. Надал⁸, Х. Окамото⁹, Э. Приер, Э. Жовелен¹⁰, У. Шэдэ¹¹, Р. Сигэлмэн¹², М. Серре,

¹ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April.

² *Leubolt B.* Social policies and redistribution in South Africa // <http://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Working_Papers/GLU_WP_o.25.pdf>.

³ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p.

⁴ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262.

⁵ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

⁶ *McVeigh B.J.* Balancing Liberty with Liberality: The Japanese Case // <<http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=23797>>.

⁷ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

⁸ *Nadal S.* The Welfare State System in France // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112.

⁹ *Okamoto H.* Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // *The Journal of Tokyo Keizai University: Economics*. 19.03.2008.— № 259. P. 191—214. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

¹⁰ *Prieur E., Jovelin E.* État providence, inégalités sociales et travail social en France. Un combat des titans // <http://cyberlearn.hes-so.ch/pluginfile.php/201246/mod_resource/content/0/Jovelin_inegalites_sociales.pdf>.

¹¹ *Schaede U.* Poverty and Politics: Evaluating Public Assistance in Japan // <http://gps.ucsd.edu/_files/faculty/schaede/schaede_research_poverty.pdf>. 23 p.

¹² *Segalman R.* Welfare and dependency in Switzerland // *National Affairs*. 1986, Winter. № 82. P. 106—121. <http://www.nationalaffairs.com/doclib/20080708_1986828welfareanddependencyinswitzerlandalphasegalman.pdf>; <http://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/welfare-and-dependency-in-switzerland>.

Б. Палье¹, С. Синай Бангуи², Я. Сорвольль³, Дж. Старега-Пиазек, П. Матела, И. Вуйчицка, Б. Пиотровский⁴, С. Такегава⁵, У. Тэннер⁶, М. Тавип⁷, Т. Узунаши⁸, К. Валадас⁹, А. Вартиайнен¹⁰, П. Уайтфорд¹¹.

Вместе с тем если экономический и социологический сегменты тематического горизонта социальности государства и со-

¹ *Serré M., Palier B.* France: moving reluctantly in the OECD's direction // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. 253 p.

² *Sinai Bhangui S.* Concept of welfare state under Indian Constitution // <<http://www.grkarelawlibrary.yolasite.com/resources/FM-Jul14-LSC-Sankalp.pdf>>. 26 p.

³ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p.

⁴ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <[http://www.euro.centre.org/rescaling Documents/files/Poland.pdf](http://www.euro.centre.org/rescaling/Documents/files/Poland.pdf)>. 2006. 61 p.

⁵ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // Development and society. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

⁶ *Tanner W.* Sweden has reformed its welfare state to deliver both efficiency and equity the UK should learn from its example / European Politics and Policy // <<http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/02/02/swedish-welfare-state/>>.

⁷ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p.

⁸ *Uzuhashi T.* Japanese Model of Welfare State: How it was changed throughout «the lost decade» of the 1990's? // <<http://lex.juris.hokudai.ac.jp/global-g/paper/1—19.pdf>>. 21 p. P. 1.

⁹ *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // Sociologia on line. 2011, abril. № 2. P. 459—487. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

¹⁰ *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>. 66 p.

¹¹ *Whiteford P.* Australia: Inequality and prosperity and their impacts in a radical welfare state / The Australian National University // <https://crawford.anu.edu.au/public_policy_community/content/doc/Australia_Inequality-and-Prosperity_final-15-March-13.pdf>.

ответственно социального государства можно считать условно поднятыми (и не только Энгусом Дитоном, но и множеством других экономистов, а также социологов (Е.В. Охотским и др.)), то конституционно-правовой сегмент данного тематического горизонта исследован и проработан пока явно недостаточно.

Понятно, что по теме конституционно-правовых основ социальности государства вышло множество научно-диссертационных, научно-статейных и научно-монографических публикаций как на русском языке, так и, пожалуй, на большей части языков мира; учитывая значимость этой темы, это не удивительно. Но проблема состоит в следующем:

1) не сложилось единого понимания данного правового и социального феномена; при всем многообразии публикаций о социальности государства тематический горизонт во всей его полноте не охвачен описаниями, имеющиеся описания (даже если отсеять те, которые грешат парафразированием) носят противоречивый и крайне фрагментарный характер, обусловлены весьма существенной поверхностностью размышлений и суждений. Все это, скорее, представляет собой ворох наспех набросанных идей, теоретических конструктов и даже идеологий. Вся эта масса идей (хотя бы то, что издано на основных языках так называемой западной цивилизации) требует глубокого научного осмысления и масштабнейшего обобщения;

2) даже самые замечательные исследователи не сумели предоставить искомую научную теорию, которую можно было бы состыковать с теми действительно высокими научными достижениями экономистов, которые «бурят множественные глубинные шурфы» (своим исследовательским инструментарием) в научном горизонте темы социальности государства, социального государства;

3) существующие научные подходы к интерпретации и экспланации (объяснения) концепта социальности государства являются статико-ориентированными, не пригодными или мало пригодными для экстраполяции на текущие и будущие (антиципативно рассматриваемые) динамические процессы трансформации социальности государства;

4) существующие подходы не учитывают проблем аллевиации бедности.

При всем очевидном значении социальности государства как одной из основ конституционного строя и как важнейшего конституционно-правового принципа этот круг вопросов нельзя назвать исчерпывающе исследованным. Более того, во многом имплицитность, несистематизированность, противоречивость научного знания по этому кругу вопросов порождают недооценку этого конституционно-правового принципа в практической деятельности государства, искусственную заниженность потенциала влияния этого принципа на практическое воплощение конституционно-правовых гарантий комплекса международно и конституционно гарантированных социальных прав.

Источниковедческую базу исследования составили законодательство и материалы правоприменительной практики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, международные акты и документы международных организаций, законодательство зарубежных государств и значительный объем отечественных и зарубежных научно-монографических и статейных публикаций по рассматриваемому тематическому горизонту.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили:

- законодательство Российской Федерации;
- международные акты о правах человека, документы международных организаций;
- законодательство и документы правоприменительной практики 20 зарубежных государств (Австралии, Аргентины, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Мексики, Норвегии, Польши, Португалии, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи, ЮАР, Японии);
- нескольких сотен решений Европейского суда по правам человека (отобрано и детально проанализировано девять наиболее референтных теме исследования актов); около сотни решений Межамериканского суда по правам человека (отобрано и детально проанализировано 15 наибо-

- лее референтных теме актов) и Африканского суда по защите прав человека и народов (не выявлено референтных актов)¹;
- значительные объемы судебных решений и иных документов судебных и в некоторых случаях квазисудебных органов девяти зарубежных государствах — Австралии (отобрано и детально проанализировано восемь референтных теме исследования актов), Беларуси (59 референтных актов), Германии (два референтных акта), Индии (14 референтных актов), Казахстана (16 референтных актов), Канады (два референтных акта), США (16 референтных актов Верховного суда США, девять референтных актов судов штатов США и других судов США), Украины (10 референтных актов), Японии (три референтных акта)²;
 - документы Конституционного Суда РФ (25 референтных актов), документы Верховного Суда РФ (четыре референтных акта) и документы других судов общей юрисдикции Российской Федерации³;
 - материалы правоприменительной деятельности органов исполнительной власти Пермского края, материалы законодательного процесса Законодательного собрания Пермского края по рассматриваемому тематическому горизонту;
 - результаты опроса, проведенного автором исследования в конце 2015 — начале 2016 г.

Некоторыми ключевыми результатами настоящего научного исследования, дополняемого целым рядом научно-монографических и научно-статейных публикаций автора, материалы которых не вошли в данное издание, но дополняют его, явились нижеследующие.

1. Явившаяся результатом настоящего исследования отечественной и зарубежной судебной практики (а также отраженного

¹ См.: *Аристов Е.В.* Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

² См.: *Аристов Е.В.* Указ. соч.

³ Там же.

в других научно-монографических и научно-статейных работах автора настоящего издания) научно-правовая доктрина социальности государства, выстроенная на результатах концептуально оформленной оценки и референцирования ключевых источников социальности государства, в качестве которых понимаются и закладываются важнейшие конституционно-правовые принципы и конституционные гарантии социальных прав личности и народа, сформулированных в научных обобщениях относительно правовой природы и содержания социальности государства, синтезированных авторских дефиниций основных понятий темы и классификаций моделей социального государства, основана на признании принципа социальности государства как основополагающего принципа построения современного демократического правового государства и как саморазвивающейся парадигмы. Эта саморазвивающаяся парадигма в современном мире испытывает множество негативных воздействий, направленных на ее разрушение и обесценивание. Полное обесценивание парадигмы социальности государства либо превышение уровня игнорирования и нарушения императивов, проистекающих из социальности государства, определенной критической черты неминуемо влечет политическую дефолтность государства.

2. Согласно нашему подходу, научный горизонт социальности государства может быть вскрыт и должным образом осмыслен и описан на основе конструирования и применения следующего исследовательского полилатерального (от греч. *poly* — много, многие + лат. *lateris* — грань, сторона: многогранный, многосторонний) макроконцепта понимания и толкования ключевых основ и каркаса парадигмы социальности государства, призванного наиболее полно раскрыть, осмыслить, истолковать и охарактеризовать исследуемый научный горизонт — социальное государство следует интерпретировать как сложную (преимущественно конъюнктивную) интерреляцию его ряда онтологических выражений (проявлений) с точки зрения нижеследующих его аспектов:

- в *аксиологическом аспекте* (от др.-греч. *ἀξί* — ценность) социальное государство — это идеальный теоретический конструкт (модель государственности), аттрактор (точка

- свода) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов; концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определенным контентом) и детерминирующий определенные приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определенный уровень развития государственных услуг;
- в *телеологическом аспекте* (от греч. telos — результат, цель) социальное государство — вытекающая из вышеуказанного идеального теоретического конструкта конституционно-правовая парадигма, на основе которой выстраивается полагание целей модусов и проистекающее из них функционирование реального государства в его основанной на максимально достижимой аппроксимации к этой идеальной модели деятельности по проектированию, программированию, нормативно-правовому обеспечению и реализации конституционно и международно гарантированных социальных функций и обязательств государства;
 - в *структурно-онтологическом аспекте* социальное государство — это каркас конституционного порядка и публичного порядка с определенными (раскрываемыми нами) существенными характеристиками и определенным контентом, а также как институционализируемая структура — результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;
 - в *праксиологическом аспекте* (от др.-греч. πράξις — деятельность, действия и λόγος — наука, учение) социальное государство — это вся совокупность текущей и планируемой, нормальной (обычной) и антикризисной практической деятельности государства (в лице его органов социальной защиты, органов управления образованием, здравоохранением, культурой, органов пенсионной за-

щиты и т.д.) по созданию условий для надлежащей реализации конституционно и международно гарантированных социальных прав граждан, а также функционирование конституционной экономики (в части ее референтности целям социального государства);

- в *эпистемологическом аспекте* (от др.-греч. ἐπιστήμη — научное знание, наука, достоверное знание и λόγος — слово, речь) социальное государство рассматривается в реальных контекстах и дискурсах, принимая во внимание проблемы соотношения иллюзии и реальности в рамках понимания ключевых понятий темы и отсекая чрезмерно упрощенные и эскапистские интерпретации, отыскивая способы подтверждения релевантности, достаточности и достоверности научного обоснования знаний о социальном государстве (социальное государство — это не то, которое тратит все свои доходы на социальные нужды, поскольку такого государства просто не существует в реальности, социальная ориентированность социального государства имеет свои пределы);
- в *феноменологическом аспекте*, социальное государство описывается как полилатеральный феномен (как действующий конституционно-правовой принцип, как фундаментальная основа конституционного строя современного демократического правового государства), проистекающий из понятий блага и общего блага, человеческого достоинства и достоинства народа, солидарности и субсидиарности, из социальной и экономической функций государства, которые пребывают в отношениях взаимобусловленности и иной сложной интерреляции между собой, из императивов правового и справедливого государства.

3. Проведенное исследование законодательства Российской Федерации и 20 зарубежных государств (Австралии, Аргентины, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Мексики, Норвегии, Польши, Португалии, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи, ЮАР, Японии), а также нескольких сотен решений Европейского суда по

правам человека (отобрано и детально проанализировано девять наиболее референтных теме исследования актов), около сотни решений Межамериканского суда по правам человека (отобрано и детально проанализировано 15 наиболее референтных теме актов) и Африканского суда по защите прав человека и народов (не выявлено референтных актов), проведенное исследование значительных объемов судебных решений и иных документов судебных и в некоторых случаях квазисудебных органов девяти зарубежных государств — Австралии (отобрано и детально проанализировано восемь референтных теме исследования актов), Беларуси (59 референтных актов), Германии (два референтных акта), Индии (14 референтных актов), Казахстана (16 референтных актов), Канады (два референтных акта), США (16 референтных актов Верховного суда США, девяти референтных актов судов штатов США и других судов США), Украины (10 референтных актов), Японии (три референтных акта), проведенное исследование массивов решений Конституционного Суда РФ (25 референтных актов) и Верховного Суда РФ (четыре референтных акта) (всего совокупно исследовано свыше 2 тыс. судебных решений и иных документов судебных инстанций, детально проанализировано 192 акта)¹ — с представлением извлечений правовых позиций, содержащих референтные правовые интерпретации понятий «социальное государство» и «социальность государства», значения и места императива социальности государства, особенностей понимания, гарантирования и реализации указанного императива, обеспечило возможности и логические основания сформулировать научные выводы о том, что конституционно-правовая природа социальности государства может быть описана через формулирование следующих модусов социальности государства:

1) социальность государства не сводима к конкретным социальным правам, поскольку представляет собой фундаментальную и универсальную конституционно-правовую нормативную и конституционно-идеологическую платформу, на которой базируется весь комплекс естественных (в части признания госу-

¹ См.: *Аристов Е.В.* Указ. соч.

дарством и гарантирования) и позитивных (в части создания государством и гарантирования) конституционно гарантированных социальных прав человека и гражданина, а также отрасли права социального обеспечения; парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства; указанное ограничение уравнивается тем, в частности, что социальность государства (как один из редчайших случаев) может придавать нормам права, их действию ретроактивный эффект (действия в интересах общего блага, в том числе и в конкретных частных случаях);

2) конституционный императив социальности государства проистекает из следующих фундаментальных прав народа, населяющего территорию государства и выступающего основным бенефициаром продукта социального государства:

- право народа на человеческую, нравственную и справедливую власть;
- право народа на преимущественное использование своих собственных национальных богатств в интересах своего жизнеобеспечения и своего развития;
- исключительное право на обладание властью, на самопозиционирование народом и на признание его (властью и третьими лицами) как единственного источника власти (лишь делегирующего власть органам публичной власти для обслуживания публичных интересов);

3) основным производимым социальным государством и востребованным населением в этом контексте продуктом является справедливый и человеческий социальный порядок, в рамках которого гарантируются минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни, осуществляется отправление фидуциарных (по отношению к народу) обязанностей (т.е. в наилучших интересах народа), предоставляется конституционно гарантированная социальная поддержка и помощь;

4) социальность государства, являясь (как конституционный принцип) производным устойчивого сложного консоциативного синергетического сочетания принципа исключительности обладания властью народом, выступающим единственным ее источником, принципа человечности и нравственности государства, принципа справедливости государства, принципа связанности государства интересами достижения, производства, сохранения и развития общих (публичных) благ, других конституционных принципов (с которыми принцип социальности обладает устойчивыми системными взаимосвязями), представляет собой юридикто-парадигмальный скелет (*vinculum juris*) конституционного порядка (и публичного порядка в целом) и конституционного права (как отрасли права и как научного направления) современного и ожидаемого в будущем демократического правового государства, а также парадигмальную аттрактивную ось (как область схождения, область притяжения) деятельности государства;

5) социальность государства является производным конвенционально-компромиссного сочетания умеренного государственного патернализма (консоциативно-солидарного типа) и связанной с ним конституционной экономики, с одной стороны, и стремления к формированию общества как внутренне взаимосвязанного множества самовоспроизводящихся и самообеспечивающих систем — с другой;

6) поскольку конституционная свобода от бедности и связанное с ней конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом, обоснованно говорить о конституционном праве на социальность государства;

7) всеобщность социальности государства (социальность государства не только для определенных социальных групп, а для всего общества в целом), следствием чего являются всеобщность

права на социальность государства и всеобщность цели благосостояния (т.е. благосостояния для всего населения в целом, что не исключает позитивной дискриминации отдельных уязвимых групп, в частности детей, семей с детьми, малочисленных народов и т.д., не исключает возможности некоторого социального расслоения), а также определенные гарантируемые (подлежащие гарантированию) государством минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни.

4. В основе социальности государства изначально заложен ряд позитивных конфликтов, в числе которых назовем следующие:

- парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства;
- притом что обоснованно говорить о «сплаве» двух взаимообусловленных принципов — социальности государства и правового государства (при очевидном главенстве первого), социальное государство, зиждущееся на принципе правового государства, выступает в определенной мере протагонистом по отношению к правовому государству, а принцип социальности государства обладает приоритетом в отношении к принципу правового государства (конституционная характеристика современного демократического государства).

5. Согласно нашей концепции, бедность, выступающая важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства, обладает следующими существенными признаками:

- *универсальностью* (бедность как социально-экономическое явление присуща всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия. Это превращает проблему бедности в универсальную для человечества, в общечеловеческую

- и глобальную. При этом бедность в экономически несостоятельных, неблагополучных государствах мира существенно влияет (негативно) на экономически благополучные государства (пусть даже вторые и виновны, прямо или косвенно, в бедствиях первых), что доказал печальный опыт Европы в 2015 г.);
- *эпидемичностью* (как «эпидемия» бедность способна распространяться по огромным слоям населения, поражая целые регионы, страны, континенты, целые народы и семьи народов);
 - *всеобщностью* (бедность пронизывает всю жизнь человека, попавшего в это состояние или пребывающего в ней с рождения, делает (в стадии нищеты) невыносимой жизнь во всем, лишая человека перспектив почти в любых сферах общественных отношений);
 - *многомерностью, многоаспектностью и имплицитной комплексностью*¹;
 - *сложноисчисляемостью* (феномен бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчисляемые) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишение человеческого достоинства; ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать феномен бедности);
 - *интерсекциональностью с другими неблагоприятными явлениями в обществе* (корреляция между бедностью и социальным неравенством, социальными исключенностью и изоляцией и др., при этом бедное население является наиболее уязвимым по отношению к разного рода социальным рискам; соответственно превенция, аллевиация и редуцирование бедности могут также реализовываться государством в рамках решения других социальных проблем).

¹ См.: Аристов Е.В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

Согласно нашей дефиниции, *бедность* — это категорическая и тотальная нереализуемая (или критически недостаточно реализуемая) нуждаемость индивида (семьи или социальной группы) в удовлетворении тех минимально необходимых и соответствующих достоинству человека потребностей, без удовлетворения которых указанный субъект не в состоянии должным образом жить, сохранять трудоспособность, поддерживать социальные коммуникации, продолжать род и развиваться как человеческая личность, состояние систематической или перманентной лишенности и критической недостаточности финансовых, материальных и бытовых благ, ресурсов и условий (включая условия для их достижения, приобретения или получения своим трудом или трудом своего кормильца, а также включая конвенциональные для данного конкретного социального государства минимально необходимые условия комфорта существования в привычных условиях среды и условиях прожиточного минимума), необладания и недоступности (определяемых наличием, хотя бы минимальным, таких благ, ресурсов и условий) возможностей для достойной и обоснованно искомой жизни (при определенном ее минимальном уровне или стандарте качества) и для развития, сопряженное с различными формами депривации (от лат. *deprivatio* — потеря, лишение, негативное психическое состояние, детерминированное указанными лишенностью и недостаточностью) и формами жесткой униженности человеческого достоинства.

Мы исходим из того, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер. Здесь более уместен и обоснован получивший распространение в иностранной научной литературе термин «аллевиация» (от англ. *alleviation*), означающий применительно к бедности ее облегчение (смягчение). Обоснованно также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность.

Разрабатываемый нами и предлагаемый *концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека,*

а глобальной бедности — как массового нарушения и отрицания прав человека на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн, позволяет подвести под систему мер по allevиации бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части институтов права и свобод человека и гражданина, особо выделяя права и свободы, законные интересы ребенка).

Соответственно конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом. Следствием такой интерпретации бедности выступает императив allevиации и редуцирования бедности, превенции обусловленных бедностью социальной исключенности и маргинальности.

Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может сколь бы то ни было обоснованно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные (по выбору) дискреционные (по самоусмотрению) полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексе функций государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности.

Соответственно систематическая реализация мер по allevиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

6. Российская Федерация может быть обоснованно оценена по критерию соответствия ключевым критериям социальности государства как действительно социальное государство со вполне достаточным объемом закрепленных на конституционном

уровне правовых императивов и гарантий, но в воплощенности, реальной обеспеченности императивов социальности как государство довольно слабое — со слабым потенциалом устойчивости даже на настоящем компромиссном уровне, с существенной разновесностью качества воплощения социального государства в разных областях общественных отношений (от вполне приемлемого до совершенно не выдерживающего критики). При этом на уровень качества социальности Российской Федерации начинают все больше негативно влиять санкционные условия, затухание оставшихся «по наследству» от СССР инерции социальной солидарности и институциональной инерции, изначально ошибочные решения в основе построения в постсоветский период российской экономики а также проблемы коррупции.

Социальное государство
(государство благосостояния)
с точки зрения правовой науки

1.1. Теоретические подходы к исследованию
и определению социального государства
(государства благосостояния)

По мнению Юлия Нисневича, в самых общих чертах социальное государство может быть определено как такая организация государственного порядка, которая направлена на обеспечение социальных прав населения и обязывает государство осуществлять защиту таких прав¹. Отталкиваясь от этого концепта и существенно развивая его, мы также будем позиционировать и интерпретировать социальное государство как, прежде всего, публичный порядок с определенными дистинктивными характеристиками.

Социальное государство, по словам Е.В. Охотского и В.А. Богучарской, — «это закономерный этап эволюционного развития государственных форм общественного устройства. Можно смело говорить, что социальное государство на современном этапе исторического развития человечества является высшим достижением цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразным способом соединения прин-

¹ *Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 32. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.*

ципов свободы и правовой законности в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом»¹.

При исследовании характера и особенностей государства благосостояния экономисты заостряют основное внимание на экономическом влиянии государства на общество, политологи — на процессе принятия решений, а социологи — на том, кто именно отвечает за каждого отдельно взятого индивида в обществе. С точки зрения социальной политики и социальных работников основной акцент делается на том, как организовано общество и каким должно быть взаимодействие между социальными работниками, обществом и индивидами². Для юристов важны правовые материи, их интерпретации и правоприменительная практика в этой сфере.

В целом в мире социальное государство (государство благосостояния) получило развитие в течение первых десятилетий после Второй мировой войны в качестве решения проблемы обеспечения социальной интеграции в рамках конкурентного капитализма³.

Так, например, применительно к Великобритании термин «государство благосостояния» означает, прежде всего, британскую систему социальной защиты, созданную после Второй мировой войны. В Великобритании, как и в других государствах, научные дискуссии сосредоточились в основном на истории, институтах, последствиях и реформировании конкретных систем социальной защиты на национальном уровне⁴.

В числе основных целей государства выделяют «обеспечение и реализацию императивов социального государства, в том числе предоставление (перераспределение) благ и оказание качественных публичных услуг, способствующих благосостоянию

¹ *Охотский Е.В., Богучарская В.А.* Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95). С. 30—44.

² *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

³ *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P.1.

⁴ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.

населения, сокращению бедности и обеспечению социального равенства (насколько это возможно), обеспечение реализации конституционных гарантий социальных прав, в том числе прав на образование, культурных прав, прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, прав на личностное развитие»¹.

Концепция социального государства (государства благосостояния), являющаяся столь комплексной и всеобъемлющей, столь же и внутренне противоречивой и неопределенной, рассматривается с самых разных точек зрения.

В научной литературе встречаются различные общие подходы к определению и изучению социальных государств. Ниже мы остановимся на основных существующих подходах.

В частности, Мохаммад Тавип выделяет экономический, политический и идеологический подходы к рассмотрению данной концепции. Причем в рамках всех этих подходов презюмируется существование некоторых основных элементов, без учета взаимодействия которых невозможно получить базовое представление о социальном государстве. К таким элементам указанный автор относит непосредственно само государство (его органы публичной власти), рынок и общество².

Еще одна классификация таких подходов предполагает исследование и описание государства благосостояния по следующим направлениям:

- посредством измерения уровня соответствующих расходов государства на социальную сферу;
- посредством классификации государств благосостояния по признаку характера социальной политики на основные категории;

¹ Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Избр. М., 2013. С. 25—26; *Он же* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекц. курс. М.: Буки-Веди, 2016.

² Tawip M. The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 3.

- посредством сравнения реальных государств благосостояния с определенной абстрактной идеальной теоретической моделью.

Один из достаточно распространенных (во всяком случае, раньше) подходов предполагает оценку уровня социальности государства посредством измерения и анализа его бюджетных расходов в социальной сфере. Однако данный подход обладает рядом существенных недостатков.

Как отмечает Геста Эспинг-Андерсен, еще в рамках первых теоретических исследований в рассматриваемой сфере поднимался вопрос о соотношении уровня государственных затрат в социальной сфере и социальности государства, поскольку предполагалось, что уровень социальных затрат достаточно хорошо отражает уровень благосостояния государства, и цель таких исследований заключалась не только в том, чтобы прийти к пониманию концепции государства благосостояния, но и в проверке применимости спорных теоретических моделей в политической экономике. Для этого учитывались различные факторы, такие как уровень урбанизации, уровень экономического роста и доля престарелого населения, а также считалось, что неотъемлемые черты индустриальной модернизации были должным образом приняты во внимание. В иных случаях государства сравнивались по критериям значительности позиций «левого» политического крыла или концентрации рабочего класса¹.

По результатам таких исследований Геста Эспинг-Андерсен делает обоснованный вывод, что, по сути, для конкретных теоретических моделей не существовало убедительных, полностью референтных (соответствующих, подходящих) примеров, в частности, ввиду слишком небольшого количества общих переменных, по которым несколько государств могут сравниваться одновременно. Кроме того, линейный подход к учету и анализу таких переменных является зачастую некорректным, так как его применение к отдельным показателям управления, демократии и затрат противоречит социологическому подходу, согласно которому власть, демократия или система обеспечения благосос-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 160—161.*

тояния являются связанными и структурированными явлениями. Если оценивать государство благосостояния по уровню затрат в соответствующей сфере, в нем производящихся, в особенности в сравнении с другими государствами, то необходимо брать за аксиому утверждение о том, что все такие затраты имеют примерно одинаковую значимость. Но, например, в Австрии существенные суммы тратятся на предоставление пособий привилегированным государственным служащим, что само по себе нельзя рассматривать как проявление социальной солидарности. В других государствах непропорционально крупная доля расходов предназначается для предоставления материальной социальной поддержки населению напрямую, а иные государства тратят значительные денежные суммы для обеспечения налоговых льгот для физических лиц, которые приносят выгоду, в большей степени — представителям среднего класса населения. В Великобритании, к примеру, совокупные размеры социальных выплат выросли при Маргарет Тэтчер, однако тем не менее это свидетельствовало на тот момент о высоком уровне безработицы в стране. При этом в государстве благосостояния, одной из важнейших целей которого заявлено искоренение и предотвращение безработицы, на отдельные социальные программы может выделяться сравнительно небольшое количество денежных средств¹.

Также существует подход, основанный на изучении размеров государственных расходов в социальной сфере без учета иных расходов государства и их пропорционального с ними соотношения, а также изучении объемов деятельности государства в данной сфере.

Значительное внимание при изучении реализации принципа социальности государства на практике должно быть уделено структуре государства как одному из определяющих по данному вопросу факторов. Существует три основных подхода к пониманию такого рода факторов. Так, по мнению Горана Терборна, одним из наиболее важных определяющих факторов является то, каким именно путем произошло историческое преобразова-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 161.*

ние государственной деятельности: в государстве, которое действительно является государством благосостояния, как минимум большая часть его деятельности должна уделяться обслуживанию нужд обеспечения благосостояния. Применение такого критерия имеет далеко идущие последствия. Если же просто учитывать размеры затрат на обеспечение социальности, а также результаты деятельности государственных служащих и иных лиц, задействованных в социальном обеспечении, то таким образом ни одно государство до 1970-х годов не могло считаться настоящим государством благосостояния, да и в принципе многие из современных государств не могли бы считаться таковыми, поскольку большая часть ежедневной деятельности государства связана в гораздо большей степени с обороной, обеспечением безопасности, правопорядка и управлением. Подход, согласно которому государством благосостояния считается то, в котором были реализованы стандартные социальные программы, также является весьма спорным. Второй концептуальный подход основывается на классическом разделении, предложенном Ричардом Титмуссом, между «остаточными» и институциональными государствами благосостояния. В первом случае государство реализует социальное обеспечение только в тех ситуациях, когда с этим не справляются уже семья и рынок, по остаточному принципу, и такое государство стремится ограничивать свои обязательства перед маргинальными и нуждающимися социальными группами. При этом институциональное государство благосостояния стремится уделять внимание всему населению, и подходы данной модели являются универсалистскими¹.

Данный подход был в принципе достаточно широко поддержан в научных кругах, в частности, по той причине, что позволяет акценту сравнительного исследования государств благосостояния сместиться с тупикового пути подсчета и сравнения затрат на концептуальные основы и особенности таких государств, а также оценивать их по таким критериям, как качество предоставляемых пособий и услуг, обеспечение права на трудо-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 161—162.*

устройство и условия занятости. Успешность данного подхода также заключается в его нелинейности¹.

Третий подход к определению и сравнению государств благосостояния заключается в выборе конкретного теоретического критерия. В частности, в рамках такого подхода сравниваются реализованные на практике модели обеспечения благосостояния и некая абстрактная модель. Однако такой подход может быть антиисторичным².

Исследование государства благосостояния может также осуществляться с точки зрения политических, правовых или идеологических концепций. Ниже будут рассмотрены марксистский и фабианский подходы.

Марксистский подход к определению государства благосостояния имеет как сильные стороны, так и слабые. Сильная сторона данного подхода заключается, по мнению Вика Джорджа и Пола Вайлдинга, в том, что в рамках этого подхода государство благосостояния рассматривается в контексте определенной экономической и социальной системы, а не изолированно. Среди недостатков марксистского подхода указанные авторы выделяют три основных. Во-первых, результаты социальной политики государства благосостояния рассматриваются упрощенно и однобоко, так как в данной теоретической концепции государство рассматривается как простой инструмент обслуживания интересов капиталистов, т.е. принимается во внимание только один аспект результатов социальной политики — как реализуемой в целях экономической и политической поддержки капиталистической системы. При этом при более детальном рассмотрении можно выявить, что результатом такой политики может быть как поддержание экономики, так и наоборот, в зависимости от ситуации. Вторым основным недостатком марксистского подхода Вик Джордж и Пол Вайлдинг позиционируют то, что в его рамках результаты социальной политики классифицируются по

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 162.*

² *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 162.*

двум относительно отдельным и равнозначным направлениям — экономическому и политическому, поскольку социальные услуги, предоставляемые населению со стороны государства, не только способствуют экономическому росту, но и необходимы для политической легитимизации капитализма. Другими словами, экономический рост предоставляет сильнейшую узаконивающую силу капитализму. Без достижения экономического роста капитализм рискует потерей лояльности народа, так как у него нет иного этического обоснования. Даже сторонники капитализма всегда признавали, что его этическое обоснование лежит не в преследовании социальной справедливости или в проведении уравнительной политики, а в постоянном улучшении общего уровня жизни. И наоборот, политическая поддержка содействует экономическому росту и увеличению уровня доходов. В качестве третьего недостатка Вик Джордж и Пол Вайлдинг определяют то, что марксистский подход к определению государства благосостояния не учитывает в достаточной степени благотворного воздействия социальной политики на благосостояние каждого индивида в плане его доходов, образования, здоровья, жилья и общего уровня жизни, а, как правило, сосредоточен на более широких политических последствиях социальной политики, пренебрегая ее значением для отдельных индивидов и семей¹.

Другой подход к определению государства благосостояния — так называемый *фабианский*.

В рамках данного подхода государство благосостояния главным образом рассматривается в положительном ключе. Основная идея этого подхода заключается в том, что предоставление государственных и частных услуг приносит реальную пользу населению. Однако и этот подход обладает рядом недостатков, основным из которых является не совсем соотнесенное с реальностью презюмирование того, что социальные услуги являются по своей природе социалистическими и что государство может запросто быть использовано в качестве мощного инструмента для социалистической реформы, в то время как есть множество

¹ George V., Wilding P. Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 138—139.

свидетельств, подтверждающих, что социальные услуги предоставляют равное количество пользы представителям всех социальных групп и практически не снижают уровень классового или полового неравенства в обществе. Кроме того, при применении фабианского подхода не учитывается то, что на практике государство благосостояния является, как правило, капиталистическим¹.

Кроме того, предоставление социального обеспечения с применением фабианского подхода, как правило, производится таким образом, который приносит пользу и тем, кто их предоставляет, без надлежащего учета потребностей потребителей соответствующих услуг и обеспечения. Лишь с относительно недавних пор такая ситуация стала меняться².

Некоторые исследователи придерживаются исключительно нормативистского подхода к определению социального государства. Иными словами, по их мнению, для того чтобы государство могло считаться социальным, совокупность государственной политики (в широком ее понимании) должна иметь конкретную определенную цель или направленность на достижение определенных достаточно глобальных целей, таких как, к примеру, обеспечение всеобщего равенства³.

Основу социального государства составляет ответственность государства за обеспечение благополучия членов общества. Идея государства как централизованной власти для регулирования социального развития не является полностью присущей англосаксонской правовой традиции, а в континентальной правовой традиции такая концепция уходит корнями в долиберальный период. Данное различие имеет существенное значение при изучении реализации концепции социального государства в различных странах, поскольку существующие в них по данному вопросу различия определяются не просто различиями в реали-

¹ *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. New York: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

² *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. New York: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

³ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5.

зации соответствующей государственной политики, но и фундаментальными структурными различиями¹.

Следует также различать два аспекта социального государства: 1) социальное государство как спектр социальных услуг или институтов и 2) социальное государство как модель политической деятельности, основанной на нормативных ориентациях, касающихся обеспечения достижения благосостояния².

Согласно такому подходу, социальное государство определяется только для тех ситуаций, где предоставление социальных услуг связано с демократическими «нормативными ориентациями». В рамках такого подхода, как считает Мэл Кузэнс, такие государства, как США и бывший СССР (и другие бывшие коммунистические государства), не могут быть определены как социальные государства. Именно социальная демократия, пишет указанный автор, является ключом к развитию социального государства³.

По нашему мнению, социальность государства в конституционном праве следует рассматривать и интерпретировать в нескольких аспектах:

- как фундаментальную основу конституционного строя и конституционного порядка;
- как концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определенным контентом) и детерминирующий определенные приоритеты, направления и динамику permanently реализуемой социальной политики и определенный уровень развития государственных услуг;
- как в определенной мере протагонист по отношению к правовому государству, как обладающую приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционную характеристику современного демократического государства;

¹ Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 197.

² Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5.

³ Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5, 25.

- как идеальную модель государственности, аттрактор (точка схождения) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов;
- как институционализированную структуру — результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;
- как комплекс социальных прав и социальных гарантий.

1.2. История развития концепции социального государства (государства благосостояния) в различных государствах

Несмотря на то что понятие «государство благосостояния» используется не более 150 лет (некоторые авторы считают, что около 75 лет¹), идея такого государства и соответствующий опыт государственной политики в целях обеспечения благ для населения имеют гораздо более длительную историю, нежели означенные сроки.

Защита физического благосостояния граждан от внешних и внутренних угроз изначально была основополагающей обязанностью государства, вопрос состоял в мере императивности такой обязанности государства, в масштабах охвата государственной заботой слоев населения.

Отдельные элементы современного концепта социального государства встречаются в разные периоды истории человечества. Так, в некоторых государствах XVI—XVII вв. были приняты и действовали так называемые «законы о бедных». К примеру, в Англии действовали такие законы от 1598 г. и от 1601 г.

По мнению Гесты Эспинга-Андерсена, современное государство благосостояния представляет собой кульминацию многовековой борьбы за социальную защиту и безопасность в индус-

¹ См.: Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009; Einhorn E.S., Logue J. *Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age*. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.

стриализированных странах и справедливо может считаться одним из их наивысших достижений в послевоенный период¹.

Как считает Алекс Сегура-Убиерго, в развитых демократических государствах обеспечение социальности государства является важнейшим результатом длительного процесса, начавшегося в XVIII в. с установлением законных гражданских прав, продолжившегося в XIX в. с появлением политических прав и достигшего апогея в XX в. с консолидацией того, что называют социальным гражданством. Тем не менее говорить о том, что государство благосостояния обязательно возникло постепенно как естественное или автоматическое последствие экономического и политического развития, было бы не совсем корректным. На самом деле, предпосылки формирования большинства современных государств благосостояния вряд ли можно определить без учета роли сторонников реформ среди политических деятелей, которые либо таким образом отвечали на требования рабочего класса, либо действовали заблаговременно для предотвращения волнений среди трудящегося населения. В качестве наиболее выдающегося примера можно привести Германию, где в 1880-х годах канцлер Отто фон Бисмарк, фактически явившийся создателем первого современного государства благосостояния, при введении финансируемой государством системы социального страхования следовал ряду политических мотивов².

Понятие социального государства (государства благосостояния) впервые появилось в Германии в конце XIX — начале XX в. Уже к 1922 г., по мнению Мэла Кузэнса, можно было констатировать, что государство рассматривает себя в принципе как носителя первичной ответственности за социальное благополучие³.

Еще в законодательстве Прусского государства, в его Земельном уложении, содержались положения, закреплявшие в

¹ *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies* / Ed. by G. Esping-Andersen. L.: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 6.

³ *Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives*. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4.

той или иной мере принцип социальности государства. В конце XIX в. социальное государство получило свое динамичное распространение и развитие, вначале и без закрепления соответствующего принципа на конституционном уровне¹.

Считается, что государство благосостояния (в устоявшемся его понимании) было создано одним из первых также в Скандинавии в качестве ответа на Великую депрессию конца 1920-х — начала 1930-х годов. Так, в 1930-х годах шведскими социал-демократами государство благосостояния было выбрано как цель для реструктуризации общества и обеспечения в нем равноправия. Соответственно с учетом особенностей зарождения государства благосостояния данная концепция ассоциируется зачастую с социальной демократией².

Во многих государствах предпосылкой создания социального государства стали трудности, сопряженные со Второй мировой войной³.

После Второй мировой войны реализация концепции государства благосостояния и сопутствующих социальных программ, направленных на обеспечение гарантированного уровня доходов, была присуща послевоенному капитализму⁴.

Британский социолог Томас Хэмфри Маршалл в 1946 г. представил свою интерпретацию государства благосостояния как кульминацию усилий по искоренению классового неравенства в индустриальном капитализме в течение периода с XVIII в. В интерпретации Т.Х. Маршалла движение от «гражданского» к «политическому» и в конце концов «социальному» гражданству

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1891. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 1.

³ *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 1.

⁴ *Segura-Ubierno A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 6.

было отличительной чертой политической модернизации, которая существенно изменила природу рыночного неравенства в западных демократиях¹.

Согласно Клему Бруксу и Джеффу Манзе, эволюционный сценарий, изложенный в трудах Маршалла, породил разнообразные реакции, в том числе в научном сообществе. Так, указанная точка зрения получила поддержку Уильяма Бевериджа, считающегося одним из создателей концепции государства благосостояния, однако была осуждена либертарианцами, которые сочли, что такая концепция является несовместимой с индивидуализмом и функционированием свободных рынков. В рамках социал-демократической традиции создание современных государств благосостояния рассматривалось как предоставляющее возможность способствовать эгалитарному взгляду на общество, несмотря на то что он не может быть универсальным. Многие марксисты и «левые» политические теоретики, как правило, рассматривали капитализм благосостояния как несостоятельный перед лицом классовых неравенств в капитализме XX в. К 1980-м годам тем не менее капитализм благосостояния стал эгалитарной альтернативой свободному рыночному капитализму ввиду правовых и экономических недостатков реализации социализма и возроставших финансовых возможностей государств Западной Европы. Кроме того, в «левом» политическом крыле набиравшее популярность политическое движение сторонников свободного рынка как на национальных уровнях, так и на мировых экономических форумах содействовало развитию значительно более благосклонных взглядов на капитализм благосостояния².

Некоторые из первых теоретических концепций природы и основных особенностей «государства благосостояния» также принадлежали английскому историку Эйзе Бриггсу. По мнению указанного исследователя, государство может считаться государ-

¹ Цит. по: *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies*. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; 195 p. P. 1—2.

² *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies*. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; P. 2.

ством благосостояния, если оно осуществляет три следующих вида деятельности:

1) такое государство предоставляет индивидам и семьям необходимые гарантии доходов в целях предотвращения бедности;

2) такое государство устраняет или в значительной мере смягчает социальные риски, связанные с болезнями, достижением пожилого возраста и безработицей;

3) такое государство предоставляет всем гражданам доступ к определенному спектру социальных услуг¹.

По мнению Фрэнсиса Кэстлса, в современных государствах благосостояния первые и вторые задачи были решены с помощью социального обеспечения, в рамках которого предоставляется помощь бедным и обеспечивается поддержание доходов тех, кто подпадает под широкий спектр социальных рисков. Решение третьей задачи было достигнуто с помощью учреждения и эксплуатации высококачественных систем здравоохранения и образования, права на услуги которых все чаще рассматривались в качестве социальных прав гражданина².

Указанные критерии к современным социальным государствам должны применяться с определенной степенью осторожности, поскольку при строгом их применении лишь небольшое количество государств благосостояния смогло бы действительно считаться таковыми³.

1.3. Соотношение понятий «социальное государство» и «государство благосостояния»

Хотя, как уже было отмечено выше, мы синонимизируем понятия «социальное государство» и «государство благосостояния» («государство всеобщего благоденствия»), для целей наше-

¹ *Segura-Ubiergo A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.

² *Castles F.* Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998. P. 146.

³ *Segura-Ubiergo A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.

го исследования существенный интерес представляет анализ соотношения этих понятий.

Процессы экономического развития и демократии, тенденции все большего укоренения концепции прав и свобод человека, усиления значения императивов признания государством человеческого достоинства привели к конвергенции (схождению) и синонимизации указанных понятий.

И если в некоторых научных исследованиях эти термины семантически разведены, то, на наш взгляд, этот исследовательский путь является тупиковым.

Вместе с тем, хотя, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, термины «социальное государство» и «государство благосостояния» являются практически синонимичными, понятие «государства благосостояния» может в определенных ситуациях иметь несколько более широкое значение (нежели понятие «государство благосостояния»), поскольку именно под ним чаще всего понимается государственная деятельность не только в виде реализации мер, непосредственно направленных на социальное обеспечение, но и реализация достаточно широкой государственной социальной и экономической политики в целом¹.

Социальная политика в строгом смысле направлена на обеспечение защиты от пяти основных жизненных рисков, таких как старость, болезни, безработица, несчастные случаи, бедность. И именно такая система защиты, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, составляет основу для социального государства. В государстве благосостояния, помимо реализации социальной политики (в узком смысле этого понятия), являются необходимыми достижение коллективно поставленных и демократически легитимизированных целей, а также реализация социальной политики в широком смысле².

Соответственно термин «социальное государство» используется чаще всего для обозначения государств, которые принима-

¹ Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p. P. 3.

² Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p. P. 3.

ют и реализуют социальную политику, направленную на управление указанными пятью рисками, тогда как государство благосостояния требует применения гораздо большего количества инструментов, чем просто социальная политика¹.

Однако в принципе исследователями данные термины используются в качестве синонимичных, и мы также будем придерживаться такого подхода в рамках нашего исследования.

Классической дилеммой в научной дискуссии о социальном государстве является вопрос об определении того, является ли социальность государства благом или же наоборот. Если определять социальность государства как выражение общественного блага, то предполагается, что государство обеспечивает широкий перечень услуг, которые коллективно потребляются обществом. Однако социальное государство как благо для отдельных индивидов рассматривается, как правило, в ограниченном ключе².

Социальность государства является основным принципом, лежащим в основе развитых и развивающихся государств, а также будет играть важную роль в поддержании капиталистической мировой системы, как указывает Хартмут Эльсенханс. Принцип социальности государства вместе с принципами верховенства права и демократического участия составляет одну из основ демократического правового порядка³.

Теория социального государства затрагивает не только политику и деятельность государственных учреждений, но и взаимоотношения между основными действующими политическими субъектами и всем остальным обществом, то есть, по сути, между государством и гражданским обществом⁴.

¹ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 172.

² *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 2.

³ *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19. P. 41.

⁴ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 12.

Как указывает Пол Спикер, государство в целях демонстрации своей легитимности может проводить соответствующую политику для обеспечения благосостояния населения. Так, неомарксисты описывали обеспечение благосостояния населения как форму легитимизации государства, как попытку сделать неприятную для населения политику приемлемой для него. Если целью государства является служение интересам его граждан, то государство, обеспечивающее социальные гарантии, является более легитимным, чем то, которое этого не делает¹.

Социальное государство также предполагает координацию между взаимозависимыми политическими и экономическими системами, которые являются структурно дифференцированными².

Как отмечает Пол Спикер, существуют следующие предпосылки социальности государства, которые должны быть обеспечены со стороны органов публичной власти:

- экономическое развитие;
- социальная сплоченность и безопасность;
- обеспечение соответствующих прав человека³.

1.4. Понятие и концепт общественного блага в контексте социального государства (государства благосостояния)

Проблема анализа общественных благ была поставлена шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 г.⁴, получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Роберта Линдаль 1919 г.⁵ Затем были работы американского экономиста, но-

¹ *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. L.: SAGE Publications, 2000. 193 p. P. 134.

² *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 3.

³ *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. L.: SAGE Publications, 2000. 193 p. P. 136.

⁴ *Wicksell K.* Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.

⁵ *Lindahl E.* Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund: Gleerupska Universitetsbokhandeln, 1919.

белевского лауреата 1970 года по экономике Пола Энтони Самуэльсона¹. Все они в значительной мере внесли вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике подтверждает значимость парадигмы социального государства (государства благосостояния), значения понятия общественных благ в экономике. А присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 г. Полу Энтони Самуэльсону, одним из предметов непреходящего внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния»², подтвердило высокую важность этих вопросов для экономики, права и государства.

Присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь «прожектором» высветило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности — социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона³ выстроены им вокруг его научных концептов и конструктов, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

¹ *Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. 1954, November. Vol. 36. P. 387—389; *Idem.* Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. 1955, November. Vol. 37. P. 35—56; *Idem.* Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // *Public Economics* / J. Margolis and H. Guitton (eds.). N.Y., 1969.

² *Самуэльсон П.* Принцип максимизации в экономическом анализе // *Thesis*. 1993. № 1. С. 184—202.

³ См.: *Deaton A.* Models and projections of demand in post-war Britain. Cambridge: Springer-Science+Business Media, B.V., 1975. x; 261 p.; *Idem.* Understanding Consumption. Oxford: Clarendon Press, 1992. xii; 242p.; *Deaton A., Muellbauer J.* Economics and consumer behavior. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. xiv; 450 p.; *Deaton A.* The analysis of household surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p.; *Essays in The theory and measurement of nconsumer behaviour* / Ed. by A. Deaton. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. viii; 344 p.

Исследуя содержание понятия общего блага, в первую очередь необходимо обратиться к применимой терминологии.

В научной литературе применительно к данному понятию используются такие термины, как «общее благо» (common good), а также «публичное благо» или «общественное благо» (public good).

Как правило, исследователями данные понятия используются в качестве тождественных либо весьма схожих.

Так, например, Амитай Этциони указывает, что «общее благо также называют «публичным интересом» или «публичным благом»»¹.

Некоторыми исследователями понятие публичного блага используется в несколько (но не критично) более широком смысле, чем понятие общего блага.

Например, Эрик Андре Андерсен и Биргит Линдснэс указывают, что публичные блага включают в себя «общие блага» — блага, которые рыночная экономика не в состоянии закупать или поддерживать, но которые все равно являются желанными для большинства населения².

Мы далее будем использовать данные термины в качестве синонимичных.

История развития концепции общего блага

Вообще, понятие общего блага было разработано более двух тысяч лет назад в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона³.

Обсуждение концепции общего блага в общественной и политической жизни впервые было приведено в труде Платона «Государство», породив множественные дискуссии о том, что

¹ *Etzioni A. Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. N.Y.: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.*

² *Andersen E.A., Lindsnaes B. Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii–xxviii. P. xiii.*

³ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.*

именно входит в данное понятие, которые имеют место и в настоящее время. Некоторые исследователи интерпретируют указанный труд Платона как настаивающий на понятии общего блага как комплексе содержательных истин и принципов. Такой подход в некоторой степени контрастирует с подходом к толкованию данной концепции Аристотеля, который рассматривал как входящие в понятие общего блага добродетель, справедливость и материальное благосостояние¹.

В католической религиозной традиции, которая имеет долгую историю стремления к определению и содействию общему благу, общее благо определяется как сумма таких условий общественной жизни, которые позволяют социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации. Таким образом, как утверждают Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер, общее благо в первую очередь включает в себя социальные системы и институты, которые функционируют на благо всему населению, такие как доступная и недорогая система здравоохранения, эффективная система общественной безопасности. Указанные системы оказывают существенное воздействие на благосостояние членов общества².

В настоящее время концепция и теория общего блага получили существенное развитие как с экономической, так и с политической и правовой точек зрения и приобретает все большее значение.

Побывав концепцией, имеющей комплексное и важное значение для установления мира и безопасности, термин «публичное благо» появился в теории экономики в середине 1950-х годов, что позволило вывести его основное понимание из философского и исторического контекста³.

¹ *Pusser B.* Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // *Governance and the public good* / Ed. by Edited by William G. Tierney. Albany: State University of New York Press, 2006. vi; 217 p. P. 11—27. P. 13.

² *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

³ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; P. 29—52.

Необходимо учитывать, что концепция общего блага со временем претерпела значительные изменения, так как данная концепция, как и любая другая, распространенная в определенную эпоху, отражает реалии и политические особенности соответствующего исторического периода¹.

Если говорить о вкладе конкретных ученых в развитие данной концепции в контексте именно социальности государства, то стоит отметить американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Энтони Самуэльсона².

Инге Кауль указывает, что понятие общего блага не слишком часто фигурирует в политических дискуссиях, как следствие этого и понятию общего блага уделяется несущественное внимание. Однако проблемы, возникающие на мировом уровне, привлекают все большее внимание к данной концепции³.

В настоящее время апеллирование к концепции общего блага имеет место в дискуссиях относительно социальной ответственности бизнеса, проблем, связанных с уровнем загрязненности окружающей среды, вопросов инвестирования в образование, а также в дискуссиях о проблемах преступности и бедности, зачастую в контексте утверждения о том, что наиболее фундаментальные социальные проблемы происходят из слишком широкого преследования только личных интересов⁴.

¹ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 13.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

³ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

⁴ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

Объем понятия «публичное благо»

Ключевые элементы современного понятия общего блага были сформулированы в 1950-х годах¹.

Встречающиеся в научной литературе определения понятия «публичное благо» являются достаточно схожими и основываются на следующих двух ключевых аспектах:

- отсутствии конкуренции и соперничества между потребителями;
- невозможности отстранения индивидов от потребления блага.

Как отмечает Рэндэлл Холкомб, публичное благо — это такое благо, которое, после того как оно было произведено, может употребляться дополнительным потребителем без дополнительных затрат. Иногда в данное понятие добавляется вторая ключевая характеристика: потребители не могут быть исключены из потребления публичного блага после того, как оно было произведено².

Уильям Нордхаус указывает, что публичные блага являются продуктами, стоимость распространения пользы от которых на дополнительное лицо является нулевой и отстранить индивидов от потребления которых является слишком дорогим или невозможным. Иными словами, публичное благо всегда обладает двумя основными характеристиками: отсутствие соперничества и неисключительный характер потребления блага. Отсутствие соперничества в данном случае означает, что потребление публичного блага одним лицом не уменьшает количества этого доступного публичного блага для потребления другим лицом. Под неисключительным характером понимается то, что ни одно лицо не может быть отстранено от потребления соответствующего публичного блага³.

К общим благам относятся те блага, которые служат всем членам соответствующего сообщества и его учреждениям и в

¹ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 13.

² *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

³ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 3.

которые, в частности, входят как блага, которыми не пользуется исключительно какая-либо определенная идентифицируемая группа населения, так и те блага, которые предназначены и для представителей не рожденных еще будущих поколений¹.

В рамках политического либерализма общее благо определяется как сумма частных благ, выбранных гражданами в связи с утилитарными функциями таких благ. Роль государства в этом случае заключается в содействии благополучию граждан и обеспечении защиты их свободы².

В рамках либерализма, основанного на идеях всеобщего благосостояния, в понятие общего блага входит реализация личного блага граждан, обеспечение условий для равенства граждан, распределение свобод и ресурсов равным образом между всеми гражданами и обеспечение функционирования государства всеобщего благосостояния³.

Важным аспектом публичного блага является также то, что частные рынки, как правило, не в состоянии гарантировать эффективное производство публичных благ. Эффективное производство публичных благ требует коллективных действий, направленных на преодоление неспособности в этом плане со стороны частного сектора⁴.

Создание и поддержание существования общественного блага требуют приложения совместных усилий со стороны множества членов общества. При этом считаться общественным благом может только то, к чему имеют доступ все члены общества⁵.

¹ *Etzioni A.* Common Good // *The Encyclopedia of Political Thought, First Edition* / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.

² *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 6.

³ *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 6.

⁴ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 4.

⁵ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

Также необходимо учитывать, что общее благо не является результатом коллективного действия, по итогам совершения которого каждый индивид получает большее количество пользы, чем если бы он действовал один¹.

Антонио Аргандонья отмечает, что общественное благо не может быть определено с точки зрения благосостояния страны, уровня потребления или другой экономической переменной, так как материальные блага являются лишь частью общего блага².

Исследователи выделяют три вида публичных благ, к которым относятся следующие:

- блага, от потребления которых невозможно либо слишком дорого изолировать население;
- блага, которые намеренно были разработаны именно таким образом, чтобы быть публичными (примером такого блага может служить, в частности, система базового образования для всех);
- блага, которые являются публичными по умолчанию³.

Разница между понятиями «публичное благо» и «частное благо», а также соотношение данных понятий. Так как социум не является простой совокупностью индивидов, то и общественное благо не может быть сведено к благу отдельных его членов. При этом благо отдельного индивида и благо общества не совпадают, однако связаны друг с другом⁴.

По мнению Инге Кауль, благосостояние населения в немалой степени зависит от баланса между частными благами и публичными благами. Так, уровень потребления частных благ, безусловно, оказывает непосредственное влияние на благосостояние индивида, однако имеет гораздо меньшее значение, если

¹ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 10.

² *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 5.

³ *Providing Global Public Goods: Managing Globalization. 25 Questions & Answers* / // <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/questions.pdf>>. 2002. 18 p. P. 3.

⁴ *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 3.

невысок уровень потребления публичных благ либо отсутствуют некоторые имеющие важное значение публичные блага, например, в случае войны, высокого уровня преступности, высокой заболеваемости населения, природных бедствий¹.

Не всегда свойства благ, которые в принципе можно рассматривать именно как публичные, соответствуют приведенному выше стандартному определению. Основная причина этого заключается в том, что общество зачастую может самостоятельно изменять такие характеристики публичных благ, как неисключительный характер их потребления. Кроме того, блага могут переходить из категории частных в публичные и наоборот в результате выбора определенных политических стратегий и решений. В большинстве случаев блага существуют в качестве социальных конструктов, определенных во многом политикой и иными коллективными действиями людей².

Как отмечают Эрик Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, невозможно определить заранее, какие блага являются публичными, а какие — частными. Это связано с тем, что благо само по себе должно пониматься как социальная конструкция, созданная людьми и государством с помощью осуществления политических действий, законов и норм, а также других действий, коллективных и частных. Большинство благ, как публичных, так и частных, создаются определенным обществом для удовлетворения его потребностей³.

Как отмечает Уильям Нордхаус, существует множество измерений благ в плане степени их «публичности». Существуют,

¹ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

² *Kaul I., Mendoza R.U.* Advancing the concept of public goods // *Providing Global Public Goods: Managing Globalization* / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao, K. Le Goulven, R.U. Mendoza. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 78—111. P. 80—81. <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/KaulMendoza.pdf>>.

³ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 33.

как отмечает данный исследователь (и некоторые другие), исключительно и неисключительно публичные блага¹.

Значение концепции общественного блага в современных реалиях

Амитай Этциони отмечает, что концепция общего блага выступает в качестве существенно важного принципа организации общественной и политической жизни².

Предоставление публичных благ является ключевым элементом качества жизни и экологической устойчивости. Недостаточность обеспечения такого рода благ может оказывать влияние на перспективы экономического развития государства, создавать угрозу для глобальной экономической стабильности, мира и процветания. Поэтому механизмы эффективного предоставления публичных благ должны быть в центре любой стратегии, направленной на искоренение нищеты³.

Кроме того, концепция общественного блага уже достаточно долгое время является центральной концепцией общественной экономики⁴.

Большинство исследователей по данной теме придерживаются точки зрения, согласно которой публичные блага могут либо служить увеличению уровня благосостояния населения, либо

¹ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 4.

² *Etzioni A.* Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.

³ Public goods for economic development / United Nations Industrial Development Organization // <https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf>. 2008. 183 p. P. 1.

⁴ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 4.

производительности экономики (однако не тому и другому одновременно)¹.

Теория публичного блага также, по мнению Биргит Линдснэс, является прекрасным аналитическим инструментом для определения того, каким образом лучше всего распределять ресурсы среди населения².

Значимость предоставления общественных благ населению государством для самого государства

Предоставление публичных благ и услуг является неотъемлемым элементом деятельности государства. При этом вне зависимости от того, насколько эффективно по различным иным показателям органы публичной власти реализуют свою деятельность в части принятия решений, бюджетного планирования, сбора информации, по мнению Л. Цай, ее нельзя считать в полной мере результативной, если она не приводит к обеспечению каких-либо общественных благ для населения. Государство обязано осуществлять обеспечение своего населения надлежащего качества транспортной инфраструктурой, чистой водой, национальной обороной и иными благами, которые самостоятельно население произвести не в силах³.

С практической точки зрения обеспечение публичных благ играет важную роль в обеспечении и поддержании соответствующего качества жизни населения государства. В политическом смысле то, каким образом государство предоставляет публичные блага и предоставляет ли, влияет на развитие государственных учреждений и на легитимность государства в целом. Так, существует точка зрения, согласно которой только эффек-

¹ *Chatterjee S., Ghosh S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? // <https://www.brunel.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf>. 25 p. P. 1.

² *Lindsnaes B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 71—111. P. 73.

³ *Tsai L.L.* Accountability without Democracy: Solidary groups and public goods provision in rural China. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvi; 347 p. P. 5.

тивное обеспечение публичных благ и услуг в состоянии придать легитимность государству. Те государства, которые извлекают ресурсы из своего населения, не обеспечивая его необходимыми благами, вынуждены применять силу в процессе осуществления публичного управления, и даже в этом случае затруднительным является создание стабильных институтов¹.

Как отмечает Ховард Шварц, публичное благо может рассматриваться и как «конечная цель управления», и как концепция, которая регулирует и структурирует право. Кроме того, понятие публичного блага отличается и в некоторой степени пересекается с понятием индивидуальных прав и свобод. Так, законные институты государственной власти стремятся и заботятся об обеспечении публичного блага и, следовательно, расширяют публичное благо посредством переопределения и ограничения личных свобод².

В контексте того, что благополучие человека формируется в результате получения пользы от общественных благ, государственная политика может подрывать благополучие населения, а не способствовать ему, если не в состоянии признавать значимость обеспечения общественных благ, и формируется и реализуется без учета необходимости их обеспечения³.

Посредством обеспечения публичных благ государство имеет возможность, реализуя государственную политику по расходованию бюджетных средств и налогообложению, оказывать влияние на распределение частных ресурсов и социальное благосостояние. Многие общие публичные блага, такие как инфраструктура, образование, закон, порядок, играют двойную роль в ока-

¹ Tsai L.L. *Accountability without Democracy: Solidary groups and public goods provision in rural China*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvi; P. 6.

² Schwartz H.I. *Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition* // <<http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf>>. 32 p. P. 2.

³ Deneulin S., Townsend N. *Public goods, global public goods and the common good* / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 12.

зании влияния на частную экономическую деятельность, одновременно воздействуя на благосостояние и производительность экономики¹.

Общественные блага в государстве благосостояния

Первым экономистом, предложившим теорию публичных благ в контексте государства благосостояния, был Пол Энтони Самуэльсон, по мнению которого государство несет ответственность за достижение национального общественного блага, поскольку на государство возложена обязанность по обеспечению благосостояния своих граждан. Согласно данной теории, государство имеет в своем распоряжении широкий и надлежащим образом организованный механизм государственного управления и обеспечение публичных благ финансируется за счет налогообложения. Кроме того, государство в состоянии предсказывать то, какие блага желают потреблять граждане².

В контексте определения понятия общего блага в государстве благосостояния представляет интерес точка зрения ряда исследователей, согласно которой государство благосостояния само по себе представляет благо. Существуют, однако, дискуссии относительно того, публичное это благо или частное, по той причине, что такие блага в государстве благосостояния, как здравоохранение или социальное обеспечение, не обладают важной характеристикой неисключительного характера их потребления, и ряд лиц вполне может быть отстранен от их потребления³.

¹ *Chatterjee S., Ghosh S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? // <https://www.brunel.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf>. 25 p. P. 1.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

³ *Rothstein B.* The Universal Welfare State as a Social Dilemma // <http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo-_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf>. 23 p. P. 2.

О конкретных общественных благах

Как отмечает Эльмар Альтфатер, к публичному благу можно относить совершенно разнородные явления: например, сохранение природных условий жизни (чистый воздух, воду, биологическое разнообразие, государственную, социальную и человеческую безопасность), культурное наследие, обеспечение средств к существованию (образование, здравоохранение), а также предоставление и сохранение материальной инфраструктуры (транспортные маршруты, телекоммуникации и т.д.) и нематериальная система норм и институтов (финансовая система)¹.

Ряд публичных благ определяются как фактические права или свободы человека, такие как свобода от дискриминации, право на труд, здоровье, образование и информацию. Кроме того, как публичное благо могут рассматриваться надлежащее управление, мир, стабильность, торговля, информационные технологии и даже реализованный принцип верховенства закона и свобода от коррупции².

При этом теория общественного блага все же не защищает автоматически интересы каждого человека. А обеспечение прав человека является юридически обязательным для государства в отличие от предоставления публичных благ³.

Публичные блага являются также выражением нематериальных ценностей, имеющих этическое и гуманное значения, таких как права человека⁴.

¹ *Altwater E.* What happens when public goods are privatised? // <http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altwater_0312.pdf>. 38 p. P. 2.

² *Lindholt L., Lindsnaes B.* On human rights // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 53—70. P. 67.

³ *Lindsnaes B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 71—111. P. 73.

⁴ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii—xxviii. P. xiii.

Как отмечает Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), некоторые категории публичных благ тесно связаны с Целями развития тысячелетия, и к таким благам относятся окружающая среда, здоровье, знание, безопасность и управление. Три блага из указанных (окружающая среда, здоровье и безопасность) связаны в основном с выгодами от снижения рисков. Два, знание и управление, требуют увеличения и развития соответствующих возможностей¹.

Отдельно представляется интересным остановиться на таких общественных благах, как *социальная справедливость* и *благополучие населения*.

В послевоенный период возросла значимость социальной справедливости и благополучия населения в качестве общественного блага, так как высокий уровень безработицы и отсутствие эффективных систем поддержки населения достаточно широко воспринимались как социально, экономически и политически нецелесообразные явления, а также из-за того, что было признано, что международные экономические вопросы не могут рассматриваться в отрыве от внутренних социальных изменений².

Определение социального благополучия как публичного блага выросло из стремления найти решение проблем, связанных с социальными и экономическими потрясениями, вызванными Великой депрессией и неспособностью мировых лидеров достигнуть прочного мира после Первой мировой войны. В частности, необходимость обеспечения благосостояния была обозначена в Атлантической хартии от 1941 г.³

Государственная политика, направленная на распределение ресурсов, и социальная справедливость начали рассматриваться

¹ *Public goods for economic development / United Nations Industrial Development Organization* // <https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf>. 2008. 183 p. P. 1.

² *Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good* // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 1.

³ *Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good* // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 2.

в качестве международных общественных благ, для достижения которых государство должно надлежащим образом обеспечивать безопасность, демократию и создавать возможности для своих граждан¹.

Понимание благополучия как публичного блага предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в обеспечении решения проблемы такого неравенства².

Такие публичные блага, как равенство и социальная справедливость, не могут быть получены отдельными индивидуальными потребителями посредством использования механизмов рыночной экономики. Кроме того, указанные блага совместно играют важную инструментальную роль в обеспечении других публичных благ³.

Рассмотрение общественного благополучия в качестве общественного блага оказывает влияние на реализуемую для обеспечения такого благополучия государственную политику следующим образом:

- таким образом создается основа для переосмысления социального конфликта, а также происходит институционализация демократического социального договора в качестве основы для принятия решений;
- это приводит к координации и интеграции экономических, социальных и экологических стратегий (поскольку устойчивый экономический рост и социальное развитие не могут быть достигнуты с помощью одних лишь только отраслевых мер и решений);
- это позволяет создать систему мер для индексации «социального здоровья» нации⁴.

¹ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 2.

² Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 3.

³ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 4.

⁴ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 7—8.

Концепция общественного блага с экономической точки зрения

Само существование общественных благ и способ их обеспечения, по мнению Сэмьюэла Коголати, Линды Хэмид и Нильса Ванстаппена, демонстрируют неспособность функционирования в определенных ситуациях рыночных механизмов. В частности, обеспечение таких благ и услуг не может быть попросту оставлено на «невидимую руку свободного рынка», и для предоставления таких благ всему населению применяются принудительные властные меры. Таким образом, для финансирования и распределения публичных благ необходимо вмешательство государства¹.

Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс вообще отмечают, что в отношении публичных благ вообще не существует рынка как такового, поскольку потребителями выступает широкая общественность, то есть все население в целом².

При этом по мнению Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, обеспечение публичных благ является необходимым дополнением к свободной рыночной экономике³.

Инге Кауль отмечает, что публичные блага (такие как правовые нормы и доступ к определенной информации) также необходимы и для того, чтобы рынок мог должным образом функционировать⁴.

¹ *Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N.* Global public goods and democracy: what role for international law? / Leuven Centre for Global Governance Studies // <https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/new_series/wp151-160/wp159-cogolati-hamid-vanstappen.pdf>. 2015. 22 p. P. 5.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

³ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii—xxviii. P. xiii.

⁴ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // Advancing Public Goods / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

Понятие и ключевые характеристики глобального общественного блага

Концепция общественного блага получила не так давно глобальное измерение. Исследователи определяют глобальное общественное благо как универсальное в том смысле, что им могут пользоваться представители всех государств, групп населения и поколений¹.

Концепция глобальных публичных благ основывается на неоклассической экономической теории национальных публичных благ².

Глобальные общественные блага имеют следующие основные характеристики:

- польза таких благ распространяется более чем на одну группу стран;
- такие блага охватывают не только широкий спектр государств, но и широкий спектр всего населения мира;
- при потреблении таких благ не дискриминируется какая-либо группа населения или поколение, настоящее или будущее³.

Инге Кауль, Изабель Грунберг и Марк Штерн предложили следующую типологию глобальных общественных благ:

- природное всеобщее достояние (например, озоновый слой и климатическая стабильность);
- всеобщее достояние, созданное человеком (например, научные и практические знания, принципы и нормы, культурное наследие);

¹ Deneulin S., Townsend N. Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. P. 6.

² Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global public goods and democracy: what role for international law? / Leuven Centre for Global Governance Studies // <https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/new_series/wp151-160/wp159-cogolati-hamid-vanstappen.pdf>. 2015. 22 p. P. 5.

³ Deneulin S., Townsend N. Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 6.

- результаты глобальной политики (такие как мир и финансовая стабильность)¹.

Как и другие общественные блага, глобальные общественные блага различаются по степени «общественности» своего характера. Исключительно общественное глобальное благо имеет поистине универсальный характер, и к таким благам могут относиться некоторые аспекты природной среды, такие как, например, солнечный свет или климат, в котором возможно проживание человеческих существ².

Инге Кауль, Изабель Грунберг и Марк Штерн также выделяют конечные и промежуточные глобальные общественные блага следующим образом:

- конечные общественные блага являются, по мнению данных исследователей, по сути, скорее результатами, чем «благом» в стандартном смысле этого слова, они могут быть материальными (например, общее наследие человечества) и нематериальными (к примеру, финансовая стабильность);
- промежуточные глобальные общественные блага, такие как международные режимы, содействуют обеспечению конечных глобальных общественных благ³.

Проблемы и спорные моменты, связанные с практическим применением современной концепции общего блага

Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер выявили ряд основных препятствий к эффективной реализации концепции общественного блага на практике. Как

¹ *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers)* / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern // <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf>>. 1999. 16 p. P. 5.

² *Deneulin S., Townsend N. Public goods, global public goods and the common good* / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 7.

³ *Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining global public goods* // *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century* / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern. Oxford: Oxford University Press, 1999. xxxviii; 546 p. P. 2—19 P. 13. <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/TheBook/globalpublicgoods.pdf>>.

отмечают данные исследователи, зачастую может иметь место ситуация, когда индивиды, пользующиеся общим благом, отказываются делать свой вклад в его поддержку (так называемая в научной литературе «проблема безбилетника», а с критическим увеличением количества таких индивидов общее благо может быть вовсе уничтожено¹.

Кроме того, в настоящее время серьезное значение придается личной свободе индивидов, обеспечению защиты их личных права, и может быть затруднительным обеспечение того, чтобы отдельные индивиды жертвовали своими интересами ради достижения общего блага².

Говоря о проблемах реального применения концепции публичного блага, Рэндэлл Холкомб указывает, что блага, обладающие основными характеристиками публичных, могут производиться в небольшом количестве в частном секторе или же могут не производиться вовсе, следуя общепринятому мнению, что экономическая эффективность требует того, чтобы государство заставляло население вносить вклад в производство публичных благ, а затем позволяло всем гражданам его потреблять³.

Рэндэлл Холкомб выделяет следующие две основные проблемы практического применения теории публичного блага в качестве обоснования соответствующей деятельности государства:

- многие публичные блага могут успешно производиться частным сектором, так что в производстве этих благ государством может не быть настоящей необходимости;
- многие из тех благ, что производятся правительством, не соответствуют определению публичных благ⁴.

¹ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

² *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

³ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

⁴ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

1.5. Императив справедливости государства

Государство является основным распределителем благ, и именно оно формирует чувство социальной справедливости или несправедливости у населения¹.

Впервые идея справедливого государства как самостоятельной концепции была выдвинута древнегреческим философом Платоном.

Так, например, в качестве одной из центральных идей «Государства» Платона была предложена политическая теория справедливого государства, согласно которой справедливость и счастье тесно связаны, и не из-за благоприятных последствий справедливости, а потому что справедливость сама по себе настолько значима, что ничто, полученное или достигнутое с помощью несправедливости, не может быть значимее².

В дальнейшем изучение концепции справедливого государства не нашло обширного продолжения в исследованиях других авторов, однако с развитием концепции государства благосостояния справедливость государства именно в таком контексте обратила на себя большее внимание. В настоящее время справедливость государства зачастую связывается с социальной справедливостью, которую социальное государство призвано обеспечить.

Теория социальной справедливости была разработана в 1968 г. американским философом Джоном Ролзом, и принцип обеспечения социальной справедливости был предложен в качестве одного из столпов публичного управления наравне с экономией и эффективностью. Предполагалось, что социальная справедливость должна рассматриваться в качестве ценности или принципа

¹ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiensis Wratislaviensis*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

² *Boyle B.* Platonic thoughts // *Wilson Quarterly*. 2007. № 31. P. 107—108. Цит. по: *Okpala O.* Plato's Republic vs. Democracy // *The Neumann Business Review*. 2009, Spring. P. 49—59. P. 51. <<https://www.neumann.edu/academics/divisions/business/journal/review09/okpala.pdf>>.

па, которого должно придерживаться государство при осуществлении публичного управления¹.

В частности, принцип обеспечения социальной справедливости был предложен в качестве основного руководящего принципа для реализации такого подхода к публичному управлению, который называется «новое публичное управление»².

Так, как отмечает Джордж Фредериксон, в классическом публичном управлении предполагается осуществлять деятельность или принимать те или иные меры, направленные на достижение возможности и способности предлагать большее количество услуг, а также повышать их качество с использованием имеющихся ресурсов, а также тратить меньшее количество ресурсов на оказание таких услуг. Новое публичное управление, основанное на вышеуказанном принципе, также предполагает обеспечение при этом и социальной справедливости³.

Кроме того, как указывалось уже ранее, принцип обеспечения социальной справедливости также приобрел существенное значение в контексте государства благосостояния.

Так, как отмечает Корнелиус Торп, концепция социальной справедливости лежит в основе концепции государства благосостояния. С середины 1970-х годов, когда происходила реструктуризация государств благосостояния, справедливость была одной из центральных нормативных категорий государства благосостояния, имевших существенное значение⁴.

Начиная с самого начала развития государства благосостояния, соответствующее государственное вмешательство стало предметом политических конфликтов касательно вопросов о том, каким образом необходимо осуществлять распределение

¹ *Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. N.Y.: M.E. Sharpe, 2010. xix; P. 101.*

² *Hart D.K. Social Equity, Justice, and the Equitable Administrator // Public Administration Review. 1974, Jan. Feb.. Vol. 34. № 1. P. 3—11. P. 3. <http://www.jstor.org/stable/974395?seq=1#page_scan_tab_contents>.*

³ *Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. New York: M.E. Sharpe, 2010. xix; 169 p. P. 7.*

⁴ *Torp C. Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.*

финансового бремени и благ. И, как отмечают Стеффен Мау и Бенджамин Вегте, с учетом не так давно начавшейся и продолжающейся реконструкции многих западных государств благосостояния проблема обеспечения устойчивой справедливости (в том числе в отношении удовлетворения потребностей общества) вместе с обеспечением финансовой устойчивости продолжает быть актуальной¹.

Более того, по мнению Корнелиуса Торпа, и в настоящее время справедливость является одним из центральных принципов современных демократических государств благосостояния. Обоснование существования современного государства и его легитимности также основывается в немалой степени на том, что государство справедливо распределяет и перераспределяет обязанности и блага среди общества².

Социальная справедливость является сложным и комплексным понятием и предполагает равное обращение, но не абсолютное равенство. Кроме того, понятие социальной справедливости зависит от социально-экономических условий и области, в которой оно используется³.

Кроме того, оценка справедливости государства благосостояния является достаточно затруднительной, поскольку понятие справедливости само по себе является трудно определяемым⁴.

Однако рядом исследователей были разработаны понятия социальной справедливости в контексте государства благосостояния, обратимся к ним далее.

¹ *Mau S., Veghte B.* Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State* / Ed. by S. Mau, B. Veghte. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. 264 p. P. 1—16. P. 1.

² *Torp C.* Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.

³ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

⁴ *Torp C.* Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.

Так, к примеру, Ивона Серповска рассматривает социальную справедливость как принцип справедливого государства, которое стремится обеспечивать справедливость как в социальной сфере, так и в политической. При этом, как отмечает этот исследователь, социальная справедливость не означает равного распределения благ, обеспечения процветания и одинакового экономического положения всего населения соответствующего государства¹.

Кроме того, как отмечает Ивона Серповска, элементарным выражением соблюдения принципа социальной справедливости в государстве является обеспечение минимального уровня жизни, необходимого для человеческого существования, для всего населения².

Изначально выдвинутая Джоном Ролзом теория социальной справедливости предполагает необходимость соблюдения государством следующих основных принципов:

- во-первых, каждый человек должен иметь равное право на наиболее обширную всеобъемлющую систему равных базовых свобод, совместимую с подобной системой свобод для всех остальных;
- во-вторых, социальное и экономическое неравенство населения должно быть организовано таким образом, чтобы оно могло приносить наибольшую пользу населению, находящемуся в наименее выгодном положении, в условиях справедливого равенства возможностей³.

Реализация принципа социальной справедливости в справедливом государстве также в достаточно существенной степени предполагает создание возможностей, использование которых приводит к улучшению условий жизни населения (таких как

¹ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

² *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

³ *Mau S., Veghte B.* Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State* / Ed. by S. Mau, B. Veghte. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. 264 p. P. 1—16. P. 2.

обеспечение доступа к образованию, медицинской помощи). Социальная справедливость также достигается обеспечением выполнения населением своих гражданских обязанностей, таких как уплата налогов и забота о лицах пожилого возраста и инвалидах¹.

По мнению Аллана Фельдмана и Алана Кирмана, совершенно справедливое социальное государство — это такое государство, в котором ни один гражданин не предпочел бы иметь то, что имеет другой гражданин. Относительно справедливое социальное государство — такое, в котором некоторые граждане предпочли бы иметь то, что есть у других граждан. Совершенно несправедливое социальное государство — это такое, в котором каждый гражданин считает, что его положение является наименее благоприятным, чем положение других граждан².

По мнению Стивена Грэнта, справедливое государство — это такое государство, которое гарантирует среди прочего равную свободу для каждого. Например, издание нормативного правового акта, направленного на ограничение избирательных прав определенных категорий населения на основании их этнической принадлежности, является недопустимым в таком государстве³.

Фундаментальная приверженность принципу необходимости обеспечения социальной справедливости предполагает также, что государство стремится изменять политику и структуры, которые систематически препятствуют социальной справедливости. Кроме того, такая приверженность обеспечению социальной справедливости предполагает поиск организационных и по-

¹ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

² *Feldman A., Kirman A.* Fairness and Envy // *The American Economic Review*. 1974, December. Vol. 64. № 6. P. 995—1005. P. 995. <http://www.econ.brown.edu/fac/allan_feldman/AMF%20Significant%20Published%20Papers/Fairness%20And%20Envy.pdf>.

³ *Grant S.* Should We Ever Disobey the Law? // *Richmond Journal of Philosophy*. 2007, Spring. № 14. 7 p. P. 2. <http://www.richmond-philosophy.net/rjp/back_issues/rjp14_grant.pdf>.

литических форм, которые имеют потенциал для сохранения гибкости и постоянных изменений¹.

Кроме того, государство при осуществлении своей управленческой деятельности не может фокусироваться исключительно на экономике, отодвигая на второй план социальное обеспечение граждан, и наоборот, его деятельность должна быть направлена на обеспечение баланса между интересами общества и интересами личности, т.е. на достижение справедливости в обществе. Социальная справедливость касается взаимоотношений между социальными группами, а также взаимоотношений между этими группами и государством, а не отношений между индивидом и государством².

Обеспечение социальной справедливости в публичном управлении должно быть связано, прежде всего, с обеспечением доступа населения к государственным льготам и государственным объектам, а также с распределением благ³.

В настоящее время подходы к обеспечению социальной справедливости претерпевают изменения, и важное значение здесь имеют следующие основные факторы:

- изменяющееся общественное мнение, а также то, что существующий общественный договор относительно распределения благ и обязанностей становится все более и более спорным;
- новый европейский подход к пониманию благосостояния требует также и развития новых концепций социальной справедливости (в которых в том числе акцент делается на развитии и укреплении человеческого и социального капитала)⁴.

¹ *Frederickson H.G.* Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. New York: M.E. Sharpe, 2010. xix; 169 p. P. 8.

² *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

³ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 147. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

⁴ *Shifting Paradigms of Social Justice / The Anglo-German Foundation for the Study of Industrial Society* // <http://www.socialpolicy.ed.ac.uk/swsg/projects/project_iii>.

1.6. Содержание понятия социального государства (государства благосостояния)

Основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан. В то же время существует некоторая неопределенность относительно того, накладывает ли соблюдение принципа социальности на государство определенные позитивные обязанности в отношении его граждан или же просто позволяет государству действовать таким образом. Все же большинство исследователей склоняются к точке зрения, согласно которой государство несет именно обязательства по обеспечению благосостояния своих граждан¹.

Социальное государство стремится к обеспечению социальной справедливости, обеспечению доступа индивидов к общественным благам, а также к обеспечению равенства возможностей. Социальное государство ориентирует также свою политику на содействие населению в основных трудных ситуациях, связанных с необеспеченностью, болезнями, безработицей и возрастом. Солидарность, субсидиарность и эффективность являются важными аспектами социального государства².

Социальное государство призвано не только сохранять и защищать правопорядок и существующую благоприятную ситуацию в сфере социального обеспечения, но и формировать общественную жизнь, что вносит в описание социального государства наличие бюрократической системы и планирования для достижения указанных целей³.

¹ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 742—743. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

² *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>. 20 p. P. 3.

³ *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>. 20 p. P. 3.

В научной литературе, исследующей теоретические подходы к формулированию научно-юридической концепции социального государства, отсутствует универсальное и общепризнанное, исчерпывающе точное определение понятия социального государства. Основными причинами этого является то, что данная характеристика государства вытекает в том числе из других источников, помимо деятельности государства, и имеются различные модели предоставления услуг, доступных для граждан. Некоторые такие услуги могут предоставляться государством, но не производиться им напрямую, некоторые могут производиться и предоставляться публичным сектором безвозмездно. Таким образом, хотя четко определить рамки концепции социального государства (государства благосостояния) невозможно, данный термин в теории используется для обозначения государственной деятельности в четырех широких областях: предоставление денежных пособий, здравоохранение, образование, а также продовольственное обеспечение и обеспечение жильем и иные социальные услуги¹.

В современной концепции государства благосостояния эти государственные функции расширены до обеспечения личной безопасности, экономической безопасности, а также поддержания надлежащего уровня жизни населения².

Социальное государство в наиболее узком его понимании осуществляет в своей деятельности выплату пособий населению, предоставление услуг обществу и обеспечивает решение вопросов, связанных с жилищным обеспечением. В широком смысле социальное государство не только реализует значительное количество программ, направленных непосредственно на поддержку населения, но и реализует меры, направленные на управление и организацию экономики, включая вопросы, связанные с трудо-

¹ *Marcuzzo M.C.* Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

² *Einhorn E.S., Logue J.* Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.

устройством, а также осуществляет всеобъемлющее управление макроэкономикой¹.

Наиболее типичным на настоящий день определением понятия социального государства является определение, согласно которому социальное государство — это система, в которой органы публичной власти берут на себя основную ответственность за обеспечение социальной и экономической безопасности населения, как правило, посредством реализации комплексов различного рода мер (страхование на случай безработицы, выплата пенсий по старости и т.п.)².

Очевидно, что данное определение объединяет в себе три разных важных аспекта:

- политическое намерение государства взять на себя социальную и экономическую ответственность за население;
- метод достижения поставленных целей, то есть реализация конкретных указанных мер;
- распространение данного понятия государства благосостояния на всю социальную систему в целом, которая характеризуется такими подходами³.

Подходы к интерпретации понятия государства благосостояния с того момента, как оно было введено в употребление, многократно менялись, и в настоящее время все еще не достигнут консенсус относительно того, что именно входит в содержание этого понятия. По мнению ряда исследователей, данный термин был впервые использован архиепископом Уильямом Темплом в 1941 г. в контексте агрессии со стороны Германии⁴.

¹ *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>. 66p. P. 5—6.

² *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4.

³ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. London: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4—5.

⁴ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

Так, например, «Оксфордский английский словарь» приписывает первое использование данного термина именно Уильяму Темплу¹.

По мнению других исследователей, развитие государства благосостояния после Второй мировой войны в целях обеспечения полной занятости населения и экономической стабильности является заслугой Уильяма Бевериджа. Третьи исследователи утверждают, что термин был изобретен Альфредом Циммерном из Оксфорда в 1934 г., но популяризировал его именно Темпл².

Стоит отметить, что в настоящее время каждое более или менее широко распространенное определение понятия государства благосостояния содержит в себе указание как на прямые, так и на не прямые расходы из государственного бюджета на социальные нужды³.

Кроме того, если говорить о содержании понятия государства благосостояния, то необходимо отметить, что типичное определение содержит в себе указание на обязанность государства обеспечивать своих граждан базовыми элементами благосостояния. Такое типичное определение государства благосостояния не затрагивает вопроса об иных особенностях социальной политики, ее взаимодействии с рыночными процессами, а также вопроса о том, насколько понятие обязанности обеспечивать «базовый» уровень прав применимо именно к государству благосостояния⁴.

Согласно Францу-Ксаверу Кауфманну, концепция социального государства предполагает идею государства как конституционно организованной сети политических институтов, наде-

¹ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.*

² *Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.*

³ *Howard C. The Hidden Welfare State: tax expenditures and social policy in the United States.— Princeton: Princeton University Press, 1997. xi; 250 p. P. 5.*

⁴ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 160.*

ленных способностью влиять на процесс производства благосостояния в соответствии с институциональными руководящими принципами. Ф.-К. Кауфманн определяет государство благосостояния как институциональный результат присвоения обществом правовой и соответственно формальной и явно выраженной ответственности за базовое благополучие всех его членов. Такое государство возникает, когда общество или его часть, ответственная за принятие решений, убеждаются в том, что благополучие индивида является слишком важным для того, чтобы обеспечиваться согласно обычаям или неформальным договоренностям и частному пониманию, и соответственно должно стать заботой именно государства¹.

Достаточно часто цитируемая интерпретация дана Эйзой Бриггсом в 1969 г., согласно которой государство благосостояния представляет собой такое государство, в котором организованная власть преднамеренно используется для деятельности, нацеленной на изменение работы рыночных сил. Данное определение подчеркивает, каким образом и с какой целью государство благосостояния вмешивается в общество. Такое намеренное вмешательство является ключевой проблемой при изучении проблем государства благосостояния. Эйза Бриггс подчеркивал, что такое изменение рынка должно происходить в том числе за счет предоставления всем гражданам прав на лучшие доступные стандарты, что, по сути, по мнению Бенета Грива, является проявлением селективного подхода к определению государства благосостояния. Данный подход является ограничительным, поскольку, применяя его, многие современные государства благосостояния (по факту являющиеся таковыми) затруднительно отнести к таковым².

По мнению Эйзы Бриггса, государство благосостояния — это государство, в котором организованная власть намеренно

¹ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 197.

² *Briggs A.* The Welfare State in historical perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16; *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

используется (через реализацию государственной политики и осуществление публичного управления) для изменения взаимодействия и функционирования рыночных сил, по крайней мере в трех основных направлениях: во-первых, посредством обеспечения индивидам гарантий минимального уровня доходов; во-вторых, за счет снижения уровня ненадежности посредством гарантирования индивидам удовлетворения определенных социальных рисков; в-третьих, за счет обеспечения равного доступа всех граждан к социальным услугам¹.

Кроме того, как указывает Бент Грив, при применении такого определения понятия государства благосостояния могут возникать определенные проблемы в связи с практическим определением изменения государством работы рыночных сил, так как невозможно отметить конкретный момент такого изменения: неясно, заключается ли таковой в прямом вторжении в экономику или же в принятии соответствующих нормативных правовых актов либо в применении финансовых мер со стороны государства в отношении отдельных хозяйств, фирм или рынков. Таким образом, по мнению Бенета Грива, вышеуказанное определение Эйзы Бриггса лишь задает отправную точку для дальнейшего обсуждения того, чем именно является государство благосостояния².

Ряд популярных энциклопедических изданий предлагает нижеследующие определения государства благосостояния (представим некоторые извлечения).

«*Оксфордский словарь английского языка*» 1955 г.: «Социальное государство — государство, организованное таким образом, что каждому члену общества гарантируются средства к существованию на наиболее выгодных для всех условиях».

«*Oxford Paperback Dictionary*» 1988 г.: «Социальное государство — государство, заинтересованное в гарантировании благосостояния всем своим гражданам путем предоставления со-

¹ Briggs A. The Welfare State in historical perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16.

² Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

циальных услуг, управление которыми осуществляется государством».

«*Американская энциклопедия*» 1968 г.: «Социальное государство — государство, которое берет на себя ответственность за минимальные стандарты жизни каждого гражданина».

«*Международная энциклопедия социальных наук*» 1968 г.: «Социальное государство — институциональное последствие взятия обществом на себя законной, а следовательно, и формальной, однозначно выраженной ответственности за благосостояние всех его членов».

«*Британская энциклопедия*» 1974 г.: «Социальное государство — концепция, в которой государство играет ключевую роль в защите экономического и общественного благосостояния своих граждан»¹.

Все эти определения касаются того, как именно государство разрабатывает и реализует социальное обеспечение для своих граждан².

Следующее определение, которое предлагает Бент Грив, основано на анализе различных режимов и подходов к обеспечению благосостояния: «Под государством благосостояния понимается легитимная система, в рамках которой участники — государство, рынок и гражданское общество — взаимодействуют в различных отношениях с целью максимизации функции обеспечения благосостояния общества и где уровень участия ответственности достаточно высок для противодействия последствиям несостоятельности рынка, включая гарантии минимального уровня доходов»³.

Другое широко используемое определение государства благосостояния было предложено Гарольдом Виленски, который утверждал, что «государство благосостояния — это, по сути, набор обеспечиваемых государством минимальных стандартов до-

¹ Цит. по: Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

² Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

³ Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

хода, питания, здоровья, жилища и образования; причем не в рамках благотворительности, а каждому гражданину гарантируется на них право»¹.

Геста Эспинг-Андерсен утверждает, что государство благосостояния также можно рассматривать как экономический проект².

По мнению Бенга Грива, концепция государства благосостояния может рассматриваться как противоположность концепции минимального вмешательства государства в экономику³.

По мнению Ю. Нишевича, социальное государство — это государство, деятельность которого направлена на практическую гармонизацию прав индивидов и социальной справедливости в повседневной жизни. Основная задача такого государства заключается в предоставлении всем гражданам государственных гарантий примерно равных возможностей для самореализации. Социальное государство также гарантирует каждому гражданину минимально достаточные условия для жизни и достаточный уровень социального обеспечения. Социальное обеспечение в данном случае понимается как защита от природных, антропогенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов, а также обеспечение возможности участвовать в управлении государством независимо от материального положения представителей населения и их социального статуса. Как отмечает Ю. Нишевич, такая возможность участия в реализации управления является неотъемлемой частью социальной справедливости в ее современной правовой и политической интерпретации⁴.

¹ *Wilensky H. The Welfare State and Equality. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975; Цит. по: Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.*

² *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies / Ed. by G. Esping-Andersen. L.: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.*

³ *Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.*

⁴ *Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 35. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.*

Государство благосостояния является стандартом, к которому следует стремиться, для тех государств, что только проходят период индустриализации, а также для достаточно бедных государств¹.

Методы осуществления государством благосостояния своей деятельности зачастую попадают под влияние множества конкурирующих сил и меняются в результате проведения всевозрастающего количества небольших реформ, которые требуют для этого времени².

Зачастую, по мнению исследований, индикатором успешности государства благосостояния можно считать достижение определенных минимальных стандартов социального обеспечения в различных сферах жизни³. И если в таких сферах, как здравоохранение и образование, социальным государствам, как правило, удается достичь такого успеха, то в сфере, например, жилищного обеспечения государство зачастую не всегда в состоянии предоставить его всем, поскольку для предоставления услуг индивиду в этой области государству приходится учитывать его трудовую историю, его поведение и иные факторы. Впрочем, Вик Джордж и Пол Вайлдинг считают, что такое обеспечение должно осуществляться для индивидов только лишь в силу того факта, что они имеют гражданство соответствующего государства⁴.

Показанные выше противоречивость подходов различных авторов, существенная неопределенность, местами — логическая упречность, иные недостатки формулировок предлагаемых в научной литературе определений понятия социального государства

¹ *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies* / Ed. by G. Esping-Andersen. London: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.

² *Myles J., St-Arnaud S. Population diversity, multiculturalism, and the welfare state: Should welfare state theory be revised? // Multiculturalism and The Welfare State: Recognition and redistribution in contemporary democracies* / Ed. by K. Banting, W. Kymlicka. Oxford: Oxford University Press, 2006. xv; 405 p. P. 339—354. P. 341.

³ *George V., Wilding P. Ideology and social welfare*. New York: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

⁴ *George V., Wilding P. Ideology and social welfare*. New York: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 141.

обусловлены существенными сложностью и неоднозначностью предмета дискуссии — места и значения социальности государства в общем объеме конституционно-правовых характеристик и основ конституционного строя, разнообразием моделей социального государства, реализованных в мире. Но произведенный нами срез мнений позволяет создать условия для последующей разработки нами уточненного определения искомого понятия.

1.7. Корреляции понятий «социальное государство» и «социальная политика»

В фигурирующих в научной литературе определениях понятия государства благосостояния, как правило, упоминается понятие «социальная политика» (иначе — «политика, направленная на обеспечение благосостояния»). Соответственно целесообразным представляется ниже привести определение и элементы такой политики.

Мохаммад Тавип отмечает, что понятие социального государства не совпадает с понятием социальной политики государства. В связи с этим стоит отметить, что социальная политика может реализовываться и в государстве, которое не является социальным, с другой стороны, социальное государство не может не реализовывать социальную политику для поддержания своего существования. Это обусловлено тем, что концепция социального государства является не совсем стандартной. Так, она зачастую ассоциируется с политикой предоставления соответствующих услуг и социальных выплат со стороны государства¹.

Как указывают Дж. Блау и М. Абрамовиц, социальная политика, направленная на обеспечение благосостояния, реализуется в целях обеспечения определенного обществом уровня благосостояния граждан, семей и общества в целом².

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 4.

² *Blau J., Abramovitz M.* The Dynamics of Social Welfare Policy.— Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p. P. 21.

Такую политику определяют, в частности, следующим образом:

- как разновидность социальной политики, которая регулирует предоставление социальных пособий людям для удовлетворения их базовых жизненных потребностей;
- как организованную систему нормативных правовых актов, программ, пособий и услуг, которые помогают индивидам и группам индивидов достигать удовлетворительных стандартов жизни, здоровья и отношений, необходимых для развития их возможностей¹.

1.8. Основные цели, функции и принципы социального государства (государства благосостояния)

Патрисия Динзмор выделяет следующие две основные телеологические (целевые) характеристики социального государства:

- обеспечение безопасности для всех граждан;
- обеспечение предсказуемости результатов экономического развития².

Мария Кристина Маркуццо группирует цели социального государства следующим образом:

- поддержание уровня жизни;
- сокращение неравенства;
- избежание чрезмерных предназначенных для этого расходов;
- сдерживание поведения, способствующего риску недобросовестности и неблагоприятному отбору³.

По мнению Роналда Дж. Дэниэлса и Майкла Дж. Требилкока, несмотря на то что исследователями не было выработано

¹ *Blau J., Abramovitz M. The Dynamics of Social Welfare Policy.*— Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p. P. 21.

² *Dinsmore P. Country Case Studies and Links: Germany* // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

³ *Marcuzzo M.C. Keynes and the Welfare State* // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

универсального определения государства благосостояния, социальное государство в любом случае стремится к достижению следующих основных целей:

- регулирование общественной нравственности;
- укрепление социальной солидарности;
- страхование рисков индивидов;
- содействие обеспечению экономической стабильности;
- обеспечение справедливого распределения ресурсов¹.

Цели социального государства тесно связаны с его функциями.

Габриэль Келер относит к основным функциям государства благосостояния предоставление услуг, общедоступных, финансируемых из налоговых поступлений и направленных на создание и перераспределение общественных благ, на которые имеют право граждане, в следующих сферах:

- образование, по крайней мере начальное и среднее;
- доступ к здравоохранению;
- социальное обеспечение;
- проведение активной политики на рынке труда в целях создания рабочих мест, а также микрокредитования и страховых резервов для предпринимательского сектора;
- политика, направленная на обеспечение благосостояния семьи;
- политика, направленная на обеспечение экологической устойчивости².

Следует учитывать, что сведение содержания социального государства исключительно к его пониманию как «распределительного механизма» может оказывать негативное влияние не только на экономику и сферу частного предпринимательства, но и на социальное благополучие, поскольку активный и всеобъемлющий патернализм со стороны государства радикально снижает способность населения принимать самостоятельные реше-

¹ Daniels R.J., Trebilcock M.J. Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. L.: Routledge, 2005. 283 p. P. 8.

² Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>>. 2014. 10 p. P. 2.

ния, требующие их собственных инвестиций в их осуществление, а также способность населения идти на риск. Чрезмерные социальные гарантии для трудоспособных граждан могут в конечном счете привести к редуцированию качества человеческого капитала в таком государстве¹.

Как указывает Артур Сэлдон, функционирование государства благосостояния в долгосрочной перспективе не может быть направлено на решение проблемы бедности ввиду своей природы, поскольку, в принципе, такое государство в идеале предполагает достижение универсальности, предоставляя социальное обеспечение и представителям среднего класса, и представителям нуждающихся слоев населения на основании уравнительного подхода. К тому же государство не в состоянии обеспечивать благосостояние изолированно от другой своей деятельности, соответственно, когда государство в рамках своей социальности принимает соответствующие налоговые меры, оно негативно может влиять на стимулы населения в принципе работать, а также на стимулы населения копить средства на будущее для медицинских и иных потребностей, поскольку берет на себя их обеспечение. Кроме того, административные расходы государства в социальной сфере являются более высокими, чем аналогичные расходы частного сектора².

По мнению Мохаммада Тавипа, в рамках любого подхода к анализу концепции социального государства, как правило, позиционируется роль государства в обеспечении социального равенства и справедливости в соответствии с тремя следующими принципами:

- профилактика и разрешение проблем, вредных для рыночной экономики, в особенности, тех, которые оказы-

¹ *Nisnevich Y.* Political and Legal Concept of Modern Democratic State // *American Journal of Sociological Research* 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 35. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.

² *Seldon A.* Welfare State: Pensions, Health, And Education. Vol. 6. (Edited and with a New Introduction by Colin Robinson). Indianapolis: Liberty fund, 2005. xvi; 303 p. P. ix.

вают более негативное воздействие на субъектов, имеющих меньшее количество экономических и социальных возможностей;

- обеспечение распределения благ между всеми справедливо и равномерно;
- содействие социальному благополучию¹.

Основываясь на трех указанных принципах, деятельность социального государства направлена на достижение следующих основных целей: обеспечение экономического роста, широких возможностей трудоустройства, стабильности цен, развития, распространения систем социального страхования и улучшения условий труда, распределения капитала, всеобщего благополучия и содействие различным социальным и экономическим интересам².

Немецкими исследователями были разработаны, как считается, классические принципы социальности государства в его конституционно-правовом аспекте. К таким принципам относят нижеследующие:

- принцип социальности государства является настоящим правовым принципом, а не просто политической характеристикой или направлением соответствующей государственной политики;
- данный принцип, в свою очередь, уполномочивает и обязывает государство осуществлять определенную деятельность в социальной сфере для обеспечения всего социального порядка в целом; таким образом, государство должно гарантировать конкретный минимум социального обеспечения;

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 3—4.

² *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 4.

- содержание такой деятельности государства в сфере социального обеспечения исторически обусловлено социальными проблемами в конце XIX в., к которым эволюция немецкого социального государства стремится адаптироваться. В то же время такое социальное государство открыто в своем развитии для новых условий и стимулов. При этом, как отмечается немецкими исследователями, принцип социальности государства не требует от государства поддержания существующей социальной ситуации. Точно так же данный принцип не предполагает необходимости закрепления конкретных услуг или институциональных форм на конституционном уровне;
- как правило, из принципа социальности государства не вытекают какие-то определенные права индивидов, даже в сочетании с основными фундаментальными правами человека, за редкими исключениями;
- в меру возможности законодательная власть социального государства должна обеспечивать баланс между ответственностью индивида за собственное благополучие и социальной солидарностью¹.

Таким образом, в целом конституционная значимость принципа социальности государства не является полностью всеобъемлющей².

Американские исследователи в области конституционного права в целом сходятся во мнении относительно того, что в социальном государстве на конституционном уровне не должны признаваться либо должны иметься положения, которые могут быть истолкованы как признающие социальные права второго

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1888—1890. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1890. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

поколения, такие как право на жилье или право на прожиточный минимум¹.

Весьма важным является принцип *внеклассовости социального государства*.

Как пишут Анке Хассел и Кристоф Полманн, для сохранения государства благосостояния и продолжения его функционирования необходимо согласие широких средних классов общества, поскольку услуги и меры, предоставляемые и реализуемые таким социальным государством, не должны ограничиваться лишь борьбой с бедностью населения, но также и должны быть направлены на обеспечение социального участия по всем направлениям. Население готово отдавать свой ресурс для обеспечения функционирования государства благосостояния, если оно получает выгоду и пользу от его услуг, а также если такое государство демонстрирует свою значимость для всего общества в целом².

1.9. Соотношение принципа федерализма и принципа социальности государства

Значительный интерес представляет вопрос о корреляции конституционного принципа социальности государства с другими конституционными принципами.

В частности, важное значение имеют особенности взаимного влияния реализации принципа федерализма и принципа социальности государства.

Как отмечают Х. Обингер, Ф. Кэстлс, С. Лейбфрид, особенности реализованной в государстве модели федерализма могут

¹ *Tushnet M. Social Welfare Rights and the Forms of Judicial Review // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/4742/tushnet.pdf>>. 36 p. P. 1.*

² *Hassel A., Pohlmann C. Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 3—7. P. 4.*

непосредственно или косвенно влиять на следующие аспекты в социальном государстве:

- на динамику развития государства благосостояния;
- затраты на реализацию соответствующих государственных программ в социальной сфере;
- универсальность и однородность реализуемых в различных субъектах программ в социальной сфере;
- степень вертикального перераспределения обязанностей;
- структуру социальной политики;
- степень использования государством инноваций и его готовность экспериментировать¹.

В свою очередь, социальная политика в государстве благосостояния может оказывать существенное влияние на реализацию принципа федерализма, обуславливая возникновение изменений в некоторых аспектах. В частности, возрастание спроса на политику по обеспечению общественного благосостояния и реагирование на него со стороны государства могут привести к давлению на всех уровнях предоставления государственных услуг².

Федерализм также может выступать в качестве катализатора государства благосостояния. В качестве источников такого рода последствий реализации принципа федерализма могут выступать следующие:

- политические экспериментальные меры, реализуемые на нижних уровнях публичного управления, оказывают влияние на меры, принимаемые другими органами публичной власти;
- фрагментация расходов и налогообложения на разных уровнях публичного управления приводит к тому, что

¹ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 30.

² *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 30.

некоторые уровни управления получают возможность использовать доходы от налогов на реализацию экспериментальных мер;

- в результате недостаточности средств либо масштабных социальных проблем региональные органы публичной власти могут запрашивать от федеральных органов публичной власти меры реализации необходимой социальной политики¹.

1.10. Принцип социальности государства vs. принцип правового государства

Существенный научный интерес представляет вопрос об особенностях взаимного влияния реализации принципа правового государства и принципа социальности государства.

Согласно позиции Федерального конституционного суда ФРГ, практическая реализация принципа социальности государства представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства².

Как указывает Сури Ратнапала, социальное государство было создано и функционирует, как правило, в тех государствах, где формы правления были вдохновлены идеологией конституционализма. Демократическое правительство является конституционным в том случае, если оно функционирует на основании общих законодательных положений, отражающих общественное мнение. Однако если цели государства благосостояния, направленные на перераспределение благ, достигаются посредством рамочного законодательства, наделяющего субъектов правоприменения расширенными дискреционными полномочиями (по собственному усмотрению субъектов), то такое положение дел вступает в опре-

¹ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 42—43.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

деленное противоречие с принципом верховенства закона, поскольку такое рамочное законодательство, во-первых, предполагает делегирование существенных нормотворческих дискреционных полномочий органам исполнительной власти, а во-вторых, лишает суды возможности пользоваться какими-либо исчерпывающе определенными критериями для определения законности действий органов исполнительной власти¹.

По нашему мнению, социальное государство как парадигма в определенной мере выступает как протагонист по отношению к правовому государству, как обладающая приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционная характеристика современного демократического государства.

И по мнению ряда авторов, сегодня Российская Федерация избыточно сосредоточилась на построении именно правового государства — во многом в ущерб государству социальному, значение которого во взаимодействии с государством правовым сильно недооценено.

1.11. Факторы, обуславливающие генезис социального государства и критерии успешности социального государства

Специфической проблемой европейских государств благосостояния являются последствия успешности их функционирования в данном аспекте, поскольку существующие системы поддержки населения меняют его запросы, развитие таких систем меняет их собственную динамику, и они становятся в конечном счете все более и более дорогостоящими. Поэтому государство благосостояния нуждается в постоянном политическом управлении и контроле за выполнением его задач и целей в контексте изменяющихся условий².

¹ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. P. IX, 6. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

² *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 11.

В конце XX в. реализация концепции социального государства сталкивается с рядом трудностей, таких как быстрое изменение систем, для обеспечения поддержки которых в принципе и создавалось социальное государство, — рынка труда и семьи, поскольку возрастающее количество населения пожилого возраста ожидает от государства пенсионных выплат надлежащего уровня, а также соответствующих услуг по здравоохранению и социальному обеспечению, а процессы глобализации в некоторой степени расшатывают авторитет государства. Кроме того, расширение Европейского Союза приводит к созданию и обеспечению более единого и конкурентного рынка в Западной Европе с дальнейшими перспективами расширения. Однако, несмотря на это, нельзя говорить о том, что социальное государство устаревает¹.

Кроме того, в настоящее время сохранению и функционированию социального государства угрожают определенные изменения в мировой экономике, которая характеризуется сейчас интеграцией в нее некапиталистических экономик, а капиталистическая часть мировой экономики является слишком слабой для трансформации остальной части соответствующим образом².

Стоит отметить, что исследователи зачастую выделяют именно процессы глобализации и внешнее воздействие на государство в качестве факторов, негативно влияющих на успешность реализации принципа социальности государства.

По мнению Прадипа Босе, государство благосостояния в перспективе может сохраниться только в том случае, если оно подтвердит и продолжит выполнять свои традиционные обязанности, при этом, однако, пересмотрит меры, на это направле-

¹ *Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P.1—28. P.1.*

² *Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19. P. 41.*

мые, хотя и не отказываясь от своих базовых основополагающих ценностей¹.

При этом различные социальные государства различаются по степени уязвимости к внешнему воздействию со стороны международного сообщества, соответственно, не существует каких-либо универсальных мер, позволяющих государству благосостояния поддерживать свою экономическую жизнеспособность, не отказываясь при этом от реализации соответствующей социальной политики².

Исследователями в рассматриваемой сфере были обнаружены четыре основные теоретические перспективы возникновения и развития социального государства: с одной стороны, это теория «логики индустриализма» и теория экономической открытости, которая основывается на изучении экономических факторов; с другой стороны, это подход так называемой классовой аналитической традиции и государство-центристский подход, в рамках которых основной акцент делается на политические факторы³.

Что касается теории «логики индустриализма», в ее рамках основной акцент делается на то, каким именно образом государства благосостояния появляются в процессе индустриализации в ответ на внешние экономические императивы. Так, индустриализация связана с глубокими преобразованиями в социально-экономических структурах, а также переходом от сельского хозяйства к промышленности, от сельской жизни к городской, от личных отношений к абстрактным валютным отноше-

¹ *Bose P.* Welfare States in Perspective // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 14—19. P. 19.

² *Scharpf F.* The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p. Цит. по: *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 2.

³ *Segura-Ubierno A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.

ниям, нарушением ставших традиционными экономических внутрисемейных и рабочих отношений¹.

Соответственно, в силу того что в новых условиях многие лица, принадлежащие к уязвимым категориям, не получают традиционной поддержки от семьи, государство берет на себя предоставление им социальной помощи. Экономическое развитие также порождает изменения в демографической структуре общества, которые важны для развития государства благосостояния. Государство развивается из-за внешнего технологического и индустриального давления и отвечает (практически автоматически) на экономические и демографические потребности населения. Недостатком данной теории является то, что она не затрагивает механизмов, связывающих указанные потребности с ростом государства благосостояния².

Второй из указанных теоретических подходов (необязательно противопоставляемый первому) затрагивает взаимодействия между экономической открытостью и государством благосостояния. В рамках данного подхода основное внимание сосредоточено на вопросе о том, как и почему развитие социального обеспечения происходит в целях компенсации «проигравшим» в международной рыночной конкуренции. Основным аргументом в рамках данного подхода является утверждение, что развитие государства благосостояния связано с глобализацией³.

Механизм, который связывает глобализацию с государством благосостояния, Алекс Сегура-Убиерго объясняет через следующие три его аспекта:

- во-первых, растущее влияние международных рынков и ответ на него со стороны государства усиливают экономическую незащищенность и неравенство в обществе;

¹ *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.*

² *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7—8.*

³ *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 8.*

- во-вторых, в результате этого уязвимые экономические субъекты, не готовые к международной конкуренции, используют политические каналы, такие как деятельность профсоюзов и политических партий, для оказания давления на государство для получения компенсаций;
- в-третьих, государство отвечает на такое давление реализацией мер по более интенсивному обеспечению благосостояния для защиты внутренней экономики, контроля политических волнений, а также реализацией программ, направленных на развитие навыков рабочей силы и повышение ее конкурентоспособности на международных рынках¹.

До недавних пор данная теория, отмечает Алекс Сегура-Убиерго, являлась наиболее популярной при изучении факторов развития и укрепления государства благосостояния. Тем не менее некоторые исследователи утверждают, что большая часть рисков в современных индустриальных обществах является результатом технологически обусловленных структурных трансформаций национальных трудовых рынков, таких как увеличение производительности, изменение моделей потребления. И именно эти источники рисков способствуют развитию социальности государства в определенном ее аспекте².

В рамках третьего и четвертого теоретических подходов из указанных Алекс Сегура-Убиерго рассматривает главным образом влияние политических факторов. «Классовая аналитическая традиция», или «теория власти и ресурсов», сосредоточена на определении того, как именно представители рабочего класса, профсоюзы и представительства рабочих социалистическими партиями в целом ключевым образом определяют развитие социального государства. С этой точки зрения для развития государства благосостояния играет важную роль мобилизация рабо-

¹ *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 8—9.*

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9.*

чего класса в сочетании с различными политическими условиями. Эта теория также предполагает, что базовое расхождение в обществе происходит между капиталистами и рабочим классом и что оно отражено в политическом поведении населения: люди с низкими доходами, скорее всего, будут голосовать за партии «левого крыла», а люди с высокими доходами — скорее за партии «правого крыла». Уровень влияния рабочего класса и размеры и централизация профессиональных союзов определяют то, будут ли избраны лево-ориентированные партии и увеличат ли они размеры социальной поддержки в пользу рабочего класса. Основной недостаток данной теории заключается в том, что в большинстве государств объединенные в профессиональные союзы сторонники левых партий слишком немногочисленны для получения контроля над управлением без создания стратегических альянсов с другими такими же группами. А такие альянсы могут негативно сказываться на достижении социал-демократических идеалов, которые также присущи государству благосостояния¹.

Изначальная же эмпирическая проблема данной теории заключается в том, что ее разработчики, судя по всему, не могут прийти к консенсусу в вопросе о том, являются ли существенными в данном вопросе именно голоса населения за партии «левого крыла», занятие мест в парламенте представителями «левых» партий или деятельность профсоюзных организаций².

Четвертый теоретический подход к определению истоков развития государства благосостояния, пишет Алекс Сегура-Убиерго, сосредоточен на патерналистской деятельности государства, а также на возможностях государственной политики и ориентированности государственных учреждений. В рамках данного подхода особенно подчеркиваются две фундаментальные характеристики государства, влияющие равным образом на со-

¹ *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9.*

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9—10.*

циальность государства. Первая характеристика — это централизованность государства, которая облегчает задачу разработки и введения курса обеспечения благосостояния. Согласно данной точке зрения, концентрация полномочий по принятию решений в центральных органах публичной власти минимизирует право вето местных органов публичной власти, а также минимизирует блокирующий потенциал фрагментированной оппозиции. Соответственно федерализм некоторыми исследователями рассматривается как ослабляющий развитие обеспечения благосостояния ввиду децентрализации финансов и распределения власти, а также ввиду отсутствия надлежащего контроля над конкуренцией. Во-вторых, обеспечение благосостояния может также развиваться в качестве функции бюрократической силы органов управления. Так, зачастую государственные бюрократии стремятся расширять свои бюджеты для того, чтобы оказаться в лучшей позиции для достижения своих целей. Следовательно, развитие государства благосостояния в данном случае будет также связано с полномочиями органов и учреждений государства благосостояния¹.

¹ *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 10.*

Зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения социальности государства

В исследовании содержания и значения конституционно-правового принципа социальности государства и особенностей современных моделей социального государства особую необходимость приобретает задействование сравнительно-правового метода для анализа зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения социальности государства.

Чтобы понять природу и самую суть социального государства, требуется погружение в масштабнейшие исследования становления и генезиса социального государства в целом ряде государств мира. В противном случае мы получим плохую «фотографию» какого-то одного среза социальности государства, которая никак не сможет отобразить все то многообразие и богатство выражений и проявлений социальности государства, всю неоднозначность и полилатеральность этой фундаментальной и жизненно важной для человечества концепции способа самоорганизации общества (помня, что именно народ является единственным источником власти и лишь передает власть, делегирует ее соответствующей структуре органов власти).

Значение сравнительно-правового исследования очень сложно переоценить, его роль в исследовании сложнейших юридических феноменов нередко может быть определяющей, особенно когда отечественная научная мысль начинает «пробуксовывать», «топтаться на месте», не давая столь ожидаемых ответов на насущные вопросы. Сравнительно-правовое исследование позволяет, поднявшись над отечественной правовой системой, выйдя за рамки отечественной научно-правовой мысли и взглянув под другим, особым углом зрения, познать те явления правовой дей-

ствительности, которые именно в разрезе правовых отличий (между опытом разных государств) и в контексте и дискурсе мировых тенденций развития только и могут быть глубоко осмыслены, адекватно описаны, истолкованы и объяснены. Данный подход дает необходимые и достаточные основания, широкие возможности для обретения понимания того, как одни и те же или, во всяком случае, схожие проблемы решаются в разных государствах, в государствах разных правовых систем, какие позитивные и негативные проблемы сопряжены с рассматриваемым явлением или отношением. Сравнительно-правовые исследования — это лучший на сегодня в юридической науке «расширитель» горизонтов знаний, лучший способ подняться над застывшими научными представлениями о явлении, процессе или отношениях. В конечном итоге сравнительно-правовые исследования позволяют лучше познать отечественную правовую действительность, лучше понять свое национальное право и, главное, совершенствовать его (разумеется, без спешки необдуманных заимствований).

Нами был исследован зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства как важнейшей конституционной характеристики современного государства по 20 зарубежным государствам (Австралии, Аргентины, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Мексики, Норвегии, Польши, Португалии, США¹, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи, ЮАР, Японии).

2.1. Социальность государства в Австралии

Австралия является страной иммигрантов с поликультурным обществом, с сильным чувством социальной справедливости. Соответственно понятия «солидарность» и «справедливость для всех» глубоко встроены в австралийскую политическую культуру и являются частью национальной идентичности австралийцев в сочетании с ожиданием самостоятельности со стороны тех, кто

¹ В настоящем издании раздел не приводится, поскольку исследование издано отдельной монографией. См.: *Аристов Е.В.* Социальное государство в США. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

может работать, и сострадания по отношению к тем, кто не в состоянии этого делать по каким-либо причинам¹.

При этом уже на протяжении многих лет государство осуществляет значительный контроль над системой обеспечения благосостояния, создав обширный и дорогостоящий соответствующий бюрократический аппарат, который требует значительных управленческих расходов².

Австралия традиционно считается социальным государством, несмотря на то что непосредственно в федеральной Конституции данный принцип не закреплен напрямую. Тем не менее австралийские исследователи зачастую придерживаются мнения, согласно которому принцип социальности государства является конституционным, опосредованно вытекая из толкования положений конституционных актов. По нашему мнению, опыт Австралии в обеспечении развития и функционирования системы обеспечения благосостояния представляет интерес как раз по этой причине.

Многие австралийские исследователи и политики считают, что Конституционный акт (Конституция) Содружества Австралии от 1900 г. (вступивший в силу в 1901 г.)³ является излишне ригидным к изменениям и что такой его характер является препятствием для достижения целей, связанных с обеспечением функционирования австралийского социального государства. Тем не менее среди указанных лиц имеет место достаточно широко признаваемая точка зрения, согласно которой австралийское социальное государство было создано без внесения диссонирующих каким-либо образом изменений в Конституцию, имеющую фундаментальный характер. Такое мнение обусловлено двумя важными обстоятельствами. Во-первых, Конституция

¹ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 3. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

² *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 4. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

³ Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution) of 1900 // <<https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013Q00005>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/coaca430/>.

Австралии кажется неизменявшейся только тогда, когда рассматривается буквально, без учета доктринальных подходов, что, по сути, противоречит ее конституционному смыслу. Во-вторых, институт представительной демократии в Австралии, являющийся центральным для конституционного порядка, функционирует, по мнению Сури Ратнапалы, с исключительной силой, что способствует достижению необходимого уровня социальности государства¹.

Конституционный акт (Конституция) Содружества Австралии от 1900 г. (вступивший в силу в 1901 г.)², действительно содержит малое количество механизмов, позволяющих обеспечить функционирование социального государства, в особенности в условиях федерализма, однако со временем были найдены способы достижения данной цели³.

Несмотря на то что Конституция Австралии не содержит прямых указаний на социальность государства, лишь по формальному признаку одно ее правоположение можно рассматривать как выражение признания данного принципа.

Так, согласно п. XXIII-A ст. 51 Конституционного акта (Конституции) Содружества Австралии от 1900 г.⁴, которая содержит перечень законодательных полномочий парламента Австралии, парламент с учетом положений данного Конституционного акта вправе принимать законы для обеспечения мира, порядка и надлежащего управления Содружеством в отношении предоставления пособий по беременности и родам, предоставления пенсий вдовам, денежного обеспечения для детей, пре-

¹ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. P. 1—2. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

² *Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution) of 1900* // <<https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013Q00005>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/coaca430/>.

³ *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 52.

⁴ *Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution) of 1900* // <<https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013Q00005>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/coaca430/>.

доставления пособий по безработице, болезни, больничных и фармацевтических пособий, предоставления медицинских и стоматологических услуг, пособий студентам и семьям.

На региональном уровне ситуация несколько иная. Анализ конституционных актов штатов и территорий Содружества Австралии позволил выявить наличие в некоторых из них более выраженного признания конституционного принципа социальной ответственности государства. Соответствующие положения указанных нормативных правовых актов являются достаточно схожими. Ниже мы приведем данные положения.

Согласно преамбуле *Конституционного акта штата Тасмания № 94 от 1934 г.*, Австралийский конституционный акт от 1850 года был принят в «целях обеспечения мира, благосостояния и надлежащего управления указанной Колонией (колонией Земля Ван-Димена, которая была впоследствии переименована в Тасманию)»¹.

Согласно ч. 2 ст. 45А Конституционного акта штата Тасмания № 94 от 1934 г., посвященной избираемым муниципальным советам, «каждый муниципалитет должен иметь такие полномочия, которые парламент время от времени может ему предоставлять, такие полномочия, которые парламент считает необходимыми для обеспечения благосостояния и надлежащего управления той областью, в отношении которой муниципалитет был учрежден»².

Преамбула *Конституции штата Квинсленд от 2001 г. (в редакции от 9 августа 2013 г.)* устанавливает следующее:

«Народ штата Квинсленд, свободные и равноправные граждане Австралии а) намерены посредством данной Конституции

¹ *Tasmania Constitution Act № 94 of 1934* // <http://www.thelaw.tas.gov.au/tocview/index.w3p;cond=;doc_id=94%2B%2B1934%2BAT%40EN%2B20150712000000;histon=;prompt=;rec=;term=>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/tas/consol_act/ca1934188/>>.

² *Tasmania Constitution Act № 94 of 1934* // <http://www.thelaw.tas.gov.au/tocview/index.w3p;cond=;doc_id=94%2B%2B1934%2BAT%40EN%2B20150712000000;histon=;prompt=;rec=;term=>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/tas/consol_act/ca1934188/>>.

способствовать миру, благосостоянию и надлежащему управлению штатом Квинсленд...»¹

Статья 2 *Конституционного акта штата Квинсленд от 1867 г.*, отдельные положения которого еще действуют и ссылки на который содержатся непосредственно в *Конституции штата Квинсленд от 2001 г.* (в ред. от 9 августа 2013 г.), предусматривает, что «в указанной колонии Квинсленд Ее Величество осуществляет право, с совета и согласия Законодательного собрания, принимать законы для обеспечения мира, благосостояния и надлежащего управления колонией»².

Согласно ст. 5 *Конституционного акта штата Новый Южный Уэльс от 1902 г.*³, законодательный орган, подпадая под действие положений Конституционного акта Содружества Австралии, совершенно вправе принимать законы для обеспечения мира, благосостояния и надлежащего управления в штате Новый Южный Уэльс во всех случаях.

В соответствии со ст. 37 и приложением 4 к *Закону Австралийской столичной территории (о самоуправлении) № 106 от 1988 г.* (в ред. от 2014 г.)⁴ к полномочиям органов исполнительной власти Австралийской столичной территории относится в том числе осуществление публичного управления над предоставлением услуг по обеспечению благосостояния.

Как видно, принцип необходимости обеспечения благосостояния в региональных конституционных актах зачастую соседствует с принципом надлежащего управления.

¹ *Constitution of Queensland 2001 (Revised version of 9 August 2013)* // <<https://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/CURRENT/C/ConstofQA01.pdf>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/coq2001288/>.

² *Constitution of Queensland 2001 (Revised version of 9 August 2013)* // <<https://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/CURRENT/C/ConstofQA01.pdf>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/coq2001288/>.

³ *Constitution Act of New South Wales № 32 of 1902* // <http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/ca1902188/>; <<http://www.legislation.nsw.gov.au/inforcepdf/1902—32.pdf?id=d644b8b3-b626-c02b-cfc0-db2b7cfc70f1>>.

⁴ *Australian Capital Territory (Self-Government) Act № 106 of 1988* // <https://www.comlaw.gov.au/Details/C2014C00617/Html/Text#_Toc396211271>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/acta1988482/>.

Если говорить о терминологии, то в указанных актах используется именно понятие «благосостояния», а не «социально-сти», однако, как уже было отмечено, в настоящем исследовании мы используем оба термина как синонимичные.

Обратимся к истории развития социального государства в Австралии, которая носит неоднозначный характер.

За исключением разве что приблизительно одного десятилетия, история австралийского государства благосостояния в первой половине XX в. и после Второй мировой войны такова, что в Австралии позднее всего были реализованы уже распространенные во многих других социальных государствах схемы, а уровень соответствующих расходов был наиболее низким по сравнению с другими странами¹.

При этом, если говорить об отдельных мерах по социальному обеспечению населения, Австралия является одним из государств, в которых социальная политика, предполагающая предоставление пенсий по возрасту, устанавливающая минимальные стандарты заработной платы, начала проводиться сравнительно рано. В 1908 г. утверждение стандартов достойной жизни человека стало признаком достижения социального «контракта», который был направлен на обеспечение справедливости для всех².

Однако к началу 1920-х годов судьями Верховного суда Австралии был принят новый подход к толкованию Конституционного акта (Конституции) Содружества Австралии от 1900 г. (вступившего в силу в 1901 г.)³, который отверг понятие конституции как контракта, реализовав практически буквальный подход к ее толкованию, без учета возможных последствий для федерализма. Такой подход, с некоторыми лишь изменениями,

¹ *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 51.

² *The state of Australia: welfare and inequality* // <<http://theconversation.com/the-state-of-australia-welfare-and-inequality-26037>>.

³ *Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution) of 1900* // <<https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013Q00005>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/coaca430/>.

продолжавший оставаться наиболее предпочитаемым данным судебным органом, имел решающее значение для финансовой централизации Содружества в первой половине XX в., а соответственно и для создания национального социального государства¹.

При этом одним из основных препятствий для реализации концепции социального государства являлись именно конституционные положения, касающиеся внесения поправок в саму Конституцию Австралии. Однако все же некоторые изменения текста Конституции производились, и самым важным с точки зрения последующего развития государства благосостояния в Австралии было разделение полномочий между регионами и Федерацией (Содружеством)².

Такое разделение полномочий гарантировало штатам и территориям Австралии постоянную значимую роль в предоставлении услуг, в особенности в таких сферах, как образование, здравоохранение и жилищное обеспечение. Среди полномочий же самого Содружества можно было выделить только три пункта, которые могли рассматриваться как полномочия, направленные на обеспечение социальности государства: в области здравоохранения в случае необходимости введения карантинных, а также касательно актов о помощи лицам пенсионного возраста и инвалидам³.

После Второй мировой войны развитие государства благосостояния в Австралии происходило более интенсивно, в частности, в связи с приходом к власти лейбористской партии.

¹ *Castles F.G., Uhr J. Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 58.*

² *Castles F.G., Uhr J. Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 58.*

³ *Castles F.G., Uhr J. Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 61.*

Так, в послевоенной Австралии управление осуществлялось главным образом консервативными правительствами. В период между 1949 и 1983 гг. лейбористская партия осуществляла это в течение лишь трех лет. Однако, несмотря на столь недолгий период, лейбористское правительство начало реализовывать впечатляющую программу развития и модернизации австралийского государства благосостояния. Как и в Великобритании, в Австралии на начало 1970-х годов существовала экономика полной занятости. Однако ситуация была совершенно иной относительно услуг социального обеспечения. Вместо программы социального страхования для обеспечения доходов в Австралии была разработана основанная на проверке на нуждаемость (в широком понимании данного термина) система категориальных социальных программ, которые предполагали предоставление только одного вида универсального пособия — семейного пособия¹.

Стоит отметить, что с 1980 г. Австралия расценивалась как одно из немногих государств Организации экономического сотрудничества и развития, в котором измеримая успешность экономической производительности сочеталась со значительным улучшением в области обеспечения благосостояния².

В 1983 г. в Австралии к власти опять пришло лейбористское правительство, для которого социальный контракт являлся центральным элементом. Общий подход к экономическому управлению на основе консенсуса и примирения через трехсторонние консультации между государством, работниками и профессиональными союзами должен был быть отличительной чертой нового правительства³.

¹ *Mishra R.* The Welfare State in Capitalist Society Policies of Retrenchment and Maintenance in Europe, North America and Australia. Abingdon: Routledge, 2014. 152 p. P. 79.

² *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 51.

³ *Mishra R.* The Welfare State in Capitalist Society Policies of Retrenchment and Maintenance in Europe, North America and Australia. Abingdon: Routledge, 2014. 152 p. P. 80.

После Второй мировой войны концепция государства благосостояния в Австралии была реализована для того, чтобы обеспечить достаточно качественное государственное образование, сокращение рабочего дня, функционирование национальных служб здравоохранения и разнообразие в обществе¹.

Однако с 1990-х годов акцент государственной политики Австралии по обеспечению благосостояния сместился с направленности на социальные изменения на обеспечение экономического роста, и достижение цели справедливости для всех предполагалось через содействие индивидуальным конкурентным возможностям².

Исторически складывалось так, что в Австралии в принципе реализовывалась уникальная система обеспечения благосостояния населения, однако с проведением реформы этой системы с конца 1990-х годов она имеет все больше сходств с аналогичной политикой, проводимой в США и в Великобритании³.

Австралию зачастую считают воплощением либерального, или «остаточного», государства благосостояния; по мнению некоторых исследователей, Австралия является единственным примером целенаправленного государства благосостояния (в противовес государству благосостояния, основной задачей которого является базовое социальное обеспечение для всех), а также примером государства, которое реализует свою социальность посредством перераспределения усилий через соответствующие инструменты, а не посредством расходов высокого уровня⁴.

По мнению Кэйт Грин, Австралия, как и США, является либеральным государством благосостояния, которое характери-

¹ *The state of Australia: welfare and inequality.*

² *The state of Australia: welfare and inequality* // <<http://theconversation.com/the-state-of-australia-welfare-and-inequality-26037>>.

³ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 3. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

⁴ *Whiteford P.* Australia: Inequality and prosperity and their impacts in a radical welfare STATE / The Australian National University // <https://crawford.anu.edu.au/public_policy_community/content/doc/Australia_Inequality-and-Prospersity_final-15-March-13.pdf>. 83 p. P. 35.

зуется соответствием рыночным запросам, «остаточной» социальной политикой¹.

Австралию зачастую характеризуют как «государство благосостояния для наемных работников», в котором органы публичной власти выступают в интервенционистской роли².

Однако данная характеристика является достаточно неоднозначной, в том числе в части отнесения ее к современному периоду социальности государства в Австралии.

По мнению Мела Грэя, концепция так называемого «государства благосостояния для наемных работников» была реализована в Австралии в период с начала XX в. до 1980-х годов. Большую часть этого времени обеспечение благосостояния осуществлялось с помощью набора институциональных механизмов, сосредоточенных на регулируемом государством рынке труда в качестве системы социальной защиты, альтернативной британской модели обеспечения благосостояния³.

В качестве ключевых элементов такого социального государства для наемных работников выделяют следующее:

- блага, льготы, связанные с работой;
- смешанная экономика обеспечения благосостояния⁴.

Австралийская модель социального государства для наемных работников основывалась на следующих аспектах:

- минимальные условия занятости для обеспечения защиты работников;
- избирательная внутренняя миграция в качестве средства, направленного на то, чтобы избегать приема в страну

¹ *Green K.* Welfare Reform in Australia and the United States: Tracing the Emergence and Critiques of the New Paternalism and Mutual Obligation // <<http://www.australianreview.net/journal/v3/n1/green.pdf>>. 32 p. P. 16.

² *Green K.* Welfare Reform in Australia and the United States: Tracing the Emergence and Critiques of the New Paternalism and Mutual Obligation // <<http://www.australianreview.net/journal/v3/n1/green.pdf>>. 32 p. P. 17.

³ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 5. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

⁴ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 5. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

- мигрантов, согласных на менее комфортные условия труда и меньшую заработную плату;
- обеспечение защиты труда в промышленности в качестве основного экономического стимула для работодателей поддерживать необходимые условия труда;
 - ориентированная на рынок, «остаточная» государственная система обеспечения благосостояния, направленная на то, чтобы обеспечить минимальные условия жизни для тех, кто иначе не мог получить соответствующую защиту¹.

Австралийское социальное государство в настоящее время в целом характеризуется крепкой взаимосвязью между отношениями в области промышленности, политикой социального обеспечения и сравнительно автономным высокофрагментированным негосударственным сектором².

По мнению Фрэнсиса Г. Кэстлса и Джона Ура, развитие и функционирование австралийского социального государства подтверждают гипотезу о том, что развитие социального государства изменяет функционирование федеральных учреждений³.

Реализация конституционного принципа социальности государства зачастую отражается на реализации других конституционных принципов, например принципа федерализма.

Вопрос о влиянии реализации принципа социальности государства на австралийский федерализм в контексте географической централизации власти в принципе является острым⁴.

¹ *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 5. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

² *Gray M.* The changing face of social welfare and social work in Australia // ERIS web journal. 2011. № 2. P. 2—16. P. 4. <http://periodika.osu.cz/eris/dok/2011—02/changing_welfare_gray.pdf>.

³ *Castles F.G., Uhr J.* Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 52.

⁴ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. P. 7. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

Как указывают Фрэнсис Г. Кэстлс и Джон Ур, с самого начала почти любые положительные действия для достижения развития социального государства, реализуемые штатами или Содружеством, требовали сотрудничества между ними, и это означает, что имел место значительный стимул для развития федерализма, основанного на сотрудничестве, в сфере обеспечения благосостояния. Соответственно, по мнению указанных исследователей, отношения между принципом социальности государства и принципом федерализма в Австралии носят взаимный характер, а не однонаправленный¹.

2.2. Социальность государства в Аргентине

Аргентина является одним из наиболее известных государств благосостояния Латинской Америки.

По мнению Алексы Сегуры-Убиерго, Аргентина является достаточно относительно развитым государством благосостояния².

В принципе, если говорить о классификации аргентинского государства благосостояния, то в классическую схему, предложенную Гестой-Эспинг-Андерсеном, оно не совсем укладывается ввиду своей собственной специфики и ключевых характеристик, а также специфики латиноамериканских социальных государств в целом.

Как отмечает Джулиана Мартинез Франзони, первым применил и адаптировал классификацию государств благосостояния, предложенную Гестой Эспинг-Андерсеном, к классификации государств благосостояния Латинской Америки исследователь Фернандо Филгуэйра, выделив три основные региональные модели (главным образом на основе изучения латиноамериканских государств благосостояния в период 1970-х годов). Аргентина в рамках данной классификации принадлежит к модели

¹ *Castles F.G., Uhr J. Australia: Federal constraints and institutional innovations // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 51—88. P. 52.*

² *Segura-Ubierno A. The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 15.*

стратифицированного универсализма с расширенной политикой по обеспечению благосостояния населения, но которая, однако, является сегментированной по профессиональной принадлежности бенефициаров данной системы. После 1980 г. Аргентина пришла к модели государства благосостояния, ориентированного на рынок¹.

Как отмечают Розалия Кортес и Габриэль Келлер, социальное обеспечение населения в Аргентине в период 1950—1970-х годов (в период реализации так называемой политики импортозамещения) в целом основывалось на консервативно-корпоративистской модели государства благосостояния. Семьи играли достаточно незначительную роль в обеспечении благосостояния всего населения в отличие от частных благотворительных и религиозных организаций, оказывавших поддержку бедному населению².

Фернандо Филгуэйра указывает, что первой ключевой характеристикой государств благосостояния Латинской Америки, принадлежащих к модели стратифицированного универсализма, является то, что к 1970 г. все население было так или иначе защищено системой социального обеспечения, кроме того, население получало услуги системы здравоохранения, а образование начального и среднего уровней также предоставлялось всему населению. Другая основная особенность таких государств благосостояния заключалась в достаточно значительной стратификации льгот, предоставлявшихся населению, условий доступа к таким льготам и диапазона обеспечиваемой защиты в сфере социального обеспечения и здравоохранения³.

Вторая категория государств благосостояния Латинской Америки включает в себя так называемые остаточные государст-

¹ *Martínez Franzoni J.* Welfare Regimes in Latin America: Capturing Constellations of Markets, Families, and Policies // *Latin American Politics and Society*. 2008. Vol. 50. № 2. P. 67—100. P. 69. <<https://www.amherst.edu/system/files/media/0511/welfare%2520LA.pdf>>.

² *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 3.

³ *Filgueira F.* El nuevo modelo de prestaciones sociales en América Latina eficiencia, residualismo y ciudadanía estratificada // <<http://www.inau.gub.uy/biblioteca/mofi.pdf>>. 23 p. P. 7.

ва благосостояния с практически отсутствующим государственным распределением ресурсов, такие как Сальвадор и Никарагуа. К третьей категории относятся Бразилия и Мексика, государства благосостояния, в которых сочетаются стратифицированный универсализм социального обеспечения в городских районах и социальная изоляция в сельских районах¹.

Непосредственно то, что Аргентина является государством благосостояния, или социальным государством, на конституционном уровне не закреплено (т.е. в Конституции Аргентины, принятой в 1853 г., с изменениями от 1860, 1866, 1898, 1957 и 1994 гг., отсутствует непосредственно данная формулировка, однако ряд положений данного нормативного правового акта содержит очевидные гарантии этого конституционного принципа).

Так, к примеру, Преамбула к Конституции Аргентины 1853 г. содержит указание на то, что данный нормативно-правовой конституционный акт был принят в том числе в целях содействия всеобщему благосостоянию².

Наиболее широкие гарантии конституционного принципа социальности государства закрепляет ст. 14 bis Конституции Аргентины 1853 г., которая предусматривает следующее:

Труд в его различных формах пользуется защитой законов, которые обеспечивают работникам: достойные и справедливые условия труда, лимитированный рабочий день; отдых и оплачиваемый отпуск; справедливое вознаграждение; гибкий прожиточный минимум; равную оплату равного труда; участие в доходах предприятий с обеспечением контроля за производством и осуществления сотрудничества в области управления; защиту от произвольного увольнения; стабильность государственной службы; свободную и демократическую профсоюзную организацию, признаваемую посредством простой регистрации в специальном реестре.

¹ *Martínez Franzoni J.* Welfare Regimes in Latin America: Capturing Constellations of Markets, Families, and Policies // *Latin American Politics and Society*. 2008. Vol. 50. № 2. P. 67—100. P. 69. <<https://www.amherst.edu/system/files/media/0511/welfare%2520LA.pdf>>.

² *Constitucion de la Nacion Argentina (sancionada en 1853 con las reformas de los años 1860, 1866, 1898, 1957 y 1994)* // <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/0—4999/804/norma.htm>>; <<http://www.senado.gov.ar/deInteres>>.

Профсоюзам гарантируется: право заключать коллективные трудовые соглашения; возможность обращения к примирению и арбитражу; право на забастовку. Представители профсоюзов имеют необходимые гарантии для осуществления управления профсоюзами и стабильности их трудовой деятельности.

Государство предоставляет гарантии социального обеспечения, которые имеют комплексный и обязательный характер. В частности, законы устанавливают: обязательное социальное страхование, за которое отвечают национальные или провинциальные предприятия, обладающие финансовой и экономической независимостью, управляемые заинтересованными лицами при участии государства...; гибкое пенсионное обеспечение; всестороннюю защиту семьи; защиту благополучия семьи; семейные пособия и доступ к достойному жилью¹.

Согласно указанной статье, основной акцент обеспечения благосостояния населения в Аргентине делается на оказание поддержки семьям и защиту прав работников.

К основным особенностям аргентинской системы обеспечения благосостояния населения также относят следующие:

- обеспечение социальной защиты посредством реализации целевых социальных программ;
- значительная роль рынка в обеспечении благосостояния населения;
- значительная роль социальных субъектов в обеспечении благосостояния населения².

Как отмечают Эвелин Хьюбер, Томас Мустилло и Джон Д. Стефенс, в настоящее время большая часть населения Аргентины охвачена системой социального обеспечения и имеет возможность получать достойное образование и медицинские услуги³.

¹ *Constitucion de la Nacion Argentina* (sancionada en 1853 con las reformas de los años 1860, 1866, 1898, 1957 y 1994) // <<http://infoleg.mecon.gov.ar/infolegInternet/anexos/0—4999/804/norma.htm>>; <<http://www.senado.gov.ar/deInteres>>.

² *Cortes R., Kessler G. Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005* // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 3.

³ *Huber E., Mustillo T., Stephens J.D. Politics and Social Spending in Latin America* // <http://www.unc.edu/~jdsteph/documents/common/articles/JoP_10.07.pdf>. 47 p. P. 1.

Не так давно Всемирный банк определил Аргентину как «государство систем социальной безопасности» ввиду того, что данное государство в настоящее время тратит большее количество средств на социальное обеспечение, инвестируя наибольшие объемы средств по сравнению с размерами ВВП по сравнению с остальными государствами мира¹.

Несмотря на указанную достаточно высокую оценку реализации конституционного принципа социальности государства в Аргентине, данную Всемирным банком в настоящее время, история развития аргентинского государства благосостояния является достаточно долгой.

К началу XX в. Аргентина являлась не только самым богатым государством Латинской Америки, но и одним из наиболее богатых государств мира².

Аргентина стала также первым государством в Латинской Америке, начавшим развивать свою систему обеспечения благосостояния населения с начала прошлого века. Это произошло главным образом из-за достаточно раннего развития социальных потребностей. Как и во всем остальном мире, первые меры, принимавшиеся государством в целях обеспечения развития социальной сферы, а также сферы благотворительности, были разработаны для того, чтобы оказать поддержку нуждающимся категориям населения³.

Так, на развитие системы обеспечения благосостояния в Аргентине достаточно существенное влияние оказало восходящее давление со стороны растущей критической массы работников промышленного сектора, и обеспечение функционирования наиболее ранних систем социального обеспечения было осуще-

¹ *Staff I.* World Bank Report Highlights Argentine Welfare State // <<http://www.argentinaindependent.com/currentaffairs/newsfromargentina/world-bank-report-highlights-argentine-welfare-state/>>.

² *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 59.

³ *Estado de Bienestar / Centro de Ciencia, Educación y Sociedad* // <<http://www.cecies.org/articulo.asp?id=120>>.

ствлено изначально в качестве временной реакции патерналистских элит, стремившихся несколько ослабить агитационную деятельность рабочего сектора¹.

Кроме того, как отмечает Алекс Сегура-Убиерго, государство благосостояния в Аргентине получило свое развитие в том числе благодаря экономическому развитию данного государства и левой рабочей власти в условиях отсутствия демократии и экономической открытости².

Как указывает Хильбер Бренес-Камачо, вообще среди стран Латинской Америки политика обеспечения благосостояния населения была и является наиболее успешной в тех государствах, где зарождавшийся средний класс оказывал давление на сравнительно более демократические режимы, таких как Аргентина, Чили, Уругвай и Коста-Рика³.

Во второй половине XIX в. в Аргентине были заложены основы создания политических институтов, цели которых и инструменты, которые применялись для их реализации, укладывались в современное понимание и видение национального государства. Тем не менее государственная деятельность в социальной сфере сохраняла традиционные черты благотворительности, и типичная стратегия вмешательства государства в эту сферу включала в себя сочетание ограничения прав, сегрегации и даже репрессий бенефициаров благотворительных систем. К концу XIX в. некоторые социальные группы, находившиеся ранее в состоянии некоторой социальной изоляции, начали организовываться, что стало предпосылкой для изменения политического климата⁴.

¹ *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 27.

² *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 49.

³ *Brenes-Camacho G.* The roles of family and the Welfare State in reception of public and private support by the elderly in three Latin American countries // <http://ccp.ucr.ac.cr/creles/pdf/brenes_on_welfare_regimes_paper_may.pdf>. P. 2.

⁴ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. P. 1.

После реформы избирательной системы Аргентины в 1912 г. некоторые организованные группы населения укрепили свое давление на государственные учреждения, однако принятие программ социального страхования произошло позже. Так, в 1915 г. было принято законодательство о предоставлении компенсаций в случае несчастных случаев на производстве, а также о пенсионном обеспечении железнодорожных рабочих частного сектора. В 1923 г. также было принято законодательство о пенсионном обеспечении работников промышленного и торгового секторов, а также работников сферы услуг¹.

До конца XIX в. пенсионные пособия выплачивались в Аргентине только военным, работникам органов публичного управления в некоторых сферах, а также учителям. В 1904 г. в данный перечень вошли все работники органов публичного управления, а в период с 1916 по 1930 г. действие системы пенсионного обеспечения было расширено, и в нее вошли работники сферы коммунального обслуживания, банковские работники и работники страховых компаний².

Национальная система образования Аргентины была создана в 1884 г., а в 1905 г. с принятием Закона Аргентины № 4.874 от 17 октября 1905 г., так называемого Закона Лаинеза³ национальным исполнительным органам публичной власти было предоставлено право учреждать школы на всей территории государства, был провозглашен принцип, согласно которому государственное образование является обязательным, светским и бесплатным, а также началось массовое строительство национальных средних и высших учебных заведений, что привело к значительному повышению уровня грамотности населения⁴.

¹ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 1.

² *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 1.

³ Ley № 4.874 «Escuelas elementales, infantiles, mixtas y rurales en las provincias» // <<http://www.bnm.me.gov.ar/giga1/normas/8394.pdf>>.

⁴ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 2.

Создание и развитие системы национального здравоохранения Аргентины осуществлялись на протяжении длительного периода с 1880 г.¹

В 1919 г. в Аргентине был принят Закон о занятости несовершеннолетних, а в 1924 г. — законодательство, ограничившее детский и женский труд. В 1933 г. был проведен Первый национальный конгресс по вопросам социального обеспечения².

Как отмечает Алекс Сегура-Убиерго, в отличие от других развивающихся государств в Аргентине, как и в других странах Латинской Америки, уже с 1920-х годов существовала система обеспечения благосостояния населения, смоделированная по европейскому образцу³.

Развитие системы социального обеспечения в Аргентине в период до 1940-х годов совпало с общим изменением модели экономического развития⁴.

Алекс Сегура-Убиерго считает, однако, что до 1940-х годов Аргентина не являлась государством благосостояния в прямом смысле этого слова, лишь в 1940-х годах аргентинское государство благосостояния начало консолидироваться и существенно расширяться под руководством президента Хуана Перона, который стремился к созданию нового социального и трудового законодательства, а также к улучшению и обеспечению соблюдения существовавшего законодательства в сфере обеспечения благосостояния населения. В частности, основная стратегия,

¹ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 2.

² *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 3.

³ *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 3.

⁴ *Segura-Ubierno A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 60.

которой придерживался Хуан Перон, в качестве главной своей цели заявляла обеспечение социальной справедливости¹.

Одной из наиболее важных мер, реализованных Хуаном Пероном для разработки всеобъемлющей системы обеспечения благосостояния населения Аргентины, было включение положений о необходимости социального обеспечения в Конституцию Аргентины в качестве прав работников. Данная мера явилась попыткой универсализации охвата системы социального обеспечения Аргентины, тем не менее, несмотря на то что созданная Пероном система пенсионного и медицинского обеспечения охватывала достаточно широкий круг населения, она продолжала оставаться неоднородной, а также предполагала некоторое неравенство населения².

В 1973 г. в разгар тяжелого экономического кризиса Хуан Перон вернулся на пост президента и начал реализацию программы значительного реформирования системы обеспечения благосостояния населения, в цели которой, в частности, вошла универсализация данной системы для всего населения, расширение социальных льгот для того, чтобы охватить все социальные риски, а также стандартизация системы социального обеспечения. Однако данная программа не была завершена до конца в связи с политическими обстоятельствами³.

В целях обеспечения социального страхования населения в 1944 г. был создан Фонд для работников сферы коммерции, а в 1946 г. — Фонд для работников сферы промышленности. В 1954 г. в Аргентине была учреждена программа пенсионного обеспечения работников сферы сельского хозяйства вместе с

¹ *Segura-Ubiergo A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 60.

² *Segura-Ubiergo A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 61.

³ *Segura-Ubiergo A.* The Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy, and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 61.

пенсионными фондами для самозанятых работников, специалистов и бизнесменов¹.

По мнению Розалии Кортес и Габриэля Келлера, в целом система социального обеспечения населения в Аргентине была консолидирована в период импортозамещения (в течение примерно 1950—1970-х годов). В период импортозамещения в Аргентине культивировалась идея об исключительности аргентинского государства благосостояния, которое произвело эгалитарное общество, весьма схожее с европейским и далекой от неравенства, превалировавшего в остальной части Латинской Америки².

Кроме того, в период импортозамещения государством, нацеленным на обеспечение защиты благосостояния своего населения, осуществлялась защита стабильности положения и доходов работников, а также обеспечивалось функционирование системы социального страхования (в рамках которой выплачивались пенсионные и иные пособия)³.

Профсоюзам в данный период в Аргентине предоставлялись экономические выгоды в обмен на политическую поддержку, а также существовала система предоставления социальных услуг не наемным работникам⁴.

К 1980 г. в Аргентине существовала довольно развитая система социального страхования, действие которой распространялось на всех работников (хотя исследователи отмечают, что охват работников был несколько ниже в определенных сферах и регионах). После перехода к демократии в 1983 г. реформирование системы социального обеспечения, в том числе системы

¹ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 5.

² *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 3.

³ *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 3.

⁴ *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 3.

государственного пенсионного страхования, осталось на национальной политической повестке дня¹.

При этом, как отмечают Розалиа Кортес и Габриэль Келлер, в период импортозамещения защитные возможности инструментов государственной социальной политики заметно снизились, а военные реформы, долгового кризис 1980-х годов и гиперинфляция ослабили возможности государства вмешиваться в социальную сферу².

Несмотря на то что уровень государственных расходов в социальной сфере оставался стабильным, качество предоставления услуг снизилось, как и снизилась способность государства справляться с возрастающими социальными рисками³.

В 1990-х годах в Аргентине в данной сфере был проведен ряд реформ, направленных на рационализацию и сокращение государственных расходов на удовлетворение социальных потребностей. В частности, была подчеркнута важность повышения эффективности социальных расходов, а также ориентации таких расходов на обеспечение потребностей действительно нуждающегося населения. Такое изменение парадигмы социальной политики изменило и социальный дискурс по данному вопросу, что привело к постановке новых целей реализации социальных программ⁴.

Стоит отметить, что на 1995 г. в Аргентине функционировала Национальная система социального обеспечения, в рамках которой осуществляется управление и контроль за деятельностью трех пенсионных фондов: для самозанятых работников,

¹ *Dion M.* Welfare and redistribution in Latin America: Toward a New Model? // <http://www.cccg.umontreal.ca/rc19/PDF/Dion-M_Rc192009.pdf>. 25 p. P. 7.

² *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 4.

³ *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 4.

⁴ *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 5.

для государственных служащих, а также для работников частного сектора¹.

В частности, были разработана новая категоризация населения для более эффективного распределения социальных благ, основанная на учете индивидуальных особенностей населения, в которую входили, например, такие социальные группы, как лица пожилого возраста, инвалиды, а также женщины с маленькими детьми, ведущие домашние хозяйства².

В основном такие целевые социальные программы в Аргентине были реализованы в течение трех следующих основных этапов:

- период с 1991 по 1995 г., когда основной акцент был сделан на предоставлении основных необходимых товаров, в которые вошли продукты питания и школьные принадлежности, семьям, кроме того, на данном этапе были разработаны некоторые проекты строительства школ и программ обеспечения первой медицинской помощи. Также этот этап развития системы обеспечения благосостояния населения Аргентины после 1980-х годов был отмечен тем, что государство, как и благотворительные организации и коммерческий частный сектор, выступало против предоставления денежных пособий напрямую бедному населению на том основании, что уязвимому населению в основном не хватало именно навыков для получения денежных ресурсов;
- второй этап реформирования системы социального обеспечения Аргентины начался в 1995 г., когда уровень безработицы и бедности населения достиг беспрецедентно высоких значений, и в течение этого периода Министерством труда Аргентины была разработана и реализована программа, направленная на стимулирование трудовой деятельности населения, которая предполагала предоставление эквивалента минимального размера оп-

¹ *Lo Vuolo R.* The welfare state in contemporary Argentina: An Overview // <<https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/DSPS02.pdf>>. 1995. 82 p. P. 13.

² *Cortes R., Kessler G.* Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 5.

- латы труда безработным главам домохозяйств, которые должны были для получения таких пособий участвовать в общественных работах (эта программа получила достаточно высокую оценку от Всемирного банка, однако одним из основных ее недостатков был низкий уровень охвата безработного населения);
- период, охвативший 1999—2001 гг., когда стратегия реализации социальной политики являлась несколько неустойчивой¹.

2.3. Социальность государства в Великобритании

Опыт Великобритании в обеспечении социальности государства представляет особый интерес (в рамках исследования зарубежного опыта) ввиду особенностей его исторического развития, а также теоретической и практической значимости британской модели социального государства.

Британская модель государства благосостояния иногда используется в качестве примера для обеспечения социальности государства в других странах².

Эта модель характеризуется признанием значимой роли пособий для населения, предоставляемых с проверкой на действительную нуждаемость, универсальных пособий небольших размеров, а также социального страхования. Государство в Великобритании играет ограниченную роль в защите населения от основных жизненных рисков и обеспечивает некоторый общенационально установленный минимум. Размеры многих пособий, предоставляемых населению, являются единообразными³.

В Великобритании, по сути, была создана комплексная система социального страхования человека на протяжении всей его жизни⁴.

¹ Cortes R., Kessler G. Argentina's Welfare Regime: Protection, Social Capital and Citizenship, 1991—2005 // <<http://lanic.utexas.edu/project/etext/llilas/cpa/spring06/welfare/corteskessler.pdf>>. 12 p. P. 5.

² Schifferes S. Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

³ Mau S. Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p. P. 6.

⁴ Schifferes S. Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

Несмотря на то что социальная политика в Великобритании направлена на перераспределение ресурсов в пользу людей, живущих в условиях недостатка и бедности, это не является ее основной целью. С помощью такой политики государство обеспечивает возможности населения самому заботиться о себе, а также равенство возможностей в целом¹.

В Великобритании (схоже с государствами, где реализована так называемая скандинавская модель социального государства) учреждения, оказывающие социальные услуги населению и ответственные за социальное обеспечение, как правило, функционируют в рамках органов, осуществляющих публичное управление, в отличие от Германии, где эти функции по большей части лежат на частном секторе².

Касательно отнесения британской модели обеспечения благосостояния к существующим классификациям, исследователи в основном сходятся во мнении о том, что ее можно отнести к так называемым либеральным.

При этом, как указывает Стивен Хиллмерт, в течение последних двух десятилетий Великобритания еще более приблизилась к классической либеральной модели государства благосостояния³.

По мнению Стива Шифферса, в Великобритании реализована либеральная модель социального государства, основанная на четком разграничении между заслуживающими и «незаслуживающими» социального обеспечения малоимущими представителями населения с ограничениями на предоставление пособий потенциальным работникам⁴.

¹ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. P. 6.

² *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 34.

³ *Hillmert S.* Welfare State Regimes and Life-Course Patterns: An Introduction // Unpublished paper. Berlin: Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, 2000. <<https://www.mpib-berlin.mpg.de/volltexte/institut/dok/full/e2001.0232/frames/paper.htm>>.

⁴ *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

Такая либеральная модель имеет следующие основные признаки:

- разграничение между заслуживающими и незаслуживающими социального обеспечения нуждающимися слоями населения (социальными группами);
- ограниченные льготы и низкий уровень налогов;
- поощрение населения продолжать работать;
- привлечение частного сектора в той степени, насколько это является возможным¹.

Как указывает Стеффен Моу, британская модель государства благосостояния является скорее эгалитарной, чем консервативной, и в отличие от так называемой бисмарковской модели (которая предполагает права каждого работника пропорциональными тому вкладу, который он внес) в британской концепции центральную роль играет установление универсальных стандартов, направленных на предотвращение бедности в случае достижения пожилого возраста, безработицы и нищеты².

Стоит отметить, что относительно проведения институциональных изменений в социальной политике в Великобритании наблюдается гораздо меньшая непрерывность, чем в других европейских социальных государствах, а развитие социальной политики в Великобритании сыграло немалую роль в развитии всей системы публичного управления в целом³.

Многие исследователи сходятся во мнении, что государство благосостояния в его современном понимании в Великобритании было создано в 1945 г.⁴

¹ *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

² *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p. P. 3.

³ *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 94.

⁴ *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 9. <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

Действительно, соответствующие законодательные меры начали реализовываться только после Второй мировой войны. Однако фактически развитие государства благосостояния в Великобритании началось гораздо раньше.

Так, британская социальная политика долгое время основывалась на так называемых законах о бедных, первый из которых был принят еще в 1598 г.¹

К примеру, Закон Англии «О пособиях для бедных» от 1601 г. предусматривал следующие меры:

- обязательность налога в пользу бедных;
- обеспечение контроля за предоставлением помощи бедным;
- обеспечение привлечения бедных к оплачиваемому труду².

Следующим периодом развития социальности государства в Великобритании можно считать период с середины XIX в. по середину XX в.

Так, на 1848 год движение так называемого чартизма имело значительную поддержку и оставило след в развитии британского социального государства. В конце XIX в. акцент на политические права человека сместился на необходимость закрепления социальных прав³.

В 1942 г. Уильям Беверидж опубликовал доклад под названием «Социальное страхование и сопутствующие услуги»⁴, в котором определил основные глобальные проблемы в обществе, к которым отнес болезни, нужду, невежество, праздность, запущенность. В указанном докладе Беверидж также определил способы решения этих проблем, став впоследствии известным как

¹ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

² *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

³ *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 10. <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

⁴ *Beveridge W.* Social insurance and allied services // <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19_07_05_beveridge.pdf>.

«отец» британского государства благосостояния. До указанного момента система национального страхования находилась во фрагментированном состоянии¹.

Публикация данного доклада и реакция на него со стороны общества и государства привели к реализации целого ряда законодательных мер, наиболее важной из которых стало принятие Закона Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г.

Схема национального страхования, предложенная Законом Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г. (National Insurance Act., 1946), была всеобъемлющей и единой, она охватывала все население старше школьного возраста и обеспечивала всесторонние льготы.

Закон Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г. явился частью комплекса нормативных правовых актов, направленных на радикальное изменение сферы социального страхования и предоставления социальных услуг. В этот комплекс актов также вошли Закон Великобритании «Об инвалидах (о занятости)» от 1944 г.², Закон Великобритании «О семейных пособиях» от 1945 г. (Family Allowances Act., 1945), Закон Великобритании «О Национальной службе здравоохранения» от 1946 г. (National Health Service Act., 1946) и аналогичный акт Шотландии от 1947 г. (National Health Service (Scotland) Act., 1947), Закон Великобритании «О национальном страховании (о производственных травматизмах)» от 1946 г. (National Insurance (Industrial Injuries) Act., 1946).

Следует также выделить Закон о национальной помощи от 1948 г.³

По сути, в указанный период была заложена полноценная система социального обеспечения в рассматриваемом государстве.

¹ 1940's Origins of the Welfare State / The National Archives // <<https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/alevelstudies/1940-origins-welfare-state.htm>>.

² *Disabled Persons (Employment) Act 1944* // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1944/10%20/pdfs/ukpga_19440010_en.pdf>.

³ *National Assistance Act, 1948* // <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11—12/29/section/41/enacted>>; <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/29/pdfs/ukpga_19480029_en.pdf>.

Послевоенная концепция обеспечения социальности государства в Великобритании была основана на сильно дифференцированной по основанию половой принадлежности модели семейной жизни, в рамках которой презюмировалось, что мужчины работают полный рабочий день, а на женщинах лежат исключительно домашние обязанности; женщины и дети, таким образом, полностью финансово зависят от мужчины. По сути, британская послевоенная концепция государства благосостояния основывалась на концептуализации социального гражданства, к социальным правам относилось право на экономическое благосостояние и безопасность, а право на культурное наследие и право жить цивилизованной жизнью обеспечивались соответственно стандартам и убеждениям, превалировавшим в обществе. В такой концепции оплачиваемый труд является центральным элементом, и именно через оплачиваемый труд индивиды получали право на социальные пособия, и такие пособия предоставлялись только при условии, что индивид готов искать и принимать предложения о работе¹.

В контексте указанной модели в Великобритании иное социальное обеспечение относилось к разряду частных вопросов и в отличие от права на оплачиваемый труд не считалось базовой потребностью граждан. Женщины почти не имели прав на различные социальные льготы и пособия. Однако демографические изменения и массовое вовлечение женщин в трудовые отношения обусловили необходимость пересмотра данной основанной на половой принадлежности концепции².

Управление социальным государством в Великобритании претерпело две основные реформы в период с момента начала его развития после Второй мировой войны. В первый из указанных периодов, охватывающий 1960-е и 1970-е годы, государством была проведена реформа с целью обеспечить планирование и усиленный контроль казначейством над государственными расходами. Целями этой реформы явилось обеспечение эффективности управления и экономическое планирование, а по-

¹ *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

² *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

следствием стало создание системы, в рамках которой казначейство выделяло ресурсы соответствующим департаментам¹.

По мнению Кевина Фэрнсуорта, Великобритания является корпоративистским государством благосостояния, начало функционирования современной модели которого приходится на начало 1970-х годов с распространением явления глобализации. Участие Великобритании в международных соглашениях и международных организациях, в частности в сфере международной торговли, явилось своего рода катализатором снижения количества «искажающих рынок» субсидий и других протекционистских мер².

Указанные процессы повлияли на распространение либеральных идей в государственном управлении в указанный период. В частности, в 1979 г. избрание консервативного правительства привело к признанию неэффективными отдельных видов государственной поддержки, которые искусственно поддерживали жизнеспособность некоторых неконкурентоспособных отраслей промышленности. Это означало не полный отход от корпоративистской модели государства благосостояния, но предполагало реконфигурацию государственной политики в сфере предоставления помощи населению³.

Нынешняя система обеспечения благосостояния в Великобритании начала складываться, как уже было отмечено выше, только после Второй мировой войны, при этом данная система, отмечает Николь Фаер, существенно менялась на протяжении трех десятков лет. Как и многие другие государства в 1980-е годы, Великобритания столкнулась со значительными экономическими проблемами, которые отразились на обеспечении уровня социальной жизни. Наиболее важные изменения в сфере социального обеспечения произошли в Великобритании в течение 1980-х

¹ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

² *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // *Renewal*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65. P. 52.

³ *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // *Renewal*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65. P. 52.

годов в связи с возрастанием роли Консервативной партии и в связи с деятельностью Маргарет Тэтчер после 1979 г.¹

Во второй период, в 1980-х и 1990-х годах, была проведена реструктуризация публичного управления для реализации концепции нового публичного управления².

Такая реформа имела следующие основные последствия для обеспечения социальности государства в Великобритании:

- распределение управления между ведомствами таким образом, что эффективность управления каждой отдельной сферой могла рассматриваться отдельно (в качестве примеров Пол Спикер приводит деятельность больничных трастов Национальной службы здравоохранения и административных органов, ответственных за социальное страхование);
- введение менеджмента, в рамках которого оказание услуг (в том числе в сфере здравоохранения и социального обеспечения) предоставляется на основе бизнес-модели;
- создание квазирынков, когда предоставление государственных услуг осуществляется на основании рыночных закономерностей с внедрением конкуренции. Наиболее сильно такая тенденция в Великобритании выражается именно в сфере здравоохранения и социального обеспечения³.

Государственная политика в области социального обеспечения, реализовывавшаяся после 1997 г., предполагала содействие занятости всех трудоспособных граждан и расширила право на

¹ *Faher N.* Country Case Studies and Links: United Kingdom // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_brit.html>.

² См.: *Понкин И.В.* Концепт «новой модели» публичного управления // Право и образование. 2013. № 12. С. 55—70; *Он же.* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди, 2016; *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>

³ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

доступ к оплачиваемому труду. Кроме того, в указанный период были признаны экономические права детей¹.

Исторически британское государство благосостояния не было по своей сути направлено на преодоление бедности, основной его целью было поощрение предоставления социальных услуг на той же основе, что и государственных услуг, что является признаком так называемой институциональной модели государства благосостояния².

Как указывает Эйза Бриггс, британское государство благосостояния стало следствием развития социальной демократии. По сути, прошлое рассматривается как путь, неизбежно ведущий к формированию социального государства³.

По мнению министра Великобритании по делам труда и пенсий Иана Дункана Смита, британское государство благосостояния в настоящее время нуждается в существенном реформировании, в частности, ввиду нехватки средств. Как он указывает, система обеспечения благосостояния начала искажаться и более не представляет собой ту систему обеспечения безопасности населения, которой она должна была быть⁴.

2.4. Социальность государства в Германии

Как было отмечено выше, основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан. В настоящее время концепция социальности государства в Германии охватывает не только указанную обязанность государства, но и его

¹ *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

² *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

³ *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 10; <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

⁴ *Duncan Smith I.* Speech: A welfare state fit for the 21st century / Department for Work and Pensions // <<https://www.gov.uk/government/speeches/a-welfare-state-fit-for-the-21st-century>>. 2014.

дальнейшие функции по перераспределению благ среди населения¹.

Система обеспечения благосостояния в Германии является неотъемлемой частью социальной рыночной экономики Германии. Особенно важным является тот факт, что в Германии более, чем в большинстве других государств, политика социального обеспечения является в том числе механизмом управления в сфере экономики. Такая политика обеспечения благосостояния населения глобально направлена на улучшение занятости населения посредством удаления излишней рабочей силы из экономики².

Гарантии социального государства в федеральном законодательстве

Принцип социальности государства в Германии закреплен на конституционном уровне, однако, как это будет показано далее, данный принцип как таковой не получил какого-либо существенного развития, детализированного раскрытия в законодательстве Германии и остается предметом научных исследований и дискуссий — относительно его природы и содержания. Немалую роль при определении последних сыграл Федеральный конституционный суд Германии в своей судебной практике.

Так, федеральная Конституция Германии содержит три положения, содержащих указания, прямые или косвенные, на закрепление и необходимость следования принципу социальности государства, при этом основными являются лишь два из них.

Согласно ч. 1 ст. 20 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством³.

¹ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 742. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

² *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

³ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

Как это предписывает ч. 1 ст. 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., конституционный порядок в землях должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства¹.

Также интерес представляет ч. 1 ст. 23 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., которая предусматривает, что, для того чтобы достичь объединенной Европы, Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского Союза, основанного на принципах демократии, верховенства закона, социальности и федеративности и принципе subsidiarности².

Принцип социальности государства наравне с принципами демократии, федерализма и верховенства закона не может быть изменен или отменен принятием какого-либо нормативного правового акта, в частности посредством принятия конституционной поправки ввиду его значимости, — так гласит ст. 79 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.³

При поверхностном прочтении Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. не содержит каких-либо уточнений относительно содержания принципа социальности государства, а также указаний на то, какие именно нормативные следствия могут вытекать из данного принципа. Однако независимо от его ограниченной исторической и теоретической традиций принцип социальности государства в Германии имеет собственное доктринальное содержание специфического, символического характера⁴.

¹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

³ Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., e General Description of the Constitutional System // <<http://www.arl-net.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.

⁴ Heinig H.M. The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1888. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

По сути, как отмечают исследователи, вышеуказанные ст. 20 и 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. закрепляют социальную функцию в качестве одного из направлений деятельности государства. Такая социальная функция имеет достаточно широкую сферу применения, требующую реализации существенных законодательных мер, а удовлетворительное качество выполнения этой функции сильно зависит от экономических и политических условий. При этом принцип социальности государства не предусматривает возможности обоснования каких-либо субъективных прав индивидов, соответственно конкретные социальные права гражданина в Германии не вытекают из принципа социального государства¹.

Как утверждает Элизабет Паскаль, создатели Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. намеренно избегали включения в него конкретных позитивных прав человека. Вместо этого конституционный принцип социальности государства коррелирует с гарантиями прав человека — в более широких ракурсах, таких как право на защиту человеческого достоинства, право на свободу развития своей личности, право на личную неприкосновенность².

Гарантии социальности государства в законодательстве субъектов ФРГ (федеральных земель)

Принцип социальности государства в том или ином виде выраженно закреплен в конституционных актах практически всех федеральных земель Федеративной Республики Германия,

¹ *Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W. et. al. General Description of the Constitutional System // <<http://www.arl-net.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.*

² *Pascal E. Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 879. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.*

за исключением нескольких отдельных, таких, как Свободный ганзейский город Бремен¹, Гессен², Шлезвиг-Гольштейн³.

В основном формы отражения признания принципа социальности государства в указанных конституционных актах можно разделить на следующие несколько групп:

- закрепление цели достижения благосостояния общества или социальной справедливости в преамбуле соответствующего нормативного правового акта (федеральная земля Баден-Вюртемберг⁴, федеральная земля Бранденбург⁵, федеральная земля Саксония-Анхальт⁶);
- непосредственное указание на социальность государства (федеральная земля Бавария⁷, федеральная земля Баден-Вюртемберг⁸, федеральная земля Бранденбург⁹, Свобод-

¹ *Verfassung* der Freien Hansestadt Bremen vom 21. Oktober 1947 // Gesetzblatt der Freien Hansestadt Bremen. S. 251. <<http://www.verfassungen.de/de/hb/bremen47-index.htm>>.

² *Verfassung* des Landes Hessen vom 1. Dezember 1946 // <<http://www.rv.hessenrecht.hessen.de/jportal/portal/t/228m/page/bshesprod.psml;jsessionid=80E8CD54913F18B76215540E26076242.jp24?doc.hl=1&doc.id=jlr-VerfHErahmen%3Ajuris-lr00&documentnumber=1&numberofresults=187&showdoccase=1&doc.part=X¶mfromHL=true#jlr-VerfHEpG7>>.

³ *Verfassung* des Landes Schleswig-Holstein in der Fassung vom 13. Mai 2008 // <<http://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/jportal/;jsessionid=BA260D8A8254D71AACCC4477178F0AC1.jp84?quelle=jlink&query=Verf+SH&psml=bssshoprod.psml&max=true&aiz=true#jlr-VerfSH2008rahmen>>.

⁴ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁵ *Verfassung* des Landes Brandenburg vom 20. August 1992 // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

⁶ *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

⁷ *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

⁸ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁹ *Verfassung* des Landes Brandenburg vom 20. August 1992 // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

ный ганзейский город Гамбург¹, федеральная земля Мекленбург — Передняя Померания², федеральная земля Нижняя Саксония³, федеральная земля Рейнланд-Пфальц⁴, федеральная земля Саар⁵, Свободное государство Саксония⁶, федеральная земля Саксония-Анхальт⁷, Свободное государство Тюрингия⁸);

- закрепление обязанности государства реализовывать социальное обеспечение, обеспечение некоторых основных социальных прав человека (федеральная земля Бавария⁹, федеральная земля Берлин¹⁰, федеральная земля Мек-

¹ *Verfassung* der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952 // <<http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>>; <<http://www.landesrecht-hamburg.de/jportal/portal/page/bshaprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfHArahmen&doc.part=X&doc.origin=bs&st=lr>>.

² *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

³ *Niedersächsische Verfassung* vom 19. Mai 1993 // <<http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>>; <http://www.mf.niedersachsen.de/download/1432/Niedersaechsische_Verfassung.pdf>.

⁴ *Verfassung* für Rheinland-Pfalz vom 18. Mai 1947 // <http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu_r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf>.

⁵ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

⁶ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

⁷ *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

⁸ *Verfassung* des Freistaats Thüringen vom 25. Oktober 1993 // <<http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true>>.

⁹ *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

¹⁰ *Verfassung* von Berlin vom 23. November 1995 // <<https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>>; <<http://www.verfassungen.de/de/be/berlin95-index.htm>>.

ленбург — Передняя Померания¹, Свободное государство Саксония²);

- запрет на внесение в соответствующий конституционный акт поправок, противоречащих принципу социальности государства (федеральная земля Баден-Вюртемберг³, федеральная земля Саар⁴, федеральная земля Северный Рейн — Вестфалия⁵).

Наиболее распространенной формой признания принципа социальности государства является вторая из вышеперечисленных. При этом соответствующие положения рассмотренных конституционных актов являются достаточно схожими.

Следует также отметить, что зачастую в рассматриваемых нормативных правовых актах сочетается сразу несколько указанных форм.

Ниже мы обратимся непосредственно к соответствующим положениям конституционных актов федеральных земель Германии.

Часть 1 ст. 3 Конституции федеральной земли Бавария от 15 декабря 1998 г.⁶ устанавливает, что Бавария является правовым,

¹ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

² *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

³ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁴ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

⁵ *Verfassung* für das Land Nordrhein-Westfalen // <https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0>.

⁶ *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

культурным и социальным государством и служит всеобщему благу. Часть 2 указанной статьи также содержит в себе выражение принципа социальности государства, так как устанавливает, что государство поощряет и обеспечивает равные условия жизни и труда по всей Баварии.

Согласно Преамбуле *Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г.*¹, данный акт был принят в том числе с целью организовать общественную жизнь в соответствии с принципами социальной справедливости, способствовать экономическому прогрессу всех. Часть 1 ст. 23 Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г. закрепляет принцип социальности напрямую и предусматривает, что Земля Баден-Вюртемберг является республиканским, демократическим и социальным правовым государством. Стоит также отметить ч. 1 ст. 64 Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г., согласно которой поправки, вносимые в данный конституционный акт, не должны противоречить принципам республиканского, демократического, социального и правового государства².

Статья 22 *Конституции федеральной земли Берлин от 23 ноября 1995 г.* (с посл. изменениями)³ устанавливает следующее:

«1. Федеральная земля обязана, в рамках своих полномочий, осуществлять социальное обеспечение. Социальное обеспечение должно позволять достойные и независимые условия жизни.

2. Государство содействует созданию и обслуживанию учреждений для консультирования, обслуживания и ухода по старости, в случае болезни, инвалидности, нетрудоспособности и потребности в уходе, а также другим социальным и благотворительным целям».

¹ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

² *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

³ *Verfassung* von Berlin vom 23. November 1995 // <<https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>>; <<http://www.verfassungen.de/de/be/berlin95-index.htm>>.

В Преамбуле *Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 г.* (в ред. от 5 декабря 2013 г.)¹ указывается на значимость обеспечения социальной справедливости и благосостояния для всех.

Согласно ст. 2 Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 г. (в ред. от 5 декабря 2013 г.), Бранденбург является свободной, правовой, социальной демократической землей.

Часть 1 ст. 3 *Конституции Свободного ганзейского города Гамбурга от 6 июня 1952 г.*² устанавливает, что Свободный ганзейский город Гамбург является демократическим и социальным правовым государством.

В соответствии со ст. 2 *Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г.*³, Мекленбург — Передняя Померания является республиканским, демократическим, социальным и обязанным защищать естественные условия жизни правовым государством. Статья 17 Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 года также содержит определенные гарантии принципа социальной справедливости государства. В частности, ч. 1 указанной статьи предусматривает, что земля Мекленбург — Передняя Померания должна способствовать сохранению и созданию рабочих мест для обеспечения высокого уровня занятости населения. Часть 2 ст. 17 Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г. определяет, что земля, коммуны и округа в пределах своей компетенции действуют таким образом, чтобы у каждого было приемлемое жилье на приемлемых условиях. Также земля, коммуны и округа поддерживают существ-

¹ *Verfassung* des Landes Brandenburg vom 20. August 1992 // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

² *Verfassung* der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952 // <<http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>>; <<http://www.landesrecht-hamburg.de/jportal/portal/page/bshaprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfHARahmen&doc.part=X&doc.origin=bs&st=lr>>.

³ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

вующее жилье. Статья 17а Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г. предусматривает также, что земля, коммуны и округа обеспечивают особую поддержку для лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями. Социальная помощь и обеспечение, а также реализуемые государственными и муниципальными органами власти меры направлены на достижение цели обеспечения равных возможностей в жизни и обеспечения самостоятельности¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 *Конституции федеральной земли Нижняя Саксония от 19 мая 1993 г.*² земля Нижняя Саксония является свободным, республиканским, демократическим социальным и обеспечивающим защиту природных условий жизни правовым государством.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 *Конституции федеральной земли Рейнланд-Пфальц от 18 мая 1947 г.*³ земля Рейнланд-Пфальц является демократическим и социальным государством, входящим в состав Германии.

Федеральная земля Саар является свободным демократическим и социальным правовым государством, входящим в состав Федеративной Республики Германия, как это устанавливает ч. 1 ст. 60 *Конституции федеральной земли Саар от 15 декабря 1947 г.*⁴

В соответствии с ч. 2 ст. 101 Конституции федеральной земли Саар от 15 декабря 1947 г. изменения, вносимые в данный нормативно-правовой акт, не должны противоречить

¹ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerze-ugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psm1?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

² *Niedersächsische Verfassung* vom 19. Mai 1993 // <<http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>>; <http://www.mf.niedersachsen.de/download/1432/Niedersaechsische_Verfassung.pdf>.

³ *Verfassung für Rheinland-Pfalz* vom 18. Mai 1947 // <http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu_r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf>.

⁴ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

принципам демократического и социального правового государства.

Статья 1 *Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 г.*¹ устанавливает нижеследующее: «Свободное государство Саксония является землей Федеративной Республики Германия. Это демократическое, обеспечивающее защиту природных условий жизни и культурных традиций социальное правовое государство».

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 г., земля признает право каждого человека на достойное существование, в частности на труд, на приемлемое жилье, на приемлемые средства на проживание, на социальное обеспечение и образование, в качестве государственной цели. Часть 2 указанной статьи устанавливает также, что Свободное государство Саксония признает свое обязательство перед обществом предоставлять поддержку лицам пожилого возраста и лицам с ограниченными возможностями, а также принимать меры, направленные на обеспечение равных условий жизни для таких лиц².

Согласно Преамбуле *Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт* от 16 июля 1992 г., данный нормативно-правовой акт был принят, в частности, в целях заложения основ для социальной и справедливой жизни в обществе, а целью всей государственной деятельности в том числе является содействие благополучию людей.

Часть 1 ст. 2 Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от 16 июля 1992 г.³ устанавливает, что земля Саксония-Анхальт является демократическим и социальным правовым государством.

¹ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

² *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

³ *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 *Конституции Свободного государства Тюрингия от 25 октября 1993 г.*¹ свободное государство Тюрингия является государством, входящим в Федеративную Республику Германии. Это демократическое, социальное, обеспечивающее охрану природных условий жизни, правовое государство.

Согласно ч. 1 ст. 69 *Конституции федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия*², не могут быть приняты поправки к Конституции, противоречащие принципам республиканского, демократического и правового государства по смыслу Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. Данное положение Конституции федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия представляет особый интерес ввиду того, что не закрепляет более никаким образом принцип социальности государства, однако такая отсылка к Конституции ФРГ свидетельствует о признании данного принципа.

Понятие и значение конституционного принципа социальности государства в Германии. Конституционный принцип социальности государства в Германии является, скорее, глобальным принципом, определяющим развитие государства в определенных аспектах в целом, а не источником конкретных прав отдельных индивидов³.

Как обоснованно указывает Пауль Тидеманн, принцип социальности государства является одним из структурных основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Германии, наряду с иными принципами, такими как принцип демократичности государства⁴.

¹ *Verfassung* des Freistaats Thüringen vom 25. Oktober 1993 // <[http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?](http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true)

[quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true](http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true)>.

² *Verfassung* für das Land Nordrhein-Westfalen // <https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0>.

³ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 881. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

⁴ *Tiedemann P.* Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungsdirektive oder Begründungsornament? // <<http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>>. 17 p. P. 1.

Ханс Микаэл Хайниг отмечает, что социальность государства является одной из центральных конституционных характеристик немецкой государственности, закрепленных в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.¹ Значимость этого принципа такова, что он включен в перечень тех конституционных принципов, которые являются неизменными в рамках Конституции и несоблюдение которых возможно только лишь исключительно ценой нарушения самой Конституции².

Разработанная в целях содействия национальному объединению и сплочению общества, реализованная немецкая концепция государства благосостояния стала в действительности крупным и значимым национальным объединяющим институтом³.

Исследователи считают Германию одним из первопроходцев в формировании и функционировании современного государства благосостояния. Германскую модель государства благосостояния выделяют в отдельную и иногда называют «бисмарковской» моделью, по имени канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка, который ввел социальное страхование в 1880 г. в кайзеровской Германии, несмотря на то что значительные изменения, произошедшие после этого, весьма существенно преобразовали исходную модель социального государства⁴.

Отдельно стоит остановиться на используемой терминологии.

Как отмечает Лютц Ляйзеринг, в Германии более предпочитается термин «социальное государство», в частности, по той при-

¹ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

² *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol. 12. № 11. P. 1887—1900. P. 1887. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

³ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 260.

⁴ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 2.

чине, что «социальное государство» применительно к Германии означает, скорее, реализацию государством социальной политики, уважающей свободу индивидов, а «государство благосостояния» — артикулированную систему предоставления государством благ и услуг и государственного контроля¹.

Однако во многих исследованиях о социальном государстве Германии наблюдается использование данных терминов как синонимичных, мы далее также будем придерживаться данного подхода.

История социальности государства в Германии

Обеспечение социальности государства в Германии имеет значительную, во всяком случае, в сравнении с рядом других государств историю.

В целом на развитие модели государства благосостояния Германии оказали влияние три следующие основные традиции:

- католическая философия, касающаяся социума, в которой делался акцент на важности самопомощи, а также важности роли семьи, что обусловило приоритет частных организаций над государственными учреждениями в рассматриваемой сфере; так, в Германии частные организации играют более важную роль в предоставлении услуг обществу, чем государственные;
- консервативный государственный патернализм;
- либеральная традиция развития рыночной экономики и системы свободного предпринимательства².

Социальная политика в Германии начала проводиться еще с конца XIX в., однако надо отметить, что с того момента Германия прошла достаточно значительное количество изменений политического режима, включая территориальные изменения, больше, чем другие государства³.

¹ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 5.

² *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

³ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 1.

До 1949 г. в Германии принцип социальности государства не был напрямую непосредственно закреплён на конституционном уровне, несмотря на то что приблизительно с начала прошлого века в Германии достаточно активно и масштабно реализовывались программы по социальному обеспечению. Так, например, в период экономического кризиса (с 1918—1919 гг. по 1933 г.) в новой Веймарской Конституции, принятой в указанный период, был закреплён ряд социальных прав, произошло создание новой отрасли страхования по безработице и развитие обеспечения иных социальных услуг¹.

Как указывает Филип Мэноу, в период Веймарской Республики в Германии наблюдалась существенная централизация и национализация социальной политики, что было связано с социально-экономическими проблемами, с которыми государство столкнулось на тот момент. Однако та модель социального государства не смогла надлежащим образом функционировать, когда столкнулась с гораздо более значительными социальными, политическими и экономическими проблемами².

Собственно создание государства благосостояния в послевоенной Германии приходится на период с 1949 по 1966 г., когда основное внимание было сосредоточено на обеспечении функционирования эгалитарного государства благосостояния. В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.³, кроме закрепления принципа социальности государства в качестве неизменного и непреложного принципа новой демократической Германии, были также заложены основы необходимости реализации широкой новой политики в области социального обеспечения⁴.

¹ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 2.

² *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 242.

³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

⁴ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 3.

В постоянном эволюционном процессе, в особенности после Второй мировой войны, немецкая социальная политика была существенно преобразована. Так, то, что началось как социальное страхование отдельных категорий работников, постепенно выросло в комплексную сеть социальных услуг для всего населения Германии в целом. После 1949 г. Германия стала государством, идущим по третьему пути между экономическим либерализмом, с одной стороны, и авторитарным предоставлением благ со стороны государства — с другой¹.

Центральной институциональной характеристикой немецкого государства благосостояния явился компромисс между федерацией и регионами (федеральными землями). Данный компромисс имел три основные отличительные черты:

- централизацию (национализацию) ответственности законодательных органов власти по обеспечению социальной политики;
- независимую организационную структуру социального государства;
- финансовую автономию новых схем реализации социальной политики².

Указанные особенности играли решающую роль и в дальнейшем развитии немецкого государства благосостояния, в которое также были вовлечены устойчивый процесс расширения охвата обеспечения социальности, а также концентрация и централизация³.

Отдельное влияние на обеспечение социальности государства оказало объединение Германии.

¹ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 5.

² *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 231.

³ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 231.

Так, к примеру, учитывая значительную роль государства в ГДР и огромные экономические различия между Западом и Востоком Германии, были некоторые ожидания и опасения относительно того, что после объединения реализовать принцип социальности государства унифицированно будет несколько затруднительным¹.

На настоящий момент немецкая модель государства благосостояния является корпоративистской, поскольку весьма стратифицирована и направлена на предоставление определенных благ целевым группам, а общая цель заключается в обеспечении баланса в обществе, при этом избегается социальная конкуренция, ведущая к формированию групп «победителей» и «проигравших» в такой конкуренции, угрожающих стабильности государства².

Особенности соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами

Существенный интерес представляет конституционно-правовой анализ особенностей корреляции принципа социальности государства с другими значимыми конституционными принципами в Германии.

В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.³ принцип правового государства гармонично сочетается с принципом социального государства. В то время как принцип правового государства направлен на обеспечение защиты индивидов от избыточного и необоснованного вмешательства со стороны государства, закрепление принципа социальности государства создает обязанность государства обеспечи-

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/awjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

³ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

вать справедливый общественный порядок, вытекающий из потребностей современного индустриального общества¹.

Относительно соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами в Германии, в частности с принципом федерализма, Филип Мэноу отмечает два аспекта взаимодействия концептов федерализма и социального государства. Так, по его мнению, в исторической перспективе в негативном смысле федерализм не функционирует таким образом, чтобы препятствовать развитию социальности государства, поскольку политические предпочтения и устремления регионов и федерации в основном являются схожими, а динамика кооперативного федерализма предотвращала любого рода конкуренцию по обеспечению благосостояния. С другой стороны, в более позитивном смысле кооперативный федерализм на самом деле поощрял рост расходов на социальное обеспечение².

В Германии реализация принципа социальности государства вместе с национальной системой налогообложения эффективно предотвратила межрегиональное экономическое гипертрофированное «соревнование». При этом очевидно, что, когда государство начинает преследовать широкие цели по перераспределению благ посредством наложения общенациональных налогов и обеспечения трансферных систем для фрагментированных функционирующих на федеральном уровне систем, стратегическая логика взаимодействия между социальным государством и федерализмом может меняться кардинально³.

Как отмечает Грегори С. Александер, конституционный принцип социального государства следует также рассматривать в связи с имеющим важнейшее значение другим конституцион-

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. ol. 39. P. 863—901. P. 879. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 225.

³ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 260—261.

ным положением — закрепляющим право на защиту человеческого достоинства. С точки зрения американской модели государства благосостояния интервенционистский характер социальности государства в Германии может противоречить указанному принципу важности обеспечения защиты человеческого достоинства, однако, согласно немецкой теории, индивид, имеющий человеческое достоинство, существует в социальном и экономическом контексте, а значит, достоинство личности не может быть полностью защищено без принятия во внимание конкретных социальных условий, в которых находится индивид¹.

Понятие конституционного принципа социального государства согласно правовым позициям Федерального конституционного суда Германии

Как указывалось выше, толкование принципа социальности государства периодически осуществлялось Федеральным конституционным судом Германии.

Конституционно-правовая интерпретация принципа социальности государства во взаимосвязи с другими конституционными принципами и правами позволила Федеральному конституционному суду Германии детализировано выявить конкретное его значение. В постановлении от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51² Федеральный конституционный суд Германии определил, что право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматического обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды. Тем не менее, по мнению данного судебного органа, законодательная власть обязана реализовывать социальность государства и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том

¹ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 743. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

² *BVerfG*, 12.19.1951—1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность¹.

Заявителем по данному делу выступила вдова погибшего на войне лица, имевшая трех несовершеннолетних детей, которая требовала большего количества социальных выплат от государства².

Федеральный конституционный суд Германии постановил, что Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. не закрепляет права индивида на надлежащую заботу со стороны государства, однако это не означает, что индивид вообще не имеет конституционного права на благосостояние, так как формулировка «социальное государство», содержащаяся в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.³, предполагает некоторые обязательства со стороны государства. Однако только законодатель может делать существенные шаги для достижения определенного уровня социальности государства⁴.

Тремя годами позже Федеральный административный трибунал определил, что право нуждающегося индивида на благосостояние может истолковываться как вытекающее из принципа социального государства, но при этом средство судебной защиты против действий органов публичной власти не может основываться только лишь исключительно на таком принципе⁵.

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *BVerfG*, 12.19.1951—1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opinioiuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

³ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

⁴ *BVerfG*, 12.19.1951—1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opinioiuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

⁵ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

В решении от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74¹ Федеральный конституционный суд Германии постановил, что принцип социальной ответственности государства обязал государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования².

Данное дело рассматривалось в связи с определением конституционности правового регулирования в сфере страхования работников, согласно которому пенсии выплачивались определенным образом. В решении по данному делу Федеральный конституционный суд Германии, в частности, указал, что степень, в которой социальное обеспечение должно служить обеспечению социального равновесия, должно оставаться на усмотрение органа законодательной власти³.

Федеральный конституционный суд Германии также указал, что обеспечение помощи нуждающимся является одной из очевидных обязанностей государства благосостояния и включает в себя оказание социальной помощи гражданам, которые не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать ввиду физического или психического состояния, и государство в любом случае должно обеспечить для таких лиц минимальные условия для жизни, а также способствовать их интеграции в общество и обеспечивать создание необходимых для них объектов⁴.

В решении от 10 марта 1992 г. № BvR 454, 479, 602, 616, 905, 939—955, 957—963, 1128, 1315—1318, 1453/91 Федеральный конституционный суд Германии постановил, что принцип социальной ответственности государства, закрепленный на конституционном уровне,

¹ BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <[http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung? Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74](http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74)>.

² Pascal E. Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/awjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

³ BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <[http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung? Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74](http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74)>.

⁴ BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <[http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung? Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74](http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74)>.

не гарантирует индивидам существования какого-либо определенного их социального статуса¹.

Следует отметить, что подход Федерального конституционного суда Германии к вопросам, связанным с реализацией принципа социальности государства, представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства. Вообще, в послевоенной Германии наблюдается стремление согласования этих двух концепций в отличие от предыдущих режимов, когда одна из этих идеологий реализовывалась, по сути, в ущерб другой. Для достижения такого баланса Федеральный конституционный суд Германии рассматривает собственную роль в качестве неотделимой от законодательных органов публичной власти, а позитивные права индивидов, вытекающие из данного принципа, служат в первую очередь для определения обязанностей государства в отношении своих граждан. При этом практика Конституционного суда по данному вопросу только укрепила ограниченную силу действия принципа социальности государства в качестве конституционного принципа².

По сути, по мнению Элизабет Паскаль, Федеральный конституционный суд Германии выступает в качестве защитника принципа социальности государства, напоминая законодательным органам власти об их обязанностях. При этом, несмотря на то что немецкие исследователи сходятся во мнении, что принцип социальности налагает на государство позитивные обязательства, Федеральный конституционный суд Германии в своей практике никогда не указывал конкретизировано, что именно входит в такие обязательства, а также при каких обстоятельствах можно говорить о том, что государство не смогло их выполнить³.

¹ *BVerfG*, 10.03.1992—1 BvR 454, 470, 602, 616, 905, 939—955, 957—963, 1128, 1315—1318, 1453/91 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv085360.html>>; <<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Text=BVerfGE%2085,%20360>>.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. ol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

³ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 884. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

2.5. Социальность государства в Индии

После 1947 г., когда Индия получила независимость, была принята новая конституция для обеспечения справедливости — социальной, экономической и политической. Для достижения этих целей необходимо было обеспечение благополучия населения, и концепция права была полностью изменена в целях реализации функционального подхода. В рамках такого подхода для обеспечения реализации концепции социального государства на практике законодательство должно функционировать в качестве динамичного механизма, затрагивающего интересы общества и всего человечества в целом¹.

Социальный строй и социальная политика, проводимая в настоящее время в Индии, должны рассматриваться в контексте общей ориентации и изменений в государственной политике данного государства именно с указанного периода².

Как социальное государство, Индия стремится к обеспечению благосостояния своего населения и его развития, в особенности благосостояния и развития наиболее уязвимых категорий населения, таких как некоторые касты, меньшинства и лица с ограниченной трудоспособностью. В процентном соотношении такое население составляет весьма немалую часть от общего его количества³.

Обратимся к предпосылкам развития государства благосостояния в Индии.

Так, возникновение и трансформация государства благосостояния в Индии были обусловлены процессами, связанными с колонизацией. В доколониальный период обеспечение благосостояния населения основывалось на следующем: достаточно

¹ *Sinai Bhangui S.* Concept of welfare state under Indian Constitution // <<http://www.grkarelawlibrary.yolasite.com/resources/FM-Jul14-LSC-Sankalp.pdf>>. 26 p. P. 3—4.

² *Palriwala R., Neetha N.* India: research report 3. The Care Diamond: State Social Policy and the Market / The United Nations Research Institute for Social Development // <[http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/\\$file/IndiaRR3.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/$file/IndiaRR3.pdf)>. 47 p. P. 2.

³ *India A Welfare State* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan003057.pdf>>. 3 p. P. 1.

крупные семьи, деревни и религиозные или кастовые общины. Такой порядок был существенным образом изменен с приходом новых экономических методов производства и эксплуатации и новых методов публичного управления¹.

В период колонизации Индии Великобританией был частично подорван существовавший экономический порядок, а также была снижена способность населения к самообеспечению, хотя проблема бедности существовала в Индии и до этого².

С конца XIX до начала XX в. проведение государством социальных реформ ограничивалось принятием мер и законодательства в отношении благотворительных обществ и групп³.

Утверждается, что социальное государство в Индии основано на новой модели, отличной от западной модели государства благосостояния. Такие различия обусловлены в первую очередь социальными особенностями и проблемами данного государства. Так, ресурсов, которые находятся в распоряжении государства, становится все больше, в то время как количество населения продолжает расти. Вместе с тем социальные противоречия являются настолько острыми, что проведение срочных социальных и экономических реформ является жизненно необходимым для дальнейшего существования государства⁴.

Габриэль Келер классифицирует Индию по параметру реализованности в данной стране конституционного принципа социальности государства в настоящее время как «развивающееся государство благосостояния, возникшее на основе необходимости обеспечения защиты прав». Подобная модель

¹ *Ehmke E. Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory* // <https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011Political_societyintheIndianwelfaretrajectoryCSPconferencedraft.pdf>. 2011. 17 p. P. 5.

² *Ehmke E. Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory* // <<https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011Politicalalso-cietyintheIndianwelfaretrajectoryCSPconferencedraft.pdf>>. 2011. 17 p. P. 6.

³ *Ehmke E. Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory* // <https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011Political_societyintheIndianwelfaretrajectoryCSPconferencedraft.pdf>. 2011. 17 p. P. 6.

⁴ *Welfare state and education* // <http://shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/1918/7/07_chapter2.pdf>. P. 26.

государства благосостояния также реализована в Бангладеше и Непале¹.

Такое государство благосостояния характеризуется следующими основными особенностями:

- социальная политика в сфере образования, здравоохранения, обеспечения занятости населения и социальной защиты номинально основывается на стандартах социальной справедливости;
- в качестве факторов, в том числе обусловивших развитие государства благосостояния, выступают различные изменения в обществе;
- наличие разрыва между разработанными и принятыми на законодательном уровне основами государства благосостояния и их фактической реализацией;
- универсальность социальных пособий (вместе с их достаточно подробной категоризацией в определенных сферах);
- обеспечение доступа населения к продуктам питания является дополнительной функцией государства, выходящей за рамки основных функций в социальной сфере².

Ключевым моментом для институционализации индийского режима обеспечения благосостояния населения стало принятие Конституции данного государства³.

Конституция Индии (вступившая в силу в 1950 г.) непосредственно не содержит указания на то, что Индия является социальным государством, однако целый ряд статей данного нормативного правового акта такой вывод сделать позволяет.

¹ Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://www.un.org/esa/socdev/csocd/2016/ko%CC%88hler-asian-welfarestates.pdf>>. 10 p. P. 5.

² Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://www.un.org/esa/socdev/csocd/2016/ko%CC%88hler-asian-welfarestates.pdf>>. 10 p. P. 4—5.

³ Ehmke E. Socio-political Ideas and Political Society in the Indian Welfare Trajectory // <<https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Ehmke2011PoliticalSocietyintheIndianwelfareTrajectoryCSPconferencedraft.pdf>>. 2011. 17 p. P. 7.

Статья 25 Конституции Индии¹, которая закрепляет право на свободу религии, в пункте «b» ч. 2 содержит указание на то, что «ничто в настоящей статье не затрагивает действия существующего закона или не препятствует государству принимать закон», направленный на обеспечение социального благосостояния.

Статья 38 Конституции Индии устанавливает следующее:

1. Государство должно стремиться содействовать благосостоянию народа посредством обеспечения и защиты социального порядка, в котором справедливость, социальная, экономическая и политическая, наполняет все институты национальной жизни, так эффективно, как оно только может.

2. Государство, в частности, стремится свести к минимуму неравенство в доходах и стремится устранить неравенство в статусе и возможностях, не только среди отдельных индивидов, но также и среди групп населения, проживающего в разных районах или занимающегося разной деятельностью².

Государство, в частности, как это устанавливает ст. 39 Конституции Индии, должно реализовывать политику, направленную на обеспечение следующего:

- чтобы граждане, мужчины и женщины в равной степени, имели право на необходимые средства к существованию;
- чтобы имущество и контроль над материальными ресурсами общества были распределены наиболее эффективно для способствования общему благу;
- чтобы функционирование экономической системы не приводило к концентрации богатства и средств производства в ущерб обществу;
- чтобы не происходило злоупотреблений здоровьем и силой работников, мужчин и женщин, а также нежным возрастом детей и чтобы граждане не были вынуждены

¹ *Constitution of India* // <<http://india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>>; <http://india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf>.

² *Constitution of India* // <<http://india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>>; <http://india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf>.

экономической необходимостью заниматься деятельностью, не соответствующей их возрасту или силе;

- чтобы детям были предоставлены возможности и средства для развития здоровым образом и в условиях свободы и уважения их достоинства и чтобы дети и молодежь были защищены от эксплуатации и моральной и материальной покинутости¹.

С обретением Индией независимости применение интервенционистских мер считалось обязательным для достижения основных поставленных на тот момент перед государством целей, таких как искоренение бедности, достижение социальной справедливости, обеспечение самодостаточности и роста в Индии. В частности, планировалось обеспечить:

- бесплатное и обязательное образование для детей;
- функционирование государственной системы здравоохранения;
- создание системы высшего образования;
- защиту экономических и социальных прав женщин и различных каст, племен и религиозных организаций;
- всех граждан средствами к существованию;
- равную оплату труда мужчин и женщин за выполнение равной работы;
- надлежащие условия труда;
- защиту населения от эксплуатации;
- снижение экономического неравенства населения².

Однако, несмотря на вышеуказанные закрепленные на конституционном уровне основы государства благосостояния, а также на вышеуказанные политические цели, на практике сейчас государственный сектор оказания социальных услуг в Индии характеризуется низким уровнем охвата населения, низким

¹ *Constitution of India* // <<http://india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>>; <http://india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf>.

² *Palriwala R., Neetha N.* India: research report 3. The Care Diamond: State Social Policy and the Market / The United Nations Research Institute for Social Development // <[http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/\\$file/IndiaRR3.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/4177D0C917369239C1257566002EA0C7/$file/IndiaRR3.pdf)>. 47 p. P. 2.

качеством предоставляемых услуг, а также высокой коррумпированностью, что серьезно противоречит положениям Конституции Индии. Однако в последнее десятилетие прилагаются значительные усилия к тому, чтобы изменить взаимоотношения между гражданами Индии и государством посредством предоставления населению более широких прав на социальные и экономические блага и строительства основ государства благосостояния¹.

Так, большая часть занятого трудоспособного населения Индии практически не имеет доступа к государственной системе социального обеспечения, лишь меньшинство, к которому относятся те, кто работает в формальном секторе труда, пользуется услугами и помощью от государственных фондов социального страхования, которые предоставляют им социальную защиту от непредвиденных обстоятельств достаточного уровня².

Соответственно, как указывает Джамила Педисини, в Индии благосостояние работников обеспечивается двумя способами в зависимости от того, в формальном или неформальном секторе труда осуществляет свою трудовую деятельность работник. Государственное социальное обеспечение предоставляется примерно 7% работников от общего их числа, которые заняты в формальном секторе труда. Кроме того, такие работники зачастую снимают нагрузку с не совсем качественно предоставляющих услуги государственных систем образования и здравоохранения, обращаясь за этими услугами к учреждениям частного населения. Остальные 93% работников могут рассчитывать исключительно на государственное здравоохранение и образование³.

¹ *Aiyar Y., Walton M.* Rights, Accountability and Citizenship: Examining India's Emerging Welfare State // <http://www.cprindia.org/sites/default/files/working_papers/rights_based_welfare_state_aiyar_walton.pdf>. 2014. 70 p.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 3.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 3.

Под социальным обеспечением в данном случае следует понимать денежные и нефинансовые пособия, которые направлены как на управление рисками, так и на предупреждение их возникновения. При этом, несмотря на то что Конституция Индии содержит в себе указание на необходимость организации универсального социального обеспечения, по большей части такое социальное обеспечение направлено на определенные ограниченные категории населения¹.

Законодательство о социальном обеспечении (которое, по сути, также распространяется на лиц, занятых в формальном секторе труда), обеспечивает существование двух основных систем предоставления пособий населению: те, которые требуют первоначального внесения взносов со стороны населения, и те, которые не требуют. К системам первого типа относятся системы пенсионного обеспечения, медицинского обеспечения и социального страхования от рисков болезни, инвалидности, получения травм на рабочем месте, безработицы, материнства, потери кормильца, а также достижения пожилого возраста. В рамках систем второго указанного типа предоставляются пособия по уходу за ребенком в декретном отпуске, а также, например, однократно предоставляемые денежные выплаты квалифицированным работникам в связи с окончанием трудовой деятельности².

Право гражданина на получение такого рода пособий определяется целым рядом факторов, к которым в первую очередь относится официальность сектора труда, а также тип работы, которой он занимается, размеры заработной платы и размеры учреждения, в котором он осуществляет свою трудовую деятельность. В целом вообще не подпадают под действие государственных систем социального обеспечения Индии такие категории работников, которые занимаются сезонными работами, ли-

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 8.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 8.

бо являются самозанятыми, либо осуществляют деятельность в сфере сельского хозяйства¹.

Меры, реализуемые в Индии органами публичной власти, направленные на обеспечение социальной защиты работников неформального сектора труда, фактически не предоставляют ее в достаточном объеме и принимаются в случайном порядке по ситуации. Существующие программы для таких категорий работников можно разделить на следующие основные категории: программы, направленные на обеспечение социальной поддержки, программы социального страхования и пенсионного обеспечения, а также фонды обеспечения благосостояния².

В рамках таких программ, направленных на обеспечение социальной поддержки, по большей части реализуются меры, ориентированные на стимулирование занятости населения, искоренение бедности, меры по продовольственному обеспечению населения, а также программы социальной поддержки и пенсионного обеспечения уязвимых категорий населения³.

Вышеуказанные программы социального страхования и пенсионного обеспечения ориентированы на население, живущее в состоянии крайней бедности, однако предполагают необходимость выплаты таким населением соответствующих взносов в фонды социального страхования⁴.

И наконец, фонды обеспечения благосостояния населения обеспечивают социальное страхование в некоторых формах для лиц, занимающихся определенными видами деятельности, например в сфере кинематографии и др. Однако посредством таких фондов может поддерживаться благосостояние работников

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 8.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 9.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 9.

⁴ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 9.

неформального сектора труда в целом, без доступа к индивидуальному медицинскому обеспечению, например, в отличие от работников формального сектора труда¹.

Несмотря на существование вышеуказанных возможностей обеспечения благосостояния работников неформального сектора труда в Индии, фактически соответствующие пособия получает не более 10% таких работников. При этом социальное обеспечение работников формального сектора труда в Индии также характеризуется отдельными недостатками, в частности, в плане эффективности².

Такая ситуация в немалой степени может быть связана со сложностью ситуации, сложившейся в Индии в сфере занятости. Так, экономические реформы, проведенные в начале 1990-х годов, заключавшиеся в либерализации внешней торговли и инвестиций, а также в отмене контроля за деятельностью внутреннего рынка, привели к быстрому экономическому росту. Тем не менее это не привело, как ожидалось, к увеличению уровня занятости населения, и даже наоборот, рост занятости населения даже несколько снизился на фоне экономического роста. По мнению некоторых индийских исследователей, это может быть связано в том числе со слабой трудоспособностью рабочей силы, подвергшейся значительному дефициту образования и здравоохранения³.

Кроме того, за последние два десятилетия произошли изменения в структуре рабочей силы в Индии: произошел сдвиг из сферы сельского хозяйства в сферу услуг⁴.

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 9.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 9.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 6.

⁴ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 6.

Также в Индии наблюдается неравный доступ всего населения к здравоохранению. Так, несмотря на то что в 1983 г. в Индии была принята первая Национальная политика в сфере здравоохранения, в рамках которой предполагалось обеспечить распространение действия данной системы на все население к 2000 г., этой цели достигнуть не удалось. В 2002 г. был осуществлен пересмотр данной политики и была поставлена цель достижения «удовлетворительного стандарта хорошего здоровья среди всего населения»¹.

В Индии имеют место значительные различия между населением разных регионов, а также между сельским и городским населением, в частности, ввиду низкого уровня грамотности и социально-экономического статуса населения определенных районов².

Недостаток здравоохранения для населения Индии обусловлен рядом некоторых проблем, к которым относятся следующие:

- инфраструктурные проблемы;
- проблемы недостаточности человеческих ресурсов;
- недостаточность медицинского персонала;
- низкая в определенных ситуациях компетентность медицинского персонала;
- низкий уровень дисциплины у медицинских работников;
- недостаточность необходимых лекарственных средств;
- существенный дефицит возможностей предоставления экстренной медицинской помощи;
- недостаточность учреждений здравоохранения в целом³.

При этом, как отмечает Джамила Педисини, проблемы в сфере здравоохранения являются разными для систем социаль-

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 10.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 11.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 11.

ного обеспечения работников формального сектора труда и работников неформального сектора труда¹.

Так, работники формального сектора труда, осуществляющие свою трудовую деятельность как в государственном, так и в частном секторе, имеют доступ к некоторой форме медицинского страхования и могут получать бесплатные медицинские услуги в больницах и лекарственные средства рецептурного отпуска².

Работники неформального сектора труда, как правило, не имеют доступа к бесплатным услугам государственной системы здравоохранения. Несмотря на деятельность центров первичного медико-санитарного обслуживания, некоторые из них имеют возможность получать лекарственные средства рецептурного отпуска бесплатно, однако их количество остается весьма незначительным. Частная медицина, как правило, для работников неформального сектора труда также недоступна ввиду слишком высокой стоимости услуг частных медицинских учреждений, а также основной их ориентированности на городское население³.

Население Индии также имеет весьма неравный доступ к образованию, несмотря на закрепленное в Конституции Индии положение об обязательности бесплатного образования для детей в возрасте от 6 до 14 лет⁴.

Также ограниченность доступа всего населения Индии к образованию определяется наличием следующих проблем в данной системе:

- недостаточностью необходимой инфраструктуры;
- недостаточностью преподавательского состава;

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 11.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 11.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 11.

⁴ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final_2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 12.

- неудовлетворительным уровнем подготовки преподавательского состава¹.

Однако стоит отметить, что в последние годы был достигнут прогресс в обеспечении универсального приема в начальные школы, хотя вместе с тем существует проблема низкой посещаемости школ².

В результате неудовлетворительного состояния государственной системы образования большинство работников формального сектора труда предпочитают пользоваться услугами частных школ для своих детей, которые в среднем оканчивают большее количество классов, чем дети работников неформального сектора труда³.

2.6. Социальность государства в Индонезии

Конституция Индонезии закрепляет императив его социальности.

В соответствии с индонезийским правом социальное благосостояние определяется как состояние, при котором материальные, духовные и социальные потребности людей должны удовлетворяться для того, чтобы они имели возможность жить в нормальных условиях и саморазвиваться таким образом, чтобы выполнять надлежащим образом свои социальные функции⁴.

Понимание характера моделей государства благосостояния, реализовывавшихся в Индонезии, является достаточно затруднительным. Общей характеристикой всех систем благосостояния

¹ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 12.

² *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 12.

³ *Pedicini J.* The Two Indian Welfare Systems: State & Corporate Responses / Department of social policy and intervention // <https://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/J_Pedicini_final__2_.pdf>. 2011. 33 p. P. 13.

⁴ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 7.

в Индонезии является их неуниверсальность и отсутствие всеобъемлющего характера, так как бенефициарами соответствующих вводимых льгот и пособий были лишь отдельные конкретные категории населения. Социальное обеспечение в основном было направлено только на искоренение бедности населения, несмотря на то что в идеале в государстве благосостояния социальное обеспечение должно быть направлено на всех граждан в целом. Такая система социального обеспечения не должна ограничиваться попытками преодолеть лишь социальные проблемы и бедность, она должна также включать в себя обширную структуру, направленную на обеспечение реализации социальных прав всего населения¹.

В Индонезии видение государства благосостояния ясно отражено в Преамбуле Конституции Республики Индонезии 1945 г.², в которой закреплено, что государство имеет обязанность защищать своих граждан и всю нацию, обеспечивая социальное благосостояние и содействуя социальной справедливости³.

Конституция Индонезии 1945 г.⁴ обеспечивает многие гражданские права. Так, каждый гражданин должен иметь доступ к удовлетворению тех потребностей, которые необходимы для достижения надлежащего качества жизни (право на труд, право на образование и др.), развивать свои человеческие каче-

¹ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 101—102. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

² *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945 // <http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/public/content/profil/kedudukan/UUD_1945_Perubahan%204.pdf>.*

³ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 112. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

⁴ *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945 // <http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/public/content/profil/kedudukan/UUD_1945_Perubahan%204.pdf>.*

ства и пользоваться равенством и справедливостью (в соответствии со ст. 27, 28С, 28Н).

Конституция Индонезии 1945 г.¹ также предусматривает обязанность государства предоставлять универсальное социальное обеспечение и обеспечивать доступ к социальным услугам, в частности, для уязвимых категорий населения (согласно ст. 34). В соответствии со ст. 33 Конституции Индонезии, государство в Индонезии обязано контролировать и управлять богатыми природными ресурсами во имя процветания народа, для того чтобы иметь возможность предоставлять соответствующее социальное обеспечение².

Соответственно можно говорить о том, что принцип социальной ответственности государства закреплён в Индонезии на конституционном уровне, как и то, что государство должно играть активную роль в предоставлении социального обеспечения, а также обеспечении гарантий широкого спектра гражданских прав. Согласно Конституции Республики Индонезии 1945 г.³, система социального обеспечения в Индонезии должна иметь универсальный характер, а не «остаточный», должна распространяться на все гражданское население. Тем не менее в реальности система социального обеспечения Индонезии достаточно далека от развитого уровня, так как в политической системе, управляющей государством, преобладают попечительские интересы, имеет место коррупция, а проводимая политика не всегда направлена на удовлетворение интересов населения⁴.

¹ *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945* // <http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/public/content/profil/kedudukan/UUD_1945_Perubahan%204.pdf>.

² *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009* // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 112. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

³ *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945* // <http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/public/content/profil/kedudukan/UUD_1945_Perubahan%204.pdf>.

⁴ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009* // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 112. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

Индонезия с точки зрения ее конституционного права определяется как государство, рассматривающее достижение социальной справедливости среди своего народа как обязанность или же как цель, к достижению которой необходимо стремиться¹.

Состояние системы социального обеспечения в Индонезии — это привлекательная тема для исследования, так как ей уделялось мало внимания как с политической точки зрения, так и с академической. Имели место некоторые исследования, посвященные развитию системы социального обеспечения в Индонезии, однако большинство исследований сосредоточено все же на оценке эффективности внедрения соответствующих социальных программ и их влияния на уменьшение уровня бедности, возникшей как следствие экономического кризиса. Известное исследование, касающееся обеспечения развития системы социальной защиты в Индонезии, было издано в 2001 г. под редакцией исследователей Сумарто и Сухарьяди. В нем проанализированы принципы и подходы, использовавшиеся в таких программах².

Представляется необходимым обратиться к основным этапам в истории развития и формирования государства благосостояния в Индонезии, среди которых выделяют основные следующие:

- период от провозглашения независимости Индонезии в 1945 г. до так называемого режима «Нового порядка» президента Сухарто;
- период режима «Нового порядка» президента Сухарто;
- современный период (с 1998 г.).

1 июня 1945 г. Президент Сукарно представил свои предложения о новой идеологии Индонезии как независимого государ-

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 7.

² *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 101. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

ства. Эта идеология должна была основываться на следующих элементах: на национальном государстве, интернационализме, демократии, благосостоянии; божественности¹.

При этом в дальнейшем государственные инициативы, реализовавшиеся на национальном и местном уровнях, направленные на реализацию политики в области обеспечения социального благосостояния в Индонезии, были нацелены по большей части на решение проблем, связанных с ограниченными возможностями государства в предоставлении базовых общественных благ в периоды экономических и политических кризисов. Немалая часть населения Индонезии была социально и экономически уязвима и не имела достаточного доступа к удовлетворению базовых потребностей и получению базовых государственных услуг. При этом о наличии серьезной проблемы функционирования государства благосостояния в Индонезии свидетельствовали все возрастающий уровень бедности, увеличение экономического разрыва между различными социальными группами, а также невозможность малоимущих категорий населения удовлетворять свои основные ежедневные потребности. Растущий уровень бедности, увеличивающийся экономический разрыв между социальными группами и невозможность бедных удовлетворять основные ежедневные потребности явились доказательством наличия серьезной проблемы государства благосостояния в Индонезии. Кризис потребовал реализации различных благотворительных программ национальными и местными органами публичной власти. Однако вместо разработки единой системы мер в рамках обеспечения благосостояния всего населения политические меры, применявшиеся в периоды кризисов, решали указанные проблемы лишь частично и были направлены на помощь совсем уж малоимущим категориям населения лишь на короткие сроки².

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 5.

² *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 98. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

Реализованная до периода «Нового порядка» модель государства благосостояния в Индонезии, как указывает Мохаммад Тавип, являлась корпоративистской, поскольку нормы, касавшиеся социального обеспечения, применялись институционально и массово, а вклад в социальное обеспечение вносился со стороны государства, коммерческих предприятий и рабочего класса¹.

Основными характеристиками системы обеспечения благосостояния в Индонезии в период до режима «Нового порядка», по мнению Мохаммада Тавипа, являлись следующие:

- несистемность законодательства в сфере социального обеспечения;
- в связи с несистемностью соответствующего законодательства социальная защита, социальное обеспечение, социализация и улучшение общества обеспечивались достаточно широко и всеобъемлюще;
- одним из недостатков несистемного законодательства о социальном обеспечении являлись сложности в координации и управлении в соответствующих сферах².

Как указывают Уауан Масуди и Хасрул Ханиф, официально развитие государства благосостояния в Индонезии началось при режиме «Нового порядка» Сухарто, управлявшего страной с 1965 по 1998 г., который рассматривал достижение социального благосостояния как главную концепцию развития страны. В рамках так называемого нового порядка (режима развития) был реализован ряд политических мер, направленных на обеспечение благосостояния населения в отличие от предыдущего периода правления Сукарно³.

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 9—10.

² *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 9.

³ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 98. <<http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>>.

Тем не менее обеспечение благосостояния в период «Нового порядка» не было основано на духе гражданства, так как при данном режиме подавлялись гражданские права (как выражение демократии) под строгим военным контролем и в условиях военного положения. Соответственно претворение в жизнь идеи благосостояния населения при «Новом порядке» являлось лишь инструментом реализации политического контроля, а не достижением гражданских ценностей. Другими словами, по факту в тот период никакого режима благосостояния в Индонезии не существовало, был лишь авторитарный режим¹.

Как указывает Мохаммад Тавип, система обеспечения благосостояния в Индонезии в период «Нового порядка» обладала следующими основными характеристиками:

- законодательство о социальном благосостоянии являлось консолидированным;
- законодательство о социальном благосостоянии являлось более целенаправленным и специализированным, что, однако, не означало его надлежащей систематизации;
- краткосрочный и спорадический характер программ, реализовывавшихся в сфере социального обеспечения².

Падение Сухарто в 1998 г. привело к окончанию реализации всех мер, связывавшихся тогда с обеспечением благосостояния, а также к серьезному экономическому кризису и политическим волнениям. Произошла гигантская деградация индонезийского государства благосостояния, что подтвердило дефективность указанного режима, подкрепленного его покровительственной политической культурой и экономическим корпоративизмом, а также суррогатный характер капиталистического развития Индонезии. В результате экономического кризиса были разрушены

¹ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 98—99. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

² *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 11.

результаты политики по обеспечению благосостояния, реализовавшейся в 1980-х годах¹.

Экономический и политический кризисы привели к снижению уровня качества жизни и других существенных показателей благосостояния населения. В частности, уровень благосостояния среди населения в городах и сельской местности значительно упал в 1996—1997 гг., что продемонстрировало высокий уровень уязвимости системы обеспечения благосостояния и усугубление неравенства среди регионов и групп населения².

По сути, в связи с обеспечением благосостояния в Индонезии в рассматриваемый период имели место следующие основные проблемы или отрицательные последствия ранее реализовавшихся в данной сфере стратегий:

- неравенство среди регионов;
- бедность населения как отражение низкого уровня социального обеспечения;
- высокий уровень проблем, с которыми сталкивались и которые не всегда могли разрешить в период кризиса домохозяйства³.

Указанный спад в реализации государственной политики по обеспечению благосостояния привел к необходимости принятия новых мер в области социального обеспечения, что было достаточно широко осуществлено национальными и местными органами публичной власти. В частности, к примеру, на местном

¹ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 99. <<http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>>.*

² *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 99. <<http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>>.*

³ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 99. <<http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>>.*

уровне при одновременной реализации политических мер по децентрализации было разработано множество программ, направленных на обеспечение удовлетворения базовых потребностей местного населения. В частности, например, во многих городах Индонезии были разработаны и запущены новые программы универсального медицинского страхования¹.

На национальном уровне, после того как в результате экономического кризиса показатели бедности населения существенно возросли, национальные органы публичной власти начали реализацию различного рода программ по предоставлению прямых выплат конкретным категориям малоимущего населения, а некоторые политические программы также были частично направлены на формирование системы обеспечения благосостояния в целом. К таким программам, направленным на предупреждение уязвимости бедных, можно отнести обеспечение системы социальной защиты, программы развития районов, программы по обеспечению бедных продовольствием, а также национальные программы по расширению возможностей общества. В 2004 г. было продемонстрировано намерение разработать более институционализированную систему социальной защиты граждан с принятием Закона Индонезии № 40/2004 «О Национальной системе социального обеспечения»².

Однако, несмотря на вышеуказанное, многочисленные политические меры, направленные на обеспечение благосостояния, не привели к ожидаемому развитию соответствующей системы, в частности, ввиду того, что долгое время система обеспе-

¹ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 99—100. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

² *Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 40 Tahun 2004 Tentang Sistem Jaminan Sosial Nasional // <http://www.litbang.depkes.go.id/sites/download/regulasi/uu/UU_No._40_Th_2004_ttg_Sistem_Jaminan_Sosial_Nasional.pdf>; Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 100. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

чения благосостояния в Индонезии являлась достаточно рассогласованной, а программы не были должным образом интегрированы в единую систему. В некоторых случаях реализация таких программ была направлена не на достижение заявлявшихся целей в социальной сфере, а на привлечение большего количества электората. Основной характеристикой таких программ была их основанность на проектах и направленность на решение поверхностных проблем. Другими словами, когда программы подходили к концу, системы обеспечения благосостояния также прекращали свое существование¹.

Важнейшим шагом в развитии индонезийского государства благосостояния стало принятие Закона Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении»², в котором было отражено волеизъявление государства создать определенную модель обеспечения благосостояния и который представляет концептуальную основу современного индонезийского социального государства³.

Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении»⁴ направлен на обеспечение более благоприятного правового режима для формирования государства благосостояния. При этом содержание данного нормативного правового акта все же вступает, по мнению Уауана Масуди и Хасрула Ханифа, периодически в противоречие с конституционными положениями. Официально данный акт касается определенного сектора предоставления социального обеспечения, а не всей системы социального

¹ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 100—101. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

² *Undang-Undang* Republik Indonesia Nomor 11 Tahun 2009 Tentang Kesejahteraan Sosial // <http://www.litbang.depkes.go.id/sites/download/regulasi/uu/UU_No._11_Th_2009_ttg_Kesejahteraan_Sosial.pdf>.

³ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 104—105. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

⁴ *Undang-Undang* Republik Indonesia Nomor 11 Tahun 2009 Tentang Kesejahteraan Sosial // <http://www.litbang.depkes.go.id/sites/download/regulasi/uu/UU_No._11_Th_2009_ttg_Kesejahteraan_Sosial.pdf>.

обеспечения в целом. Так как Конституция Республики Индонезии от 1945 года¹ в определенной мере определяет Индонезии как государство благосостояния, стране требуется принять исчерпывающую нормативную базу для создания единой системы социального обеспечения. Таким образом, Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении» не оправдывает ожиданий, поскольку он лишь регулирует те аспекты социального обеспечения, публичное управление которыми осуществляет Министерство по социальным вопросам Индонезии².

Так как данный нормативный правовой акт представляет собой основу для регулирования части услуг по социальному обеспечению, он имеет ограниченные возможности для того, чтобы интегрировать меры по предоставлению социального обеспечения, принимаемые национальными органами публичной власти, местными органами публичной власти и самим обществом. Более того, в спектр социальных услуг входят услуги по обеспечению социального благосостояния в узком смысле, и к ним относятся следующие:

- социальная реабилитация — процесс реабилитации и развития личности для того, чтобы человек мог нормально выполнять свои социальные функции;
- социальные гарантии, обеспечивающие каждому гражданину возможность удовлетворять свои базовые жизненные потребности;
- расширение возможностей общества, направленное на уменьшение социальных рисков и уязвимости³.

¹ *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945* // <http://www.mahkamahkonstitusi.go.id/public/content/profil/kedudukan/UUD_1945_Perubahan%204.pdf>.

² *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009* // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 112—113. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

³ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009* // *PCD Journal*. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 113. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

Социальные услуги, другими словами, предоставляются государством только определенным категориям населения, а не всем гражданам на равных правах. Это указывает на остаточный характер системы обеспечения благосостояния, который противоречит принципу универсальности, закрепленному в Конституции Республики Индонезия от 1945 г.¹

В данном нормативном правовом акте также содержится ряд иных положений, указывающих на «остаточный» характер государства благосостояния Индонезии. Во-первых, он основан на концепции неуниверсальности предоставления государственных услуг населению. Как ранее указывалось, государство на основании него оказывает поддержку только группам лиц с социальными проблемами и потенциально уязвимым категориям населения².

Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении» также не представляет собой нормативной основы для решения изначальных причин социальных проблем, которые в Индонезии заключаются в невозможности граждан удовлетворять свои базовые потребности, в основном по причине их бедности из-за отсутствия доступа к богатым ресурсам вследствие отсутствия способностей и неравенства возможностей. Соответственно проблема бедности в Индонезии имеет структурный характер и не связана с недостатком государственных ресурсов. И если нормативный правовой акт, связанный с развитием социального обеспечения, не способен обеспечить гарантии равного доступа и возможностей, система социального обеспечения будет оставаться системой, подобной благотворительности. Соответственно рассматриваемый Закон Индонезии будет лишь поддерживать характеристику попечительского отношения между

¹ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 113. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

² *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 113—114. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

государством и обществом в Индонезии. В этом смысле Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении» направлен только на то, чтобы справиться с симптомами существующих социальных проблем, не затрагивая предпосылок их возникновения¹.

Кроме того, Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении» имеет ограниченную потенциальную возможность интегрирования секторов социального обеспечения и закрепления определенной стоимости обеспечения благосостояния в долгосрочной перспективе. Так, функционирование некоторых секторов, традиционно связанных с обеспечением благосостояния, таких как здравоохранение, образование, предоставление социальных услуг, регулировалось различными нормативными правовыми актами, и в отношении каждого из таких секторов были определены принципы обеспечения благосостояния. Однако Закон Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении» не имеет потенциала для синхронизации с такими актами, в особенности с теми, которые связаны с управлением базовыми социальными услугами (к примеру, касающимися автономности местных органов публичной власти, образования и здравоохранения)².

Исполнение Закона Индонезии № 11/2009 «О социальном обеспечении»³, по мнению Уауана Масуди и Хасрула Ханифа, будет иметь ограниченное значение для разработки универсальной системы обеспечения социального благосостояния, поскольку зачастую для эффективности функционирования систе-

¹ *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 113—114. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

² *Mas'udi W., Hanif H. Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 114. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.*

³ *Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 11 Tahun 2009 Tentang Kesejahteraan Sosial // <http://www.litbang.depkes.go.id/sites/download/regulasi/uu/UU_No._11_Th_2009_ttg_Kesejahteraan_Sosial.pdf>.*

мы обеспечения социального благосостояния основной задачей государства является способствование занятости населения¹.

Мохаммад Тавип определяет период развития индонезийского государства благосостояния с 1999 г. по настоящее время как период реформации, в который государство благосостояния Индонезии является динамичным и ориентированным на так называемую модель государства множественного благосостояния. Бесплатные услуги в сфере образования и здравоохранения, предоставляемые государством посредством использования схем ограниченного страхования, конкурируют с чрезмерно дорогостоящими услугами в области здравоохранения и образования, предоставляемыми частным сектором с коммерческими целями².

2.7. Социальность государства в Испании

Конституционно-правовые основы социальности государства в Испании

Испания является социальным государством, данный принцип непосредственно закреплен на конституционном уровне.

Статья 1 Конституции Испании 1978 г.³ закрепляет, что Испания является социальным, демократическим и правовым государством, которое выступает за свободу, справедливость, равенство и политический плюрализм, являющиеся высшими ценностями правовой системы Испании.

¹ *Mas'udi W., Hanif H.* Welfare Politics in Contemporary Indonesia: Examining Welfare Vision of Law 11/2009 // PCD Journal. 2011. Vol. III. № 1—2. P. 95—124. P. 114—115. <http://pcd.ugm.ac.id/wp-content/uploads/Jurnal-PCD-Vol.3—2011-_Wawan-Masudi-Hasrul-Hanif-Welfare-Politics-in-Contemporary-Indonesia-Examining-Welfare-Vision-of-Law.pdf>.

² *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution // <<http://download.portalgaruda.org/article.php?article=188351&val=6466&title=THE%20DYNAMIC%20CONCEPT%20OF%20WELFARE%20STATE%20IN%20INDONESIAN%20CONSTITUTION>>. 15 p. P. 14.

³ *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

Данные принципы, предусмотренные ст. 1 Конституции Испании 1978 г.¹, в сочетании с принципами, закрепленными ст. 2 этого нормативного правового акта, являются краеугольными камнями испанского конституционного строя².

В кратком комментарии к ст. 1 Конституции Испании 1978 г., размещенном на официальном портале Конгресса депутатов Испании, указывается, что при реализации конституционного принципа социальности государство должно выступать не только регулятором, но и менеджером и распределителем в соответствующих сферах. Непосредственным следствием применения такого подхода является более широкая реализация испанской государственной политики в таких традиционных сферах, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение, более интенсивное вмешательство государства в сферы труда и экономики, градостроительства и жилищного обеспечения, охраны окружающей среды, культуры и деятельность средств массовой информации, а также обеспечение специальной защиты для тех граждан, которые нуждаются в ней³.

Соответственно Конституция Испании 1978 г. была разработана в том числе в рамках соответствия данному принципу, о чем свидетельствуют отдельные ее статьи, направленные на обеспечение содействия социальному и экономическому прогрессу и обеспечение справедливого распределения региональных и индивидуальных доходов (согласно ст. 40 этого основополагающего нормативного правового акта), на обеспечение социальной, экономической и правовой защиты семьи (ст. 39), детей (ч. 4 ст. 39), мигрантов (ст. 42), на обеспечение охраны и защиты здоровья населения (согласно ст. 43), а также некоторые другие статьи⁴.

¹ *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

² *Sinopsis artículo 1* / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

³ *Sinopsis artículo 1* / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

⁴ *Sinopsis artículo 1* / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

Отдельно следует остановиться на следующих статьях Конституции Испании 1978 г., так или иначе устанавливающих гарантии социальности государства.

Статья 50 Конституции Испании 1978 г.¹ предусматривает, что органы публичной власти гарантируют посредством предоставления периодически пересматриваемых пенсий надлежащего размера достаточный уровень доходов для граждан пожилого возраста. Кроме того, независимо от обязанностей семей таких граждан органы публичной власти содействуют их благополучию через систему социальных услуг для решения их проблем с жильем, здравоохранением, культурой и досугом.

В соответствии со ст. 129 Конституции Испании 1978 г.² законодательством устанавливаются формы участия заинтересованных сторон в социальном обеспечении и формы деятельности органов публичной власти, которая непосредственно влияет на качество жизни или всеобщее благосостояние населения.

Отдельный интерес в рамках исследования особенностей закрепления и реализации конституционного принципа социальности государства в Испании представляют соответствующие положения так называемых уставов автономии автономных сообществ (регионов) Испании, устанавливающих основы функционирования указанных административно-территориальных единиц.

Стоит отметить, однако, что непосредственно принцип социальности государства в таких нормативных правовых актах не оговаривается, однако эти акты зачастую содержат положения, достаточно полно раскрывающие его содержание. Ниже рассмотрим в качестве примеров некоторые отдельные законы.

В соответствии со ст. 27 Органического закона Испании от 25 февраля 1983 г. № 3/1983 «Устав автономии Сообщества Мадрид»³ в рамках национального законодательства Испании

¹ *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

² *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

³ *Ley Orgánica № 3/1983, de 25 de febrero de 1983, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad de Madrid* // Boletín Oficial del Estado. 01.03.1983. № 51. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1983—6317>>.

Сообщество Мадрид осуществляет законодательную и исполнительную власть, в частности в сфере социального обеспечения.

Согласно ч. 1 ст. 28 Органического закона Испании от 25 февраля 1983 г. № 3/1983 «Устав автономии Сообщества Мадрид»¹, Сообщество Мадрид обеспечивает исполнение национального законодательства Испании, в том числе в таких сферах, как государственное здравоохранение и управление предоставлением социальных услуг в рамках системы социального обеспечения.

В Андалусии действует Органический закон Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»². В данном нормативном правовом акте не содержится прямого указания на принцип социальности государства, однако ряд статей содержит косвенные указания в виде закрепления соответствующих гарантий.

Так, наиболее референтной в рамках настоящего исследования для рассмотрения представляется ст. 10 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»³, в которой указывается, что Автономное сообщество Андалусия способствует созданию условий для свободы и равенства индивидов и групп индивидов и обеспечивает повышение качества демократии, а также содействует устранению любого рода дискриминации. Соответственно для этого Автономное сообщество Андалусия осуществляет выполнение, в частности, таких основных задач, как достижение полной занятости населения, обеспечение безопасности труда, баланса между семейной жизнью и трудовой деятельностью населения; обеспечение доступа населения Андалусии к образованию; по-

¹ Ley Orgánica № 3/1983, de 25 de febrero de 1983, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad de Madrid // Boletín Oficial del Estado. 01.03.1983. № 51. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1983—6317>>.

² Ley Orgánica № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

³ Ley Orgánica № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

вышение качества жизни населения, в том числе посредством обеспечения охраны окружающей среды; обеспечение социальной, экономической и трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями и мигрантов, а также выполняет иные задачи.

Часть 1 ст. 23 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»¹ содержит гарантии права каждого человека на равный доступ к государственной системе социальных услуг. В соответствии с ч. 2 ст. 23 данного нормативного правового акта каждый имеет право на получение базового дохода, который гарантирует достойную жизнь.

Частью 1 ст. 61 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»² автономное сообщество Андалусия наделяется исключительной компетенцией по ряду вопросов в сфере предоставления социальных услуг.

Согласно ч. 1 ст. 12 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»³, каждый человек имеет право на достойную жизнь, а ч. 2 указанной статьи предусматривает, в частности, право каждого на получение социальных льгот для обеспечения благосостояния.

Согласно ч. 1 ст. 23 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»⁴, органы публичной власти Арагона должны способствовать

¹ Ley Orgánica № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

² Ley Orgánica № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

³ Ley Orgánica № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

⁴ Ley Orgánica № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

социальной сплоченности населения, обеспечению личного и социального развития, устранять причины и последствия маргинализации населения посредством предоставления гарантий получения доходов базового уровня.

Согласно п. «а» ст. 24 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»¹, органы публичной власти должны реализовывать свою политику, в частности, для достижения цели улучшения качества жизни и благосостояния всего населения.

Согласно ст. 10 Органического закона Испании от 18 декабря 1979 г. № 3/1979 «Устав автономии Страны Басков»², Страна Басков обладает исключительной компетенцией, в частности, в сфере предоставления социальной помощи.

Согласно ст. 27 Органического закона Испании от 6 апреля 1981 г. № 1/1981 «Устав автономии Галисии»³, в исключительную компетенцию Автономного сообщества Галисия входит в том числе предоставление социальной помощи.

Статья 33 Органического закона Испании от 6 апреля 1981 г. № 1/1981 «Устав автономии Галисии»⁴ содержит положения, касающиеся достаточно широких полномочий данного автономного сообщества в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

¹ Ley Orgánica № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

² Ley Orgánica № 3/1979, de 18 de diciembre de 1979, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco // Boletín Oficial del Estado. 22.12.1979. № 306. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979—30177>>.

³ Ley Orgánica № 1/1981, de 6 de abril de 1981, de Estatuto de Autonomía para Galicia // Boletín Oficial del Estado. 28.04.1981. № 101. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981—9564&tn=1&vd=&p=20100717&acc=Elegir>>.

⁴ Ley Orgánica № 1/1981, de 6 de abril de 1981, de Estatuto de Autonomía para Galicia // Boletín Oficial del Estado. 28.04.1981. № 101. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981—9564&tn=1&vd=&p=20100717&acc=Elegir>>.

История социальности государства в Испании

Представляется целесообразным обратиться к истории развития социальности государства в Испании.

В XVIII в. начался период интенсивного реформирования и модернизации Испании, что существенным образом отразилось на улучшении городов, развитии культуры и образования, а также на рационализации коллективной жизни. В данном контексте началось новое качественное развитие сферы благотворительности в виде формирования системы оказания социальной помощи, которая являлась государственной и включала в себя систему социальных услуг и учреждений, деятельность которых была направлена на оказание помощи отдельным лицам и группам лиц, нуждающихся в ней. Функционирование этой системы было направлено не просто на преодоление бедности, но и на обеспечение основных потребностей соответствующих категорий лиц¹.

В период правления Короля Испании Карла III применялось множество разнообразных стратегий в социальной сфере, которые, по сути, можно классифицировать по трем основным направлениям: реализация профилактических мер, ориентация деятельности соответствующих органов публичной власти на оказание помощи населению, а также создание таких социальных учреждений, как, к примеру, приюты².

В XIX в. в Испании также существовали инструменты оказания социальной помощи нуждающимся в ней лицам. Например, в 1822 г. был принят Закон Испании «О благотворительности»³.

¹ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 197. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

² *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 197. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

³ *Ley de Beneficencia de 1822 Decreto de Cortes de 21.12.1821* // <https://docs.google.com/document/d/1zrSiklqWMq_7E-1FpXhvF56Q2FqO-3ND6ILrTRZrD54/edit>; *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

Во второй половине XIX в. на развитие государственной политики в сфере социального обеспечения повлияла деятельность рабочего движения, фабианский социализм в Англии, бисмарковские меры по обеспечению благосостояния. В таком контексте вмешательство государства в социальную сферу интенсифицировалось, и в 1883 г. в Испании была учреждена специальная Комиссия по социальным реформам, деятельность которой была направлена на изучение вопросов, касавшихся социальных проблем. По мнению Марии дель Кармен Алеман Брачо, создание Комиссии явилось началом дальнейшего развития испанского законодательства о социальном обеспечении¹.

Комиссия изначально называлась Комиссией по изучению вопросов, представляющих интерес для совершенствования и благосостояния рабочих классов, как сельскохозяйственного, так и промышленного, влияющих на отношения между трудом и капиталом. В Комиссию по социальным реформам данный орган был переименован в 1890 г. после проведения его реструктуризации².

В 1903 г. в Испании также был учрежден Институт по социальным реформам³.

В 1908 г. был учрежден Национальный институт социального страхования, который в 1920-е годы вместе с Институтом по социальным реформам вошел в состав Министерства труда Испании. Данные учреждения участвовали в реализации мер по социальной защите населения и сыграли немалую роль в становлении испанского государства благосостояния⁴.

¹ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

² *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150. P. 129. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

³ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

⁴ *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150. P. 129. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

В Конституции Испании 1931 г. впервые появились основные принципы социального законодательства и обеспечения реализации социальных и экономических прав человека, а именно признание и гарантии прав на медицинскую помощь, страхование от несчастных случаев, инвалидности и смерти, минимальные условия труда, была предусмотрена необходимость предоставления со стороны государства помощи больным и пожилым¹.

В период авторитарного режима в Испании, несмотря на интервенционистские меры, принимавшиеся государством в отношении многих сфер общественной жизни, некоторые их характеристики свидетельствовали о развитии государства благосостояния в Испании. По мнению некоторых исследователей, основное фундаментальное развитие социальности государства в Испании в течение данного исторического периода осуществлялось на протяжении 50-х и 60-х годов прошлого века. Исследователи называют социальное государство благосостояния того периода авторитарным государством благосостояния в Испании².

Как отмечает Ана Гийен, на момент смерти Франсиско Франко и начала перехода Испании к демократии в середине 1970-х годов в данном государстве уже существовала определенная система социальной защиты. В период диктаторского режима все же реализовывалась социальная политика, которую нельзя было отнести ни к реализовывавшейся по так называемой остаточной модели в рамках классификации, предложенной Ричардом Титмуссом, ни к основанной на «рудиментарной» модели, предложенной Стефаном Лейбфридом, несмотря на то что многие исследователи не рассматривают Испанию указанного периода в качестве социального государства вообще ввиду недемократичности контекста, в котором указанная политика реализовывалась, а также ее отсталости по сравнению с социальной

¹ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 3.

² *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4.

политикой других европейских государств аналогичного временного периода¹.

Система социальной защиты франкистской Испании, создание которой началось в 1940-х годах, основывалась на модели, предложенной в свое время Отто фон Бисмарком, что, по мнению исследователей, было обусловлено не в последнюю очередь восхищением Франсиско Франко нацистской Германией и фашистской Италией².

Первые эпизоды социальной политики, проводившейся Франсиско Франко, имели место еще во время Гражданской войны в Испании, длившейся с 1936 по 1939 г., когда была организована система предоставления социальной помощи, направленной на удовлетворение потребностей, возникших в результате войны³.

Ключевым документом франкистского режима, содержащим в себе основные принципы социальной политики при Франсиско Франко, явился Свод законов Испании о труде от 9 марта 1938 г.⁴, который установил необходимость создания системы социального страхования с особым акцентом на охват работающего населения пожилого возраста. Данный нормативный правовой акт определил основные тенденции реализации государственной политики в соответствующих сферах. На прак-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica*. 2013. № 63. 122 p. P. 24. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

⁴ *Fuero del trabajo de 9 de marzo de 1938* // <[http://hemeroteca-paginas.lavanguardia.com/LVE07/HEM/1939/03/10/LVG19390310—003.pdf](http://www.cervantes-virtual.com/servlet/SirveObras/08149629022036195209079/p0000001.htm#I_1_>; .

тике же, однако, была создана фрагментированная система социального страхования, для чего был принят ряд отдельных нормативных правовых актов, таких как Закон Испании от 14 декабря 1942 г. «Об обязательном страховании от болезни»¹ или Закон Испании от 1 сентября 1939 г. по вопросам пенсионного обеспечения населения².

В 1939 г. был принят Закон Испании от 1 сентября 1939 г.³, касавшийся вопросов пенсионного обеспечения населения⁴.

Одной из наиболее известных и наиболее значимых мер, принятых в рамках франкистского режима, стало введение обязательного медицинского страхования, которое было утверждено в 1942 г., но введено было в действие в 1944 г. Первоначально этими услугами вправе были пользоваться только лишь наемные работники в сфере промышленности, получавшие доходы ниже определенного уровня. В дальнейшем, в 1953 и в 1958 гг., действие такого медицинского страхования было расширено и распространено на работников некоторых других категорий. В рамках данной программы медицинского страхования предоставля-

¹ *Ley de 14 de diciembre de 1942 por la que se crea el seguro obligatorio de enfermedad* // Boletín Oficial del Estado. 27.12.1942. <<http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1942/361/A10592—10597.pdf>>.

² *Ley de 1 de septiembre de 1939, sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero por el de pensión fija, aumentando la pensión actual y convirtiendo las cajas colaboradoras en delegaciones del Instituto Nacional de Previsión* // Boletín Oficial del Estado. 09.09.1939. № 252. <http://www.seg-social.es/prdi00/groups/public/documents/normativa/113235.pdf>; Campos Egozcue B. La construcción de una política social de vejez en España: del franquismo a la normalización democrática // Revista Española de Investigaciones Sociológicas. 1996. № 73. P. 239—263. P. 241. <http://www.reis.cis.es/REIS/PDF/REIS_073_15.pdf>.

³ *Ley de 1 de septiembre de 1939, sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero por el de pensión fija, aumentando la pensión actual y convirtiendo las cajas colaboradoras en delegaciones del Instituto Nacional de Previsión* // Boletín Oficial del Estado. 09.09.1939. № 252. <<http://www.seg-social.es/prdi00/groups/public/documents/normativa/113235.pdf>>.

⁴ Espuelas Barroso S. La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. P. 24. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

лась необходимая медицинская помощь, а также поддерживался необходимый уровень доходов работника в случае его болезни¹.

Одной из характеристик системы социального обеспечения указанного периода является достаточно нечеткая обозначенность основополагающих принципов, поскольку руководство государства не придерживалось какой-либо конкретной идеологии. Однако в целом, как указывает Ана Гийен, испанская система социального обеспечения не обладала всеми основными нормативными и идеологическими элементами, свойственными системам социальной защиты, основанным на модели Отто фон Бисмарка².

Однако стоит отметить, что испанская система социальной защиты важный акцент делала на обеспечении безопасности, как и иные вышеуказанные системы, т.е. на страховании занятости и доходов работников мужского пола. Кроме того, в рамках данной системы также немалое внимание уделялось профессиональной идентификации, как и в иных подобных системах: размер отчислений, осуществлявшихся населением в фонды социального страхования, не был пропорционален размерам доходов, такие отчисления делались в соответствии с принадлежностью лиц к определенным категориям профессий³.

Также наблюдалась ясно выраженная ориентированность системы социального обеспечения на поддержку традиционных ролей в семьях⁴.

¹ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica.* 2013. № 63. 122 p. P. 25. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriasdas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

⁴ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

Однако вышеуказанные аспекты являлись единственными отражавшими сходство между испанской системой социального обеспечения и соответствующими системами иных европейских государств, основанными на той же модели¹.

Так, в Испании рассматриваемого периода невозможно было организовывать свободно профессиональные союзы, а взносы и выплаты, производившиеся работниками, были непропорциональны размерам заработных плат. Правда, к 1980 г. профессиональные союзы были легализованы, а в результате реформирования системы социальной защиты в 1975 г. и проведения реформы финансовой системы в 1979 г. были пересмотрены размеры взносов и выплат, совершаемых работниками².

В основном меры в сфере социального обеспечения, реализовывавшиеся государством, направлены были на рабочих и их иждивенцев, остальная часть населения либо получала пособия по бедности в случае слишком низкого уровня доходов, либо обеспечивалась частным рынком в случае высокого уровня доходов³.

Система социальной поддержки семей была создана в 1945 г. и предполагала выплату дополнительных пособий на детей⁴.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

⁴ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica*. 2013. № 63. 122 p. P. 26. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

Исследователи выделяют два основных этапа развития испанского государства благосостояния в период франкизма: период с 1939 г. по 1959 г., в течение которого происходила стабилизация государства благосостояния, и период с 1959 года по 1975 г., характеризовавшийся развитием системы предоставления социальной помощи¹.

Первый из указанных период характеризовался тремя основными моментами: предоставлением помощи со стороны государства на национальном уровне, развитием социального страхования и предоставлением помощи со стороны местных органов публичной власти².

В 1950-е годы при франкистском режиме были разработаны специальные схемы социального страхования на профессиональной основе³.

В конце 1950-х годов в Испании имел место кризис экономической модели, реализованной на тот момент, которая была основана на жестких нормах труда, характеризовалась очень низким уровнем потребления и строгим политическим контролем над наемными работниками. Соответственно появилась необходимость проведения реформ, в том числе в социальной сфере⁴.

В качестве одного из основных нормативных правовых актов в сфере социального обеспечения, принятых в период с 1940-х по середину 1970-х годов, можно выделить Закон Испании № 193/1963 от 28 декабря 1963 г. «Об основах социального обеспечения»⁵.

¹ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 5.

² *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 5.

³ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. P. 26. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

⁴ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4.

⁵ Ley № 193/1963, de 28 de diciembre de 1963, sobre Bases de la Seguridad Social // Boletín Oficial del Estado. 30.12.1963. № 312. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1963—22667>.

Данный нормативный правовой акт, учредивший систему социальной защиты, являлся профильным в рассматриваемой сфере и вступил в силу в 1967 г.¹

Несмотря на это, отмечает Родригес Кабреро, испанское государство благосостояния во второй половине 1960-х годов можно определить как такое, в котором реализована модель социальной защиты, основанной на взносах и характеризующейся низким уровнем расходов в данной сфере, низким уровнем распределения и являющейся с политической точки зрения деспотичной².

К 1975 г. система социального обеспечения в Испании предполагала множество схем для разных категорий работников. Также какое-то время после реформы 1963 г. функционировали ассоциации социальной защиты при крупных предприятиях или отдельных отраслях промышленности³.

Испанская система социального обеспечения рассматриваемого периода полностью финансировалась за счет взносов в фонды социального страхования со стороны работников и работодателей, а вклад государства при этом был минимален⁴.

Управление системой социального обеспечения являлось централизованным как в политическом, так и в экономическом аспекте, из-за чего в рамках данной системы не функциониро-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // *Introducción a los servicios sociales*; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4—5.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

⁴ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

вало большого количества различных учреждений. Кроме того, союзы работников и работодателей также не играли роли в ее управлении при авторитарном режиме¹.

Как уже указывалось ранее, система социального обеспечения Испании на 1975 г. являлась менее развитой по сравнению с системами других государств, основанными на той же самой модели. Тем не менее в ее рамках все же реализовывался ряд социальных программ, таких как направленные на предоставление пособий по выходу на пенсию, по безработице и болезни, программы в сфере здравоохранения, социальной поддержки, поддержки семьи, жилищного обеспечения и образования. Данные программы реализовывались неравномерно, наименее развитыми являлись меры, направленные на обеспечение поддержки семей, детей, лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями, что имело существенное значение, поскольку в рамках данного режима предполагались разные общественные роли мужчин и женщин, и последним приходилось заниматься домашней работой. Несмотря на то что при правлении Франсиско Франко велась интенсивная пропаганда о государственной семейной политике, направленной на обеспечение повышения уровня рождаемости, размеры пособий для семей к середине 1970-х годов являлись достаточно небольшими².

Система предоставления пенсионных пособий по достижении пожилого возраста была организована в соответствии с разделением населения по признаку профессиональной ориентации. С приходом Испании к демократии наметилась тенденция, направленная на уравнивание условий для лиц разных профессиональных категорий. Так, все ветераны труда могли получать

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/ conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 6.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/ conferen- ces/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 6.

пенсионные выплаты, а те лица, которые не имели права на накопительные пенсии, также получали небольшие дополнительные пенсионные пособия¹.

В 1970 г. в Испании была создана Служба помощи пенсионерам, деятельность которой была направлена на то, чтобы компенсировать недостаточность помощи, оказываемой указанным лицам в рамках функционирования системы социального обеспечения. Главным образом в рамках деятельности Службы принимались меры, направленные на решение проблемы крайней нищеты среди лиц пожилого возраста².

Система здравоохранения в Испании также была усовершенствована Законом Испании № 193/1963 от 28 декабря 1963 г. «Об основах социального обеспечения»³, который учредил систему медико-санитарной помощи и социального обеспечения, доступ населения к которой также осуществлялся на основании профессиональной принадлежности. При этом управление предоставлением услуг в области здравоохранения производилось одним единым учреждением. Указанные услуги предоставлялись всем застрахованным работникам и их иждивенцам, и в 1975 г. доля населения Испании, имевшего право на получение таких услуг, составила 80,9% его общего количества⁴.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

² *Campos Egozcue B.* La construccion de una politica social de vejez en España: del franquismo a la normalizacion democratica // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1996. № 73. P. 239—263. P. 248. <http://www.reis.cis.es/REIS/PDF/REIS_073_15.pdf>.

³ *Ley № 193/1963*, de 28 de diciembre de 1963, sobre Bases de la Seguridad Social // *Boletín Oficial del Estado*. 30.12.1963. № 312. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1963-22667>.

⁴ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

Система медико-санитарной помощи и социального обеспечения располагала сетью государственных учреждений здравоохранения, к которым были отнесены клиники и госпитали¹.

Помимо указанного, функционировали и иные государственные системы здравоохранения, в рамках которых, например, предоставлялись соответствующие услуги для военнослужащих. Также осуществляла свою деятельность и ранее учрежденная система учреждений здравоохранения, состоявшая из так называемых «провинциальных госпиталей» (находившихся по одному в каждой провинции)².

Программы, направленные на защиту населения от безработицы, реализовывались в Испании с 1963 г., однако к середине 1970-х годов их результаты были достаточно небольшими, тем не менее полная занятость населения в указанный период являлась скорее правилом, чем исключением. В этом отношении Ана Гийен отмечает две характерные черты Испании. Во-первых, полная занятость населения была достигнута при диктатуре также и эмиграцией индивидов в другие, более развитые европейские государства. Во-вторых, испанский рынок труда при режиме Франсиско Франко являлся одним из самых негибких и чрезмерно защищенных рынков в Европе, с очень дорогостоящим увольнением работников и строгим законодательством по вопросу бессрочных трудовых договоров³.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 7.

Ана Гийен также отмечает, что система социальной защиты Испании была значительным образом основана на принципах модели внутрисемейных экономических отношений, основанной на наличии кормильца семьи. С учетом того, что женщины, с одной стороны, должны были оставаться дома и присматривать за детьми, инвалидами и престарелыми, с другой стороны, доступ женщин к образованию и рынку труда был гораздо меньшим по сравнению с другими государствами Европы, услуги в сфере социального обеспечения оставались весьма неразвитыми в середине 70-х годов прошлого века в Испании¹.

В общей сложности, по мнению Аны Гийен, социальное государство в Испании середины — конца 1970-х являлось «недоразвитой» версией бисмарковской модели социального государства. В 1980 г. примерно половина финансирования реализации принципа социальности государства выполнялась из взносов в фонд социального страхования (12,6% ВВП), а другая половина была разделена на примерно равные доли между прямыми (6,7%) и непрямыми налогами (6,4%). Государственные расходы на социальную защиту приравнивались к 17,1% ВВП, в то время как среднее значение среди государств — членов ЕС было 21,9%. Около 80—85% населения получало пенсионные выплаты и услуги в области здравоохранения².

Середина 1970-х годов явилась таким периодом для социальности государства в Испании, когда существовало значительное количество факторов неопределенности, таких как процесс демократизации государства, и неизвестно было дальнейшее направление развития данной системы. С одной стороны, недостаточная развитость этой системы означала наличие про-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 7.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 7.

странства для проведения соответствующих реформ, которые все же весьма зависели бы от эволюции экономики и успешности демократизации Испании. С другой стороны, узаконивание нового демократического режима зависело от его возможности удовлетворять потребности населения, что само по себе свидетельствовало о необходимости изменений на определенном этапе в социальной сфере¹.

В период с 1982 по 1992 г. имел место значительный рост расходов на социальное обеспечение, так как взносов в фонды социального обеспечения стало не хватать, и государство было вынуждено вкладывать большее количество средств из системы налогообложения. Страхование занятости населения было расширено в 1983—1984 гг., система предоставления медицинской помощи — в 1984—1986 гг. и в 1999 г. При этом, несмотря на такие общие тенденции, система пенсионного обеспечения Испании пережила в 1985 г. реформу ограничительного характера².

Так, пенсионная реформа, проведенная в Испании в 1985 г., стала началом принятия ряда мер, направленных на усовершенствование данной системы, которые реализовывались на протяжении 1990-х годов. В 1985 г. минимальный период взносов в фонд социального страхования был увеличен с 10 до 15 лет, а формула, с помощью которой рассчитывались пособия, стала включать в себя размеры заработных плат за последние восемь лет, а не за два года, как это требовалось ранее. Тем не менее в указанный период пенсии по возрасту все еще распределялись центральными органами публичной вла-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 7—8.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 9.

сти, а их предоставление основывалось на принадлежности к определенным профессиям¹.

В 1985 г. был принят Закон Испании № 26/1985 от 31 июля 1985 г. «О срочных мерах по рационализации структуры и обеспечения защиты системы социального обеспечения»².

Реформа от 1985 г. была навязана социалистическим правительством. В то время Испания переживала значительные экономические трудности, а предыдущие, проведенные при авторитарном режиме, реформы сделали стоимость пенсий слишком большой. С другой стороны, после успешной всеобщей забастовки, проведенной в 1988 г., профессиональные союзы смогли заставить социалистическое правительство прибегнуть к принятию экспансионистских мер, таких как создание пенсионных схем без взносов и индексация пенсий. Введение пенсионных схем без взносов можно считать значительным прогрессом³.

Создание универсальных безвзносовых пенсий для лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями в 1991 г. означало то, что граждане (и не только рабочие) претендовали на пенсии, что привело к универсальному покрытию поддержки доходов для всех людей старше 65 лет. Другое существенное продвижение произошло в 1989 г., когда дополнительные частные системы пенсионного обеспечения впервые были дозволены. Созданию частных систем способствовало введение финансовых послаблений. Обе реформы соответство-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 9.

² *Ley* № 26/1985, de 31 de julio de 1985, de medidas urgentes para la racionalización de la estructura y de la acción protectora de la Seguridad Social // *Boletín Oficial del Estado*. 01.08.1985. № 183. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1985—16119>.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <[http://www. people.fas. harvard.edu/~ces/ onferences/nordic/papers/aguillen.pdf](http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf)>. 31 p. P. 9.

вали рекомендациям ЕС по уменьшению уровня бедности среди престарелых и по дополнению государственных пенсионных систем¹.

2.8. Социальность государства в Италии

Итальянская Республика является социальным государством, несмотря на то что данный принцип не закреплен на конституционном уровне напрямую, так как его гарантии содержатся в ряде отдельных статей Конституции Италии 1947 г.

Согласно ст. 1 Конституции Итальянской Республики 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)², Италия является демократической республикой, основанной на труде.

Некоторые отдельные гарантии социальности государства содержит ст. 3 Конституции Итальянской Республики от 1947 г.³, согласно которой в обязанности Итальянской Республики входит устранение препятствий экономического и социального характера, которые сдерживают свободу и равенство граждан, препятствуют полноценному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной жизни государства.

Согласно ст. 31 Конституции Итальянской Республики от 1947 г.⁴, Итальянская Республика способствует посредством применения экономических и иных мер созданию семьи и выполнению ее задач, особое внимание уделяя большим семьям, а

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 9.

² *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

³ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

⁴ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

также осуществляет защиту материнства, детей и молодежи, содействуя деятельности необходимых для этого учреждений.

Как устанавливает ст. 32 Конституции Итальянской Республики 1947 г.¹, Итальянская Республика обеспечивает здравоохранение, являющееся объектом права на него индивидов и интереса всего общества, а также гарантирует бесплатную медицинскую помощь для неимущих.

Также в ст. 33—34 Конституции Итальянской Республики 1947 г.² содержатся гарантии права на образование, в том числе на бесплатность некоторых стадий образования, а также устанавливаются гарантии предоставления стипендий для учащихся и пособий семьям в некоторых определенных ситуациях.

В соответствии со ст. 38 Конституции Итальянской Республики 1947 г.³, каждый гражданин, являющийся нетрудоспособным и не имеющий необходимых ресурсов для жизни, имеет право на получение социальной помощи. Также данная статья устанавливает гарантии получения работниками необходимых средств для удовлетворения их нужд и потребностей в случае несчастного случая, болезни, инвалидности и достижения пожилого возраста, а также в случае вынужденной безработицы. Данные права органами и учреждениями, созданными государством или интегрированными в него.

Определенный исследовательский интерес представляют нормативные правовые акты, являющиеся уставами регионов Италии. Ниже мы рассмотрим отдельные нормы, содержащие гарантии конституционного принципа социальной ответственности государства, некоторых из регионов.

Примечательным является устав такого региона Италии, как Ломбардия.

¹ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

² *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

³ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

Согласно ч. 1 ст. 1 Регионального уставного закона Италии от 30 августа 2008 г. № 1 «Устав Автономии Ломбардии»¹, Ломбардия является автономным регионом Итальянской Республики, выражает и защищает интересы единой общины, которые распространяются на ее территорию, с соблюдением принципов правового, демократического и социального государства.

В соответствии со ст. 3 Конституционного закона Итальянской Республики от 26 февраля 1948 г. № 4 «Специальный устав Валле-д'Аоста»² регион Валле-д'Аоста имеет право издавать нормативные правовые акты и обеспечивать исполнение законодательства Итальянской Республики в определенных пределах, в частности по вопросам социальной помощи и социального обеспечения.

Согласно ч. 3 ст. 1 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»³, регион Апулия преследует цели обеспечения благополучия и безопасности своего населения в соответствии с отдельными международно-правовыми актами о правах человека и Конституцией Итальянской Республики.

В соответствии со ст. 5 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»⁴ регион осуществляет защиту детства и прав несовершеннолетних, лиц пожилого возраста и семей, реализует меры по поддержке молодых пар и социально незащищенных семей.

Часть 1 ст. 10 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»⁵ предусматривает, что реги-

¹ *Legge Regionale Statutaria* 30 agosto 2008, № 1 «Statuto d'autonomia della Lombardia» // <http://www.consiglio.regione.lombardia.it/c/document_library/get_file?uuid=f3d55eed-f97c-47e6-b680-8a328ddee5be&groupId=38960>.

² *Legge costituzionale* 26 febbraio 1948, № 4 «Statuto speciale per la Valle d'Aosta» // *Gazzetta Ufficiale*. 10.03.1948. № 59. <<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;4!vig=>>>.

³ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

⁴ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

⁵ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

он обеспечивает защиту и способствует качеству жизни граждан, особое внимание уделяя инвалидам, гарантирует социальное обеспечение и право на здравоохранение.

Согласно ч. 2 ст. 10 рассматриваемого нормативного правового акта, данный регион посредством принятия соответствующего законодательства также обеспечивает продовольственную безопасность и охрану окружающей среды и водных ресурсов, действуя ответственно по отношению к будущим поколениям¹.

Согласно ч. 1 ст. 7 Устава региона Абруццо от 2007 г.², регион Абруццо способствует реализации права на труд и на качество жизни, обеспечивает здоровье и безопасность населения в его трудовой деятельности и в обычной жизни, признает фундаментальное значение семьи как места социального развития и защиты индивида, принимает надлежащие меры по охране материнства и детства.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 указанного нормативного правового акта, регион Абруццо также обеспечивает защиту лиц пожилого возраста, инвалидов и всех граждан в целом от рисков социальной изоляции, обеспечивая им свободное и достойное существование. Также в данной норме предусматривается обеспечение регионом права каждого на жилье, а также исполнение им обязанности по борьбе с бедностью и социальной изоляцией. Часть 7 рассматриваемой статьи предусматривает необходимость обеспечения социальной поддержки иммигрантов³.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 2 Регионального закона Италии от 19 октября 2004 г. № 25 «Устав региона Калабрия» (в ред. от 2014 г.)⁴, в своей деятельности регион Калабрия ориентируется

¹ *Legge regionale 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia»* // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

² *Statuto della Regione Abruzzo* // BURA. 10.01.2007. № 1 Straordinario. <http://www2.consiglio.regione.abruzzo.it/affassweb/VIII_Legislatura/leggi/2006/v038_01.asp>.

³ *Statuto della Regione Abruzzo* // BURA. 10.01.2007. № 1 Straordinario. <http://www2.consiglio.regione.abruzzo.it/affassweb/VIII_Legislatura/leggi/2006/v038_01.asp>.

⁴ *Legge regionale 19 ottobre 2004, № 25 «Statuto Della Regione Calabria»* // <http://www.regione.calabria.it/allegati/20150112_statuto_regione-calabria_2014.pdf>.

на достижение, в частности, цели преодоления социальных и экономических препятствий, затрудняющих полноценное развитие человеческой личности. Согласно п. «b» и «с» ч. 2 рассматриваемой статьи к таким целям относятся также обеспечение прав наиболее уязвимых слоев населения посредством устранения причин социального неравенства, а также поддержка семьи и координация социальной, экономической и финансовой политики и организации предоставления услуг на достижение этой цели.

Ниже рассмотрим особенности развития социальности государства в Италии, особенности и проблемы реализации данного принципа в современный период.

До конца XIX в. единственной формой социального обеспечения в Италии являлась благотворительная деятельность католической церкви, финансируемая за счет пожертвований представителей населения, имевших доходы достаточно высокого уровня¹.

В 1890 г. был принят так называемый «закон Криспи», Закон Италии от 17 июня 1890 г. № 6972 «О государственных благотворительных учреждениях»², в соответствии с которым была создана система благотворительной государственной помощи, в рамках которой государственными учреждениями обеспечивались права населения на образование, социальную помощь и на труд. В 1898 г. был принят первый на территории Италии нормативный правовой акт по вопросу страхования работников от несчастных случаев — Закон Италии от 17 марта 1898 г. № 80³, а в 1919 г. была введена в действие система предоставления работникам пенсий по инвалидности и по старости⁴.

¹ Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

² Legge 17 luglio 1890, № 6972 sulle istituzioni pubbliche di beneficenza // Gazzetta Ufficiale. 22.07.1890. № 171. <[http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+\(Legge+Crispi\)](http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+(Legge+Crispi))>.

³ Legge 17 marzo 1898 № 80 // <<http://www.medisoc.it/legge-17-marzo-1898-n-80/>>.

⁴ Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

В период фашистского режима в Италии развитие и функционирование итальянского государства благосостояния были несколько приостановлены¹.

Как отмечает Лорето Ди Нуччи, государство благосостояния (в его современном понимании) начало формироваться в Италии, как и во многих других государствах Западной Европы, после Второй мировой войны².

С 1970-х годов итальянская система обеспечения благосостояния населения приобретает смешанный характер, в ее рамках реализуются и универсальные меры по социальному обеспечению, и так называемые «остаточные»³.

С конца 1980-х годов система социального обеспечения в Италии интенсивно реформировалась, и этот процесс характеризовался тремя основными чертами:

- изменением тенденций расходования средств на социальное обеспечение;
- увеличением количества поставщиков социальных услуг, в том числе работающих в соответствии с рыночными механизмами;
- децентрализацией функций по социальному обеспечению и увеличением количества полномочий в данной сфере местных органов публичной власти⁴.

С 1990-х годов ввиду возникновения новых социальных потребностей и социальных и демографических изменений, а также введения бюджетных ограничений началось масштабное

¹ *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

² *Di Nucci L.* Alle origini dello stato sociale nell'Italia repubblicana. La ricezione del Piano Beveridge e il dibattito nella Costituente // <<http://www.sissco.it/articoli/cittadinanza-1075/alle-origini-dello-stato-sociale-nellitalia-repubblicana-la-ricezione-del-piano-beveridge-e-il-dibattito-nella-costituente-1084/>>.

³ *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

⁴ *Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E.* et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

привлечение сторонних ресурсов и частного сектора для оказания социальных услуг¹.

В 1992 г. в Италии была проведена реформа здравоохранения, которая предусматривала, что социальное государство не может гарантировать полное медицинское обеспечение всего населения на национальном уровне, однако должно обеспечивать минимальный уровень услуг, оставляя регионам удовлетворение остальных потребностей граждан².

Ввиду изменений, происходивших в Италии в 1990-х годах и связанных с процессом интеграции в Европейский Союз и с социальными, демографическими и экономическими изменениями, имело место значительное реформирование распределения бюджета, повлекшее за собой изменение распределения социальных расходов. Это повлияло в основном на пенсионную систему, систему оказания социальной поддержки и на государственную политику в сфере труда³.

Что касается пенсионной системы, в 1995 г. была проведена так называемая «реформа Дини» (названная в честь Председателя Совета министров Италии того временного периода Ламберто Дини), в рамках которой была введена новая система расчета размеров пенсий, основанная на количестве выплаченных взносов, и был увеличен пенсионный возраст. В результате проведения этой реформы размеры пенсий были значительно снижены⁴.

В отношении системы предоставления социальной поддержки в 1990-х годах в Италии также имели место реформы, направленные на увеличение ее размеров и расширение круга

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E. et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 9.

² Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

³ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

⁴ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

потенциальных бенефициаров. Первые шаги в этом направлении произошли после рекомендаций по созданию концепции реформ социального обеспечения, разработанных Комиссией по изучению макроэкономической доступности социальных расходов¹.

Указанная комиссия составила план реформирования всей системы социального обеспечения в Италии, основное внимание в котором было уделено принятию политических мер в отношении рынка труда и изменению системы предоставления помощи безработным. Кроме того, было предложено принятие новых мер против бедности населения, основанных на универсальности доступа к ним. Указанные предложения были приняты во внимание и реализованы частично².

В частности, был принят Закон Италии от 8 ноября 2000 г. № 328 «Рамки реализации интегрированной системы социальных мер и услуг»³.

Однако, несмотря на вышеуказанное, полноценная всеобъемлющая реформа системы социального обеспечения в Италии не была в итоге проведена в результате смены политического курса страны⁴.

В настоящее время итальянская система социального обеспечения характеризуется сильной связью между социальной защитой и положением на рынке труда (или характеристиками выплат отчислений в фонд социального страхования) претендентов на получение соответствующей социальной поддержки от государства. Данная черта является общей для государств

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E. et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

² Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

³ Legge 8 novembre 2000, № 328 quadro per la realizzazione del sistema integrato di interventi e servizi sociali // Gazzetta Ufficiale. 13.11.2000. № 265. <<http://www.parlamento.it/parlam/leggi/003281.htm>>.

⁴ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E. et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

благосостояния, в которых реализована континентальная модель обеспечения социальности государства (по классификации Гесты Эспинга-Андерсена), при этом обеспечение системы здравоохранения в Италии реализуется по несколько иной схеме, так как данная система распространяет свое действие на всех граждан (по крайней мере, номинально) и является универсальной¹.

Другие исследователи нередко относят итальянское социальное государство к социальным государствам консервативной корпоративистской модели, предложенной Гестой Эспингом-Андерсеном, однако ввиду некоторых ключевых особенностей социального государства в Италии, по мнению исследователей, его можно рассматривать в качестве государства благосостояния так называемой «южной модели», или «латинской» модели².

Итальянское государство благосостояния обладает рядом существенных индивидуальных особенностей, некоторые из них будут рассмотрены ниже³.

Прежде всего, следует отметить, что в Италии сильна роль традиционных внутрисемейных экономических отношений, а также определенная степень иерархичности полномочий по социальному обеспечению. Семья играет важную роль в социальном обеспечении, и государство практически не вмешивается в уход за детьми, инвалидами и лицами пожилого возраста, так как это входит в традиционную женскую работу по дому. Отец в такой традиционной модели внутрисемейных экономических отношений играет роль кормильца, и государство предоставляет женщинам пособия в первую очередь как матерям и женам, а не как работникам⁴.

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E. et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 6—7.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

⁴ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

Вышеуказанный принцип субсидиарности полномочий по социальному обеспечению выражается в том, что центральные органы публичной власти выполняют, по сути, вспомогательные функции, осуществляя разрешение только тех задач, которые невозможно решить эффективно непосредственно в рамках семьи или на местном уровне, т.е. со стороны государства упор сделан на предоставлении помощи только нуждающимся в ней семьям¹.

Далее. Значительное внимание при реализации государственной политики в области социального обеспечения уделяется труду. В Конституции Италии закреплён соответствующий принцип, и социальное обеспечение для лиц с неполной или эпизодической занятостью является минимальным².

Итальянское социальное государство также обладает характерной чертой скандинавской модели государства благосостояния, которая предполагает универсальность образования и здравоохранения, доступ населения к которым осуществляется на безвозмездной основе либо за небольшую плату (как, к примеру, в случае с университетским образованием)³.

В ряде итальянских регионов также весьма распространены отношения «покровитель» — «клиент», между представителями более богатых слоев населения и более бедных, что оказывает определенное влияние на практическую реализацию конституционного принципа социальности государства в Италии⁴.

Следует отметить и определенный дисбаланс в обеспечении социальной защиты государством населения от стандартных рисков, что выражается, к примеру, в том, что лица пожилого возраста являются весьма защищенными, а семьи обеспечивают

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

⁴ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

себя самостоятельно и спрос населения на социальное жилье государством не удовлетворен¹.

Следующий момент. В Италии имеет место неравномерность налогообложения, распространенность уклонения населения от уплаты налогов, а также неравномерность мер, принимаемых государством для борьбы с этим явлением, следствием чего является ситуация, в которой жители Севера Италии, как правило, платят больше налогов и из-за этого могут выражать неудовлетворенность и желание отделиться от более бедного Юга страны².

Вышеуказанная ситуация является не единственным примером различий между разными регионами Италии, влияющими на социальное обеспечение. Так, между южными и северными регионами Италии, в принципе, существуют различия в социальном обеспечении из-за неодинакового территориального распределения государственных ресурсов и в финансовом управлении на местном уровне³.

В рамках итальянской системы социального обеспечения предоставляется высокая степень социальной защиты лицам, имеющим постоянное место работы (в частности, мужчинам, являющимся кормильцами семьи), и их семьям. В то же время в рамках данной системы не оказывается поддержка тем, кто не принадлежит ни к какой конкретной категории работников (к примеру, работникам, непостоянно выплачивающим отчисления в фонд социального страхования). Таким лицам, как правило, предоставляется социальная поддержка в зависимости от их материального положения. Такое положение дел является традиционным для итальянской системы обеспечения благосостояния населения и реализует подход, основанный на категоризации населения (помощь предоставляется нуждающимся лицам некоторых определенных категорий, т.е., например, инвалидам и лицам пожилого возраста). Система также характеризуется зна-

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog. com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

чительной степенью фрагментированности ее осуществления, как в организационном, так и в территориальном аспекте¹.

Итальянская система социального обеспечения характеризуется несбалансированностью социальных расходов (так, к примеру, на пенсии приходится более 60% всех социальных расходов), а также тем, что на предоставление денежных пособий приходится гораздо большая доля расходов, чем на оказание нефинансовой помощи, что оказывает существенное давление на семьи².

Как следствие, оказание социальных услуг населению государством является ограниченным, и основную роль в данной сфере играют некоммерческие организации. В этой ситуации регулирование отношений между государством и некоммерческими организациями основывается на пассивной субсидиарности, то есть некоммерческие организации являются важными для предоставления услуг по социальному обеспечению, но государство оказывает им незначительную поддержку и не предоставляет финансирования в необходимом размере³.

Одной из особенностей современной политики Италии в сфере социального обеспечения является проведение реформ в сфере образования, в частности в области функционирования университетов⁴.

Университетская реформа является частью бюджетной реформы, заключающейся в строгой экономии, проводившейся еще правительством Берлускони.

В цели данной реформы, потенциально оказывавшей влияние на обеспечение благосостояния населения, входили, в частности, следующие:

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E. et al. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

² Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

³ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

⁴ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

- предотвращение излишнего расходования бюджетных средств за счет уменьшения количества университетов и факультетов;
- снижение уровня коррупции — отчасти за счет запрета родственникам работать в одном университете;
- обеспечение определенного социального равенства за счет выдачи стипендий не только студентам из бедных слоев населения;
- доступность академической карьеры с помощью ограничения длительности контрактов исследователей до восьми лет¹.

По мнению критиков данной реформы, ее реализация может привести по большей части к негативным последствиям в вопросе реализации конституционного принципа социальности государства, так как может повлечь за собой еще больший уровень бюрократии, социального неравенства и нарушений прав человека, «приватизацию» университетов².

В настоящее время в Италии имеют место некоторые проблемы с реализацией конституционного принципа социальности государства ввиду нестабильности экономического положения Италии, так как присутствует дефицит бюджета (5,3% ВВП) и значительных размеров государственный долг (крупнейший в Европе — 115% ВВП). Среди причин дефицита находятся высокий уровень уклонения населения от уплаты налогов, старение населения, низкий уровень рождаемости, а также высокий уровень безработицы (8%). По существу, у государства попросту нет необходимых денежных средств на социальное обеспечение, соответственно реализуются попытки экономии на этой сфере. Дефицит бюджета призван снизить сокращения бюджета, в особенности сокращения в социальных сферах, таких как образование и культура. Такой подход итальянского правительства, бесспорно, является весьма рискованным, так как сокращение бюджета на социальное обеспечение неизбежно ведет к неудов-

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

летворенности населения и нестабильности. Ситуация отягчается политическим кризисом¹.

В Италии наблюдается весьма опасная ситуация в сфере социального обеспечения, поскольку политический кризис и экономическая нестабильность ввели Италию в состояние социальной напряженности. По оценкам американской организации «Европейский институт», «если правительство Италии падет и бюджет строгой экономии провалится или отсрочится, это будет еще одним обрушением домино в уже катастрофической серии финансовых потрясений, навалившихся на еврозону»².

2.9. Социальность государства в Канаде

Канада к середине 1970-х годов стала современным государством благосостояния с экспансивной и комплексной системой обеспечения социальной безопасности³.

Говоря об истории формирования канадского государства благосостояния, стоит отметить отдельно период правительства Брайана Малруни, занимавшего должность премьер-министра Канады в период с 1984 по 1993 г., в течение которого идея социального государства в Канаде прошла через значительные изменения. Так, к примеру, прогрессивная идея о том, что государство должно быть ответственно за то, насколько хорошо живут его граждане, дегенерировала до условной идеи о том, что «государство дает милостыню неудачникам». В указанный период канадскими органами публичной власти единогласно была отклонена идея, что коллективное предоставление услуг приносит благо для всего населения, что социальные учреждения являются необходимыми для того, чтобы население было в состоянии само о себе заботиться. В тот период даже те социаль-

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmedium-blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

³ *Durst D. Social Welfare and Social Work Education in Canada: Implications for Canada's North* // <http://www. uarctic.org/Paper_by_Douglas_Durst_WYU7L.-pdf. file>. 18 p. P. 7.

ные программы, которые были достаточно популярными, были существенно ослаблены или вовсе ликвидированы¹.

По сравнению со многими другими государствами благосостояния Канада является не самым щедрым, но весьма хорошо развитым социальным государством. По сравнению с наиболее развитыми европейскими государствами благосостояния Канада предлагает меньший уровень перераспределения доходов, меньшие размеры минимальной заработной платы по сравнению со средним уровнем доходов, рассчитанные на меньшие сроки предоставления пособия по безработице, а также менее прогрессивный налоговый режим².

Конституция Канады не закрепляет напрямую принцип социальности государства, однако в ней присутствуют отдельные положения, отражающие данный принцип тем или иным образом.

Так, к примеру, в Преамбуле Конституционного акта Канады 1867 г. указывается, что объединение провинций служит их благосостоянию³.

Статья 92 Конституционного акта Канады 1867 г. предусматривает, что законодательное собрание каждой канадской провинции имеет исключительные полномочия по принятию нормативных правовых актов, в частности, по вопросам учреждения, обслуживания и управления больницами, приютами, благотворительными учреждениями в провинциях, за исключением морских госпиталей⁴.

В соответствии со ст. 94А Конституционного акта Канады 1867 г. парламент Канады вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам предоставления пенсий в связи с дос-

¹ *Cohen M.G., Morrison J., Smith D.* Dismantling social welfare: Chronology of federal govt. cutbacks, 1985—1995 // *CCPA Monitor*. 1995, November. P. 9—12. P. 9. <<http://www.sfu.ca/~mcohen/publications/Polecon/dismantl.pdf>>.

² *Dion S.* The Union Between Welfare State and Federalism A Key to Canada's Strength // <<https://stephanedion.liberal.ca/en/articles-en/the-union-between-welfare-state-and-federalism-a-key-to-canadas-strength/>>.

³ *Constitution Act, 1867* // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html>>; <http://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf>.

⁴ *Constitution Act, 1867* // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html>>; <http://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf>.

тижением пожилого возраста, а также дополнительных льгот, в частности по инвалидности, независимо от возраста (однако такие принимаемые акты не могут затрагивать действие принимаемых провинциальными органами законодательной власти нормативных правовых актов по тем же вопросам)¹.

Как указывает Анжела Джао, Конституция Канады традиционно интерпретируется как предоставляющая провинциям преобладающую юрисдикцию в части обеспечения благосостояния. Тем не менее федеральные органы власти в Канаде использовали иные свои закрепленные на конституционном уровне полномочия таким образом, что их роль в социальном обеспечении была расширена. Соответственно в настоящее время социальное обеспечение находится в ведении органов публичной власти обоих уровней².

Верховный суд Канады также играет определенную роль в толковании содержания конституционного принципа социальнойности государства в Канаде.

В своем особом мнении по делу «Госслин против Генерального прокурора Квебека», по которому Верховным судом Канады было вынесено 19 декабря 2002 г. решение № 2002 SCC 84, судья Арбур указала, что «такое передовое современное государство благосостояния, как Канада, имеет позитивное моральное обязательство защищать жизнь, свободу и безопасность своих граждан». При этом судья Арбур также указала, что вопрос об определении того, как такое моральное обязательство должно быть переведено в правовое, является достаточно спорным³.

Обеспечение благосостояния общества в Канаде прошло примерно через четыре основные фазы развития, которые соответствуют также фазам экономического, политического и внут-

¹ *Constitution Act, 1867* // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html>>; <http://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf>.

² *Djao A.W.* Constitutional dilemma and social welfare policy in Canada // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 2014, September. Vol. 10. Issue 3. P. 497—513. P. 497. <<http://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1620&context=jssw>>.

³ *Case «Gosselin v. Québec» (Attorney General) / Judgment of the Supreme Court of Canada of 2002.12.19 № 2002 SCC 84* // <<https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2027/index.do>>.

ренного развития государства. Эти этапы «Канадская энциклопедия» определяет следующим образом:

- ранний период — с 1840 по 1890 г.;
- переходный период, продолжавшийся с 1881 года по 1940 год;
- интервенционистская фаза, продолжавшаяся в период с 1941 по 1974 г.;
- период обеспечения будущего благосостояния, который начался в 1975 г. и продолжается в настоящее время¹.

В начале периода капиталистического развития деятельность государства в ответ на бедность и заболевания среди населения носила в основном регулирующей характер. Социальное обеспечение, реализовывавшееся в рассматриваемый период, лежало в основном на частном секторе и местных органах публичной власти и включало в себя оказание помощи, уход за психически и физически неполноценными лицами, безнадзорными детьми, а также содержание правонарушителей в местах лишения свободы. После периода Конфедерации в Канаде социальное обеспечение также оставалось нерегулярным и фрагментированным. Стоит также отметить, что в рассматриваемый период семья была основой экономической безопасности, что также определенным образом влияло на социальное обеспечение со стороны государства².

В промежуточный период развития государства благосостояния в Канаде основной задачей государства оставалось поощрение прибыльного экономического развития частного сектора, но при этом государство также начало принимать меры по обеспечению большого количества квалифицированной рабочей силы посредством регулирования взаимодействия капитала и труда, а также поддержания института семьи³.

Начало интервенционистской фазы было ознаменовано началом формирования канадского государства благосостояния.

¹ *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

² *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

³ *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

Вызвано это было тем, что к началу Второй мировой войны население Канады прошло через экономические и политические последствия Великой депрессии и государству была отведена расширенная роль в экономической и социальной жизни, ожидалось, что это будет так и после окончания войны. Для того чтобы смягчить последствия участия Канады во Второй мировой войне, федеральные органы публичной власти реализовали широкий круг мер, включая те, которые были реализованы в сфере жилищного обеспечения, контроля над уровнем арендной платы, цен и заработной платы, регулирования трудовых отношений, предоставления пенсий ветеранам, образования и иные¹.

Первый нормативный правовой акт, обеспечивавший на постоянной основе реализацию программ по финансированию социальной помощи, — Закон Канады «О помощи по безработице» был принят в 1956 г. в результате давления со стороны частных благотворительных организаций и провинций².

Если рассматривать государство благосостояния как соответствующее определению, разработанному Эйзой Бриггсом, согласно которому такое государство осуществляет три основных вида деятельности, к которым относятся обеспечение минимального уровня доходов, обеспечение защиты от экономических рисков вследствие болезни, старости или безработицы, а также предоставление ряда социальных услуг всем членам общества, то Канада стала государством благосостояния после проведения ряда социальных реформ в 1960-х годах³.

Согласно иной существующей точке зрения, канадское государство благосостояния было создано в 1938 г., перед Второй мировой войной⁴.

¹ *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

² *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

³ *Welfare State* / The Canadian Encyclopedia // <<http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/welfare-state/>>.

⁴ *Canada's social welfare state* // <<https://canadianprosperityandsecurity1.wordpress.com/the-canadian-family/canadas-social-welfare-state/>>.

Система социального обеспечения Канады начала претерпевать серьезные преобразования с 1970-х годов, и такие изменения продолжают и в настоящее время¹.

Кен Баттл и Шерри Торжмэн предлагают выделение новой модели государства благосостояния, реализация которой, по их мнению, происходит в настоящее время в Канаде и в Великобритании, — модель «постсоциального государства». Такое государство преследует по-прежнему те же основные цели социальной политики, которые преследовало государство благосостояния универсалистской модели более полувека назад, однако постсоциальное государство новой модели стремится находить и реализовывать новые эффективные механизмы, более соответствующие изменяющимся экономическим, политическим и социальным реалиям XXI в. В данной концепции постсоциального государства прямо признается, что государство не в состоянии обеспечивать социальный сектор полностью самостоятельно, и соответственно подчеркивается необходимость получения помощи в разработке и реализации социальных программ со стороны негосударственных субъектов, таких как работодатели, профсоюзы, социальные группы².

Кен Баттл и Шерри Торжмэн выделяют следующие ключевые характеристики канадского постсоциального государства (отмечая при этом, что система обеспечения благосостояния в Канаде все еще содержит элементы универсалистского и «остаточного» подходов):

- замена универсалистского подхода к реализации политики по обеспечению безопасности доходов на более широкий и прогрессивный подход к изучению доходов;
- уделение особого внимания непредвиденным последствиям реализации социальных программ, заключающимся

¹ *Battle K., Torjman S.* The Post-Welfare State in Canada: Income-Testing and Inclusion (Report for Economic Policy Research and Advice Project (CEPRA) «Living Standards and Income Inequality in Selected Regions») // <<http://www.povertyandhumanrights.org/docs/894598814.pdf>>. 2001, May. 53 p. P. 11.

² *Battle K., Torjman S.* The Post-Welfare State in Canada: Income-Testing and Inclusion (Report for Economic Policy Research and Advice Project (CEPRA) «Living Standards and Income Inequality in Selected Regions») // <<http://www.povertyandhumanrights.org/docs/894598814.pdf>>. 2001, May. 53 p. P. 11.

- в дестимуляции населения заниматься трудовой деятельностью;
- уделение особого внимания взаимодействию и взаимосвязям между социальными программами и налоговой системой;
 - стремление достичь баланса между «активными» и «пассивными» социальными программами, между применением реактивных и превентивных подходов;
 - стремление гармонизировать федеральные и провинциальные социальные программы, в частности, в целях сокращения дублирований и частичных совпадений, а также обеспечить их взаимодействие;
 - обеспечение финансовой стабильности реализуемых социальных программ;
 - признание наличия ряда заинтересованных в социальной политике сторон, к которым относятся публичный сектор, частный сектор и благотворительные организации, а также необходимости обеспечения более эффективного использования их ресурсов посредством партнерств;
 - признание того, что общины играют важную роль в разработке и реализации социальной политики;
 - акцент на экономических функциях социальной политики, в особенности в области образования и профессиональной подготовки, заключающихся в предоставлении конкурентной рабочей силы;
 - акцент на необходимости измерения результатов социальной политики, а также предоставления открытой по ним отчетности¹.

Важную роль в толковании конституционного принципа социальности государства играет Верховный суд Канады.

Так, например, в своем постановлении № [1984] 2 SCR 447 от 22 ноября 1984 г. по делу «Корпорация Британской Колумбии по развитию против Фридманна (омбудсмена)» Верховный

¹ *Battle K., Torjman S.* The Post-Welfare State in Canada: Income-Testing and Inclusion (Report for Economic Policy Research and Advice Project (CEPRA) «Living Standards and Income Inequality in Selected Regions») // <<http://www.povertyandhumanrights.org/docs/894598814.pdf>>. 2001, May. 53 p. P. 12.

суд Канады отметил, ссылаясь на Л. Хилла, что с появлением современного государства благосостояния вторжение со стороны государства в жизни индивидов возросло в геометрической прогрессии, а кроме того, государство в настоящее время предоставляет такие услуги и льготы, активно вмешиваясь в рынок, и выполняет такие функции, которые 50 лет назад были бы немыслимыми. В качестве побочного эффекта таких изменений, а также слишком большого количества советов, агентств и государственных корпораций, необходимых для их достижения, выступили повышенные риски недобросовестного управления, злоупотребления полномочиями. И развитие более дистанцированной, обезличенной, профессиональной структуры управления, как правило, дегуманизирует взаимодействие между гражданами и теми, кто их обслуживает. Данное мнение было обозначено Верховным судом Канады в контексте изучения необходимости возникновения института омбудсмена¹.

По мнению Стефана Диона, известного политического деятеля Канады, немаловажную роль в формировании канадского государства благосостояния сыграла федеральная структура Канады, так как в основе реализации обоих принципов — и федерализма, и социальности государства — лежат два основных принципа свободы и солидарности. Социальное государство основывается на индивидуальных свободах, как политических, так и экономических, и на естественной и материальной форме солидарности между всеми гражданами. Точно так же федерализм опирается на свободу, предоставленную определенным органам публичной власти всех субъектов в рамках федерации, принимать нормативные правовые акты в сферах, определенных для них Конституцией, а также на солидарность между ними для достижения общих интересов страны в целом².

¹ *Case «British Columbia Development Corporation v. Friedmann (Ombudsman)» / Judgment of the Supreme Court of Canada of 1984.11.22 № [1984] 2 SCR 447 // <<http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5282/index.do?r=AAAAAQAPlndlbGZhcmUgc3RhdGUiAQ>>.*

² *Dion S. The Union Between Welfare State and Federalism A Key to Canada's Strength // <<https://stephanedion.liberal.ca/en/articles-en/the-union-between-welfare-state-and-federalism-a-key-to-canadas-strength/>>.*

2.10. Социальность государства в Мексике

Мексика является социальным государством, о чем свидетельствуют многочисленные гарантии данного принципа, закрепленные в федеральной Конституции и конституциях мексиканских штатов, несмотря на то что непосредственно соответствующей текстовой конструкции об этом указанные нормативные правовые акты не содержат.

Согласно подп. XXIX п. «а» ст. 123 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов 1917 г. (в ред. от 2015 г.)¹, Конгресс должен принимать законодательство, в которое входит в том числе имеющий общественную значимость закон о социальном обеспечении, которое будет включать в себя нормы, касающиеся страхования населения по инвалидности, достижению пожилого возраста, из-за вынужденного прекращения трудовой деятельности, болезни, несчастных случаев, ухода за детьми, а также иные нормы, направленные на обеспечение защиты благосостояния работников, фермеров, самозанятого населения и представителей других социальных секторов и их семей.

Согласно ст. 4 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов от 1917 г. (в ред. от 2015 г.)², каждый имеет право на здоровую окружающую среду для своего развития и благосостояния, и государство гарантирует это право. Кроме того, согласно статье 4 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, каждый имеет право на полноценные и качественные продукты питания, а также право на охрану здоровья и доступ к водоснабжению, а государство берет на себя обязанности по обеспечению указанных прав. Статья 4 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов также устанавливает, что каждая семья имеет право на достойное и качественное жилье. Статья 123 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов содержит также и иные гарантии для работников, устанавли-

¹ *Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos* // Diario Oficial de la Federación. 05.02.1917. <<http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/htm/1.htm>>; <<http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf>>.

² *Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos* // Diario Oficial de la Federación. 05.02.1917. <<http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/htm/1.htm>>; <<http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf>>.

вая, в частности, стандарты минимальных размеров заработной платы работникам.

Интерес представляют положения Конституции Мексиканских Соединенных Штатов от 1917 г. (в ред. от 2015 г.), содержащие указания на обеспечение благосостояния отдельных категорий населения.

Так, п. «b» ст. 2 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов от 1917 г. (в ред. от 2015 г.)¹ содержит указание на меры, которые должны приниматься государством для поддержки представителей коренных народов Мексики. В частности, например, предусматривается необходимость обеспечения доступа указанных лиц к услугам здравоохранения и образования.

Согласно подп. XI п. «b» ст. 123 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, социальное обеспечение для сотрудников федеральных органов публичной власти должно быть организовано в соответствии со следующими минимальными требованиями:

- социальное страхование должно охватывать несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания, непрофессиональные заболевания и материнство, а также должно распространяться на выход на пенсию, получение инвалидности, старость и смерть;
- при несчастном случае или в случае болезни право лица на выход на работу сохраняется в течение определенного законодательством периода;
- женщины в период беременности и во время грудного вскармливания пользуются определенными льготами;
- семьи работников имеют право на медицинскую помощь в случаях и в размере, определенных соответствующим законодательством.

Ниже мы рассмотрим примеры гарантий социальности государства, содержащихся в конституциях штатов Мексики.

¹ *Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos* // Diario Oficial de la Federación. 05.02.1917. <<http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/htm/1.htm>>; <<http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf>>.

Наибольший исследовательский интерес в этом плане представляет Политическая конституция штата Идальго от 1920 г. (в ред. от 2009 г.)¹, ст. 8 которой гарантирует, что все жители штата Идальго имеют право на продовольствие, здравоохранение, достойное и качественное жилье и в целом на благосостояние и социальное обеспечение и личную безопасность. В отношении перечисленного принимаются меры, направленные на постоянное улучшение качества жизни населения. Согласно ст. 5 Политической конституции штата Идальго, каждый человек имеет право на надлежащую окружающую среду для своего развития и благосостояния. Также ст. 5 Политической конституции штата Идальго предусматривает обязанность штата Идальго признавать право коренных народов на благосостояние.

В соответствии со ст. 7 Политической конституции штата Агуаскальентес (в ред. от 2015 г.)² каждый человек имеет право на здоровую окружающую среду для развития и благосостояния.

Согласно п. V ст. 49 Политической конституции штата Веракрус (Веракрус де Игнасио де ла Льяве) от 1917 г. (в ред. от 2012 г.)³, в полномочия Губернатора штата Веракрус входит поощрение и стимулирование всеми возможными способами народного образования, здравоохранения и обеспечение прогресса и социального благосостояния штата.

Согласно ст. 74 Политической конституции штата Веракрус от 1917 г. (в ред. от 2012 г.)⁴, для того чтобы создавать рабочие места, обеспечивать социальное обеспечение и содействовать

¹ *Constitución Política para el Estado de Hidalgo* (Última reforma publicada en 6 de octubre de 2009) // Periódico Oficial. 01.10.1920. <<http://www.eleccionesenmexico.org.mx/pdf/HGOCONST01.pdf>>.

² *Constitución política del Estado de Aguascalientes* // <<http://www.poderjudicialags.gob.mx/servicios/legislacion/Constituci%C3%B3n%20Pol%C3%ADtica%20Estado%20de%20Aguascalientes.pdf>>.

³ *Constitución Política del Estado de Veracruz de Ignacio de la Llave* (Última reforma publicada en 23 de julio de 2012) // Gaceta Oficial. 25.09.1917. <<http://www.eleccionesenmexico.org.mx/pdf/2014/ConstVer2012.pdf>>.

⁴ *Constitución Política del Estado de Veracruz de Ignacio de la Llave* (Última reforma publicada en 23 de julio de 2012) // Gaceta Oficial. 25.09.1917. <<http://www.eleccionesenmexico.org.mx/pdf/2014/ConstVer2012.pdf>>.

общественному благосостоянию, Правительство штата Веракрус де Игнасио де ла Льяве стимулирует государственные, частные и социальные инвестиции.

Как это устанавливает п. IV ст. 33 Политической конституции штата Веракрус 1917 г. (в ред. от 2012 г.)¹, Конгресс штата принимает законодательство, в том числе в сфере образования, здравоохранения и социальной помощи, а также в целом издает соответствующие нормативные правовые акты, необходимые для государства благосостояния.

2.11. Социальность государства в Норвегии

Норвегию зачастую приводят в качестве примера щедрого и универсального социального демократического государства благосостояния. По сравнению с большинством других государств Организации экономического сотрудничества и развития Норвегия характеризуется высоким качеством жизни, высоким уровнем социального доверия, а также низким уровнем бедности населения и экономического неравенства населения².

На настоящий момент исследователи до сих пор не пришли к консенсусу относительно того, к какой модели социального государства можно отнести норвежское государство благосостояния.

Так, к примеру, как отмечают Нанна Кидэл и Стейн Куле, государство благосостояния Норвегии принадлежит к так называемой институциональной, социал-демократической или скандинавской модели³.

¹ *Constitución Política del Estado de Veracruz de Ignacio de la Llave* (Última reforma publicada en 23 de julio de 2012) // Gaceta Oficial. 25.09.1917. <<http://www.eleccionesenmexico.org.mx/pdf/2014/ConstVer2012.pdf>>.

² *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 1.

³ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

Данный тип государства благосостояния характеризуется следующими основными чертами:

- активной ролью центральных и местных органов публичной власти в финансировании и обеспечении социального благосостояния;
- основным акцентом на реализацию универсальных систем социального обеспечения;
- всесторонним охватом потребностей населения;
- значительной степенью перераспределения благ;
- высоким уровнем занятости населения;
- активной политикой государства, проводимой в отношении рынка труда¹.

А. Соде, Дж. Врумэн, Феррарези П.Г. Сегре указывают, что Норвегия зачастую характеризуется как гибридное государство благосостояния, обладающее характеристиками одновременно государства благосостояния и скандинавской и англосаксонской моделей. Во многих аспектах Норвегия действительно является государством благосостояния, основанным именно на скандинавской модели, в частности, ввиду своей универсальности, а также размеров предоставляемых населению льгот и пособий. Вместе с тем, как указывают данные исследователи, при ближайшем рассмотрении очевидно, что размеры предоставляемой государством социальной помощи являются несколько меньшими по размерам в сравнении с другими скандинавскими государствами благосостояния, что в некоторой степени приближает Норвегию к англосаксонской модели, как и иные детали и характеристики системы социального обеспечения этой страны².

Также некоторыми исследователями выделяется отдельная норвежская модель государства ввиду особой специфики реали-

¹ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

² *Soede A.J., Vrooman J.C., Ferraresi P.M., Segre G.* Unequal Welfare States: Distributive consequences of population ageing in six European countries / *The Social and Cultural Planning Office of CeRP* // <<http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/unequalwelfarestates.pdf>>. 2004. 185 p. P. 36.

зации конституционного принципа социальности государства в Норвегии.

Нанна Кидэл и Стейн Куле выделяют следующие значимые аспекты норвежской модели государства благосостояния:

- распределение и производство благосостояния населения государством;
- отношения между центром и периферией;
- промышленные отношения¹.

По мнению Трюгве Гульбрандсена и Фредрика Энгельстада, норвежская модель государства благосостояния опирается на консенсус, выросший из предшествовавших ему классовых компромиссов в обществе, а также компромиссов между противостоящими друг другу группами интересов².

Однако все же наиболее часто в научной литературе встречается указание на принадлежность Норвегии именно к скандинавской модели государства благосостояния.

Обратимся к истории развития норвежского государства благосостояния.

Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что государство благосостояния Норвегии было сформировано только после Второй мировой войны³.

Тор Мортен Норманн, Элизабет Реннинг и Элизабет Норгард указывают, что в целом государства благосостояния, относящиеся к так называемой скандинавской модели, были сформированы относительно поздно по сравнению с остальными европейскими государствами благосостояния. Так, основы для формирования норвежского государства благосостояния были

¹ *Gulbrandsen T., Engelstad F.* Elite consensus on the Norwegian welfare state model // <http://www.samfunnsforskning.no/content/download/16862/449078/file/file24270_p_2005_4.pdf>. 24 p. P. 4.

² *Gulbrandsen T., Engelstad F.* Elite consensus on the Norwegian welfare state model // <http://www.samfunnsforskning.no/content/download/16862/449078/file/file24270_p_2005_4.pdf>. 24 p. P. 3.

³ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

заложены в 1930—1940-х годах, когда к власти пришло постоянное социальное демократическое правительство¹.

Франц Ксавьер-Кауффман также отмечает, что доминирующее влияние на развитие государства благосостояния Норвегии оказала социальная демократия².

При этом история норвежской традиции социального обеспечения начинается с XII в. Так, во-первых, на местном уровне было организовано предоставление помощи представителям бедного населения, у которых не имелось родственников. В рамках данной системы на крестьян налагалась обязанность по обеспечению размещения и помощи бедным в течение ограниченного периода времени. Данный институт просуществовал до 1900 г., когда было принято соответствующее законодательство о поддержке бедных, которое было заменено в 1964 г. законодательством о социальной помощи³.

Система обязательного школьного образования была введена в Норвегии в начале 1827 г., а в 1842 г. было принято законодательство, предполагавшее выплату компенсаций пострадавшим горнорабочим. В период с 1885 по 1910 г. был проведен целый ряд крупных социальных реформ, например, в 1894 г. был принят Закон Норвегии «Об обязательном страховании несчастных случаев для работников сферы промышленности»⁴.

Необходимость принятия законодательства о страховании от несчастных случаев на производстве была обусловлена тем, что индустриализация в целом принесла с собой новые риски для

¹ *Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E.* Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. P. 20. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

² *Kaufmann F.-X.* European Foundations of the Welfare State. New York: Berghahn Books, 2012. xviii; 388 p. P. 92.

³ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

⁴ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

работников, а увеличение уровня миграции привело к ослаблению существовавших семейных связей, работники подвергались международным экономическим колебаниям. В то же время с индустриализацией была создана экономическая основа для реализации новых социальных программ¹.

В 1906 г. в Норвегии было принято законодательство о субсидируемом добровольном страховании от безработицы, а в 1909 г. было введено обязательное страхование по болезни для работников. Система пенсионного обеспечения была введена в Норвегии в 1936 г.²

В 1966 г. в Норвегии был принят Закон «О социальном обеспечении», при этом на тот момент уже функционировала система социального страхования³.

1 января 1967 г. была введена в действие система национального страхования Норвегии, основная часть которой находится в ведении Службы труда и благосостояния Норвегии. Все лица, проживающие на территории Норвегии, в обязательном порядке являются членами данной системы⁴.

В течение последних 20—30 лет развитие норвежского государства благосостояния отличалось от развития других европейских социальных государств. Так, к примеру, Норвегия испытала меньшее внешнее и внутреннее давление для проведения реформ и сокращения расходов в сфере социального обеспечения, кроме того, на Норвегию оказали меньшее влияние экономические спады кризисы конца 1980-х годов, начала 1990-х, а также 2007—2008 гг., что способствовало сильной поддержке спонсируемых государством услуг в сфере обеспечения благосостояния

¹ Folketrygden / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

² Kildal N., Kuhnle S. Norway: an amenable member of the OECD // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

³ Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E. Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. P. 20. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

⁴ Lov om folketrygd (folketrygdloven) // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-02-28-19>>.

населения со стороны политических деятелей, общественности, а также ключевых организаций рынка труда¹.

В настоящее время развитие норвежского государства благосостояния продолжается, в Норвегии наблюдается высокий уровень занятости населения, реализуются достаточно щедрые программы социального обеспечения, на которые тратится все большее количество средств².

Комплексные услуги, предоставляющиеся для обеспечения благосостояния населения, дополняются государственной политикой, направленной на стимулирование высокого уровня занятости населения и экономического роста. Как отмечает Ярдар Сорволь, это является общей чертой государств благосостояния скандинавской модели³.

Основной функцией государства благосостояния является обеспечение защиты граждан от социальных рисков. В Норвегии такая защита обеспечивалась и обеспечивается в основном в целом в виде обеспечения универсальных социальных прав граждан на достаточно щедрые льготы и пособия. За последние более чем сто лет в Норвегии защита от достаточно немалого количества рисков были признана как входящая в обязанности государства. Управление остальными социальными рисками осуществляется по остаточному принципу⁴.

Несмотря на то что исследователи сходятся во мнении о том, что Норвегия является государством благосостояния, и в этом нет никаких сомнений, непосредственно в Конституции Норвегии от 17 мая 1814 г. конституционный принцип социальной ответственности государства не закреплен. Данный нормативный право-

¹ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 2.

² Norwegian welfare system facing major challenges / The Research Council of Norway // <http://www.forskningradet.no/en/Newsarticle/Norwegian_welfare_system_facing_major_challenges/1253967894814?lang=en>.

³ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 1.

⁴ *Botten G., Elvbakken K.T., Kildal N.* The Norwegian welfare state on the threshold of a new century // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2003. № 31. P. 81—84. P. 81. <<http://sjp.sagepub.com/content/31/2/81.full.pdf>>.

вой акт также практически не содержит в себе гарантий данного принципа в каком-либо виде, за исключением некоторых отдельных статей.

Так, согласно положениям абзаца 3 ст. 104 Конституции Норвегии от 17 мая 1814 г., органы государственной власти должны создавать условия для того, чтобы дети были обеспечены необходимой экономической, социальной и медицинской безопасностью, преимущественно в рамках их собственных семей¹.

Несмотря на то что на конституционном уровне в Норвегии не закреплён принцип социальности государства, а также его широкие гарантии, это компенсируется действием Закона Норвегии «О национальном страховании» 1997 г.², который является действительно комплексным нормативным правовым актом в данной сфере.

Закон Норвегии «О национальном страховании» 1997 г. направлен на обеспечение экономической безопасности населения посредством обеспечения доходов и компенсации особых затрат, которые лица несут в случае безработицы, материнства, ухода за детьми, болезни или травмы, инвалидности, старости и смерти. Кроме того, функционирование системы национального страхования направлено на то, чтобы способствовать дальнейшему выравниванию доходов и условий жизни населения в течение всей жизни индивидов, а также среди групп индивидов (согласно § 1—1 данного нормативного правового акта)³.

Кроме того, согласно § 1—1 Закона Норвегии «О национальном страховании» 1997 г., система национального страхования обеспечивает возможности для индивидов быть в состоянии поддерживать себя самостоятельно и ежедневно заботиться о себе⁴.

¹ *Kongeriket Norges Grunnlov* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1814—05—17>>; <<https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/constitutionenglish.pdf>>.

² *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

³ *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

⁴ *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

Система национального страхования Норвегии также покрывает расходы населения на лечение и реабилитацию¹.

Одной из основных особенностей норвежской системы социального страхования является то, что ее действие распространяется на всех лиц, проживающих на территории Норвегии, независимо от их гражданства².

2.12. Социальность государства в Польше

Польша является социальным государством.

Причем, как отмечает Жуст де Фрел, Польша является достаточно новым государством благосостояния³.

Так, Конституция Польши, принятая в 1997 г., содержит в себе ряд гарантий конституционного принципа социальности государства.

Так, согласно ст. 2 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., Республика Польша является демократическим правовым государством, реализующим принципы социальной справедливости⁴.

Конституция Польши от 2 апреля 1997 г. закрепляет целый ряд основных социальных прав, которые вместе представляют собой основу для развития законодательства в данной сфере. Что важно, как отмечают Джоанна Старега-Пиазек, Пиотр Матела, Ирена Вуйчицка и Бартоломей Пиотровский, вопрос включения положений о данных правах в текст Конституции, а также объем указанных прав и их содержание стали причиной достаточно серьезных конфликтов и дискуссий при разработке конституционного акта⁵.

¹ *Folketrygden* / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

² *Folketrygden* / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

³ *De Frel J.* Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States / Master thesis International Public Policy and Management // <http://thesis.eur.nl/pub/6281/De_Frel.pdf>. 2009. 51 p. P. 4.

⁴ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.* // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

⁵ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <http://www.euro.centre.org/rescaling_Documents/files/Poland.pdf>. 2006. 61 p. P. 9.

В Конституции Польши 1997 г., в частности, закреплены права на получение социальной помощи в случае нетрудоспособности ввиду болезни или физической недееспособности, в случае достижения пенсионного возраста, а также в случае отсутствия необходимых средств к существованию из-за вынужденной безработицы (согласно п. 1 и 2 ст. 67 данного нормативного правового акта)¹.

Конституция Польши 1997 г. также содержит гарантии прав граждан на равный доступ к системе медицинского страхования, финансирование которой осуществляется государством. К особенно нуждающимся категориям населения отнесены следующие: дети, беременные женщины, инвалиды и престарелые, многодетные семьи и семьи с одним родителем. Конституция Польши 1997 г. наделяет органы публичного управления обязанностями по принятию мер для превенции бездомности, а также направленных на развитие системы предоставления социального жилья².

Как устанавливает ст. 69 Конституции Польши 1997 г., лицам с ограниченными возможностями предоставляется органами государственной власти в соответствии с законодательством помощь в обеспечении существования, подготовки к трудовой деятельности, а также помощь в социальной коммуникации³.

Также, согласно ч. 1 ст. 71 Конституции Польши 1997 г., государство при реализации своей экономической политики должно учитывать благо семей. Семьи, которые оказываются в сложных материальных и социальных условиях, особенно мно-

¹ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.eurocentre.org/rescaling/Documents/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

³ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

годетные и неполные, имеют право на особую помощь со стороны государства¹.

Конституционный суд Польши разработал следующую концепцию социальной помощи, применимую при определении конституционности законодательства «система учреждений и льгот, служащих удовлетворению оправданных нужд граждан, которые потеряли работу, или возможность осуществлять трудовую деятельность которых была ограничена. Таким образом, социальное обеспечение включает в себя три правовых института: социальное страхование, обеспечение средствами к существованию и социальную поддержку»².

Польская система социальной защиты в настоящее время состоит из следующих элементов:

- системы социального страхования (по достижении пожилого возраста при получении инвалидности, потере кормильца, получении травм на рабочем месте, по болезни, материнству и т.д.);
- системы здравоохранения;
- системы предоставления семейных пособий;
- системы предоставления социальной поддержки (в виде предоставления финансовых и нефинансовых пособий и услуг), а также системы предоставления дотаций на жилье;
- системы обеспечения профессиональной и социальной реабилитации инвалидов;
- службы по обеспечению занятости населения и системы предоставления пособий по безработице³.

Социальное страхование играет основную роль в системе социального обеспечения как в плане размеров доходов и расходов на поддержание данной системы, так и в плане количе-

¹ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.* // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <http://www.euro.centre.org/rescaling_documents/files/Poland.pdf>. 2006. 61 p. P. 10.

³ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <[http://www.euro.centre.org/rescaling Documents/files/Poland.pdf](http://www.euro.centre.org/rescaling_Documents/files/Poland.pdf)>. 2006. 61 p. P. 10.

ства ее бенефициаров. Эта система организована по бисмаркским принципам, и в ее рамках финансируется достаточно широкое количество социальных рисков. Кроме того, в рамках польской системы социального страхования имеет место масштабная дифференциация разных профессиональных групп населения как по количеству выплат и по пенсионному возрасту, так и в плане принципов финансирования и размеров взносов¹.

До 1998 г. система социального страхования населения являлась полностью государственной и основывалась на системе предоставления выплат из текущих доходов, характеризуясь широким социальным перераспределением. В 1999 г. произошла реформа системы пенсионного обеспечения по старости (для отдельных категорий работников), в рамках которой произошла ее частичная приватизация².

В цели данной реформы входило обеспечение ускорения экономического роста посредством увеличения количества внутренних сбережений для обеспечения долговременной финансовой стабильности системы пенсионного обеспечения по старости, а также уменьшение размеров государственного долга³.

В настоящее время финансирование системы социального страхования производится в наибольшей степени из взносов (за отдельными исключениями), которые выплачиваются работниками и работодателями в центральные фонды социального страхования⁴.

¹ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescaling Documents/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescaling Documents/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

³ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescaling Documents/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

⁴ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

К особенностям польской системы здравоохранения относят следующие:

- дифференциация источников финансирования;
- разнообразие поставщиков услуг;
- дифференциация доступа к услугам здравоохранения.

Так, в 1999 г. в Польше была проведена реформа системы здравоохранения, направленная в том числе на демонополизацию услуг здравоохранения, в результате которой была создана система универсального медицинского страхования, состоящая из 17 (включая 16 региональных) автономных фондов¹.

Программы обеспечения социальной поддержки населения являются базовыми и направлены на оказание помощи индивидам и семьям, живущим в состоянии бедности (включая также безработных). В рамках данной программы предоставляются, в частности, денежные выплаты (в зависимости от материального положения бенефициаров) и услуги (социальная работа, домашние и стационарные услуги для лиц пожилого возраста и инвалидов, консультации по семейным вопросам и т.д.)².

Кроме соответствующих положений Конституции Польши 1997 г., в которых содержатся гарантии конституционного принципа социальнойности государства, обеспечение благосостояния населения также осуществляется в соответствии со следующими нормативными правовыми актами:

- Законом Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»³;
- Законом Польши от 17 декабря 1998 г. «О пенсиях из Фонда социального страхования» (с последующими изменениями)⁴;

¹ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 13.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.eurocentre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 14.

³ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // Dziennik Ustaw. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

⁴ *Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych* // Dziennik Ustaw. 1998. № 162. P. 1118. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981621118>>.

- Законом Польши от 13 октября 1998 г. «О системе социального страхования» (с последующими изменениями)¹.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим функционирование системы социальной поддержки, является Закон Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»². Подразделения, ответственные за предоставление социальной помощи, организованы на центральном и местном уровнях органами публичной власти в сотрудничестве с такими организациями, как фонды, ассоциации, католическая церковь, другие религиозные организации, религиозные группы, а также в сотрудничестве с работодателями и физическими и юридическими лицами³.

В рамках данной системы функционируют на муниципальном уровне центры социальной помощи, на районном уровне — повятовые центры поддержки семьи, а на уровне воеводств — региональные центры социальной политики. Большая часть социальные услуг в рамках такой системы предоставляется центрами социальной помощи и повятовыми центрами семейной поддержки, которые отвечают как за выдачу денежных пособий, так и за предоставление нефинансовой помощи⁴.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»⁵, социальная помощь является институтом государственной политики, направленной на поддержку отдельных лиц и семей в преодолении трудных ситуаций, с которыми они не в состоянии справиться, используя свои собственные ресурсы и возможности.

¹ *Ustawa z dnia 13 października 1998 r. o systemie ubezpieczeń społecznych* // Dziennik Ustaw. 1998. № 137. P. 887. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981370887>>.

² *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // Dziennik Ustaw. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

³ *System of Social Assistance in Poland* / Ministry of Labour and social policy // <<http://www.mpips.gov.pl/en/social-assistance/>>.

⁴ *System of Social Assistance in Poland* / Ministry of Labour and social policy // <<http://www.mpips.gov.pl/en/social-assistance/>>.

⁵ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // Dziennik Ustaw. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

Как устанавливает ч. 1 ст. 3 Закона Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»¹, социальная помощь направлена на поддержку отдельных лиц и семей при удовлетворении их потребностей и позволяет им жить в условиях, соответствующих человеческому достоинству.

Согласно ст. 3 Закона Польши от 17 декабря 1998 г. «О пенсиях из Фонда социального страхования» (с последующими изменениями)², населению могут предоставляться следующие виды пособий:

- пенсионные пособия, в том числе предоставляемые в случае частичного выхода на пенсию;
- пенсия по нетрудоспособности;
- пенсия по случаю потери кормильца;
- дополнительное пособие по уходу;
- дополнение к пенсии по случаю потери кормильца для детей-сирот;
- пособие на похороны.

Согласно ст. 1 Закона Польши от 13 октября 1998 г. «О системе социального страхования» (с последующими изменениями)³, социальное страхование включает в себя следующие основные элементы:

- пенсионное страхование;
- страхование по инвалидности;
- страхование на случай болезни и материнства;
- страхование от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний.

Если говорить об истории развития реализации конституционного принципа социальности государства в Польше, то отмечается, что государство благосостояния в Польше пережило

¹ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // Dziennik Ustaw. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

² *Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych* // Dziennik Ustaw. 1998. № 162. P. 1118. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981621118>>.

³ *Ustawa z dnia 13 października 1998 r. o systemie ubezpieczeń społecznych* // Dziennik Ustaw. 1998. № 137. P. 887. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981370887>>.

трансформацию после окончания эпохи коммунизма под наблюдением консультантов Всемирного банка¹.

До 1989 г. система обеспечения благосостояния населения в Польше являлась коммунистической и характеризовалась, в частности, следующими основными чертами:

- данная система являлась неотъемлемой частью общей политической и экономической системы, которая находилась под монополизированным контролем государства и имела минимальный рынок механизмов;
- система обеспечения благосостояния населения характеризовалась высоким уровнем финансирования государством питания, жилищного обеспечения, транспортного обеспечения, образования и здравоохранения населения;
- населению гарантировалось трудоустройство, кроме того, существовала достаточно благоприятная система поддержки материнства, а также система пенсионного обеспечения населения².

По мнению Гесты Эспинг-Андерсена, такой коммунистический режим обеспечения благосостояния населения характеризовался тремя основными аспектами: полной и квазиобязательной занятостью населения, широким и универсальным социальным обеспечением и высокоразвитой системой услуг и льгот для населения³.

После 1989 г. произошла некоторая трансформация системы обеспечения благосостояния населения в ряде стран Центральной Европы, в частности в Польше, среди основных детерминант которой выступили следующие явления и обстоятельства:

- социальные последствия экономических и политических трансформаций;

¹ *Poland's steady economic progress matched by growth in social inequality* / The Guardian // <<http://www.theguardian.com/world/2011/apr/06/poland-economic-progress-social-inequality>>.

² *Horibayashi T. Central European Welfare System: the Present Characteristics* // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi.final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi.final.pdf)>. 18 p. P. 1—2.

³ *Horibayashi T. Central European Welfare System: the Present Characteristics* // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi.final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi.final.pdf)>. 18 p. P. 2.

- традиционная европейская система обеспечения благосостояния населения;
- неолиберализм;
- рекомендации и обязательства таких международных организаций, как Всемирный банк и Международная организация труда;
- наследие коммунистической эпохи¹.

С 1989 г. экономическая ситуация в Польше несколько улучшилась, однако на настоящий момент все равно имеет место достаточно значительный уровень социального неравенства, в особенности если говорить о сравнении положения населения городских и сельских районов².

2.13. Социальность государства в Португалии

Конституция Португальской Республики 1976 г. (в ред. от 2005 г.)³ содержит ряд гарантий конституционного принципа социальности государства, ниже мы приведем обзор основных из них.

Особый исследовательский интерес представляют п. «d» ст. 9 и п. «a» ст. 81 данного нормативного правового акта.

Так, п. «d» ст. 9 Конституции Португальской Республики от 1976 г.⁴ устанавливает, что в фундаментальные задачи государства входит содействие благосостоянию и качеству жизни насе-

¹ *Horibayashi T.* Central European Welfare System: the Present Characteristics // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)_Horibayashi_final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)_Horibayashi_final.pdf)>. 18 p. P. 3.

² *Poland's steady economic progress matched by growth in social inequality* / The Guardian // <<http://www.theguardian.com/world/2011/apr/06/poland-economic-progress-social-inequality>>.

³ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

⁴ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

ления и реальному равноправию между португальцами, а также реализации экономических, социальных, культурных и экологических прав населения посредством трансформации и модернизации экономических и социальных структур.

В соответствии с п. «а» ст. 81 Конституции Португальской Республики 1976 г. (в ред. от 2005 г.)¹ для государства приоритетным в сфере экономики и социальной сфере является в том числе способствование повышению экономического и социального благосостояния и качества жизни, в особенности тех лиц, которые находятся в наиболее неблагоприятном положении, в рамках реализации стратегии устойчивого развития.

Статья 63 Конституции Португальской Республики 1976 г.² называется «Социальное обеспечение и солидарность» и устанавливает следующее:

1. Каждый человек имеет право на социальное обеспечение.

2. Государство осуществляет организацию, координацию и субсидирование единой и децентрализованной системы социального обеспечения, с участием профессиональных союзов и других организаций, представляющих работников, и объединений, представляющих других бенефициаров.

3. Система социального обеспечения осуществляет защиту граждан от болезней, старости, инвалидности, вдовства и сиротства, а также безработицы и всех иных ситуаций, обуславливающих отсутствие или уменьшение количества средств к существованию или отсутствие или снижение трудоспособности.

4. Весь трудовой стаж учитывается на условиях, определенных законодательством, при расчете пенсий по инвалидности и старости независимо от сферы деятельности, в которой он осуществлялся...

¹ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

² *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

Статья 64 Конституции Португальской Республики 1976 г. (в ред. от 2005 г.)¹ предусматривает гарантии права на здравоохранение. Часть 2 данной статьи предусматривает следующее:

2. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается:

а) в рамках национальной универсальной службы здравоохранения, услуги которой, как правило, с учетом экономических и социальных условий граждан, являются бесплатными;

б) посредством создания экономических, социальных и культурных условий, которые гарантируют, в частности, защиту детей, молодежи и лиц пожилого возраста, и систематического улучшения условий жизни и труда, а также продвижения физической культуры и спорта, в сфере образования и массового, а также обеспечения медицинского просвещения населения и популяризации здорового образа жизни...

Часть 3 ст. 64 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)² при этом устанавливает, что приоритетной обязанностью государства является обеспечение доступа всех граждан, независимо от их экономических условий, к профилактической медицине, лечению и реабилитации.

Статья 65 Конституции Португальской Республики 1976 г.³ содержит гарантии права на жилище и предусматривает меры, которые государство должно принимать в целях обеспечения реализации данного права.

Согласно ст. 67 Конституции Португальской Республики 1976 г.⁴, государство должно содействовать социальной и эко-

¹ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

² *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

³ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

⁴ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

номической независимости семьи, а также проводить соответствующую политику.

Согласно статье 72 Конституции Португальской Республики от 1976 года (в редакции от 2005 года)¹, лица пожилого возраста имеют право, в частности, на экономическую безопасность и жилищные условия, которые уважают их личную независимость и позволяют избежать или преодолеть социальную изоляцию или маргинализацию, для чего государство проводит соответствующую политику в социальной сфере.

Португальское государство благосостояния относят к государствам благосостояния так называемой «южной» модели, и оно характеризуется относительно поздним его формированием, неравенством (например, в виде выделения сегментов категорий профессий), а также наличием определенных пробелов в правовом обеспечении благосостояния. С 1970-х годов в Португалии в результате значительной социальной и политической мобилизации были разработаны отдельные программы по социальному обеспечению и социальной защите, такие как создание национальной службы здравоохранения, государственной системы социальной защиты, а также направленные на обеспечение защиты работников².

При этом, как и в государствах, в которых реализована корпоративистская модель обеспечения благосостояния, португальская система социального страхования финансируется главным образом за счет взносов, реализуемых работниками и работодателями, и характеризуется социальными финансовыми трансферами³.

В Португалии государство благосостояния начало формироваться посредством проведения реформ и соответствующей социальной политики в связи с революцией, имевшей место в ап-

¹ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

² *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487. P. 461—462. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

³ *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487. P. 462. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

реле 1974 г., в период, когда в некоторых других европейских государствах, где системы обеспечения благосостояния были созданы гораздо ранее, начался кризис в данной сфере¹.

Рост и развитие социального государства достаточно наглядно иллюстрирует динамика изменения количества лиц, получающих социальные пособия².

Так, количество бенефициаров системы социального обеспечения увеличилось в Португалии более чем в 50 раз с 1960 г.: с 56 тыс. человек в 1960 г. до 800 тыс. человек в 1975 г., до 2 млн человек в 1985 г., до 2,5 млн человек к 2000 г., а на 2012 г. это число достигало 3 млн человек. Приведенные данные примечательны также и тем, что предоставление государством социальных выплат началось во время диктатуры Антониу ди Оливейра Салазара, несмотря на то что их количество росло лишь умеренными темпами на протяжении 1960-х годов, несколько ускорившись к 1970 г.³

Относительно невысокое количество бенефициаров системы социального обеспечения отражает ряд факторов. Так, по состоянию на 1970 г. средняя продолжительность жизни населения составляла 67 лет, соответственно престарелые составляли лишь незначительную долю от всего населения в целом. Среди них доля лиц, соответствовавших условиям получения социальных пособий, была еще меньше, так как созданная система была относительно новой и немногие могли претендовать на социальную поддержку, поэтому действие системы социального обеспечения не распространялось на значительную часть населения. Вышеуказанное объясняет, почему именно пенсии по инвалидности составляли большую часть от всех предоставлявшихся пенсионных пособий населению в начале 1960-х годов⁴.

¹ *Fernandes A.A.* Previdência social e estado-providência // <http://www.aps.pt/cms/docs_prv/docs/DPR49245f23900c5_1.pdf>. 7 p. P. 1.

² *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 4.

³ *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 4—5.

⁴ *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.

Стремительный рост количества лиц, получавших пособия, в демократический период обусловлен принятием различных политических решений, направленных как на увеличение количества социальных рисков, защиту от которых обеспечивало государство, так и на обеспечение расширения пенсионной системы, для того чтобы под ее действие попадали ранее незатронутые сегменты населения, такие как сельские рабочие или прислуга¹.

Расширение системы социального обеспечения произошло еще до принятия новой Конституции Португальской Республики 1976 г., которая предполагала создание всеобъемлющей системы государственной поддержки населения. Так, в 1974 г. была учреждена социальная пенсия для престарелых или инвалидов, не выплачивавших взносы в фонд социального страхования. В 1975 г. были введены пособия по безработице, а позднее — социальное страхование от социальных рисков для самозанятого населения².

В 1984 г. был принят Закон Португалии от 14 августа 1984 г. № 28/84 «О социальном страховании»³, который был направлен на реорганизацию уже существовавшей системы⁴.

Далее защита государством населения от новых социальных рисков продолжала расширяться и развиваться. Так, к примеру, в середине 1990-х годов была инициирована реализация двух программ, предназначенных для борьбы с бедностью, направленных на обеспечение минимального уровня доходов и на обеспечение социальной интеграции⁵.

¹ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

² *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

³ *Lei № 28/84, de 14 de agosto da Segurança Social // Diário da República. 14.08.1984 <<http://portalcodgdh.min-saude.pt/images/0/04/Lei28—84.pdf>>.*

⁴ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

⁵ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

К тому моменту законодательство Португалии о социальном обеспечении покрывало широкий спектр рисков. Среди них было достижение преклонного возраста, потеря кормильца, инвалидность, болезнь, а также предоставлялись пособия на детей и по бедности. Несмотря на то что размеры ежемесячных социальных пенсий оставались небольшими, пенсионная система являлась универсальной¹.

А с учреждением универсальной системы обеспечения благосостояния населения количество ее бенефициаров увеличивается практически автоматически в результате демографических изменений, связанных со старением населения, более долгой средней продолжительностью жизни и неблагоприятными ситуациями на рынке труда. Перепады в уровнях рождаемости вкупе с увеличившейся средней продолжительностью жизни населения привели к еще большему росту доли населения, достигшего престарелого возраста и претендующего на получение пенсионных пособий. А старение населения оказывает давление на распределительные пенсионные системы, где расходы оплачиваются из текущей прибыли, а не из сбережений².

В Португалии также произошел значительный рост системы государственного здравоохранения. Национальная служба здравоохранения была создана в 1979 г.³

Образование является сферой, в которую в Португалии осуществлялись значительные государственные инвестиции. Бюджетные расходы на образование выросли с 1,4% ВВП в 1972 до 4,4% в 2008 г. и составили около 12% всех государственных капиталовложений⁴.

¹ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

² *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5—6.*

³ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 6.*

⁴ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 8.*

При этом, несмотря на значительные попытки государства поддерживать доходы населения, высокий уровень занятости и, за исключением последних лет, относительно низкий уровень безработицы, Португалия продолжает оставаться среди государств с самым высоким уровнем бедности в Западной Европе и среди государств с самыми высокими уровнями неравенства в Европейском Союзе¹.

Несмотря на то что реализуемые в Португалии социальные программы являются достаточно широкими, государство не всегда имеет достаточные объемы необходимых на их реализацию средств².

2.14. Социальность государства в США

[Исследование издано отдельной монографией³].

2.15. Социальность государства во Франции

В общем объеме государств, конституции которых тем или иным образом закрепляют принцип социальности в числе ключевых конституционно-правовых принципов, особый интерес представляет Французская Республика.

Во Французской Республике принцип социальности государства является одним из главнейших принципов, определяющих конституционную идентичность Французской Республики⁴.

В Конституции Франции следует выделить три основных положения, которые закрепляют признание принципа социальности государства и позиционирование его в качестве одной из конституционных характеристик данного государства.

¹ *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 16.

² *Social welfare // Portugal: A Country Study / Ed. by E. Solsten.* Washington: GPO for the Library of Congress, 1993. <<http://countrystudies.us/portugal/>>; <<http://countrystudies.us/portugal/62.htm>>.

³ См.: *Аристов Е.В.* Социальное государство в США. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015.

⁴ *Josso J.* Le caractère social de la République, principe inhérent à l'identité constitutionnelle de la France? // <<http://www.droitconstitutionnel.org/congresParis/comC1/JossoTXT.pdf>>. 35 p. P. 8.

Статья 1 Конституции Франции от 4 октября 1958 г. устанавливает, что Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой¹.

Согласно ст. 2 Конституции Франции 1958 г., Президент Республики может вынести на референдум любой законопроект, касающийся организации органов публичной власти, экономической, социальной политики и политики в области окружающей среды².

А ст. 34 Конституции Франции 1958 г. (а также ряд других статей) содержит ссылку на необходимость принятия законодательства в сфере социального обеспечения³.

В качестве основных принципов социального государства во Франции выделяют следующие:

- обеспечение прогресса человечества и построение лучшего мира;
- обеспечение социальной сплоченности;
- обеспечение равных возможностей доступа к начальному и среднему образованию;
- обеспечение национальной солидарности между гражданами и территориальными образованиями во Франции;
- обеспечение возможностей реализации экономических и социальных прав человека;
- юридически и фактически обоснованное вмешательство в социум со стороны государства;
- обеспечение замены классовой борьбы стремлением к достижению общего блага⁴.

Реализация конституционного принципа социальности государства во Франции достигается за счет утверждения и соблюдения принципа равенства, что обеспечивает социальную сплоченность.

¹ *Constitution* de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.

² *Constitution* de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.

³ *Constitution* de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.

⁴ *République sociale / France Républicaine* // <<http://www.france-republicaine.fr/republique-sociale.php>>.

ченность и способствует улучшению качества жизни нуждающихся категорий населения¹.

По мнению Бернарда Кэдогана, Франция (как и Германия и Нидерланды) является государством благосостояния, основанным на так называемой бисмарковской модели, которая предполагает наличие в государстве развитой системы обязательного социального страхования. С другой стороны, Франция также относится (наряду с Италией и Ирландией, а также Нидерландами) к группе корпоративистских государств с сильной католической традицией². То есть указанный автор считает, что французская модель сочетает в себе признаки сразу двух моделей.

По мнению Элизабет Приер и Эммануэль Жовелэн, модель социального государства, реализованная во Франции, является консервативной и предполагает предоставление со стороны государства социальных гарантий безопасности, а также реализацию схем предоставления дохода в случае его потери, например в случае безработицы или болезни. Во Франции государство является монополистом по регулированию в области социального обеспечения, однако большая часть социального государства, как отмечают Элизабет Приер и Эммануэль Жовелэн, находится в руках у автономных учреждений, подконтрольных государству³.

Французское государство благосостояния держится на двух основных «китах»: во-первых, на давних традициях благотворительности и меценатства, а во-вторых, на системе социального обеспечения Франции, которая была создана в 1945 г. и заимствовала позитивный опыт немецкого бисмарковского законодательства периода 1883—1889 гг.⁴

¹ *Quels sont les héritages et les principes de la Ve République?* / Direction de l'information légale et administrative // <<http://www.vie-publique.fr/decouverte-institutions/institutions/veme-republique/heritages/quels-sont-principes-fondamentaux-republique-francaise.html>>.

² *Cadogan B. Welfare Policy: Governance: History and Political Philosophy* // <<http://www.treasury.govt.nz/government/longterm/fiscalposition/2013/pdfs/ltfs-cadogan.pdf>>. 2013, July. 141 p. P. 5.

³ *Prieur E., Jovelin E. État providence, inégalités sociales et travail social en France. Un combat des titans* // <http://cyberlearn.hes-so.ch/plugin-file.php/201246/mod_resource/content/0/Jovelin_inegalites_sociales.pdf>. P. 65.

⁴ *Lafore R. L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance?* // Cahiers français. № 358. P. 32—37. P. 32. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.

Французская система социального обеспечения основывается на реализации деятельности по двум основным концептуальным направлениям: оказании содействия и страховании¹.

Наиболее заметной характеристикой французской системы социального обеспечения является значительная степень учета специфических особенностей различных целевых социальных (и даже профессиональных) групп в регулирующих положениях и правилах учреждений, обеспечивающих предоставление социальных услуг².

В период после Второй мировой войны Франция реализовала эгалитарную модель государства благосостояния, основанную на принципах равенства, братства и солидарности, создала хорошо развитую систему социального обеспечения. В соответствии с этой системой любой, кто родился во Франции, имеет право на полноценное социальное обеспечение. Ключевыми компонентами данной системы являются развитые схемы здравоохранения, предоставление пенсионных выплат и пособий по безработице³.

Марина Серре и Бруно Палье считают, что французская система социального обеспечения значительно расширилась с 1945 по 1980 г. и включила в себя развитие определенного согласованного комплекса негосударственных учреждений, осуществляющих свою деятельность в соответствующей сфере. Вся система является чрезвычайно фрагментированной, так, вместо того чтобы быть единой для всего населения, эта система была разработана для того, чтобы охватывать дифференцированные целевые группы по отдельности⁴.

¹ *Lafore R.* L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // Cahiers français. № 358. P. 32—37. P. 32. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.

² *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 169.

³ *Nadal S.* The Welfare State System in France // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 97.

⁴ *Serré M., Palier B.* France: moving reluctantly in the OECD's direction // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. 253 p. P. 101—112. P. 101.

Франц-Ксавер Кауфманн отмечает, что, несмотря на роль Великой Французской революции в развитии демократии и социального благосостояния, а также несмотря на раннее начало индустриализации, Франция реализовала принцип социальности государства много позже других европейских государств. Кроме того, во Франции в обществе более часто, чем во многих крупных европейских государствах, наблюдается социальное неравенство. В настоящее время такое неравенство касается, скорее, отношений между иммигрантами и коренным населением, но наблюдается также и во взаимоотношениях между рабочим и средним классом¹.

Во Франции в настоящее время наблюдаются существенные проблемы, связанные с обеспечением функционирования социального государства.

По мнению Франца-Ксавера Кауфманна, сложно определенно говорить о надлежащей реализации принципа социальности государства во Франции, поскольку прямое влияние государства на социальное обеспечение выглядит достаточно слабым. Даже слабее по некоторым показателям, чем система, реализованная в США. Однако, с другой стороны, государственное регулирование пронизывает не только корпоративистски организованную систему социального обеспечения, но и крупные сферы экономической жизни².

Основной проблемой французского социального государства являются периодически принимаемые государством финансовые меры, направленные на модификацию и перенастройку финансовой системы, которая после этого создает о себе впечатление все более фрагментированной. На национальном уровне система обеспечения благосостояния, организация которой является комплексной и запутанной, иногда бывает неэффективной при искоренении нищеты и социальной изоляции. Кроме того,

¹ *Kaufmann F.-X. Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 168.*

² *Kaufmann F.-X. Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 169.*

французскому социальному государству вредит европейская интеграция¹.

По мнению Софи Надаль, участие Франции в Европейском Союзе может нанести вред социальности французской государственности. По мнению этого автора, меркантильная идеология Европейского Союза, предполагающая превосходство экономики над социальными ценностями, продолжающиеся процессы старения населения, рост уровня безработицы и пропаганда неолиберальной точки зрения, согласно которой государство должно придерживаться политики невмешательства, являются сегодня теми проблемами, с которыми сталкивается французское социальное государство и которые угрожают надлежащей реализации конституционно гарантированной социальности французского государства².

2.16. Социальность государства в Швейцарии

Как отмечает Клаус Арминджен, в сравнении с другими странами швейцарское государство благосостояния можно определить как либеральное или так называемое остаточное³.

Некоторыми исследователями Швейцария определяется как наименее развитое государство благосостояния⁴.

По мнению Ральфа Сэгалмэна, на 1986 г. Швейцария во многих отношениях вообще не являлась государством благосостояния ввиду отсутствия национальной службы здравоохранения, а также отсутствия общенациональных гарантий мини-

¹ *Nadal S.* The Welfare State System in France // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 105.

² *Nadal S.* The Welfare State System in France // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 97.

³ *Armingeon K.* Institutionalising the Swiss welfare state // *West European Politics*. 2001. Vol. 24. Issue 2. P. 145—168. P. 145. <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402380108425437?journalCode=fwep20>>.

⁴ *Armingeon K., Bertozzi F., Bonoli G.* Swiss Worlds of Welfare // *West European Politics*. 2004. Vol. 27. Issue 1. P. 20—44. P. 23. <<http://unige.ch/sciences-societe/socio/files/4014/0533/6221/Armingeon2004.pdf>>.

мального дохода для всех групп населения (кроме престарелых и нетрудоспособных), а также существенной местной автономии¹.

И действительно, после Второй мировой войны Швейцария являлась отстающим государством благосостояния, однако в настоящее время это зрелое и щедрое либерально-консервативное социальное государство, устойчивость которого в немалой степени обеспечивается за счет высоких темпов экономического роста².

Швейцарское государство благосостояния начало свое развитие сравнительно поздно по сравнению с другими странами Европы. Система социального обеспечения Швейцарии в период, когда в других государствах происходило расширение предоставляемых населению пособий, оставалась существенно ограниченной, зато в 1970—1980-х годах, во время массового сокращения расходов на социальную сферу, в Швейцарии, наоборот, началось развитие системы обеспечения благосостояния населения³.

На настоящий момент, по мнению Вольфа Линдера, Клауса Арминджена и Раймута Цольнхофера, государство благосостояния Швейцарии, корни которого уходят в индустриальную эпоху экономики, как и множество других континентальных государств благосостояния, не было реформировано еще в достаточной степени для решения новых социальных проблем⁴.

¹ *Segalman R.* Welfare and dependency in Switzerland // National Affairs. 1986, Winter. № 82. P. 106—121. P. 106. <http://www.nationalaffairs.com/doclib/20080708_1986828welfareanddependencyinswitzerlandalphsegalman.pdf>; <http://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/welfare-and-dependency-in-switzerland>.

² *Armingeon K., Linder W., Zohlnhöfer R.* 2014 Switzerland Report / The Sustainable Governance Indicators // <http://www.sgi-network.org/docs/2014/country/SGI2014_Switzerland.pdf>. 46 p. P. 10.

³ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

⁴ *Armingeon K., Linder W., Zohlnhöfer R.* 2014 Switzerland Report / The Sustainable Governance Indicators // <http://www.sgi-network.org/docs/2014/country/SGI2014_Switzerland.pdf>. 46 p. P. 16.

Швейцарское государство благосостояния в достаточно серьезной степени ориентировано на свою систему социального обеспечения. Организация швейцарской системы обеспечения благосостояния населения основывается на широкой сети частных некоммерческих и контролируемых государством учреждений, функционирующих на местном, региональном или кантональном и федеральном уровнях¹.

Как и большинство других федеративных государств, Швейцария разработала многоуровневую систему социальной защиты, в рамках которой финансирование, принятие решений и их реализация распределяются между разными уровнями власти. Реализация основных направлений социальной политики, таких как пенсионное обеспечение по старости, медицинское страхование или страхование по безработице, была передана со временем от кантональных органов публичной власти федеральным. При этом за кантонами сохраняется значительная свобода действий при реализации ряда иных важных направлений государственной социальной политики².

К специфическим чертам швейцарского государства благосостояния Натали Какпо и Сандро Каттачин относят субсидиарность, ввиду которой инициативы гражданского общества в значительно большей степени поощряются, чем инициативы, исходящие в данной сфере от государства. Так, в случае возникновения проблемы в общественной жизни некоммерческие организации гражданского общества предлагают принятие программ для решения такой проблемы, и после начала их реализации эти организации могут получить финансирование от органов публичной власти. В соответствии с принципом субсидиарности первые средства, как правило, предоставляются на мест-

¹ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

² *Armingeon K., Bertozzi F., Bonoli G.* Swiss Worlds of Welfare // West European Politics. 2004. Vol. 27. Issue 1. P. 20—44. P. 20. <<http://unige.ch/sciences-societe/socio/files/4014/0533/6221/Armingeon2004.pdf>>.

ном уровне, а после доказательств работоспособности таких программ их реализация расширяется и финансирование осуществляется на региональном и федеральном уровнях¹.

Принцип социальности государства закреплен в Швейцарии на конституционном уровне.

Так, в Преамбуле к Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.)² содержится указание на то, что «сила общества измеряется благосостоянием самого слабого из его членов».

Часть 2 ст. 2 Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г. устанавливает, что Конфедерация должна, в частности, содействовать общему благу, устойчивому развитию.

Также данный нормативный правовой акт содержит иные достаточно широкие гарантии принципа социальности государства.

Согласно ч. 1 ст. 41 Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г., Конфедерация и кантоны в дополнение к личной ответственности и частной инициативе обязуются обеспечивать следующее:

- что каждый пользуется системой социального обеспечения;
- что каждый имеет возможность получать помощь, необходимую для его здоровья;
- что семьи, а также объединения взрослых и детей защищены и поощряются;
- что каждый в состоянии работать, чтобы обеспечивать свое существование, а также что выполнение им работы осуществляется в справедливых условиях;

¹ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

² *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

- что каждый, находящийся в поисках жилья, мог найти для себя и своей семьи надлежащее жилье с приемлемыми условиями;
- чтобы дети и молодежь, а также лица трудоспособного возраста имели возможность получать начальную подготовку, а также повышение квалификации соответственно их способностям;
- поощрение детей и молодежи в том, чтобы становиться независимыми и социально ответственными лицами, а также поощрение их социальной, культурной и политической интеграции¹.

Согласно ч. 2 ст. 41 Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г., Конфедерация и кантоны гарантируют, что каждый застрахован от экономических последствий достижения пожилого возраста, инвалидности, болезни, несчастного случая, безработицы, материнства, сиротства и вдовства.

Согласно ст. 108 (ч. 4) Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г., Конфедерация при проведении политики по поощрению жилищного строительства учитывает интересы семьи, престарелых или нуждающихся.

В соответствии со ст. 111 Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г. Конфедерация принимает меры по пенсионному обеспечению престарелых, инвалидов и оставшихся без кормильца.

Часть 2 ст. 112 Союзной конституции Швейцарской конфедерации 1999 г. содержит принципы, которым должно соответствовать законодательство об указанном пенсионном обеспечении, к которым относится, в частности, положение о том, пенсия должна покрывать все жизненные потребности надлежащим образом².

¹ *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

² *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

2.17. Социальность государства в Швеции

Шведское государство благосостояния (которое, как указывают некоторые зарубежные исследователи, реализовано в соответствии с собственной, «шведской моделью» государства благосостояния) основано на идее о том, что каждый имеет право на охрану своего здоровья, получение семейных пособий, пенсий по достижении пожилого возраста, а также иных социальных выплат независимо от уровня доходов¹.

В Швеции была разработана система обеспечения благосостояния населения, которая позволила сократить его бедность посредством предоставления широких государственных пособий для всех².

Как отмечает Дэниэл Анкарлу, следующие особенности шведского государства благосостояния позволяют определить его как институциональное социальное государство:

- сравнительно крупные размеры социальных выплат;
- существенно высокий уровень субсидирования основных социальных услуг, таких как услуги, предоставляемые в рамках системы здравоохранения;
- универсальность системы социального обеспечения³.

Социальные услуги (такие как здравоохранение, школьное образование, уход за пожилыми людьми) являются частью системы обеспечения благосостояния населения, предоставляются в целях обеспечения соблюдения социальных прав граждан и практически полностью финансируются за счет налогов. Такие услуги предоставляются в основном на региональном и местном уровнях, однако центральные органы публичной власти осуществляют контроль в данной сфере в целях уменьшения и устра-

¹ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

² *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

³ *Ankarloo D. The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions* // <[http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft %20 Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf](http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf)>. 2009. P. 4.

нения региональных различий для обеспечения равного доступа к таким услугам на всей территории страны¹.

При этом если говорить об отличительных чертах системы социального обеспечения Швеции, то семейные пособия были и остаются отличительной чертой шведского государства благосостояния и позволяют родителям сочетать образование, работу и семейную жизнь².

Принцип социальности государства закреплен непосредственно на конституционном уровне.

Согласно ст. 2 главы 1 Конституции Швеции, обеспечение личного, экономического и культурного благосостояния должно входить в основные цели государственной деятельности. В частности, государство должно обеспечивать право на труд, жилье и образование, а также содействовать социальной помощи, безопасности и благоприятным условиям жизни³.

Некоторые гарантии данного принципа также содержатся в следующих нормативных правовых актах:

- в Законе Швеции «О социальных услугах» № 453 от 2001 г. (в ред. от 2015 г.)⁴;
- Кодексе социального страхования Швеции от 2010 г. (с последующими изменениями)⁵.

Согласно § 1 главы 1 Закона Швеции «О социальных услугах» № 453 от 2001 г. (в ред. от 2015 г.), предоставление соци-

¹ *Ankarloo D.* The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. P. 4.

² *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

³ *Kungörelse* (1974:152) om beslutad ny regeringsform // <http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Kungorelse-1974152-om-beslu_sfs-1974—152/>; <<https://lagen.nu/1974:152>>.

⁴ *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

⁵ *Socialförsäkringsbalk* № 110 (2010) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialforsakringsbalk-201011_sfs-2010—110/>.

альных услуг на основе социальной солидарности и демократии осуществляется в целях достижения:

- экономической безопасности;
- равных условий жизни;
- активного участия в жизни общества¹.

В соответствии с данной статьей социальные услуги также должны быть ориентированы на раскрытие и развитие собственных ресурсов индивидов и предоставляться с уважением их независимости и неприкосновенности².

Согласно Кодексу социального страхования Швеции от 2010 г. (с последующими изменениями), населению предоставляются следующие виды пособий:

- семейные пособия;
- пособия по случаю болезни или наступления несчастного случая;
- специальные пособия по случаю инвалидности;
- пособия по старости;
- пособия по случаю потери кормильца;
- обеспечение жильем³.

Обратимся к истории формирования шведского государства благосостояния.

Создание государства благосостояния в Швеции было идеей шведской социал-демократической партии, которая выступала за проведение демократических социальных реформ, направленных на создание системы, позволяющей обеспечивать работников (а в будущем и все население Швеции) медицинским страхованием, пенсиями и иными социальными пособиями за счет налогов, выплачиваемых работниками и работодателями. Данная партия получила контроль над правительством в 1930-е годы и оставалась у власти в течение большей части последующих 60 лет. В 1937 г. в Швеции была создана национальная программа пенсионного

¹ *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

² *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

³ *Socialförsäkringsbalk* № 110 (2010) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialforsakringsbalk-201011_sfs-2010—110/>.

обеспечения по старости, которая остается основой социального государства и в настоящее время¹.

После Второй мировой войны Швеция превратилась в богатое эгалитарное государство благосостояния с достаточно высоким уровнем занятости населения².

В целом развитие шведского государства благосостояния началось в начале XX в. и продолжилось более интенсивно в период с 1945 года по 1975 г. До 1970-х годов данный процесс продолжался достаточно успешно, в частности, ввиду постоянного роста экономики в течение указанного периода, а также того, что Швеция не принимала участия во Второй мировой войне³.

Полная занятость населения являлась одним из главных приоритетов национальной политики Швеции и считалась экономической основой государства благосостояния⁴.

С середины 1970-х годов экономика Швеции начала замедляться, экспорт стал слишком дорогим из-за высоких зарплат и выплат, которые были обязаны осуществлять работодатели в рамках различных государственных программ по обеспечению благосостояния населения, и по мере снижения уровня экономического роста финансирование системы социального обеспечения становилось все более затруднительным⁵.

Швеция достаточно серьезно зависела от международной торговли для сохранения высокого уровня своей производительности, а также высокого уровня жизни населения⁶.

¹ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

² *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G. The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving* // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

³ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

⁴ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G. The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving* // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

⁵ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

⁶ *Faher N. Country Case Studies and Links: Sweden* // <http://www.pitt.edu/~heinish/ca_swed.html>.

Как отмечает Николь Фаэр, шведское государство благосостояния являлось наиболее сильным и ориентированным на предоставление услуг во всем мире¹.

До начала 1990-х годов в Швеции были разработаны программы предоставления пособий, направленные на управление практически всеми основными социальными рисками, которые предполагали в том числе предоставление пенсионных пособий, поддержку безработных (которая включала в себя не только оказание финансовой помощи, но и профессиональную подготовку, переподготовку и создание новых рабочих мест), пособий по инвалидности и временной нетрудоспособности, а также обеспечение достойного жилья для всех².

В начале 1990-х годов Швеция пострадала от серьезного экономического спада, что привело к массовой безработице, дефициту бюджета и сокращению льгот и пособий, предоставлявшихся населению³.

Тем не менее к настоящему времени ситуация в сфере обеспечения благосостояния населения в Швеции значительно улучшилась.

Как отмечает Уилл Тэннер, в течение последних двух десятилетий шведское государство подверглось достаточно серьезному реформированию для повышения эффективности его деятельности, а также справедливости. В частности, были изменены схемы обеспечения функционирования универсальных систем здравоохранения и образования посредством привлечения новых коммерческих поставщиков услуг на конкурентной осно-

¹ *Faher N.* Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>.

² *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

³ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

ве в целях снижения стоимости и повышения качества предоставляемых населению услуг в рамках таких систем¹.

2.18. Социальность государства в Южной Корее

Республика Корея является государством благосостояния. Напрямую данный принцип не закреплен в Конституции Республики Кореи в качестве одной из основополагающих характеристик государства, однако в указанном акте содержатся многочисленные гарантии, сопряженные с данным принципом. Ниже мы их рассмотрим.

Так, ст. 34 Конституции Республики Кореи (в редакции от 29 октября 1987 г.)² называется «Благосостояние» и предусматривает следующее:

1. Все граждане имеют право на жизнь, достойную человеческих индивидов.
2. Государство обязано прилагать усилия к развитию социального обеспечения и благосостояния.
3. Государство стремится содействовать благосостоянию и обеспечению прав женщин.
4. Государство обязано реализовывать политику по улучшению благосостояния пожилых граждан и граждан молодого возраста.
5. Граждане, неспособные зарабатывать себе на жизнь ввиду физических недостатков, болезни, достижения престарелого возраста либо в силу других причин, должны быть защищены государством на условиях, предусмотренных законодательством.
6. Государство обязано прилагать усилия по предотвращению бедствий и по защите граждан от причиняемого ими вреда.

Согласно ч. 2 ст. 37 Конституции Республики Кореи (в ред. от 29 октября 1987 г.), права и свободы граждан могут быть ограничены законодательством только в том случае, когда это является необходимым для обеспечения национальной безопасно-

¹ *Tanner W.* Sweden has reformed its welfare state to deliver both efficiency and equity the UK should learn from its example / *European Politics and Policy* // <<http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/02/02/swedish-welfare-state/>>.

² *Constitution of the Republic of Korea* // <http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035>.

сти, поддержания порядка и правопорядка либо для обеспечения общественного благосостояния.

Согласно ч. 1 ст. 117 Конституции Республики Кореи¹, местные органы власти осуществляют разрешение административных вопросов, касающихся благосостояния местных жителей.

Отдельно также стоит отметить статью 69 Конституции Республики Кореи, которая содержит текст клятвы президента, которую тот произносит во время своей инаугурации и которая звучит следующим образом: «Я торжественно клянусь перед народом, что я буду добросовестно исполнять обязанности Президента, соблюдая Конституцию, защищая государство, преследуя цели мирного объединения Родины, способствуя реализации свободы и благосостоянию народа и стремясь развивать национальную культуру».

В Преамбуле к Конституции Республики Кореи² также содержится указание на необходимость улучшения качества жизни всех граждан Кореи.

Немаловажную роль в толковании конституционного принципа социальности государства сыграло решение Конституционного суда Южной Кореи по вопросу определения конституционности стандартов предоставляемой государственной поддержки, а также определения того, насколько абстрактными являлись конституционные положения, закреплявшие право на стремление к счастью и право на достойную жизнь. В мае 1997 г. девять судей Конституционного суда Южной Кореи единодушно приняли решение не в пользу заявителей, придерживаясь концепции абстрактного толкования указанных прав. Тем не менее в данном решении также был признан слишком низкий уровень государственной поддержки, и Конституционный суд пришел к выводу о необходимости увеличения уровня государственной поддержки³.

¹ *Constitution of the Republic of Korea* // <http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035>.

² *Constitution of the Republic of Korea* // <http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035>.

³ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 153—154. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

Обратимся к истории формирования и основным аспектам государства благосостояния в Республике Корея.

На Южную Корею, как на государство, поздно прошедшее индустриализацию, благотворно повлияло глобальное распространение идей о всеобщем благосостоянии. С самого начала обеспечения функционирования своей системы обеспечения благосостояния Южная Корея реализовала так называемый бисмарковский тип социальной защиты, идея которого возникла в Европе, а позднее была также реализована в Японии. Южнокорейская система социального страхования в той или иной мере наделена всеми характеристиками, которые являются основополагающими для бисмарковской модели, однако же при этом имеет одно существенное отличие в том, что касается ориентированности социального страхования. Так, традиционно реализация бисмарковской модели социального обеспечения в европейских государствах предполагает фрагментированность социального страхования, предоставляемого в зависимости от типа занятости соответствующих лиц. Социальное же страхование в Южной Корее является гораздо более универсальным и охватывает все профессиональные группы населения¹.

Касательно реализованной в Южной Корее модели государства благосостояния, в этом государстве реализована система обеспечения благосостояния, близкая, скорее, по мнению Гесты Эспинга-Андерсена, к остаточной модели либо к либеральной модели, обладающей при этом элементами консервативного патернализма и системы, основанной на обеспечении занятости².

Система обеспечения благосостояния Южной Кореи претерпела радикальные институциональные изменения, заключавшиеся в основном в ее расширении с 1990 г., главным образом, в результате финансового кризиса, имевшего место в 1997 г. Не-

¹ *Kim Y.-M.* Towards a Comprehensive Welfare State in South Korea: Institutional features, new socio-economic and political pressures, and the possibility of the welfare state / Asia Research Centre // <http://www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP14-Kim.pdf>. 2006. 39 p. P. 4.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 147. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

смотря на эти изменения и расширения, государственные расходы на социальную сферу в Южной Корее остаются крайне низкими по сравнению с расходами всех других государств — участников Организации экономического сотрудничества и развития. Нынешнюю систему обеспечения благосостояния в Южной Корее, по мнению Йонг Су Пака, лучше всего можно охарактеризовать как реализованную модель «остаточного» государства благосостояния, в которой вмешательство государства остается ограниченным, а семья и частная рыночная экономика играют центральные роли при обеспечении социальной защиты. Данная ситуация во многом является своего рода наследием идеологии, согласно которой на первостепенном месте находилось достижение экономического роста и которая являлась доминирующим подходом, применению которого благоприятствовали многие корейские политики и экономисты с периода авторитарного правления, вместе с осуществлением неолиберальной реструктуризации в западноевропейском стиле после финансового кризиса 1997 г.¹

Вообще, среди других государств Восточной Азии система обеспечения благосостояния Южной Кореи испытала наиболее значительные изменения в период после азиатского финансового кризиса².

В прошлом семья в Южной Корее занимала наиболее важную позицию в южнокорейской системе обеспечения благосостояния. И несмотря на расширение охвата национального социального страхования после финансового кризиса 1997 г., уровень частного перераспределения доходов внутри семей по-прежнему, по крайней мере в 2000-х годах, превосходил уровень государственного перераспределения доходов. На 2005 г. на услуги по обеспечению благосостояния, предоставлявшиеся семь-

¹ *Yong Soo P.* Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 11.05.2008. <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html>; <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.pdf>.

² *Kim Y.-M.* Towards a Comprehensive Welfare State in South Korea: Institutional features, new socio-economic and political pressures, and the possibility of the welfare state / Asia Research Centre // <http://www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP14-Kim.pdf>. 2006. 39 p. P. 1.

ями, включая частное перераспределение доходов и управление домашними делами, приходилось около 37,4% общего объема расходов на обеспечение благосостояния, что позволяет предполагать, что семья по-прежнему является наиболее важным источником предоставления благосостояния внутри соответствующей государственной системы¹.

Также на 2005 г. корпоративные расходы составляли значительную долю существующей системы социального обеспечения Кореи, несмотря на развитие государственной системы социального страхования².

Йонг Су Пак делает вывод, что в Южной Корее роль самого государства в обеспечении благосостояния остается невысокой, а ответственность за удовлетворение растущих потребностей общества в услугах по социальному обеспечению переходит на семьи и частный сектор в целом³.

Несмотря на то что, по мнению исследователей, южнокорейское государство благосостояния было создано сравнительно недавно, формирование основ для развития государства благосостояния в Южной Корее началось в 1960-х годах, когда Корея перестала зависеть от внешней поддержки, имевшей место в 1950-х годах, с началом экономического роста. В указанный период началось развитие системы социального страхования, которое продолжилось в 1980-х годах в процессе демократизации государства⁴.

¹ *Yong Soo P.* Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 11.05.2008. <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html>; <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.pdf>.

² *Yong Soo P.* Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 11.05.2008. <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html>; <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.pdf>.

³ *Yong Soo P.* Comparative Perspectives on the South Korean Welfare System // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 11.05.2008. <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.html>; <http://japanfocus.org/-Yong_Soo-Park/2752/article.pdf>.

⁴ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 146. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

Тем не менее эта система оставалась близкой к «нисходящей» системе, функционировавшей по остаточному принципу, с консервативными элементами. Значительный сдвиг данной системы к более универсальной модели произошел в 1994 г., после которого был принят целый ряд нормативных правовых актов, таких как Рамочный закон Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1995 г.¹

Все время развития южнокорейского государства благосостояния можно разделить на два основных периода: период образования и период эволюции функционировавшей по остаточному принципу системы обеспечения благосостояния².

Первая Конституция Республики Кореи от 1948 г. предусматривала, согласно ст. 19, что «те индивиды, которые неспособны осуществлять трудовую деятельность из-за преклонного возраста, болезни или по иным причинам, должны защищаться законодательством государства». Статья 5 указанного нормативного правового акта устанавливала также, что «свобода, равенство и самобытность каждого индивида должны уважаться и гарантироваться во всех сферах и должны защищаться и поощряться для улучшения общественного благосостояния»³.

Тем не менее, несмотря на указанные конституционные положения, в 1950-х годах в Южной Корее не произошло никаких институциональных изменений, направленных на обеспечение социального благосостояния, а в ситуации, когда необходимо было предоставление социального обеспечения, оно осуществ-

¹ Framework Act on Social Security // <http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=26211&type=new&key=>; Kim J.-S. Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 146. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² Kim J.-S. Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 147. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

³ Kim J.-S. Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // The Developing Economies. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 147. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

лялось на основании Декрета «Об оказании помощи бедным в Корее» от 1944 г.¹

В 1961 г. Верховным советом национальной перестройки Южной Кореи был принят Закон «О благосостоянии», направленный на обеспечение институциональной защиты нуждающихся женщин, детей, лиц пожилого возраста и инвалидов. Статьей 30 пересмотренной Конституции Южной Кореи 1962 г. было предусмотрено право на жизнь, а также в 1962 г. был принят Закон Южной Кореи «О специальной помощи национальным кредиторам и северокорейским храбрым возвращенцам». Тем не менее в имевших место в указанный период условиях сегмент населения, который имел право на получение государственной поддержки, был достаточно небольшим, и соответственно государство благосостояния тогда, по сути, не выполняло своих функций².

Новым шагом в развитии государства благосостояния в рассматриваемом государстве стало принятие Закона Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1963 г., содержащего всего семь статей. Данный нормативный правовой акт классифицировал социальное обеспечение на два основных вида: предоставление бесплатной помощи со стороны государства и социальное страхование, а также предусматривал учреждение Совета по социальному обеспечению³.

Согласно ст. 3 Закона Южной Кореи «О социальном обеспечении» от 1963 г., основная идея концепции обеспечения благосостояния заключалась в том, чтобы «не препятствовать духу самоподдержки народа», а также в том, чтобы социальное обес-

¹ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 147. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 147, 150. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

³ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 150. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

печение осуществлялось «понемногу, как предписано законом, в контексте экономического состояния государства». По мнению Жо-Сеола Кима, данный нормативный правовой акт по сути представлял собой лишь попытку оправдать отсутствие обеспечения благосостояния под предлогом поддержки приоритета народной «самопомощи и самоподдержки» и «национальной экономической ситуации»¹.

Иерархические и консервативные аспекты системы социального обеспечения в первый период развития южнокорейского государства благосостояния проявились тогда, когда была введена пенсия для ветеранов, а также был открыт пенсионный фонд для государственных служащих в 1960-х годах и была введена обязательность системы медицинского страхования для крупных компаний в 1976 г.²

В целом, как указывает Жо-Сеол Ким, можно говорить о том, что государство в указанный период сосредоточивалось на экономическом развитии, а приоритетным было обеспечение труда в ведущих отраслях промышленности³.

В 1973 г., в период, когда первые индивиды, родившиеся в период резкого увеличения рождаемости, достигли 18-летнего возраста, в Южной Корее был представлен проект Закона «О национальном пенсионном благосостоянии». Данный законопроект был представлен Министерством здравоохранения и благосостояния Южной Кореи и Институтом развития Южной Кореи, который убедил президента Пак Чонхи в необходимости его принятия, обосновав его экономическую целесообразность, в частности, для развития тяжелой и химической промышлен-

¹ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 150. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 151. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

³ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 151—152. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

ности. Тем не менее в результате нефтяного кризиса, а также потенциального отсутствия заметных положительных результатов в течение первых 20 лет после реализации предлагавшейся системы пенсионного обеспечения, данный акт так и не вступил в законную силу¹.

После убийства президента Пак Чонхи осенью 1979 г. ослабление авторитарного режима повлекло за собой начало второго периода реализации государственной политики в области социального обеспечения, а также формирования южнокорейского государства благосостояния в его современном виде. Военным правительством президента Чон Ду Хвана были внесены изменения в законодательство на конституционном уровне для корректировки экономического дисбаланса и закрепления права индивида на стремление к счастью (право на жизнь было сохранено в Конституции Южной Кореи в прежнем виде). Кроме того, Пятый пятилетний план развития (на период 1982—1986 гг.) был переименован в План экономического и социального развития².

Также был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на обеспечение благосостояния престарелых и инвалидов; законодательство о национальной государственной поддержке было полностью пересмотрено. Результатом принятия данных мер стало лишь принятие Закона Южной Кореи «О содействии самостоятельности» (Self-Support Assistance Act), а также введение новых схем кредитования для продвижения переселения в сельские районы и для финансирования частного бизнеса. Как указывалось в Официальном докладе по вопросам здравоохранения и социальным вопросам от 1990 г., количество лиц, претендовавших на получение государственной поддержки, ежегодно уменьшалось на протяжении 1980-х годов, даже не-

¹ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 152. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 152. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

смотря на то что соответствующие критерии были расширены. Сам уровень государственной поддержки населения оставался низким, лицам пожилого возраста без получения пенсионных выплат не оставалось иного выбора, как рассчитывать на семейную поддержку в периоды, когда соответствующая государственная политика не проводилась, а проблема страхования по безработице оставалась нерешенной¹.

В 1987 г. были приняты Закон Южной Кореи «О национальных пенсиях» и Закон Южной Кореи «О минимальной заработной плате», а медицинское страхование стало универсальным в 1989 г. Трудовое движение в Южной Корее в указанный период было достаточно активным, а его главными задачами являлось достижение более высокого уровня заработных плат и улучшение взаимоотношений между рабочими и управляющими. Тем не менее трудовое движение не оказалось в силах стать движущей силой для реализации государственной политики, направленной на обеспечение благосостояния, так как профессиональные союзы были недостаточно структурированы и недостаточно интегрированы, в частности, для обеспечения разрешения множества трудовых споров, а также они были ограничены от политической деятельности².

Соответственно даже на протяжении второго периода развития системы обеспечения благосостояния в Южной Корее, периода модернизации, государство благосостояния считалось целью, достичь которую можно было бы только тогда, когда корейцы достигнут уровня доходов, схожего с уровнями государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития³.

¹ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 152. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 152—153. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

³ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 153. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

Тем не менее процессы демократизации значительно поспособствовали развитию государства благосостояния в указанный период. Так, к примеру, пересмотр Конституции Южной Кореи в 1987 г., реализованный в рамках соглашения между правящей и оппозиционными партиями, в частности, восстановил систему Конституционного суда Республики Кореи и усилил гарантии права на жизнь. Кроме того, в ст. 34 указанного нормативного правового акта (уже рассмотренную нами выше), касающуюся вопросов социального обеспечения, были внесены положения, направленные на улучшение благосостояния и соблюдение интересов женщин, улучшение благосостояния лиц пожилого возраста и молодежи. Как отмечает Жо-Сеол Ким, без таких изменений дальнейший прогресс развития государства благосостояния в Южной Корее был бы, по сути, невозможен¹.

В 1995 г. был принят Рамочный закон Республики Кореи «О социальном обеспечении».

В мае 1995 г. также было объявлено о необходимости начала реализации государственного Плана по улучшению благосостояния социально уязвимых лиц, в рамках которого был поднят уровень государственной поддержки с минимального уровня 70% до 100%, а также были пересмотрены положения соответствующих нормативных правовых актов, к которым не был, однако, отнесен Закон Южной Кореи «О национальной поддержке»².

В последующем Южная Корея достаточно быстро стала государством благосостояния под руководством президента Кима Дэ Чжуна (который руководил страной с 1998 по 2003 г.), команда которого продвигала идею «продуктивного благосостояния»³.

¹ *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 153. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

² *Kim J.-S.* Formation and development of the welfare state in the republic of Korea: process of reform of the public assistance system // *The Developing Economies*. 2004, June. № XLII-2. P. 146—175. P. 154. <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Periodicals/De/pdf/04_02_02.pdf>.

³ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society*. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 169. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

В указанный период была проведена реформа государственной поддержки, в частности, был принят Закон Южной Кореи «О национальных гарантиях базовых средств к существованию»¹, в результате чего существенно возрос процент населения, имеющего право на получение государственной поддержки. Кроме того, успешно были проведены реформы по обеспечению социального страхования, в частности страхования от несчастных случаев и от безработицы, а также было расширено национальное пенсионное страхование посредством создания универсального пенсионного фонда. Более того, медицинское страхование было интегрировано в единую систему, а элемент солидарности социального страхования был усилен².

В результате указанных многочисленных реформ системы социального обеспечения был отмечен стремительный рост расходов на социальные нужды. По мнению некоторых исследователей, на момент десятилетней давности южнокорейское государство благосостояния находилось в середине пути своего «ультрабыстрого расширения»³.

Тем не менее проведение социальной политики в Южной Корее стало предметом ряда дискуссий. Так, согласно одной из распространенных точек зрения, в конце 1990-х годов Южная Корея относительно быстро стала государством благосостояния, усилив ответственность государства в условиях неблагоприятных последствий кризиса МВФ, а согласно другой точке зрения, строительство южнокорейского государства продуктивного благосостояния явилось частью неолиберальных реформ, проведенных в соответствии со сценарием МВФ, и не может считаться расширением ответственности государства перед населением. Обе указанные точки зрения имеют под собой обоснование, но

¹ *National Basic Livelihood Security (NBLIS) Act.*

² *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society.* 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 169. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

³ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society.* 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 169—170. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

нельзя отрицать того, что южнокорейская социальная политика действительно претерпела существенные преобразования¹.

Указанные изменения были, как указано выше, инициированы политической тактикой правительства Ким Дэ Чжуна, а предпосылками для них стали общая тенденция демократизации, а также некоторые объективные факторы, поддерживающие формирование государства благосостояния, такие как экономическое развитие, старение населения и т.д.²

Формирование государства благосостояния в Корее, таким образом, имеет важное значение для сравнительного исследования разных государств благосостояния как в международном и общетеоретическом аспекте, так и в сравнении, к примеру, с японским государством благосостояния³.

Если говорить о сравнении южнокорейского и японского государств благосостояния, Шого Такегава отмечает существенные различия в тенденциях политики указанных государств в соответствующей сфере в период конца 1990-х годов, так как с наступлением глобального капитализма в 1990-х Япония при проведении политики в сфере экономики не смогла подстроиться под требования глобального капитализма, а проведение социальной политики осуществлялось согласно тенденциям глобализации и формирования государства благосостояния. Южной Кореей же была успешно реализована экономическая политика, основанная на требованиях МВФ касательно приспособления к глобализации, в относительно короткие сроки. Социальная политика в Южной Корее, проводившаяся в указанный период, не соответствовала при этом доктринам неолиберализма. В принципе, согласно многим международно-правовым исследованиям, Япония и Южная Корея являются государствами, достаточ-

¹ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society*. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 170. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

² *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society*. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 170. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

³ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society*. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 170. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

но схожими в ряде аспектов, и тем не менее в условиях давления глобального капитализма они продемонстрировали различное поведение. Япония и Южная Корея находятся на разных этапах формирования государства благосостояния, при этом направления стратегического развития в данной сфере этих двух государств являлись противоположными¹.

2.19. Социальность государства в Южно-Африканской Республике

Несмотря на то что Южно-Африканская Республика является государством с достаточно невысоким уровнем доходов по международным стандартам, оно имеет широкую систему социального обеспечения с целевыми аудиториями².

Основными проблемами системы социального обеспечения Южно-Африканской Республики являются низкое качество предоставляемых населению социальных услуг и, следовательно, ограниченные возможности населения становиться экономически активным и продуктивным, что таковые услуги, по идее, должны обеспечивать. Низкое качество социальных услуг и минимальная отдача от населения за получение таких услуг значительно подрывают любые перспективы Южно-Африканской Республики стать государством благосостояния (в принятом смысле этого понятия). По мнению Филиппа Бургера, это означает, что по умолчанию ЮАР является «трансферным государством благосостояния»³, т.е. находится в переходном периоде.

Конституция Южно-Африканской Республики 1996 г. (в редакции от 2013 г.) не закрепляет принципа социальности го-

¹ *Takegawa S.* Japan's welfare-state regime: welfare politics, provider and regulator // *Development and society*. 2005, December. Vol. 34. № 2. P. 169—190. P. 170—171. <[http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa\(ok\).pdf](http://isdpr.org/isdpr/publication/journal/34—2/01ShogoTakegawa(ok).pdf)>.

² *Bhorat H., Cassim A.* South Africa's Welfare Success Story II: Poverty-Reducing Social Grants // <<http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2014/01/27-south-africa-welfare-poverty-bhorat>>.

³ *Burger P.* How suitable is a 'developmental state' to tackle unemployment, inequality and poverty in South Africa? // <<http://www.econ3x3.org/sites/default/files/articles/Burger%20P%202014%20Developmental%20State%20FINAL.pdf>>. 2014, March. 8 p. P. 6.

сударства напрямую, однако ст. 27 данного нормативного правового акта содержит в себе гарантии, представляющие собой выражение данного принципа, и предусматривает следующее:

1. Каждый имеет право на доступ к —
 - a) услугам в сфере здравоохранения <...>;
 - b) достаточному количеству пищи и воды;
 - c) социальному обеспечению надлежащей социальной помощи, включая ситуации, когда он не в состоянии прокормить себя и своих иждивенцев.
2. Государство должно принимать разумные законодательные и иные меры в рамках имеющихся ресурсов для достижения последовательной реализации каждого из этих прав.
3. Никому не может быть отказано в предоставлении экстренной медицинской помощи¹.

Кроме того, ст. 26 Конституции Южно-Африканской Республики от 1996 г. предусматривает, что каждый имеет право на доступ к адекватному жилью и что государство должно принимать разумные законодательные и иные меры в рамках имеющихся ресурсов для достижения последовательной реализации данного права².

Как указывают Мариус Оливье и Линда Янсен Ван Ренсбург, можно предположить, что Южно-Африканская Республика является социальным государством (и что данный принцип опосредованно закреплен на конституционном уровне), поскольку Преамбула к Конституции Южно-Африканской Республики 1996 г. устанавливает, что Конституция является высшим Законом Республики для целей создания общества, основанного на демократических ценностях, и улучшения качества жизни всех граждан, а также освобождения потенциала каждого человека. Краеугольным камнем государства благосостояния является система социального обеспечения, а указанное положение

¹ *Constitution of The Republic Of South Africa, 1996* // <<http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/english-2013.pdf>>; <<http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/thetext.htm>>.

² *Constitution of The Republic Of South Africa, 1996* // <<http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/english-2013.pdf>>; <<http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/thetext.htm>>.

отражает намерение государства создать такую всеобъемлющую систему¹.

Рассмотрим структуру и исторический контекст развития социального государства в ЮАР².

Южноафриканская система социального обеспечения была введена сравнительно рано. Так, уже в XIX в. в таких сферах, как образование и социальная помощь, предоставлялась государственная поддержка нуждающимся лицам, которые, как считалось, этого заслуживали. Однако такая помощь предоставлялась по этническому признаку. В течение XX в. расизм был фактически легализован в ЮАР, а избирательная социальная политика начала проводиться более интенсивно³.

По сути, Южно-Африканская Республика являлась государством благосостояния уже в 1920-е годы, однако только лишь для белого населения, защищая белокожих работников от гибкого и мобильного рынка труда чернокожих работников. Таким образом, ЮАР того периода представляла собой расистское государство избирательного благосостояния⁴.

В рамках системы социальной поддержки ЮАР, возникшей в качестве ответа государства на бедность среди белого населения в 1920-х и 1930-х годах, изначально было реализовано не требующее взносов пенсионное обеспечение лиц пожилого возраста, затем были учреждены программы для инвалидов и малоимущих лиц, имевших детей, а позднее начала функционировать ограниченная система основанного на взносах страхования от рисков безработицы. Частично данная система была десегрегирована в 1940-х годах, но лишь с окончанием пе-

¹ *Olivier M., Van Rensburg L.J.* Protection and enforcement of the right to social security // *Law, Democracy & Development*. 2000. Vol. 4. № 1. P. 87—99. P. 88. <<http://www.saflii.org/za/journals/LDD/2000/8.pdf>>.

² *Potts R.* Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // *Penn State Journal of International Affairs*. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 76. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

³ *Leubolt B.* Social policies and redistribution in South Africa // <http://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Working_Papers/GLU_WP_No.25.pdf>. 28 p. P. 3.

⁴ *Welfare State* / SAGE Publications // <http://study.sagepub.com/sites/default/files/Ch14_Welfare%20State.pdf>. 6 p. P. 5.

риода апартеида сегрегация социальной поддержки была полностью устранена¹.

В 1947 г. по инициативе Национальной африканерской партии был принят ряд нормативных правовых актов, наделивших законным статусом расовую дискриминацию, в целях закрепления власти белых в социальной системе Южной Африки. Указанные акты затрагивали все аспекты общественной жизни. Так, чернокожее население было вытеснено из жилых районов, где проживали белые, в поселки и независимые «черные» государства, что успешно отделило чернокожее население от белокожего. Отсутствие доступа к работе в городском секторе, а также бедность «черных» независимых государств привели к практическому отсутствию экономических возможностей для чернокожего населения. Как и все остальные аспекты общественной жизни, образование также было сегрегировано и предоставлялось не на равной основе всему населению. Белокожие дети получали качественное образование и имели доступ к высшему образованию, в то время как школьная система образования для детей чернокожего населения практически не получала финансирования и была гораздо более низкого качества².

В 1980 г. государство обязалось устранить все расовые барьеры во многих своих социальных программах, а к 1993 г. все лица, более или менее нуждавшиеся, начали получать пособия относительно одинакового уровня³.

Переломным моментом для вышеобозначенной ситуации стало учреждение демократического правительства, возглавленного Африканским национальным конгрессом Нельсона Манделы, в 1994 г., что ознаменовало собой окончание апартеида, последствия которого проявляются и в настоящее время. Перед

¹ Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 77. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

² Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 76. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

³ Bhorat H., Cassim A. South Africa's Welfare Success Story II: Poverty-Reducing Social Grants // <<http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2014/01/27-south-africa-welfare-poverty-bhorat>>.

южноафриканским правительством встала достаточно непростая задача интеграции ранее угнетавшегося чернокожего населения в экономику, в частности, были реализованы программы, направленные на улучшение стандартов жизни для большей части населения, предоставление жилья, базовых услуг, образования, здравоохранения, а также на обеспечение возможностей населения по трудоустройству. По сути, стремление государства исправить последствия длительного периода проведения дискриминационной политики в основных сферах социального обеспечения, таких как здравоохранение и образование, привело к созданию одной из наиболее крупных в мире систем государственного обеспечения благосостояния¹.

Одним из первых документов, принятых в данной сфере, стал Официальный доклад по общественному благосостоянию от 1997 г.², который представлял собой концептуально-программную основу для развития системы социального обеспечения в ЮАР, содержал соответствующие директивы, рекомендации, основы предполагавшейся политики в данной области, а также программные основы реализации соответствующих программ. В данном докладе признавалось, что первостепенной задачей, стоящей перед системой обеспечения благосостояния, является создание применимых и интегрированных стратегий решения проблемы отчуждения и социальной изоляции обширных секторов населения, которые живут в бедности, являются уязвимыми и имеют особые потребности³.

Южноафриканский подход к предоставлению доступа к социальному обеспечению основан на оценке наиболее эффективных международных стратегий обеспечения доступа к благосостоянию, согласно которой улучшение экономического и

¹ *Potts R.* Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 76. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

² *White Paper for Social Welfare.* Principles, guidelines, recommendations, proposed policies and programmes for developmental social welfare in South Africa / Department of Welfare // <http://www.gov.za/sites/www.gov.za/files/White_Paper_on_Social_Welfare_0.pdf>. 1997, August.

³ *Potts R.* Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 76. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

общественного благосостояния состоит, в частности, из таких элементов, как справедливое инвестирование в образование, здравоохранение и социальная поддержка, а также связано с наличием уязвимых групп населения. В результате разработки и реализации данного подхода в ЮАР была создана система предоставления субсидий, которая основывается на указанных элементах¹.

Политические программы, которые реализуются в Южно-Африканской Республике в сфере социального обеспечения, в целом можно разделить на основные две категории. В рамках программ первой категории предоставляются денежные пособия для населения в целях его обеспечения достаточными экономическими и социальными гарантиями в случае безработицы, болезни, ухода за детьми, инвалидности, достижения пожилого возраста и в случае возникновения иных рисков. В рамках политических программ по социальному обеспечению второй категории из указанных предоставляется государственная поддержка лицам с особыми потребностями. Реализация таких программ, по сути, выражает стремление государства обеспечивать права человека, в частности социальные².

Политика ЮАР в области социального обеспечения разрабатывается с признанием взаимосвязанности процессов социального и экономического развития, которые также взаимно укрепляют друг друга. Такое взаимодействие, как отмечает Ребекка Поттс, предполагает, что не вся политика ЮАР в сфере социального обеспечения стимулирует снижение уровня бедности в стране и экономический рост, однако она может привести к соразмерному ей социальному развитию, которое создаст необходимые предпосылки для экономического развития³.

¹ Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 76—77. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

² Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 77. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

³ Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 77. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

В настоящее время система социальной поддержки в ЮАР доступна большему количеству бенефициаров, чем когда-либо, а затраты на государственные пособия были значительно увеличены. Такие пособия получает теперь значительная часть населения. В период до конца 1990-х годов государством предлагались социальные субсидии только для лиц в возрасте до 14 лет, а также лицам пожилого возраста старше 65 лет, в результате чего большая часть населения не имела доступа к государственной поддержке. Данная проблема была исправлена в результате смещения направления курса социальной политики правящей партии с восстановления и распределения благ на реализацию такой концепции социальной политики, в рамках которой предполагалось одновременно учитывать ограниченность ресурсов и необходимость достижения более высоких уровней экономического развития. Такое изменение направленности социальной политики в ЮАР явилось значительным идеологическим сдвигом в области создания южноафриканского государства благосостояния¹.

2.20. Социальность государства в Японии

Закрепление принципа социальности государства в Японии на конституционном уровне

Принцип социальности государства в Японии закреплен в Основном законе, однако не напрямую, как в некоторых европейских государствах (таких как Германия, Франция и Россия), а через признание права индивида на достойную жизнь.

Так, ст. 25 Конституции Японии 1947 г.² предусматривает следующее: «Все люди имеют право на поддержание минимальных стандартов здоровой и культурной жизни. Во всех сферах

¹ Potts R. Social Welfare in South Africa: Curing or Causing Poverty? // Penn State Journal of International Affairs. 2012, Spring. Vol. 2. Issue 1. P. 74—92. P. 77. <https://psujia.files.wordpress.com/2012/04/social_welfare_final.pdf>.

² The Constitution of Japan (Promulgated on November 3, 1946, Came into effect on May 3, 1947) // <http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html>; <<http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S21/S21KE000.html>>.

жизни государство прилагает все усилия для поощрения расширения социального благосостояния, безопасности и общественного здоровья».

Тем не менее необходимо понимать, что данное конституционное правоположение не предусматривает конкретных прав человека, в нем скорее выражены концептуальные основы реализации государственной политики в соответствующей сфере.

В целом, как указывает Хидео Окамото, система обеспечения благосостояния в Японии сложилась на базе послевоенного конституционного режима¹.

Немалую роль в определении содержания ст. 25 Конституции Японии 1947 г. сыграл Верховный суд Японии.

Как отмечает Хироши Нишихара, гарантированные Конституцией Японии права на определенный уровень здоровой и культурной жизни, в которые входит, в частности, право на труд и образование, традиционно рассматриваются как отражение законодательной деятельности, которая наделила их определенным нормативным содержанием и обозначила рамки их реализации. Такая ситуация привела к развитию, в принципе, сбалансированной системы социальной и экономической политики, в рамках которой субъективные права действительно нуждающихся лиц не играют определяющей роли. Однако все же Верховный суд Японии не так давно изменил эту позицию, начав контролировать законодательную деятельность в тех сферах, в которых законодатель пользовался традиционно широкой свободой².

При осуществлении судебного контроля за деятельностью органов законодательной власти в данной сфере Верховный суд Японии преимущественно ссылается на необходимость обеспечения прав на равенство³.

¹ *Okamoto H.* Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // *The Journal of Tokyo Keizai University: Economics*. 19.03.2008. № 259. P. 191—214. P. 197. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

² *Nishihara H.* Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. 8 p.

³ *Nishihara H.* Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. 8 p.

В своем постановлении от 24 мая 1967 г. № 1964 (Gyo-Tsu) 14¹, рассматривая вопрос о том, насколько соответствует предоставление ежемесячной помощи от государства критерию «минимального стандарта здоровой и культурной жизни», Верховный суд Японии пришел к выводу, что соответствующая статья Конституции Японии 1947 г. устанавливает только моральную обязанность государства реализовывать свою политику таким образом, чтобы обеспечивать каждому возможность достичь такого уровня жизни, но не гарантирует каких-либо исчерпывающе определенных конкретных прав человека².

В частности, Верховный суд Японии отметил: «...понятно, что данная статья не предусматривает напрямую каких-либо конкретных реально существующих прав отдельных лиц», а также что «выражение «минимальные стандарты здоровой и культурной жизни» не является неизменной идеей, и ее содержание может определяться согласно реалиям соответствующего общества». Верховный суд Японии также указал, что данная статья Конституции Японии 1947 г. предусматривает не только пассивное право человека, наличие которого препятствует государству посягать на права людей на существование или на право искать у государства защиту от несправедливого покушения на их соответствующие права, но и позитивное право требовать от государства реализовывать политику соответствующим образом. По мнению Верховного суда Японии, в этом и проявлялся особый современный характер новой (на тот момент) Конституции³.

Верховный суд Японии применял этот же подход к толкованию ст. 25 Конституции в своих последующих решениях, в частности в постановлении от 17 июля 1982 г., соответственно указав, что законодатель был волен выбирать среди различных

¹ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967 № 1964 (Gyo-Tsu) 14* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

² *Nishihara H. Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights* // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. 8 p. P. 2.

³ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967 № 1964 (Gyo-Tsu) 14* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

национальных социальных и экономических целей, не будучи практически ограниченным в данном вопросе¹.

В своем постановлении от 1 декабря 2006 г. № 2003 (Gyo-Hi) 74 Верховный суд Японии указал, в частности, что местные органы публичной власти должны заниматься административными делами в своей области добровольно и в полном объеме с основной целью содействия благосостоянию жителей².

В постановлении от 28 февраля 2010 г. № 2010 (Gyo-Tsu) 392 Верховный суд Японии отметил, что уменьшение размеров пособий или сокращение количества льгот не противоречит законодательству, закрепляющему право на минимальный уровень жизни, который гарантирует здоровую и культурно богатую жизнь³.

Теоретические подходы к определению японской модели социального государства

Япония не является государством благосостояния в общепринятом (по европейским меркам) понимании этого словосочетания⁴.

При этом, как полагает Таро Миямото, согласно современной теории, предполагающей применение сравнительного подхода к изучению государства благосостояния, японскую модель нельзя назвать совершенно уникальной, поскольку инструментально она может быть объяснена в рамках сравнительно-аналитического подхода. В то же время японское государство

¹ *Nishihara H.* Judicial Control over Social State Activities in Japan and Meaning of Equality Rights // <<http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws4/w4-nishihara.pdf>>. 8 p. P. 2.

² *Judgment of the Supreme Court of Japan of 2006.12.01 № 2003 (Gyo-Hi) 74* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1272>.

³ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010 (Gyo-Tsu) 392* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

⁴ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

благосостояния, действительно, несколько отличается от других моделей¹.

По мнению Такафуми Узухаши, японское государство вполне вписывается в традиционную классификацию моделей социальных государств и может быть определено как подвид консервативного государства благосостояния, которое склоняется к либеральному режиму либо же является гибридом двух данных режимов. Либо, как указывает Такафуми Узухаши, модель японского государства благосостояния можно отнести к государствам благосостояния, центральным аспектом которых является обеспечение трудовой деятельности населения².

В научной литературе встречается множество точек зрения относительно того, к какому типу государств благосостояния можно отнести японское социальное государство. Консенсус в данном вопросе между исследователями не был достигнут, однако отнесение Японии к государствам благосостояния в целом не оспаривается.

Как отмечает Арианна Бэйкер, в Японии реализован скорее смешанный тип обеспечения благосостояния, что в немалой степени обусловлено значимым участием частных предприятий в социальном обеспечении³.

Япония, как правило, рассматривается как индустриальное государство с хорошо развитой системой социального обеспечения. По мнению некоторых исследователей, Япония является страной с «экономикой благосостояния», противоположной

¹ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

² *Uzhashi T.* Japanese Model of Welfare State: How it was changed throughout «the lost decade» of the 1990's? // <<http://lex.juris.hokudai.ac.jp/global-g/paper/1—19.pdf>>. 21 p. P. 1.

³ *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 8.

«капиталистической экономике», имеющей место в государствах с англосаксонской системой права¹.

Японское государство благосостояния зачастую классифицируется как консервативное демократическое государство благосостояния, однако в действительности такое определение является не совсем подходящим. В Японии осуществляется ограниченное применение универсалистских прав на получение социальной помощи, что делает японское социальное государство более схожим с либеральными демократиями. Это свидетельствует о том, что Японию невозможно идеально классифицировать как принадлежащую к одной из традиционных моделей государства благосостояния, предложенных Гестой Эспингом-Андерсеном².

Наиболее точно описывающей японское государство благосостояния является предложенная в 2000 г. Иэном Холидэем новая категория социальных государств: «капитализм благосостояния, основанный на производительности», или государство благосостояния, в котором проведение экономической политики является более приоритетным, чем проведение социальной политики³. Так, обеспечение экономического роста всегда позиционировалось приоритетом для Либерально-экономической партии Японии. К тому же необходимо учитывать весьма крепкие партнерские отношения в Японии между государством и бизнес-сектором⁴.

¹ *Schaede U.* Poverty and Politics: Evaluating Public Assistance in Japan // <http://gps.ucsd.edu/_files/faculty/schaede/schaede_research_poverty.pdf>. 23 p. P. 1.

² *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 8.

³ *Holiday I.* Productivist welfare capitalism: social policy in East Asia // *Political Studies*. 2000. Vol. 48. Issue 4. P. 706—723.

Цит. по: *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 8.

⁴ *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 8—9.

Одной из особенностей политики по обеспечению благосостояния, проводимой в Японии, является продуктивный аспект социального обеспечения. Так, несмотря на то что социальное обеспечение, как правило, рассматривается как бремя в плане его экономической эффективности для экономического роста, тем не менее в Японии политика в сфере социального обеспечения также и содействует экономическому росту, в частности, например, способствуя обеспечению занятости населения¹.

Как указывает Янг Джун Чой, в Японии и в настоящее время реализован режим государства благосостояния, основанного на производительности, который приспособливается под быстрые социально-экономические изменения².

Как указывает Брайан Дж. Маквей, японская модель государства благосостояния в некотором смысле напоминает модель, реализованную в европейских государствах с континентальной правовой системой, так как имеет место вмешательство со стороны государства в рынок, а также реализация достаточно щедрых на настоящий момент программ по пенсионному обеспечению и здравоохранению. Так же как и государства благосостояния скандинавской модели, Япония стремится к обеспечению полной занятости населения. В то же время японское социальное государство является небольшим, общий уровень расходов на социальную сферу — низким, размеры социальных пособий и льгот — относительно невысокими. Японские социальные программы являются наименее перераспределительными из всех программ такого рода, реализуемых в передовых индустриальных странах. Тем не менее Япония смогла добиться справедливого эгалитарного перераспределения доходов³.

¹ *Social Security in Japan: Toward a Japanese Model of the Welfare State. Introduction* / Denver Summit Information (June 20—22, 1997, Denver, Colorado) // <http://www.mofa.go.jp/j_info/japan/socsec/maruo/maruo_1.html>.

² *Choi Y.J.* End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // *Asian Journal of Social Science*. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. P. 275. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

³ *McVeigh B.J.* Balancing Liberty with Liberality: The Japanese Case // <<http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=23797>>.

Такая неопределенность и необычность японской модели благосостояния обусловлены главным образом социальными и культурными традициями, а также некоторыми историческими аспектами развития японского социального государства. Периодизация будет более подробно рассмотрена ниже, сейчас же обратимся к некоторым конкретным предпосылкам развития именно такой модели государства благосостояния в Японии.

Японское государство благосостояния является весьма своеобразным из-за имеющего в нем место впечатляющего контраста между ограниченными социальными расходами, с одной стороны, и успешно сниженными уровнями безработицы и бедности — с другой. Уровень безработицы в Японии, будучи ниже 3% до начала 1990-х годов, весьма схож с уровнем безработицы в Швеции. При этом низкий уровень безработицы в Швеции легко можно объяснить высокими затратами на проведение активной государственной политики на рынке труда. В Японии же социальные расходы, включая расходы на государственную политику в сфере труда, были самими низкими из всех стран Организации экономического сотрудничества и развития¹.

По сути, как указывает Таро Миямото, в японском государстве благосостояния некоторые экономические стратегии заменили собой функции традиционного государства благосостояния. Выделяют три основополагающих элемента такого механизма замещения. Во-первых, наиболее часто рассматривается как причина низкого уровня безработицы в Японии система пожизненного найма в крупномасштабных предприятиях (предприятиях крупного бизнеса). Кроме того, предоставление так называемой семейной заработной платы, а также дополнительные льготы в компаниях расширили преимущества системы пожизненного найма для кормильцев семей. Во-вторых, поскольку пожизненный найм в крупномасштабных предприятиях покрывал лишь 20% трудовой силы, проведение протекционной политики, направленной на малые и среднемасштабные предприятия, явилось еще одним механизмом,

¹ *Miyamoto T. Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 12. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.*

внесшим вклад в достижение хороших показателей рынком труда в Японии. В-третьих, вышеупомянутые системы трудоустройства могут заменить государство благосостояния, так как они тесно связаны с японским «фамилиализмом». Фамилиализм в данном случае — это не исторически сложившаяся традиция, а политически обусловленная система¹.

На протяжении всей истории развития японского социального государства наблюдается указанное замещение функций по обеспечению благосостояния: меры, принимавшиеся в рамках экономической и корпоративной политики, применялись зачастую вместо того, что называется стандартным обеспечением благосостояния в виде принятия программ социальной помощи, и т.д.²

Возможно, как указывает Арианна Бэйкер, это объясняется тем, что бизнес-предприятия в Японии имели возможность применять другой комплекс международных норм, отличающихся от национального законодательства, для развития собственного корпоративного управления. Соответственно частные расходы на обеспечение благосостояния возросли в силу нахождения Японии на двойном пути: где государство может продолжать функционировать в рамках собственного подхода к обеспечению социальности государства, но где при этом японский бизнес регулируется нормами национального законодательства достаточно диспозитивно и рамочно и соответственно обосновывает собственные решения о принятии благотворительных мер в соответствии с международными принципами³.

¹ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 13. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

² *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 2.

³ *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 5.

Несмотря на то что японская система социального обеспечения и получила свое основное развитие в 1940-х и 1950-х годах, уровень государственных расходов в данной сфере оставался достаточно низким на протяжении первых трех десятилетий после войны, в особенности на протяжении срока действия полномочий премьер-министра Эйсаку Сато с 1964 по 1972 г. Такая ситуация объясняется в основном тем, что подъем японской экономики начался в 1960-х годах, а также некоторыми политическими причинами. Значительное количество затрат на обеспечение благосостояния было сосредоточено в сфере здравоохранения и пенсионного обеспечения. В результате крупные предприятия создали свой собственный тип системы обеспечения общего благосостояния, который стал известен по всему миру. Эти крупные корпорации содействовали основной рабочей силе в своих компаниях, которая получала выгоду от гарантий трудоустройства до достижения 55-летнего возраста, регулярных повышений в чине и увеличений заработной платы, ряда бонусов и субсидий, связанных с размером семьи, потребностями и прибыльностью компании, а также от бесплатного здравоохранения¹.

Стоит также отметить, что в Японии после Второй мировой войны имела место тенденция как исключение из тенденций в других развитых индустриальных обществах, когда с рынка труда ушло достаточно значительное количество женщин-рабочих, что соответственно привело к исключительному росту число домохозяек. Это произошло в большей степени из-за того, что системы трудоустройства и социального обеспечения предусматривали преимущества для мужчин — кормильцев семей. Ушедшие с рынка труда рабочие-женщины функционально начали играть роль социальных работников и поставщиков социальных услуг для детей и лиц пожилого возраста в своих семьях².

¹ *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 3.

² *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 13. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

Реализация такой схемы в Японии дала основания считать, что японское государство благосостояния пошло по пути, целиком и полностью отличным от путей других государств благосостояния¹.

Стоит отметить, что такая характеристика японского социального государства учитывается в двух противоположных научных теориях по данному вопросу, которые тем не менее подчеркивают уникальность социальности государства в Японии².

Так, сторонники консервативного подхода, рассматривающие японское государство благосостояния в положительном ключе, разработали теорию «японского общества благосостояния», «общества благосостояния в японском стиле». Данная теория возникла в конце 1970-х годов, когда сила японской экономики начала привлекать внимание, пока западные государства благосостояния переживали серьезные кризисы. Данная теория была изначально разработана учеными — сторонниками премьер-министра Масаеси Охира, который занимал данную должность в период с 1978 по 1989 г. и был весьма заинтересован в разработке новых стратегий для его Либерально-демократической партии Японии. Сторонники данной теории настаивали на том, что Япония не должна столкнуться с теми же проблемами, что и испытывающие значительные затруднения западные государства благосостояния, а также на том, что собственные скрытые ресурсы Японии, такие как соседские и семейные связи, должны быть задействованы более позитивно. Эта идея оказала значительное влияние на политические процессы в начале 1970-х годов и была реализована на уровне государст-

¹ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

² *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

венной политики в виде принятия в 1979 г. Нового социального и экономического семилетнего плана¹.

Со стороны критиков данной концепции японского общества благосостояния та же самая идея уникальности пути, по которому произошло развитие японской политической экономии, была иным образом концептуализирована в рамках теории «японского ориентированного на компании общества», «ориентированного на компании общества по-японски». Данная концепция является, как указывает Таро Миямото, пессимистичным взглядом на теорию «японского общества благосостояния». Замена государства благосостояния системой обеспечения благосостояния семей и организаций, которая была в позитивном ключе отражена в концепции японского общества благосостояния, рассматривалась как катастрофа для общества Японии. Сторонники данной теории настаивали на том, что обеспечение благосостояния организации и семьи не может быть функциональным эквивалентом государству благосостояния, так как в этом случае не обеспечивается универсальное право человека на благосостояние, а индивиды вынуждены подчиняться власти имущим в компаниях и семьях для получения пользы от такой системы. Индивиды в этой системе не имеют возможности покинуть компанию или семью, если они не хотят потерять гарантии заработка. Таким образом, по мнению сторонников концепции японского ориентированного на компании общества, общество в Японии стало неподвижным обществом, где многие люди чувствуют себя пойманными в удушающие путы и где дискриминация по половому признаку как никогда сильна².

Как указывает Таро Миямото, теория японского ориентированного на компании общества предполагает более реалистич-

¹ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

² *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // The Japanese Journal of Social Security Policy. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

ную картину японской системы обеспечения благосостояния, чем оптимистичная теория общества благосостояния в японском стиле, которая плюс ко всему со временем потеряла некоторую часть своей популярности по определенным экономическим причинам¹.

Вполне возможно, пишет Янг Джун Чой, возникновению дискурса об «обществе благосостояния в японском стиле», концепцию которого поддержали в основном политики, придерживавшиеся консервативных взглядов, а также бизнес-лидеры, поспособствовали изменению в политическом курсе Либерально-демократической партии Японии касательно обеспечения благосостояния, в том числе после нефтяного кризиса 1973—1974 гг.²

Как указывает Г. Каса (резюмировав различные научные исследования по данному вопросу), государства благосостояния в Японии, Гонконге, Сингапуре, Южной Корее и Тайване обладают следующими признаками:

- централизованные бюрократии с однопартийным господством и слабые рабочие движения, характеризующие соответствующую политику;
- направляемое государством экономическое развитие на достижение перераспределения ресурсов и экономического роста для реализации эгалитарной модели распределения доходов;
- быстрый экономический рост, позволивший государству предвосхитить принятие государственных мер по обеспечению социального благосостояния;
- достаточно слабое понимание общественного благосостояния в контексте социального права индивида;

¹ *Miyamoto T.* Dynamics of the Japanese Welfare State in Comparative Perspective: Between «Three Worlds» and the Developmental State // *The Japanese Journal of Social Security Policy*. 2003, December. Vol. 2. № 2. P. 12—24. P. 14. <<http://www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/socialsecurity/2003/03dec/miyamoto2003dec.pdf>>.

² *Choi Y.J.* End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // *Asian Journal of Social Science*. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. P. 282—283. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

- несущественная социальная защита, предоставляемая государством для малоимущих членов общества;
- значимая роль семьи, частных предприятий и общества в обеспечении благосостояния;
- высокий уровень сегментированности программ по обеспечению благосостояния;
- дифференциация льгот¹.

История развития государства благосостояния в Японии. Довоенный период

До Второй мировой войны японское государство благосостояния еще не было сформировано. В частности, принцип социальности государства не был еще признан на конституционном уровне, однако примерно с 1920—1930-х годов начали приниматься значимые меры в сфере социального обеспечения.

Впрочем, отдельные элементы социального государства мы обнаруживаем еще ранее — в положениях Закона Японии от 1874 года «О спасении бедных».

Как утверждает Хидео Окамото, японское социальное государство (в его относительно традиционном понимании) было сформировано после Второй мировой войны в период оккупации. Как указывает данный исследователь, Вторая мировая война стала финальной вспышкой длительного периода потрясений для Японии².

Однако, по мнению Хидео Окамото, зарождение японского государства благосостояния еще до указанного периода началось со следующих основных моментов:

- подоходный налог стал одним из ключевых налогов, взимаемых с населения;

¹ Kasza G. One world of welfare: Japan in comparative perspective. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press 2006. P. 116. Цит. по: Seung-yoon S.L. The Evolution of Welfare Production Regimes in East Asia: A Comparative Study of Korea, Japan, and Taiwan // The Korean Journal of Policy Studies. 2011. Vol. 26. № 1. P. 49—75. P. 50. <<http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/75561/1/1t700343.pdf>>.

² Okamoto H. Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // The Journal of Tokyo Keizai University: Economics. 19.03.2008. № 259. P. 191—214. P. 194. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

- принятие министром финансов налоговой политики, направленной на борьбу с безработицей и обнищанием сельской местности, произошедшим в 1930-х годах;
- создание местной перераспределительной системы для обеспечения справедливого распределения финансовых ресурсов между местными органами публичной власти;
- принятие ряда нормативных правовых актов в сфере социального обеспечения¹.

К основным событиям в рассматриваемый период, которые предопределили необходимость принятия мер по обеспечению благосостояния со стороны государства, относят так называемые Рисовые бунты в 1918 г., Великое землетрясение Канто, Великую депрессию, Японо-китайскую войну и Вторую мировую войну².

Так, в 1918 г. руководящая элита Японской империи оказалась перед такой серьезной угрозой всенародного восстания, как продолжавшиеся два месяца Рисовые бунты. Вторым значимым событием, явившимся потрясением для японского народа, было Великое землетрясение Канто в 1923 г. В тот период, несмотря на то что государство и осознавало последствия существенно серьезных социальных проблем, вызванных бедностью и стихийными бедствиями, оно не начинало реализацию новых программ социальной помощи, которые могли бы решить проблему бедности и помочь стабилизировать страну. Единственно важной законодательной мерой за первые десять лет после окончания Первой мировой войны стало принятие Закона Японии № 70 от 1922 г. «О медицинском страховании», в соответствии с которым работникам обеспечивалась определенная социальная защита. Правда, данный нормативный правовой акт не

¹ *Okamoto H.* Formation, Development, and Transformation of the Welfare State Regime in Japan // *The Journal of Tokyo Keizai University: Economics*. 19.03.2008. № 259. P. 191—214. P. 194. <http://www.tku.ac.jp/kiyou/contents/economics/259/191_okamoto.pdf>.

² *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 1.

вступал в силу до 1927 г. из-за последствий вышеуказанного землетрясения¹.

В 1929 г. парламент Японии принял Закон «О пособиях и защите», который был направлен на обеспечение удовлетворения самых неотложных потребностей наиболее малоимущих слоев населения. Принятие указанного нормативного правового акта стало результатом деятельности политических сил в парламенте и региональных органах публичного управления, которым требовались новые схемы обеспечения государственной социальной поддержки. Национальное правительство само по себе не желало увеличивать количество и размеры небольших и ограниченных социальных пособий в рамках системы социальной поддержки, которая до принятия указанного нового закона основывалась на положениях Закона Японии от 1874 г. «О спасении бедных». Так как правительство отказало в предоставлении необходимого финансирования, новая программа социальной поддержки не могла быть введена до 1932 г.²

При этом государственная поддержка в рамках новой схемы социального обеспечения могла реализовываться лишь в отношении тех, кто являлся нетрудоспособным, к примеру страдал серьезными физическими недостатками, тяжелыми болезнями, хроническими заболеваниями, либо очень старым. В 1935 г. японское правительство представило минимальную программу поддержки по безработице³.

Накануне начала Второй японо-китайской войны в 1937 г., в Японии было учреждено новое Министерство здравоохранения и социального обеспечения из-за беспокойства военного руководства о состоянии здоровья новобранцев в свете приближаю-

¹ *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 1.

² *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 1—2.

³ *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2.

щейся войны. Годом позже, в 1938 г., система обеспечения благосостояния была расширена посредством включения многочисленного деревенского населения в систему национального медицинского страхования. Эта система страхования являлась достаточно всеобъемлющей и покрывала риски болезни, безработицы, преклонного возраста и несчастных случаев¹.

Период Второй мировой войны и сразу после

До Второй мировой войны японская система обеспечения благосостояния была сформирована по образцу немецкой системы социального обеспечения, так как Германия являлась политически и экономически сильным индустриализованным государством. После поражения Японии и Германии в 1945 г. примером наиболее высококачественной государственной политики в соответствующей области для Японии служили США².

После Второй мировой войны в Японии было принято новое законодательство в сфере социального обеспечения, и среди основных нормативных правовых актов по данному вопросу можно выделить Закон Японии «О государственной поддержке» от 1946 г., Закон Японии № 50 от 7 апреля 1947 г. «О страховых выплатах при несчастных случаях в промышленности»³ и Закон Японии от 1947 г. «О страховании по безработице», которые расширили предоставляемую социальную поддержку и увеличили социальные гарантии для работников⁴.

¹ *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2.

² *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2.

³ *Industrial Accident Compensation Insurance Act № 50 of April 7, 1947* // <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_download/?ff=09&id=1920>.

⁴ *Aspalter C.* Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2.

К концу Второй мировой войны в Японии была учреждена так называемая остаточная система обеспечения благосостояния с предоставлением на законной основе довольно ограниченного спектра социальных услуг и пособий. Развитие системы государства благосостояния в Японии до 1945 г. по большей части объясняется имевшей ранее место серией социальных и экономических потрясений, стихийных бедствий и войн¹.

Среди основных нормативных правовых актов в сфере социального обеспечения, которые были приняты в указанный период, можно выделить Закон Японии от 1941 г. «О пенсионном страховании работников» и Закон Японии от 1944 г. «О пособиях пенсионного страхования».

Созданная пенсионная система для рабочих включала в себя предоставление социальных льгот для выходящих в отставку в связи с достижением пожилого возраста, получением инвалидности и смертью².

Послевоенный период

В течение 50 лет после Второй мировой войны система обеспечения социального благосостояния была расширена и значительно изменена. В частности, имели место следующие изменения в предоставлении услуг по обеспечению благосостояния:

- универсализация услуг по социальному обеспечению (переход от селективного подхода к предоставлению более универсальных услуг, доступных для всех, кто в них нуждается, независимо от уровня их доходов);
- обеспечение механизмов, ориентированных на пользователей услуг, а также повышение качества предоставляемых услуг;

¹ *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 1.

² *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2.

- предоставление услуг по социальному обеспечению на муниципальном уровне;
- совершенствование систем предоставления социальных услуг на дому, увеличение количества такого рода услуг;
- интеграция услуг в сфере здравоохранения и обеспечения благосостояния¹.

После поражения Японии во Второй мировой войне над частными финансовыми рынками начал осуществляться достаточно жесткий финансовый контроль со стороны государства, к примеру, финансовый рынок мог достаточно плотно управляться государственным сектором и средства могли перенаправляться в стратегически важные отрасли. Соответственно, вместо того чтобы реагировать на естественный отбор на рынке, японское правительство реализовало собственную уникальную политику в сфере промышленности, которая предполагала трансферы экономических ресурсов из эффективных отраслей, в основном из экспортно ориентированных обрабатывающих отраслей, в неэффективные отрасли промышленности. Такая политика обусловила также реализацию политики в сфере труда, функционально эквивалентную комплексной социальной политике европейских государств благосостояния².

В рамках такого режима программы, направленные на обеспечение благосостояния, рассматривались в качестве экономических и политических инструментов. Кроме того, к примеру, Либерально-демократическая партия Японии зачастую использовала инструменты обеспечения благосостояния в целях блокировки социалистического влияния на японское общество³.

¹ White Paper: Annual Report on Health and Welfare. 1998—1999. Social Security and National Life // <http://www1.mhlw.go.jp/english/wp_5/index.html>; <http://www1.mhlw.go.jp/english/wp_5/vol1/p1c3s3.html>.

² Choi Y.J. End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // Asian Journal of Social Science. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. P. 282. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

³ Choi Y.J. End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // Asian Journal of Social Science. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. P. 282. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

В начале 1950-х годов развитие системы социального обеспечения в Японии продолжилось. Во-первых, уровень социальной поддержки был усовершенствован с принятием Закона Японии от 1950 г. «О защите средств к существованию». Затем в 1953 г. государством была представлена новая схема медицинского страхования для поденных рабочих. В 1954 г. действие положений о системе пенсионного обеспечения для работников было распространено на компании с пятью и более сотрудниками. Следующим значимым шагом к более развитой системе государства благосостояния было принятие нового Закона Японии «О медицинском страховании» от 1958 г., в соответствии с которым была учреждена обязательная универсальная система медицинского страхования, введенная в апреле 1961 г. (хотя соответствующую защиту все население Японии получило лишь через три года). В 1959 г. Закон Японии «О пенсиях» установил новую систему пенсионного страхования для всех тех лиц, на которых не распространялось действие пенсионной системы для работников, среди которых были фермеры, рабочие в небольших компаниях и др. Более того, новый нормативный правовой акт о пенсиях также предоставлял свободные от взносов пенсии для тех лиц, которые не могли получать пособия в рамках существовавшей пенсионной системы, так как они достигли возраста 70 лет либо были физически ограниченны или их кормилец погиб (в качестве примера можно привести вдов с детьми)¹.

Такое обширное и перспективное развитие системы социального обеспечения в Японии в конце 1950-х годов было обусловлено увеличившимися трудовыми конфликтами и необходимостью правящей Либерально-демократической партии в получении поддержки рабочих в малых фирмах и фермеров².

¹ *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intrados/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 2—3.

² *Aspalter C. Welfare State Systems in Japan and China: Past Changes and Future Challenges* // <<http://unpan1.un.org/intrados/groups/public/documents/apcity/unpan047391.pdf>>. 12 p. P. 3.

С 1980-х годов меры, принятые в ходе реформирования социального обеспечения в Японии, исследователи классифицируют следующим образом:

- сокращение государственного субсидирования (предоставляемого центральными органами публичной власти);
- сокращение уровней предоставляемых пособий;
- развитие системы, основанной на подходе, согласно которому пользователи системы социального обеспечения выплачивают сборы, взносы для компенсации части от общего объема расходов;
- бюджетное урегулирование разных схем социального обеспечения, их уточнение, расширение, усовершенствование;
- задействование частного сектора;
- пересмотр взаимоотношений между центральными и местными органами публичной власти по рассматриваемым вопросам¹.

Как указывалось в Годовом отчете по здравоохранению и благосостоянию за период 1998—1999 гг. «О социальном обеспечении и национальной жизни», система обеспечения социального благосостояния является системой, посредством которой органы публичной власти предоставляют необходимую финансовую помощь малоимущим, детям, нуждающимся в защите, семьям, оставшимся без кормильца, лицам пожилого возраста с ограниченными возможностями, лицам с ограниченными возможностями, поддерживают их жизнь и содействуют их самодостаточности².

Период с 1990 по 2005 г. был ознаменован возрастанием добровольных частных социальных расходов, несмотря на то, что подход государства к реализации социальной политики ос-

¹ Hori K. Gendai Shakaihoshho-shakaihukusi no Kihonmondai [Basic problems of current social security and social welfare]. Kyoto: Minerva Shobo, 1997. P. 28—36.

Цит. по: Uzuhashi T. Japanese Model of Welfare State: How it was changed throughout «the lost decade» of the 1990's? // <<http://lex.juris.hokudai.ac.jp/global-g/paper/1—19.pdf>>. 21 p. P. 17—18.

² White Paper: Annual Report on Health and Welfare. 1998—1999. Social Security and National Life // <http://www1.mhlw.go.jp/english/wp_5/index.html>; <http://www1.mhlw.go.jp/english/wp_5/vol1/plc3s3.html>.

тавался неизменным либо соответствующие изменения были незначительными¹.

В настоящее время после пенсионных реформ, проводившихся в 1985 г., а также в 1990-х и 2000-х годах, а также ввиду иных некоторых факторов ключевые элементы японского продуктивизма, такие как стабильный экономический рост, а также модель внутрисемейных экономических отношений, в рамках которой мужчина рассматривался в качестве основного кормильца семьи, значительно размыты, подорваны².

В целом развитие системы социального обеспечения частично можно объяснить экономическими успехами страны, а другим фактором, обусловившим более значительное развитие системы обеспечения благосостояния, стало быстрое старение населения³.

2.21. Модели и вариации социального государства (государства благосостояния) в разных странах

Проблема выявления комплекса конституционно-правовых императивов, определяющих содержание социального государства, определяется существенным многообразием как моделей социального государства, реализованных в разных государствах и в разные эпохи, так и научно-описательных моделей социального государства.

Наряду с внешними и внутренними факторами, которые оказывают воздействие на формирование и функционирование

¹ *Backer A.* The Japanese Welfare State. Private Social Expenditure in the Context of Corporate Social Responsibility: the Implications of its Rise in Relation to Public Social Spending // <http://www.backerinlaw.com/Site/wp-content/uploads/2012/06/The-Japanese-Welfare-State_Final.pdf>. 2013. 32 p. P. 1.

² *Choi Y.J.* End of the Era of Productivist Welfare Capitalism? Diverging Welfare Regimes in East Asia // *Asian Journal of Social Science*. 2012. Vol. 40. Issue 3. P. 275—294. P. 283. <http://www.socsc.hku.hk/sigc/gc2013/pdf/Reading%20Materials_Seoul/Lecture%203a_YongJunChoi.pdf>.

³ *Social Security in Japan: Toward a Japanese Model of the Welfare State. Introduction* / Denver Summit Information (June 20—22, 1997, Denver, Colorado) // <http://www.mofa.go.jp/j_info/japan/socsec/maruo/maruo_1.html>.

различных социальных государств (именно в аспекте их социальнойности), существующими различными возможностями и препятствиями, институциональное и конституционное устройство различных социальных государств варьируется¹.

По мнению Франца-Ксавера Кауфманна, общая идея социального государства так или иначе реализована в большинстве государств Западной Европы, однако предпосылки легитимизации данной концепции, специальные цели и особенности институциональной реализации различаются от государства к государству. При этом на международной арене англосаксонский и скандинавский подходы остаются доминирующими в отличие от немецкого и французского подходов².

Таким образом, актуализируется необходимость исследования представленных в научной литературе классификаций моделей социального государства.

Несмотря на схожесть современных государств благосостояния (социальных государств) в том, что они предоставляют населению поддержку с помощью осуществления социальной политики, они тем не менее различаются в некоторых существенных вопросах. В частности, в аспектах соотношения объемов выплат, предоставляемых населению в рамках реализации социальной политики, и мер иной поддержки населения, в том числе непрямой. Так, к примеру, в Скандинавских странах создана система существенной поддержки населения с детства до старости, а там, где социальная поддержка ниже, как, к примеру, в США, граждане в большей степени рассчитывают на рынки и иные частные источники дохода³.

В настоящее время в научной литературе можно встретить широкое разнообразие классификаций моделей государств бла-

¹ *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 3.

² *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 3.

³ *Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. XII; 195 p. P. 1.

госостояния: от моделей всеобъемлющей социальности, в которых реализована наиболее полная система социального обеспечения, до более минималистических моделей, в которых лишь малая часть социального обеспечения предоставляется государственным сектором, а остальное возлагается на частный сектор. Государства разных моделей различаются также тем, каким образом в них финансируются системы социального обеспечения: от организации универсальных налоговых систем до систем, основанных на отдельных вкладах и частном страховании¹.

Для изучения и определения моделей государства благосостояния на сегодня ключевым является исследование Гесты Эспинга-Андерсена «Три слова о капитализме благосостояния», которое представляет собой значительный и влиятельный вклад в сравнительные исследования государств благосостояния. В своем труде означенный автор указывает, что западные государства благосостояния могут быть классифицированы следующим образом: «либеральные», «консервативно-корпоративистские» и «социально-демократические». В свою очередь, отправной точкой для классификации Эспинга-Андерсена является широко известная категоризация государств благосостояния, разработанная Ричардом Титмуссом, которая основывается на социальных правах и условиях для получения государственных пособий. «Либеральная» модель государства благосостояния представлена, как правило, в государствах с англосаксонской системой права. «Консервативная» модель распространена в государствах с континентальной системой права (таких как Австрия, Германия, Франция, Бельгия, Италия). «Социально-демократическая» — в странах Скандинавии. Типология Эспинга-Андерсена основана на трех основных аспектах: «государственно-рыночных отношениях», «расслоении» и «декомодификации»².

Данная классификация, пишет Виктор А. Пестофф, послужила концептуальной основой для целого ряда дальнейших ис-

¹ Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 277 p. P. 223.

² Naldini M. The Family in the Mediterranean Welfare States. L.: Frank Cass, 2005. 136 p. P. 10.

следований. Во многих из них акцентируется внимание на анализе и сравнении развития государств благосостояния с количественной точки зрения, исследуются объемы затрат на социальную сферу и сопутствующих расходов, а также их динамика за определенные периоды. Научно-теоретическое исследование особенностей государств благосостояния достигло значительного прогресса за последние годы, причем это касается как исследований затрат государств благосостояния, в которых применяется так называемый количественный метод, так и исследований, направленных на сравнительный анализ. В основанных на сравнительном анализе исследованиях государства благосостояния, как правило, разделяются на три или четыре основные категории, обладающие рядом общих отличительных черт¹.

В Скандинавии, отмечает Виктор А. Пестофф, реализован институциональный универсальный режим обеспечения благосостояния, который, как правило, контролируется социал-демократическими партиями. В консервативных (или католических) странах континентальной Европы представлены корпоративистские (или профсоюзные) модели государств благосостояния, которые зачастую управляются христианскими демократическими партиями. В англосаксонских государствах реализован, как правило, так называемый остаточный режим обеспечения благосостояния, который иногда контролируется неолиберальными партиями².

Государства трех разных моделей обеспечения благосостояния тратят различные суммы на социальное обеспечение и благосостояние своих граждан, и схемы их затрат развивались по-разному в период между 1960 и 1995 годами. Более того, они по-разному распределяли социальные пособия и опирались на разные модели экономических внутрисемейных отношений. В некоторых из этих государств предоставлялись различные социальные пособия достаточно широкого круга, другие же оставляли большую часть населения на самообеспечении, предостав-

¹ *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 77.*

² *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 77—78.*

ляя социальное обеспечение только для самых малоимущих. Некоторые государства продвигали двухдоходную модель экономических внутрисемейных отношений, другие делали упор на модели распределения доходов, которая зачастую исключала молодежь, женщин, иммигрантов¹.

Тем не менее, пишет Виктор А. Пестофф, каким бы тщательно продуманным и систематическим ни был сравнительный подход к пониманию природы и особенностей (имея в виду известные публикации, реализующие такой подход), он имеет серьезные недостатки. В частности, он в достаточно малой степени предполагает изучение природы и качества социальных услуг, типов социальных услуг, предоставляемых гражданам, а также практических особенностей их предоставления. Также сравнительный подход не предполагает изучения того, какие типы организаций участвуют в предоставлении социальных услуг в государствах благосостояния различных моделей. Это является серьезным недостатком данного подхода, так как существуют значительные различия между странами не только в плане режима финансирования социальных услуг, но и в плане качества предоставляемых социальных услуг, в том, как именно они предоставляются и какими организациями — государственными или частными. Более того, сравнительное исследование режимов государства благосостояния, как правило, не затрагивает деталей, касающихся того, как эти услуги оценивают их поставщики и потребители. Между тем изменения в оценке качества государственных услуг могут иметь большое значение².

Интересной особенностью ряда современных государств благосостояния является то, что они способствуют как реализации жизненных шансов каждого индивида, так и возрастанию уровня неравенства в обществе в целом, т.е. их (государств) амбивалентность. Это умозаключение, основанное на статистических оценках, справедливо для развитых демократий в Северной

¹ *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 78.*

² *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 78.*

Америке, Западной Европе, Азиатско-Тихо-океанском регионе. Все эти государства являются капиталистическими демократиями, которые характеризуются наличием в них частной собственности и классового неравенства. При этом на настоящий момент они являются также и капиталистическими социальными государствами, что означает, как правило, наличие государственного социального обеспечения широкого спектра, в которое может входить предоставление пенсий, услуг по здравоохранению, пособий по безработице, социальное обеспечение детей, обеспечение профессионального обучения и реализации образовательных программ¹.

Если говорить более подробно о конкретных указанных моделях, то стоит отметить, что скандинавская социально-демократическая модель государства благосостояния является капиталистической и предполагает, что государство осуществляет перераспределение благ, достаточно успешно устранило бедность населения и основывается на рыночной экономике, в которой превалирует частный сектор².

В государстве благосостояния скандинавской модели масштабная деятельность социальных служб и система предоставления социальных пособий организованы таким образом, чтобы обеспечить всему населению достойный уровень жизни. Налогообложение является высоким, а управление национальной экономикой — достаточно аккуратным³.

Дания, Норвегия и Швеция — передовые государства в разработке программ, типичных для современного государства благосостояния. В целом такие политические программы можно разделить на три основных типа:

¹ *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. XII; 195 p. P. 1.*

² *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. XVIII; 403 p. P. ix.*

³ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. XVIII; 403 p. P. ix.*

- направленные на предоставление социальных услуг и государственных выплат, которые характеризуют государство благосостояния;
- направленные на обеспечение управления капиталистической рыночной экономикой таким образом, чтобы минимизировать безработицу и обеспечить оптимальный экономический рост, необходимый для реализации финансовых мер, направленных на поддержание благосостояния;
- направленные на регулирование поведения лиц, групп и корпораций в целях снижения необходимости в пособиях по социальному обеспечению¹.

Цель реализации таких политических программ заключалась в обеспечении гарантий достойного уровня жизни тем, кто принадлежал к наиболее нуждающимся и уязвимым слоям населения, а также повышения равенства среди слоев населения без снижения динамичности рыночной экономики. В ходе их реализации указанные скандинавские государства разработали систему предоставления социальных выплат, к которым были отнесены следующие: страхование по безработице, инвалидности и болезни; пенсии в связи с достижением пожилого возраста; пособия на детей; жилищные субсидии, особые выплаты временно нуждающимся. Кроме того, была разработана система предоставления социальных услуг, как то: медицинский и стоматологический уход, помощь на дому для больных, инвалидов и престарелых и уход за ребенком. Указанные системы поддерживали на установленных стандартах уровень жизнь любого индивида, который не в состоянии осуществлять трудовую деятельность достаточным образом².

Нередко используемая исследователями и оптимальная типология социальных государств предполагает существование та-

¹ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 7.*

² *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 7.*

ких типов государств благосостояния, как либеральные государства благосостояния, социал-демократические государства благосостояния (главным образом государства с англосаксонской системой права) и корпоративистские государства благосостояния (государства с континентальной системой права)¹.

К корпоративистским (консервативным) государствам благосостояния относятся Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Италия, Мальта, Кипр, Турция, Нидерланды, Испания и Португалия. Определяющими характеристиками государств данной модели выступают консервативное, сильное государство, слабая либеральная традиция, наличие заботящихся о своем статусе среднего и рабочего классов, а также существенное присутствие католической церкви. К основным преимуществам, положительным сторонам данной модели относят высокий уровень государственной поддержки населения, возможность населения поддерживать свой уровень доходов, возможность функционирования частных систем предоставления услуг без их поддержки, увеличение льгот для населения с увеличением его вклада².

К основным недостаткам корпоративистской модели государства благосостояния относят следующие:

- поддержание и усиление социальных расколов;
- чувствительность к условиям рынка труда и демографии;
- тенденция к установлению санкций для лиц с нестабильными, нетрадиционными условиями труда;
- создание преимуществ для нахождения вне рамок модели социального страхования³.

¹ *Van Waarden F.* Renegotiating the welfare state through corporatist concertation: An introduction // *Renegotiating the Welfare State Flexible adjustment through corporatist concertation* // Ed. by F. van Waarden, G. Lehmbruch. New York: Routledge, 2003. 317 p. P. 3—30. P. 3; *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 5.

² *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences.* 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

³ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences.* 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

Либеральная модель государства благосостояния англосаксонского типа — это Швейцария, Великобритания и Ирландия. Данная модель характеризуется политически влиятельным средним классом, либеральной или оппозиционной политической традицией, доминирующим положением государства на рынке, обществом с широкими возможностями для социального продвижения, слабым государством, а также протестантской традицией. Государство благосостояния данной модели является наименее чувствительным к демографическим изменениям в населении, низкими налогами, дифференциацией услуг, предоставляемых населению, стимулированием карьерного роста среди населения¹.

Среди негативных моментов либеральной модели государства благосостояния можно отметить значительное социальное неравенство, низкий уровень предоставляемых для необеспеченных слоев населения услуг².

В англосаксонском подходе к пониманию и реализации социального государства под государством благосостояния понимается, прежде всего, весь комплекс институционализированной политики. В государствах с континентальной правовой системой, в особенности в Германии, термин «социальное государство» используется главным образом для обозначения нормативной заинтересованности государства в обеспечении благосостояния, что выражается в ставящихся конституционных целях или в заключении соответствующих международных соглашений³.

Скандинавская модель государства благосостояния представлена Данией, Норвегией, Исландией, Финляндией, Швецией и

¹ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

² *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

³ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 11.

характеризуется протестантской либеральной традицией с учетом индивидуализма и равенства, сотрудничеством между разными классами населения, а также доминирующей позицией левых партий¹.

Ввиду того что некоторыми исследователями указываются именно государства скандинавской модели, как первыми реализовавшие концепцию социального государства на практике, а также того, что в научной литературе именно скандинавская модель государства благосостояния представляется как наименее спорная, возникает необходимость обратиться к ее положительным и отрицательным характеристикам².

Так, данная модель отличается универсальностью, поощрением поддержки населения, предоставлением высоких пособий, дифференцированностью услуг, предоставляемых населению, а также снижением уровня социальной разобщенности. Вместе с тем управление государством благосостояния такой модели представляет собой сложный дорогостоящий бюрократический процесс. Кроме того, скандинавская модель государства благосостояния предполагает весьма высокий уровень взимаемых налогов, а также излишнее давление на государственный бюджет³.

Если говорить о конституционных основаниях социальности государства в государствах указанных категорий, обратимся к скандинавской модели государства благосостояния.

Как отмечает Йоахим Нергелиус, в скандинавских социальных государствах не существует сложившейся сильной конститу-

¹ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

² *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

³ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

ционной традиции или конституционной доктрины социального государства, поскольку развитие таких государств на протяжении XX в. осуществлялось главным образом посредством принятия решений органами публичной власти либо посредством реализации законодательных мер, но не в рамках конституционного права, в частности, по той причине, что некоторые основные аспекты непосредственно конституционного права, такие как к необходимости защиты человека от возможных вмешательств или нарушений его прав со стороны органов публичной власти, не являются значимыми в модели социального государства (которая главным образом основывается на идее о том, что государство базово выступает в качестве доброжелателя, благодетеля). Это, безусловно, не означает, что концепции социального государства и конституционного права (как теории) или конституционализма (как идеологии, парадигмы) являются несовместимыми, просто в рамках данной модели концепция социального государства реализовывалась в основном в сферах административного права или права социального обеспечения¹.

Геста Эспинг-Андерсен выделяет три основные разновидности государств благосостояния (в переработке Иэна Гока и Джеймса Мидоукрофта):

- социал-демократическая, или «нордическая», модель, в которой проявляется высокий уровень иммунизации населения от изменчивости рынка, кроссклассовая солидарность в результате функционирования системы распределения щедрых универсальных благ, а также сильная роль государства;
- либеральная, или англоязычная, модель, как правило, с низким уровнем «иммунизации» населения от последствий изменчивости рынка, более целенаправленным распределением благ и с привлечением средств частного сектора для обеспечения благосостояния;

¹ *Nergelius J.* New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law: Introduction and General Background // *Scandinavian Studies In Law*. P. 11—16. P. 11—12. <<http://www.scandinavianlaw.se/pdf/52—1.pdf>>.

- консервативная, или континентальная, модель государства благосостояния, в которой проявляется умеренно высокий уровень «иммунизации» населения от изменчивости рынка, менее широкая социальная солидарность, заинтересованность государства в субсидиарности, заинтересованность государства в сохранении традиционных семейных структур, типичных для государств континентальной Европы¹.

Данная классификация основана на сравнении уровней зависимости населения от изменений, происходящих на рынке, социальной стратификации и взаимодействия государства с частным сектором, в частности в сфере социального обеспечения. Также данная классификация отражает политические традиции и взгляды, сформированные в разных государствах².

Ричард Титмусс выделяет две основные модели государства благосостояния: остаточную и институциональную. Институциональная модель государства благосостояния предполагает универсальную систему, направленную на производство и распределение благосостояния активным государством. В остаточной модели государство благосостояния рассматривается как ответственное за обеспечение гарантий минимального уровня благосостояния только в тех ситуациях, когда семья или рынок не в состоянии их произвести³.

В классификации С.М. Федорова, в общем дублирующей вышеуказанные классификации, выделяются четыре модели:

¹ *Esping-Andersen G.* Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 1990. 34 p. <<http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic1134169.files/Readings%20on%20Social%20Democracy/Esping%20Anderson%20-%20The%20Three%20Worlds%20of%20Welfare%20Capitalism.pdf>>; *Gough I., Meadowcroft J.* Decarbonising the welfare state // <<http://personal.lse.ac.uk/goughi/decarbonising%20the%20welfare%20state%20final%20version%20April%202011.pdf>>. 2010. 14 p. P. 3.

² *Beblavý M.* New welfare state models based on the new member states' experience? // <http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf>. 20 p. P. 3.

³ *Titmuss R.* Essays on the Welfare State. L.: Allen & Unwin, 1976; *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>. 66 p. P. 5.

1) северная модель (к ней указанный автор относит Данию, Финляндию, Швецию и Нидерланды), характеризующаяся высоким уровнем социальной защиты и универсальным характером предоставления социальной помощи;

2) англосаксонская модель (к ней указанный автор относит Великобританию и Ирландию), характеризующаяся универсальным характером предоставления социальных пособий при редуцировании возможности предоставления социальной помощи в достаточно исключительных случаях;

3) континентальная модель (к ней указанный автор относит Францию, Германию, Бельгию и Австрию), характеризующаяся предоставлением социальной защиты на профессионально-корпоративной основе и увязанностью размера получаемых социальных выплат с размерами взносов работника;

4) средиземноморская модель (к ней указанный автор относит Грецию, Италию, Португалию и Испанию), позиционируемая этим автором как подвид континентальной¹.

Согласно классификации в работе В.П. Милецкого:

- либеральное социальное государство (Австралия, Великобритания, Канада, США, Швейцария, Япония);
- консервативное социальное государство (Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Финляндия, Франция);
- социал-демократическое социальное государство (Дания, Норвегия, Швеция)².

Понятно, что такие классификации, не предполагающие (или, во всяком случае, не дающие) артикулирования четких оснований для выделения поименованных моделей (типов) социального государства, слабо отвечают задаче разграничения и обособления таких моделей, хотя, не станем спорить, вполне могли отвечать инструментальным целям авторов.

¹ Федоров С.М. Социальная политика в странах Европейского Союза: от неолиберализма к идеям активного социального государства // Социальная политика в контексте межсекторного взаимодействия. М., 2009. С. 345.

² Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция теории и практика (политико-социологический анализ): Автореф. дис. ... докт. полит. наук. СПб., 1998. С. 15—16.

По мнению Анке Хассел и Кристофа Полманна, активное социальное государство должно брать курс на реализацию социальной политики в ее посредническом аспекте, направленной на стимулирование населения. Такое государство будет представлять собой превентивное государство благосостояния. Такой подход к пониманию социального государства основан на широком понимании социальной политики, прежде всего политики в сфере образования и подготовки населения — с раннего детства с помощью школьного, профессионально-технического и университетского образования и последующей профессиональной подготовки — как ключевого инструмента расширения возможностей членов общества. При этом такой акцент именно на политику в сфере образования не является достаточным, такое государство также должно реализовывать политику в области содействия трудовой и семейной жизни населения, причем содействие трудовой деятельности наиболее целесообразно, как указывают Анке Хассел и Кристоф Полманн, в виде оказания поддержки, а не установления определенных условий¹.

Однако стоит учитывать, что на практике, как правило, встречаются государства благосостояния, которые сочетают в себе признаки разных моделей, которые можно отнести к гибридным².

Данные классификации касаются главным образом европейских государств, однако, как указывает Габриэль Келер, азиатские государства представляют в настоящее время определенный интерес с точки зрения исследования развития социального государства. Габриэль Келер выделяет следующие типы азиатских государств благосостояния:

¹ *Hassel A., Pohlmann C.* Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 3—7. P. 4.

² *Beblavý M.* New welfare state models based on the new member states' experience? // <http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf>. 20 p. P. 2.

- инструменталистские, направленные на обеспечение развития государства благосостояния, такие как Япония в 1950-х годах, Южная Корея, Тайвань, Малайзия в 1960-х годах, государственная политика в которых была направлена в основном на обеспечение производительности сельского хозяйства и развитие новых отраслей промышленности, однако в которых реализовывалась определенная социальная политика, направленная на улучшение качества жизни населения, хотя и подчиненная цели экономического развития, о чем свидетельствует низкий уровень государственных расходов в социальной сфере;
- второй тип развивающегося государства благосостояния возник в Азии в конце 1990-х годов в таких государствах, как Южная Корея и Таиланд, где азиатский финансовый кризис привел к значительному сокращению роста ВВП или даже к его снижению, в результате чего проблема безработицы затронула все слои населения, а демократическое движение в то же время предъявило к государству требования по предоставлению общественных благ для граждан, в ответ на которые были приняты меры, в частности приняты соответствующие нормативные правовые акты¹.

По мнению Карлоса Муласа-Гранадоса, в настоящее время возникает новая форма государства благосостояния — динамическое государство, в котором имеют место два основных изменения:

- изменение инструментов и процедур достижения большей динамичности и устойчивости государства в его внутреннем функционировании, а также достижения большей предусмотрительности государства в управлении частным сектором и формировании положительных внешних эффектов во взаимоотношениях государства с его гражданами, работниками и бизнес-сектором;

¹ Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>>. 2014. 10 p. P. 4.

- изменение целей: динамическое государство благосостояния не только управляет традиционными рисками, связанными с рынком труда, и помогает минимизировать их отрицательные последствия для населения, но и стремится охватить новые риски, связанные с перманентно происходящими изменениями, а также риски, связанные с трудно прогнозируемыми и случайными, неустойчивыми изменениями, такими как экологические катастрофы или миграционные потоки¹.

Показанные выше противоречивость подходов различных авторов, существенная неопределенность, местами — логическая упречность, иные недостатки формулировок предлагаемых в научной литературе классификаций видов и форм социального государства обусловлены существенными сложностью и неоднозначностью предмета дискуссии — места и значения социальности государства в общем объеме конституционно-правовых характеристик и основ конституционного строя, разнообразием моделей социального государства, реализованных в мире. Но произведенный нами срез мнений позволяет создать условия для разработки (в последующем) уточненной авторской классификации социального государства.

¹ *Mulas-Granados C.* From the «Third Way» to the «Sustainable Way»: A New Paradigm for Progressive Politics in the Post-Crisis Era // *Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model* / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 8—11. P. 10.

Бедность (и нищета в ее крайнем проявлении) в правовом пространстве социального государства

Важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства является *проблема бедности*¹.

Президент Италии Серджо Маттарелла назвал право на питание «основой права на жизнь», по его словам, «без победы над бедностью и голодом на планете не будет прочного мира»².

Бедность является крайне опасным явлением, это «эпидемия» XXI в., поражающая регионы, страны, континенты. Вакциной от нее может стать лишь незамедлительные, комплексные меры, принятые мировым сообществом. Как состояние голодной жизни, бедность существовала всегда. По данным ООН, в настоящее время свыше 1 млрд человек в мире живут менее чем на 1 долл. в день. Более 2,7 млрд землян имеют ежедневный доход менее 2 долл. Более 840 млн человек хронически голодают, и более 1 млрд не имеют доступа к безопасной питьевой воде. 24 тыс. человек ежедневно умирают из-за голода³. 40—48% населения мира — бедные, а 16—19% — сверхбедные.

¹ Более детально и развернуто исследование о бедности изложено нами в: Аристов Е.В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект. М.: Юнити-Дана Закон и право, 2015.

² Без победы над бедностью не будет мира, сказал президент Италии на конференции ФАО // <<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23879#.VjtwIrfhBhE>>. 08.06.2015.

³ Проблема бедности в Российской Федерации / Аналитический вестник № 11 / Аналитическое управление Аппарата Государственной Думы ФС РФ. М., 2009. (Сер.: «Социальная политика»).

«С начала финансового кризиса разрыв между богатыми и обездоленными стал еще более явственным, чем ранее», — заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун 16 октября 2015 г.¹

Пан Ги Мун приводил следующие данные, характеризующие масштабы бедствия:

- каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности²;
- ежедневный бюджет более миллиона человек составляет менее 1,25 долл. США, еще порядка 2 млн жителей планеты не могут позволить себе потратить более 2 долл. в день³;
- каждые 10 минут рождается ребенок без гражданства; отсутствие национальности может означать, что и следующие несколько поколений будут жить в бедности на обочине общества⁴.

По итогам сентября 2015 г. число бедных граждан России достигло 20,3 млн человек. При этом в прошлогоднем отчете Росстата за сентябрь бедных было «всего» 18 млн человек. В своих вычислениях статистики руководствовались динамикой прожиточного минимума. Официально бедными считаются лишь те, кто умудрился в III квартале прожить на 9,673 тыс. руб. В прошлом году⁴ эта сумма составляла 8,086 тыс. руб. Согласно приведенным Росстатом данным, среднедушевой доход в III квартале 2015 г. и нынешнего годов балансировал на отметке 28,99 тыс. руб. и 30,456 тыс. руб. соответственно. Учитывая, что за девять месяцев 2015 г. сокращение зарплат по стра-

¹ *Каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности* // <<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24740#.Vo-eGPmLRhE>>. 16.10.2015.

² *Разрыв между богатыми и бедными стал еще более явственным, считает глава ООН* // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/203679/index.html#.VjtS1bfhBhE>>. 17.10.2015.

³ *Разрыв между богатыми и бедными стал еще более явственным, считает глава ООН* // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/203679/index.html#.VjtS1bfhBhE>>. 17.10.2015.

⁴ *В ООН призывают покончить с проблемой безгражданства среди детей* // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/204595/index.html#.VjtUa7fhBhE>>. 03.11.2015.

не составило 9,3%, возникает «эффект ножниц», когда денежное обеспечение россиян падает на фоне растущих ценников в магазинах. Как сообщила глава ЦБ, на 7 декабря 2015 г. годовой темп прироста потребительских цен в России составил 14%.

В интервью телеканалу «Россия 24» вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец сообщила: «22 млн (человек) — это люди, которые сегодня по российской статистике относятся к числу бедных. Здесь есть серьезнейшая проблема. Эта проблема в том, что среди бедных у нас сегодня большая часть — это семьи с детьми».

Международные документы о защите прав человека, содержащие гарантии свободы от бедности

Бедность, по сути, представляет собой нарушение основных прав человека, которые определены такими международными документами, как, в частности, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Данные документы являются важными международно-правовыми инструментами обеспечения социальной и экономической справедливости во всем мире¹.

Вместе с тем основные международные инструменты в области защиты прав человека, как правило, если и содержат гарантии права на свободу от бедности, то такие гарантии закрепляются не напрямую, зачастую разрозненно в рамках одного документа, и, что немаловажно, главным образом такие гарантии касаются лишь материального аспекта бедности.

Стоит отметить ст. 30 Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г. (пересмотренной)², которая устанавливает право

¹ *Human Rights and Poverty / The Human Right to Freedom from Poverty (The People's Movement for Human Rights Education)* // <<http://www.pdhre.org/rights/poverty.html>>.

² *Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 года (пересмотренная)* // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. Апрель. С. 17—67.

на защиту от бедности и социального отторжения. В частности, положения указанной статьи предусматривают следующее:

В целях обеспечения эффективного осуществления права на защиту от бедности и социального отторжения Стороны обязуются:

а) принять меры, в рамках единого и скоординированного подхода, для содействия лицам, живущим в условиях социального отторжения или бедности, или же на пороге таких условий, а также их семьям доступа, в частности к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи;

б) пересматривать эти меры в целях их реадaptации в случае необходимости.

Раздел III Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г.¹ посвящен искоренению нищеты, в частности, п. 11 устанавливает следующее: «Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды.»

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.² не закрепляет напрямую гарантий свободы от бедности, однако два ее положения представляют интерес в рамках настоящего исследования.

Так, в Преамбуле к Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. указывается, что «народы Объединенных Наций... решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»³.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций / Принята Резолюцией № 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml>.

² Всеобщая декларация прав человека / Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

³ Всеобщая декларация прав человека / Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам¹.

Как устанавливает ч. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.², государствами признается право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Также данная норма содержит в себе гарантии принятия государствами соответствующих мер.

Согласно ч. 2 ст. 6 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года³, государства — участники данной Конвенции обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка, а ч. 1 ст. 27 предусматривает, что «государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка».

Следующие документы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, содержат в себе указания на необходимость обеспечения борьбы с бедностью как явлением, нарушающим права человека:

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г. № A/RES/65/214 «Права человека и крайняя нищета»⁴;

¹ *Всеобщая декларация прав человека* / Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

² *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* / Принят Резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml>.

³ *Конвенция о правах ребенка* / Принята Резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml>.

⁴ *Резолюция*, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года, № A/RES/65/214 «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/214&referer=http://www.un.org/en/ga/65/resolutions.shtml&Lang=R>.

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/66/215 от 22 декабря 2011 г. «Второе десятилетие Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008—2017 годы)»¹;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/67/164 от 20 декабря 2012 г. «Права человека и крайняя нищета»²;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/64/215 от 21 декабря 2009 г. «Расширение юридических прав малоимущих слоев населения и ликвидация нищеты»³;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/63/229 от 19 декабря 2008 г. «Роль микрокредитования и микрофинансирования в ликвидации нищеты»⁴.

На уровне Совета Европы в целях обеспечения борьбы с бедностью приняты следующие документы:

- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11 апреля 2014 г. № 1995 (2014) «Окончание детской бедности в Европе»⁵;

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/66/215 от 22 декабря 2011 г. «Второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008—2017 годы)» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=%20A/RES/66/215&referer=http://www.un.org/en/ga/66/resolutions.shtml&Lang=R>.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/67/164 от 20 декабря 2012 г. «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/164&referer=http://www.un.org/en/ga/67/resolutions.shtml&Lang=R>.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/64/215 от 21 декабря 2009 г. «Расширение юридических прав малоимущих слоев населения и ликвидация нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/215&referer=http://www.un.org/en/ga/64/resolutions.shtml&Lang=R>.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/63/229 от 19 декабря 2008 г. «Роль микрокредитования и микрофинансирования в ликвидации нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/63/229&referer=http://www.un.org/en/ga/63/resolutions.shtml&Lang=R>.

⁵ Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1995 (2014) of 11 April 2014 «Ending child poverty in Europe» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20894&lang=en>>.

- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 12 апреля 2011 г. № 1800 (2011) «Борьба с бедностью»¹;
- Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2007 г. № 1558 (2007) «Феминизация бедности»²;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 10 апреля 2006 г. № 1492 (2006) «Бедность и борьба с коррупцией в государствах-членах Совета Европы»³;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 23 апреля 1991 г. № 961 (1991) «Политика продовольственной помощи и продовольственной безопасности»⁴;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 18 ноября 2014 г. № 2024 (2014) «Социальная изоляция: угроза европейским демократиям»⁵.

В п. 4 Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11 апреля 2014 г. № 1995 (2014) «Окончание детской бедности в Европе» указывается, что некоторые причины детской бедности не могут быть с легкостью разрешены с помощью принятия мер, направленных непосредственно на детей, и с ними необходимо справляться посредством принятия общих эконо-

¹ *Resolution* of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1800 (2011) of 12 April 2011 «Combating poverty» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17974&lang=en>>.

² *Resolution* of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1558 (2007) of 26 June 2007 «The feminisation of poverty» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17555&lang=en>>.

³ *Resolution* of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1492 (2006) of 10 April 2006 «Poverty and the fight against corruption in the Council of Europe member states» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17422&lang=en>>.

⁴ *Resolution* of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 961 (1991) of 23 April 1991 «Food aid and food security policies» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16372&lang=en>>.

⁵ *Resolution* of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2024 (2014) of 18 November 2014 «Social exclusion: a danger for Europe's democracies» // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21322&lang=en>>.

номических и социальных стратегий, связанных с восстановлением экономики и обеспечением развития государств, столкнувшихся с такими проблемами, как высокий уровень безработицы или низкая оплата труда. В данном пункте указанного документа указывается, что это также будет иметь значение для прерывания «порочного круга бедности», в который попадают многие семьи и передают нищету и отсутствие равных возможностей от одного поколения к другому.

В п. 3 Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 12 апреля 2011 г. № 1800 (2011) «Борьба с бедностью» подчеркивается, что бедность является препятствием для осуществления прав человека, будь то политические, гражданские, социальные, экономические и культурные права. В связи с этим Парламентская ассамблея полностью поддерживает принцип, согласно которому любой человек имеет право на защиту от бедности и социальной изоляции.

Представляет определенный интерес п. 2 Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2007 г. № 1558 (2007) «Феминизация бедности», в котором указывается, что бедность можно описать как невозможность удовлетворения минимальных биологических, социальных, духовных и культурных потребностей индивида. При этом женщины являются наиболее уязвимой категорией населения, так как они могут сталкиваться с трудными ситуациями, когда они наиболее подвержены бедности, например, в случае беременности, развода или выхода на пенсию.

В п. 1 Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 18 ноября 2014 года № 2024 (2014) «Социальная изоляция: угроза европейским демократиям» указывается, что социальная изоляция зачастую связана с бедностью.

Бедность (и нищета в ее крайнем проявлении) является крайне опасным социальным явлением в силу следующих причин:

- бедность — это один из самых мощных источников несправедливости (даже точнее будет сказать — глобальной несправедливости) в мире и эрозии пространства всеобщих социальных благ;

- бедность — это один из главнейших в мире и самых мощных «производителей» и «поставщиков» (причин и условий) нарушений прав и свобод человека и гражданина, унижения человеческого достоинства личности и достоинства целого народа;
- бедность — это один из главнейших «производителей» и стимуляторов крайне радикальных, экстремистских настроений и интенций в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революций, для разрушения государств, превращения их в дефолтные, несостоятельные¹, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета — это результат провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;
- бедность и социальное неравенство одного народа (тем более этнического большинства) на фоне богатства (необоснованного обогащения с чрезмерно показной демонстрацией богатств) другого народа в рамках одной страны разрушает солидарность населения страны, создает условия для межнациональной ненависти, розни и вражды;
- бедность части одного народа разрушает внутрисоциумную солидарность этого народа, создает условия для его этнической эрозии, для разрушения его культуры и традиций;
- бедность — это один из мощных стимуляторов неконтролируемых миграций и разрушения сложившихся в государствах картин распределения национально-культурных и языковых идентичностей населения целых государств, появления в странах многочисленных анклавов иноцивилизационных социумов (зачастую самопозицио-

¹ Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016.

нирующих себя как абсолютно чуждых традициям страны пребывания) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бедность (и ее крайнее проявление и выражение — нищета) существует во всех странах мира, вопрос лишь в ее масштабах, в степени пораженности общества этим недугом, а также в системах координат для оценки критериев отнесения людей и семей (домохозяйств) к категории пребывающих в бедности.

Бедность в России

В России проблема бедности также объективно существует, не снята с повестки дня. Более того, проблема бедности в России крайне остра. И в нынешних условиях безотлагательно требуется принятие необходимых экстренных мер превенции ухудшения социально-экономического порядка в нашей стране. Современное социально-экономическое положение в Российской Федерации не дает оснований для легкомысленного отношения к теме бедности.

По мнению Т. Малевой, текущий кризис в России привел к резкому росту бедности. Весной 2015 г. уже почти 23 млн. человек имели доходы ниже прожиточного минимума. При снижении реальных располагаемых доходов населения на 5% и реальной зарплаты на 10% этот рост бедности был неизбежен¹.

В Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2003, 2004, 2005, 2007, 2008 и 2009 гг. проблеме преодоления бедности населения, обязательствам государства в этой сфере было уделено самое пристальное внимание, эта проблема напрямую была обозначена. В Посланиях 2006, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг. эта проблема была затронута опосредованно. В Послании 2015 г. Президент РФ вновь вернулся к этой теме, обозначив в качестве приоритета государственной политики поддержку лю-

¹ Орехин П. На Россию наступает бедность. Каждая шестая российская семья не сможет свести концы с концами // <<http://www.gazeta.ru/business/2015/07/23/7654065.shtml>>. 23.07.2015.

дей с низкими доходами, наиболее уязвимых категорий граждан. Сказанное подтверждает важность понимания и научной (прежде всего, научно-правовой) интерпретации феномена бедности (и крайней ее формы — нищеты) населения в правовом пространстве¹ современного социального, правового, демократического государства, выработки подходов к преодолению этой проблемы.

Тем более что сегодняшние условия санкционной войны против России значительно актуализировали линейку рисков бедности для населения и увеличили весовые характеристики таких рисков. Сказанное предопределяет необходимость переосмысления самого понятия бедности и корреспондирующих ему обязательств государства.

Понятие и признаки явления бедности

В конце XVII в. и в XVIII в. бедность (и нищета как ее крайнее выражение) определялась как недостаток имущества, достояния, личной собственности, как серьезный риск существенно пострадать в случае малейшего происшествия. В настоящее время с учетом также и указанного выше подхода бедность рассматривается и как совокупность определенных процессов в государстве, и как состояние населения. Это свидетельствует о необходимости не только изучения механизмов возникновения бедности, но и поиска возможностей минимизации соответствующих рисков, замедления и отсрочки их возникновения².

По мнению ряда исследователей, бедность можно рассматривать как состояние категорической нужды, т.е. нужды в удовлетворении тех потребностей, без которых индивид не может должным образом развиваться как человеческая личность³.

¹ Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «юридическое пространство» в контексте публичного управления // Власть. 2014. № 1. С. 105—108.

² Fontaine L. The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe. New York: Cambridge University Press, 2014. xvi; 314 p. P. 9.

³ Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 9.

Бедность в настоящее время является не просто неспособностью (как необладание возможностями) приобретать необходимое для удовлетворительного существования, но и неспособностью пользоваться удобствами и возможностями, предоставляемыми обществом. Ныне бедность представляет собой динамическую концепцию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу¹.

Полли Визард определяет бедность как депривацию (лат. *deprivatio* — потеря, лишение) основных свобод человека, связанных с возможностью жить в комфортных условиях, возможностью не быть подверженным преждевременной смертности и излишней заболеваемости, которая обусловлена не только недостаточностью доходов как таковой, но и систематической лишенностью доступа к иным благам, услугам и ресурсам, необходимым для выживания и развития человека, в том числе лишением доступа к необходимым лекарственным средствам и вакцинам².

Согласно определению в Докладе ЮНИСЕФ, под бедностью (применительно к ребенку) подразумевается «как бедность по уровню доходов, когда ребенок живет в домохозяйстве, в котором расходы на потребительские нужды ниже прожиточного уровня, так и различные виды депривации, измеренные в недельной форме, такие как непосещение школы, неудовлетворительное питание, отсутствие доступа к иммунизации или проживание в перенаселенном жилом помещении»³.

Энциклопедия Википедия дает такое определение: «Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетво-

¹ *Bradshaw J.* The nature of poverty // *Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty* / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 12.

² *Vizard P.* Poverty and Human Rights: Sen's «Capability Perspective» Explored. Oxford: Oxford University Press, 2006. ix; 275 p. P. 3.

³ *Социальный мониторинг «Инноченти»*, 2006 год. Анализ детской бедности в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств. Флоренция: Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2006. vi; 128 с. С. 2.

рить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода»¹.

Как отмечает Майкл П. Ауэрбах, одной из основных черт такого явления, как бедность, является отсутствие у бедного населения социального капитала. Под социальным капиталом в данном случае понимаются учреждения, связи и ресурсы, которые являются неотъемлемой частью развития и поддержания внутренних связей и взаимодействия в обществе. Структура такого социального капитала демонстрирует, что бедность является вопросом не просто нехватки финансовых средств, а также еще и недостаточности социальной сплоченности и возможностей (информационных и структурных) горизонтальной или вертикальной социальной мобильности населения, находящегося в состоянии бедности².

Вообще, феномен бедности понимается по-разному в зависимости от социального, экономического, культурного и политического контекста. Специалисты Европейского учебного и исследовательского центра по правам человека выделяют следующие основные измерения бедности, имеющие место в настоящее время:

- недостаточность средств к существованию, которая может выражаться и обуславливаться по-разному: например, в виде ограничения соответствующим законодательством государства доступа коренных народов к сельской местности (лесам, полям, водоемам), с помощью которой они традиционно получали пропитание;
- невозможность удовлетворять основные потребности, такие как потребности в еде, образовании, здоровом образе жизни, в частности, например, в результате коммерциализации основных источников удовлетворения таких потребностей;

¹ *Бедность* // <<https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность>>.

² *Auerbach M.P.* The Poverty Line // *The effects of poverty & the welfare state.* Pasadena: Salem Press, 2011. 147 p. P. 13—23. P. 15.

- отсутствие доступа к государственной системе правосудия из-за слишком высокой стоимости такого доступа;
- невозможность работников, являющихся представителями бедного населения, принимать меры для обеспечения улучшения условий их труда;
- невозможность реализовывать право на участие в принятии политических решений, оказывающих существенное влияние на жизнь населения;
- вынужденная депривация возможностей полноценной реализации права на достойную жизнь¹.

Как отмечает Дирк Берг-Шлоссер, бедность всегда будет достаточно относительным понятием, зависящим от общего уровня распределения доходов между разными категориями населения, однако в современной концепции понятие бедности зависит от достаточно широких стандартов жизни в обществе и права на достойный, недискриминационный образ жизни, включая его нематериальные и материальные аспекты².

Многообразие толкований бедности ведет к разным подходам к осмыслению ее причин, сущностных черт, способов преодоления³. А это затрудняет принятие адекватных мер государственной политики по «борьбе» с бедностью.

¹ *Freedom from poverty: reduction in inequities, sustainable livelihoods, access to resources, participation, decent standard of living // Understanding human rights: manual on human rights education / Ed. by W. Benedek, M. Nikolova. Graz: European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy, 2003. P. 61—80. P. 65—66. <http://www.etc-graz.at/typo3/fileadmin/user_upload/ETC-Hauptseite/manual/versionen/modules_eng/202-Freedom%20from%20Poverty/202-Freedom%20from%20Poverty.pdf>.*

² *Berg-Schlösser D. Poverty and democracy Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p. P. 217—229. P. 219. <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesion-dev/source/Trends/Trends-25_en.pdf>.*

³ *Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: Аналитический доклад. М., 2013. С. 3.*

В рамках нашего исследования бедность рассматривается главным образом в правовом аспекте, во взаимосвязи с нарушениями прав человека.

Бедность представляет собой динамическую концепцию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу¹.

Но это не значит, что невозможно выделить какие-то определенные общие черты в базовом понимании термина «бедность».

Согласно нашей дефиниции, *бедность* — это категорическая и тотальная нереализуемая (или критически недостаточно реализуемая) нуждаемость индивида (семьи или социальной группы) в удовлетворении тех минимально необходимых и соответствующих достоинству человека потребностей, без удовлетворения которых указанный субъект не в состоянии должным образом жить, сохранять трудоспособность, поддерживать социальные коммуникации, продолжать род и развиваться как человеческая личность, состояние систематической или перманентной лишенности и критической недостаточности финансовых, материальных и бытовых благ, ресурсов и условий (включая условия для их достижения, приобретения или получения своим трудом или трудом своего кормильца, а также включая конвенциональные для данного конкретного социального государства минимально необходимые условия комфорта существования в привычных условиях среды и условиях прожиточного минимума), необладания и недоступности (определяемых наличием, хотя бы минимальным, таких благ, ресурсов и условий) возможностей для достойной и обоснованно искомой жизни (при определенном ее минимальном уровне или стандарте качества) и для развития, сопряженное с различными формами депривации (от лат. *deprivatio* — потеря, лишение, негативное психическое состояние, детерминированные указанными лишенностью и недоста-

¹ *Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 12.*

точностью) и формами жесткой униженности человеческого достоинства.

Согласно нашей концепции, бедность обладает следующими существенными признаками:

- *универсальностью* (бедность как социально-экономическое явление присуща всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия. Это превращает проблему бедности в универсальную для человечества, в общечеловеческую и глобальную. При этом бедность в экономически несостоятельных, неблагополучных государствах мира существенно влияет (негативно) на экономически благополучные государства (пусть даже вторые и виновны прямо или косвенно в бедствиях первых), что доказал печальный опыт Европы в 2015 г.);
- *эпидемичностью* (как «эпидемия», бедность способна распространяться по огромным слоям населения, поражая целые регионы, страны, континенты, целые народы и семьи народов);
- *всеобщностью* (бедность пронизывает всю жизнь человека, попавшего в это состояние или пребывающего в ней с рождения, делает (в стадии нищеты) невыносимой жизнь во всем, лишая человека перспектив почти в любых сферах общественных отношений);
- *многомерностью, многоаспектностью и имплицитной комплексностью*¹;
- *сложноисчисляемостью* (феномен бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчисляемые) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишение человеческого достоинства; ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать феномен бедности);
- *интерсекциональностью с другими неблагоприятными явлениями в обществе* (корреляция между бедностью и со-

¹ См.: Аристов Е.В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект.

циальным неравенством, социальными исключенностью и изоляцией и др., при этом бедное население является наиболее уязвимым по отношению к разного рода социальным рискам; соответственно превенция, аллевиация и редуцирование бедности могут также реализовываться государством в рамках решения других социальных проблем).

Мы исходим из того, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер. Здесь более уместен и обоснован получивший распространение в иностранной научной литературе термин «аллевиация» (от англ. *alleviation*), означающий применительно к бедности ее облегчение (смягчение). Обоснованно также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность.

Разрабатываемый нами и предлагаемый *концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности — как массового нарушения и отрицания прав человека* на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн, позволяет подвести под систему мер по аллевиации бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части институтов права и свобод человека и гражданина, особо выделяя права и свободы, законные интересы ребенка).

Соответственно конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом. Следствием такой интерпретации бедности выступает императив аллевиации и редуцирования бедности, превенции обусловленных бедностью социальной исключенности и маргинальности.

Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может сколь бы то ни было обоснованно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные (по выбору) дискреционные (по самоусмотрению) полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексе функций государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности.

Соответственно систематическая реализация мер по аллевиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

Можно выделить следующие *подходы к реализации государственной политики по аллевиации и редуцированию бедности*:

- подход, предполагающей акцентирование государственной политики на обеспечении более полной и более эффективной защиты основных прав человека;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области социального обеспечения;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области экономики, принятии именно экономических мер.

Происходящие процессы глобализации, ломка мирового порядка, сложившегося после Второй мировой войны, продолжающиеся в мире финансовые кризисные явления, падение цен на углеводороды — все это предопределяет необходимость выработки и запуска эффективных мер правового регулирования и государственного управления в целях превенции усугубления бедности в России и в мире, аллевиации и редуцирования имеющихся масштабов и остроты бедности.

Как правило, при реализации государственной политики по сокращению бедности, направленной исключительно на максимизацию роста доходов населения, не учитывается проблема

распределения доходов или ресурсов в тех сферах, в которых социальная привлекательность определенных благ или возможностей для бедного населения является более высокой, чем их рыночная стоимость. Таким образом, в рыночной экономике, даже с высоким уровнем роста доходов населения, распространение начального образования или, к примеру, выплата заработных плат учителям требуют гораздо меньших расходов со стороны государства по сравнению с ценностью этого для бедного населения и всего общества в целом, что также свидетельствует о привлекательности для государства принятия не только экономических мер по сокращению бедности.

Заключение

Согласно Е.В. Охотскому, «социальность государственной сущности — это цивилизационный прорыв»¹; согласно И.В. Понкину, социальность государства — это удерживающая государство от «падения» (разрушения, несостоятельности) важнейшая государствообразующая скрепа².

По словам Атиллы Йайлы, ««социальное государство», или «государство благосостояния», не является некоей особой системой. «Социальное государство» — это политика государственно-правительства, которую позволяют реализовать материальные блага, созданные рынком. Иными словами, если курица — это рыночная экономика, то яйцо — «социальное государство»»³.

Исходным критерием выделения социального государства особый тип государства, его основной идеей становления, генезиса такого типа государства, по словам С.В. Калашникова, «стало распространение патерналистских отношений государства на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности. Появление термина «социальное государство» само явилось принципиальным моментом осознания изменений

¹ *Охотский Е.В.* К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6—9.

² *Понкин И.В.* Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016; *Он же.* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекц. Курс. М.: Буки-Веди, 2016.

³ *Йайла А.* Швеция и социальное государство // <<http://inosmi.ru/europe/20121106/201812198.html>>. *Yayla A.* İsveç ve sosyal devlet // <http://www.zaman.com.tr/yorum_yorum-atilla-yayla-isvec-ve-sosyal-devlet_2010209.html>. 02.11.2012.

природы государственности. Данное понятие отразило свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции»¹.

Современное государство уже немыслимо в отрыве от конституционного императива его социальности. И государство будущего — это однозначно социальное государство. Но проблема должного глубокого понимания социального государства как парадигмы еще не снята, слишком много еще предстоит сделать.

Как писал шведский биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1982 г. Бенгт Ингемар Самуэльсон, «мы только в начале накопления знаний о человеке и окружающей его среде... Чтобы использовать новые знания в технических и медицинских разработках по борьбе с бедностью и болезнями во всем мире, которые являются действительно вызовом»².

За последние три-четыре десятилетия наблюдается устойчивая тенденция усложнения развитым социальным государствам обеспечивать базовые социальные потребности и управлять новыми социальными рисками, с которыми сталкивается население. Трудности, с которыми такие государства сталкивались в 1970—1980-х годах, включали в себя возникавшие также в силу экономических, социальных и демографических изменений³. Сегодня линейка социальных проблем и социальных рисков стала более разнообразной.

В настоящее время в любом случае глобализация и изменяющаяся международная экономика являются одними из наиболее основных предпосылок изменения государства благосостояния, в частности, по той причине, что современные процес-

¹ Калашиников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006.

² Samuelsson B.I. Nobel banquet speech for award received in 1982. Stockholm (Sweden): Nobel Foundation, 1983.

³ Surender R. Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // Welfare State Change: Towards a Third Way? / Ed. by J. Lewis, R. Surender. N.Y.: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24. P. 8.

сы либерализации рынка, транснационализации и международной экономической деятельности, по существу, редуцировали суверенитет государств. В частности, повышение международной мобильности капитала в определенной степени сместило власть от государства к рынку, что вызывает необходимость перепланировки задач, а также изменения приоритетов выработки политических задач¹.

Современное социальное государство сегодня пребывает в точке бифуркации, т.е. на перепутье.

¹ *Surender R.* Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. New York: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24. P. 8.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социальное государство (государство благосостояния) с точки зрения правовой науки	59
1.1. Теоретические подходы к исследованию и определению социального государства (государства благосостояния)	59
1.2. История развития концепции социального государства (государства благосостояния) в различных государствах	69
1.3. Соотношение понятий «социальное государство» и «государство благосостояния»	73
1.4. Понятие и концепт общественного блага в контексте социального государства (государства благосостояния)	76
1.5. Императив справедливости государства	96
1.6. Содержание понятия социального государства (государства благосостояния)	102
1.7. Корреляции понятий «социальное государство» и «социальная политика»	111

1.8. Основные цели, функции и принципы социального государства (государства благосостояния)	112
1.9. Соотношение принципа федерализма и принципа социальности государства	117
1.10. Принцип социальности государства vs. принцип правового государства	119
1.11. Факторы, обуславливающие генезис социального государства и критерии успешности социального государства	120
Глава 2. Зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения социальности государства	127
2.1. Социальность государства в Австралии	128
2.2. Социальность государства в Аргентине	139
2.3. Социальность государства в Великобритании	151
2.4. Социальность государства в Германии	159
2.5. Социальность государства в Индии	181
2.6. Социальность государства в Индонезии	192
2.7. Социальность государства в Испании	205
2.8. Социальность государства в Италии	226
2.9. Социальность государства в Канаде	239
2.10. Социальность государства в Мексике	247
2.11. Социальность государства в Норвегии	250
2.12. Социальность государства в Польше	257
2.13. Социальность государства в Португалии	265
2.14. Социальность государства в США	272
2.15. Социальность государства во Франции	272
2.16. Социальность государства в Швейцарии	277
2.17. Социальность государства в Швеции	282

2.18. Социальность государства в Южной Корее	287
2.19. Социальность государства в Южно-Африканской Республике	300
2.20. Социальность государства в Японии	306
2.21. Модели и вариации социального государства (государства благосостояния) в разных странах	327
Глава 3. Бедность (и нищета в ее крайнем проявлении) в правовом пространстве социального государства	343
Заключение	362

Монография

Аристов Евгений Вячеславович,
кандидат юридических наук

**Правовая парадигма
социальности государства**

Авторская редакция

Корректор *Л.П. Кравченко*

Оригинал-макет *М.А. Бакаян*

Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 25.02.2016 (с готовых ps-файлов)

Изд. № 2640

Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная

Гарнитура Microsoft Sans Serif

Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 22,0

Тираж 1000 экз.

Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: 8-499-740-60-15

Тел./факс: 8-499-740-60-14

E-mail: unity@unity-dana.ru

www.unity-dana.ru

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»

105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV